

БиблиоСфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

№4, 2017

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 4 • Октябрь – декабрь • 2017

Издается с января 2005 г.
Выходит четыре раза в год

Главный редактор

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Научно-редакционный совет

Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)
С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова (Россия, Москва)
Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГИК
(Россия, Кемерово)
А. И. Груша, канд. ист. наук, доцент, ЦНБ НАН Беларуси
(Беларусь, Минск)
М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ
(Россия, Москва)
Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, профессор, БЕН РАН
(Россия, Москва)
М. Н. Колесникова, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, Санкт-Петербург)
И. В. Лизунова, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор,
НЦ исследований истории книжной культуры при НПО
«Изд-во «Наука»» РАН (Россия, Москва)
Е. Ю. Павловска, канд. техн. наук, профессор,
Ун-т библиотекведения и информационных технологий
(Болгария, София)
И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, Санкт-Петербург)
А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Н. С. Редькина, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГИК
(Россия, Барнаул)
А. М. Федотов, д-р физ.-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
М. О. Шепель, канд. ист. наук, ТГУ (Россия, Томск)
David Nicholas, профессор, Исследовательский центр
«CIBER research Ltd.» (Великобритания)

Ответственный секретарь

Т. А. Калюжная, канд. пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712
от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

BIBLIOSPHERE

Scientific Journal

№ 4 • October – December • 2017

Published since January 2005
Issued four times a year

Chief Editor

O. L. Lavrik, PhD (Pedag. Sci.), Professor, State Public Scientific
Technological Library of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences (SPSTL SB RAS) (Russia, Novosibirsk)

Editorial Board

E. B. Artemyeva, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
Ts. P. Vanchikova, PhD (Hist. Sci.), Institute of Mongolian
Buddhist a. Tibetan Studies of SB RAS (Russia, Ulan-Ude)
S. N. Vasiliev, Academician, V. A. Trapeznikov Institute
of Control Sciences (Moscow, Russia)
N. I. Gendina, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Kemerovo
State Institute of Culture (Russia, Kemerovo)
A. I. Grusha, PhD (Hist. Sci.), Central National Library
of the National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, Minsk)
M. Ya. Dvorkina, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Russian
State Library (Russia, Moscow)
N. E. Kalyonov, PhD (Techn. Sci.), Professor, Library
of Natural Sciences of RAS (Russia, Moscow)
M. N. Kolesnikova, PhD (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg
State Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)
I. V. Lizunova, PhD (Hist. Sci.), SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
S. N. Lyutov, PhD (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
Yu. P. Melentyeva, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Research
Center of Studying the book culture history, Co «Publishing
house «Science»» RAS (Russia, Moscow)
E. Yu. Pavlovskaya, PhD (Techn. Sci.), Professor, University
of Library Studies and Information Technologies
(Bulgaria, Sofia)
I. S. Pilko, PhD (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg State
Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)
A. L. Posadskov, PhD (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
N. S. Redkina, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
R. A. Trofimova, PhD (Sociol. Sci.), Professor, Altay State
Institute of Culture (Russia, Barnaul)
A. M. Fedotov, PhD (Physical-Math. Sci.), Corresp. Member
of RAS, Institute of Computational Technologies SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
V. V. Shaidurov, Corresp. Member of RAS, Institute
of Computational Modelling SB RAS (Russia, Novosibirsk)
M. O. Shepel, PhD (Hist. Sci.), Tomsk State University Scientific
Library (Russia, Tomsk)
David Nicholas, Professor, Research Center «CIBER research
Ltd.» (Great Britain)

Executive Secretary

T. A. Kalyuzhnaya, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

СОДЕРЖАНИЕ**КНИГОВЕДЕНИЕ**

Александр Жижиленко и проблема фальсификации документов

В. В. Бездрабко

3

Книга и историческая память

С. Н. Лютов

8

Ересь по-сибирски: издательская деятельность нетрадиционных религий, сект, вероучений в Сибири и на Дальнем Востоке (90-е гг. XX – 10-е гг. XXI в.)

А. Л. Посадсков

14

Вклад делопроизводителя и казначея Императорского православного палестинского общества М. И. Осипова и начальника Русской духовной миссии архимандрита Антонина (Капустина) в распространение русскоязычных православных изданий в Святой Земле (конец XIX – начало XX в.)

Е. В. Максимова

21

Первые итоги изучения археолого-этнографической библиотеки В. Н. Чернецова и С.-В. И. Мошинской

Е. В. Ивановская

26

Медиакультура как диалог культур современного общества

И. В. Лизунова

30

Детская книга в Сибири: историографический обзор

Е. В. Енгальчева

35

Европейские книги XVI в. в красноярской Центральной городской библиотеке им. А. М. Горького

Т. Н. Илюшечкина

41

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Методология пространственного подхода в библиотековедении: распространенность и специфичность применения

Т. Ф. Берестова, А. В. Михайлова

51

Закономерности и тенденции формирования и развития фондов академических библиотек Сибири (1992–2016 гг.)

*Н. И. Подкорытова, И. Г. Лакизо,
Е. Б. Артемьева*

62

Валеологическое сопровождение библиотечно-информационной деятельности в школьных библиотеках

В. Ю. Соколов

71

CONTENTS**BIBLIOLOGY**

Aleksandr Zhizhilenko and the documents falsification problem

V. V. Bezdrabko

Book and historical memory

S. N. Lyutov

Heresy in the Siberian way: publishing activities of non-traditional religions, sects, dogma in Siberia and the Far East (90s of the XX – 10s of the XXI centuries)

A. L. Posadskov

The contribution of M. I. Osipov, the clerk and treasurer of the Imperial Orthodox Palestinian Society, and Archimandrite Antonin (Kapustin), the head of the Russian Ecclesiastical Mission, in spreading Russian Orthodox editions in the Holy Land (the late XIX – early XX century)

E. V. Maksimova

First results of studying the archeological-ethnographic library by V. N. Chernetsov and S.-V. I. Moshinskaya

E. V. Ivanovskaya

Media culture as dialogue of cultures in modern society

I. V. Lizunova

Children's book in Siberia: a historiographic review

E. V. Engalycheva

European books of the XVI century in A. M. Gorky Krasnoyarsk Central Municipal Library

T. N. Ilyushechkina

LIBRARY SCIENCE

Methodology of a spatial approach in library science: prevalence and specificity of applying

T. F. Berestova, A. V. Mikhailova

Regularities and trends of formation and development of academic libraries stocks in Siberia (1992–2016)

N. I. Podkorytova, I. G. Lakizo, E. B. Artemyeva

Valeological support of library-information activities in school libraries

V. Y. Sokolov

Пространство отечественных электронных ресурсов <i>Е. И. Козлова</i>	79	Domestic electronic resources space <i>E. I. Kozlova</i>
Профессиональное дополнительное образование библиотечных специалистов в пространстве региона <i>Т. А. Капустина, Н. А. Туралина</i>	84	Professional further education of librarians in the regional space <i>T. A. Kapustina, N. A. Turanina</i>
Состав фонда приходской библиотеки как отражение тематики духовно-нравственных чтений для народа в Орловской губернии (1887–1890) <i>Н. А. Степанова</i>	89	The parish library collection composition reflecting subjects of spiritually-moral people readings in Orel province (1887–1890) <i>N. A. Stepanova</i>
Первый директор Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения РАН Александр Маракуев <i>А. А. Хисамутдинов</i>	96	Alexander Marakuev – the first Director of the Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences <i>A. A. Khisamutdinov</i>
ИНФОРМАТИКА		INFORMATICS
Углеродные наноструктуры: наукометрический анализ, 2000–2015 (часть 1) <i>А. И. Терехов</i>	101	Carbon nanostructures: scientometric analysis for 2000–2015 (part 1) <i>A. I. Terekhov</i>
ОБЗОРЫ		SURVEYS
Краеведческая деятельность центральных библиотек регионов по материалам всероссийского опроса <i>Н. М. Балацкая, М. Б. Мартиросова</i>	109	Local studies activity of the central libraries of the Russian Federation subjects on the All-Russian survey data <i>N. M. Balatskaya, M. B. Martirosova</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Библиотека, ориентированная на пользователя: опыт обновления пространства Научной библиотеки Томского государственного университета <i>Г. Н. Сербина, А. В. Васильев</i>	119	User-oriented library: the experience of updating the space of Tomsk State University Research Library <i>G. N. Serbina, A. V. Vasiliev</i>
Виртуальная справочная служба как инструмент справочно-информационного обслуживания пользователей Научной библиотеки Томского государственного университета <i>В. Д. Шуберт</i>	124	Virtual reference service as a tool of reference-information servicing of Tomsk State University Research Library <i>V. D. Schubert</i>
ВЫШЛИ В СВЕТ	61, 78	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	88	IN PRINT
ЮБИЛЕИ		JUBILEE
Юбилей Брагиной Галины Михайловны! <i>А. Ш. Меркулова</i>	108	Jubilee of Galina Mikhailovna Bragina! <i>A. Sh. Merkulova</i>
Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Библиосфера» в 2017 г.	129	Articles and materials index
Список авторов, публиковавшихся в журнале «Библиосфера» в 2017 г.	132	The list of authors
Информация для авторов	133	Information for authors

УДК 343.52(47+57)(092)
ББК 67.408.1+67.51+67.52
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-3-7

АЛЕКСАНДР ЖИЖИЛЕНКО И ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

© В. В. Бездрабко, 2017

Украинский научно-исследовательский институт архивного дела и документоведения,
Киевский национальный университет культуры и искусств,
Киев, Украина, e-mail: valentbez@gmail.com

Проводится деконструкция концепта фальсификации документов как актов письменного доказательства, свидетельства. Анализируются взгляды А. А. Жижиленко в контексте влияния немецкой историко-правовой научной школы и юридической науки в целом. Доказывается важность достижений правовой науки для документоведения.

Ключевые слова: документ, фальсификация документов, фальшивый документ, подлог, оригинал документа, А. А. Жижиленко

Для цитирования: Бездрабко В. В. Александр Жижиленко и проблема фальсификации документов // Библиосфера. 2017. № 4. С. 3–7. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-3-7.

Aleksandr Zhizhilenko and the documents falsification problem

V. V. Bezdrabko

The Ukrainian Research Institute of Archival Affairs and Record Keeping, Kiev National University of Culture and Arts, Kiev, Ukraine; e-mail: valentbez@gmail.com

The author deals with the concept deconstruction of falsifying documents as acts of written proof, evidence. The paper analyzes A. A. Zhizhilenko's views in the context of influencing the German historical-law school and legal science generally. It attempts to prove the importance of the achievements of legal science for document management.

Keywords: document, document falsification, fake document, forgery, document original, A. A. Zhizhilenko

Citation: Bezdrabko V. V. Aleksandr Zhizhilenko and the documents falsification problem // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 3–7. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-3-7.

Девятнадцатый век стал временем формирования комплексного изучения источников информации и становления источниковедения как специальной исторической науки. Была актуализирована проблематика исторического исследования: вопросы классификации источников (документов), их жанрово-видовой специфики, научной критики стали для многих исследователей очень важны, поскольку решения большинства из них продиктованы эволюцией науки.

Инициированная в первой половине XIX в. классиком источниковедения Л. фон Ранке дискуссия о степени доверия к различным видам исторических документов хоть и была не новой, но сказалась на развитии многих отраслей исторического научного знания, которые ориентировались на документ (или его составляющие) как центральное звено объективной сферы, а установление его подлинности, оригинальности провозглашалось одним из основных исследовательских направлений. Наибольшее доверие, по мнению Л. фон Ранке, вызывают официальные документы (или приравненные к ним). Полемика привлекла внимание к проблеме фальсификации документов, поскольку «официальное» происхождение не гарантировало защиту от подлога, преследований заинтересованных лиц, желающих изменить форму, со-

держание, подачу информации. Фальсификации, подделки документов стали значимой темой не только для историков, источниковедов, но и для юристов.

Позже общие рассуждения специалистов об информационных преимуществах письменных источников различных типов и видов сопровождалось замечаниями относительно объективности фиксации и интерпретации данных. Полемика вокруг достоверности документальных материалов, которая разгорелась во второй половине XIX в., привела к отказу от провозглашенного ранее принципа безоговорочного доверия к «документальным памятникам», «выходцам из канцелярий». Вместо этого пришло осознание относительной подлинности не только нарративных источников, но и официальных документов [6, с. 5]. Это способствовало пересмотру теоретических основ критики, общих методических принципов беспристрастного анализа и, что не менее важно, установлению смысловой прозрачности терминов «оригинальность», «подлинность» и «достоверность» документа. Тонкие различия между этими понятиями, по мнению С. М. Каштанова, заключаются в происхождении документа и времени (последовательности) его появления [3, с. 24–41].

Поиск ответов на вопросы, поставленные западноевропейской дипломатикой XIX–XX вв., привел

к появлению интересных идей, связанных с описанием сущностного восприятия близких и различных по содержанию терминов: *authenticite diplomatique* (дипломатическая аутентичность), *sincerite* (оригинальность), *copie informe* (неформальная копия), *copie libre* (свободная копия), *veracite* (достоверность), *authenticite historique* (историческая аутентичность), *un acte faux*, *un faux* (документ, не имеющий признаков дипломатической аутентичности), *acte falsifie* (фальшивый акт), *forgerie* (подлог), *acte recrit ou acte refait* (переделанный, заново написанный акт), *acte subreptice* (акт, полученный в результате неправильного представления дела), *un faux de chancellerie* (канцелярская подделка), *un faux d'erudition* («учёная» подделка, вымышленный документ, приобщённый к научному труду), *acte douteux* (акт подозрительный), *acte suspect* (акт сомнительный), *original du faux* (оригинал фальшивого документа), *lettres supposes* (мнимая грамота) и т. д.

Появление каждого упомянутого выше термина имеет собственную историю, а время и последовательность их вхождения в научный оборот демонстрируют эволюцию вопросов защиты информации и экспертизы документов. Терминологическое многообразие обеспечивают активные исследования дипломатии, основанные на значимой практике, прежде всего историко-правовой. Благодаря придирчивому вниманию к определению (аутентичный, поддельный, достоверный, фальшивый) обозначаемого (оригинал, копия), научные исследования порождают перспективные разветвления в изучении документа как акта доказательства, исторического, историографического факта и т. д. Это позволило конституировать научные основы экспертизы подлинности внешней и внутренней форм документа, что нашло отражение во многих значимых исследованиях того времени [6].

До начала XX в. главным подходом в терминологических трактовках документа и его восприятию оставался правовой. Поэтому вполне закономерным выглядит появление в юридической науке исследований, посвященных истории, теории документа как письменного свидетельства, доказательства. Последнее обстоятельство предусматривало внимательное отношение к вопросу фальсификации документов, который издавна оставался одним из основных исследовательских направлений, сформировавшихся сначала на эмпирическом, эмпирически-теоретическом уровнях, а впоследствии и на теоретическом.

Самыми заметными были успехи ученых немецкой школы. Сначала Л. фон Ранке вместе с последователями выдвинул тезис о превосходстве правовых актов над повествовательными источниками, заставив коллег критически осмыслить имеющийся опыт источниковедческой практики, а затем Ф. К. фон Савиньи, К. Ф. Эйхгорн, Б. Г. Нибуhr провозгласили актуальным и правильным такой подход к документу, при котором выясняются его история, «происхождение, те заимствования, что в нем есть, пути <...> этих заимствований» [4, с. 319]. Их интерпретации текстов, правовых формул, несмотря на отдельные методологические недостатки, стали достойным примером критики источников, в том числе при установлении

оригинальности. С немецкой школой так или иначе были связаны самые яркие отечественные достижения в области историко-правовой науки исследуемого периода.

Достойным внимания является творчество известного ученого, одного из основоположников уголовного права в России – Александра Александровича Жижиленко (1873 г. – не ранее 1930 г.). Профессионал, одаренный блестящим литературным и полемическим талантом, он заслуживает сравнения с такими известными представителями российской юридической науки, как А. Ф. Кони или М. А. Корф.

Воспитанник петербургской и берлинской юридических школ, профессор Санкт-Петербургского университета и других учебных заведений, автор фундаментальных исследований в области уголовного права, судопроизводства [2], выдающийся организатор правовой науки, отраслевых музеев, международных и отечественных специализированных обществ, кружков, журналов, администратор пенитенциарных учреждений, а также служащий Управления Центрального архива при ВЦИК РСФСР, научный сотрудник Российской публичной библиотеки в Ленинграде – вот далеко не полный перечень занятий и должностей этого незаурядного деятеля [2, с. 6, 44]. Его имя неразрывно связано с историей Харьковского университета. Именно здесь в 1915 г. А. А. Жижиленко получил степень доктора наук. Представленное к защите исследование на тему «Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств» удостоилось академической Ахматовской премии.

А. А. Жижиленко громко заявил о себе как исследователь системы доказательств в судебной практике. Неотъемлемой составляющей его штудий являлся историко-сравнительный анализ особенностей различных форм доказательств. Такой подход позволил ученому раскрыть преимущества документа по сравнению с другими доказательствами; показать, что письменное свидетельство (а не устное, как, например, показания очевидцев) является объективным гарантом достоверности юридических отношений. А. А. Жижиленко принадлежит фундаментальное исследование феномена фальсификации документов в общественно-институциональном (внешнем) и концептуальном (внутреннем) измерениях. Речь идет о монографии «Подлог документов: Историко-догматическое исследование» (1900 г.), отразившей имеющийся на тот момент юридический, исторический опыт изучения проблемы. Следуя распространенной в XIX в. дифференциации документов на публичные и частные, автор сконцентрировал внимание на правовом «ответе» на фальсификации этих видов актов.

Фундаментальное положение занимает вывод о природе документа и его фальсификации как о посягательстве на письменную форму удостоверения жизненных моментов юридических отношений и событий, имеющих правовое значение [1, с. 212–213]. Главной причиной появления документов исследователь считал общественное развитие, на определенном уровне которого осознается необходимость особых способов такого удостоверения в интересах

всего правопорядка, и охрана этих удостоверяющих средств представляется весьма существенной, поскольку предопределяет твердость и прочность всего правопорядка [1, с. 213]. Мотивируя появление документов развитием правоотношений, ученый сделал вывод о зависимости между совершенством законодательства, механизмом его реализации и степенью распространения поддельных документов.

По мнению А. А. Жижиленко, необходимым условием всесторонней разработки исследуемого вопроса является ретроспективное «погружение в тему», раскрывающее генезис документа как особого объекта правовой практики. Ученый всегда с особым почитанием относился к истории права, в частности римского, нормативно-правовым актам, рассматривающим различные аспекты обстоятельств обращения к письменным документам как доказательствам. Не выходя за пределы римского права, автор утверждал, что первым примером внимания к фальсификации документов на уровне правового акта является «Lex Cornelia de falsis» («Закон Корнелия [Суллы] о подделке», 80 г. до н. э.) [1, с. 25]. Дискутируя с немецкими коллегами – Т. Моммзеном, К. Кохом и другими, А. А. Жижиленко утверждал, что сначала подделка документов рассматривалась как составляющая общего уголовного нарушения – *crimen falsi* (уголовный подлог) и касалась только духовных заведений. Позже жанрово-видовой круг документов, фигурировавших как наиболее популярные среди фальсификаторов, расширился. А. А. Жижиленко дал этому рациональное объяснение, основанное на заключении об усложнении общественных правовых отношений и о совершенно естественном процессе видового разнообразия правовых актов. Профессор указывал на то, что среди фальсификаторов часто встречались настоящие знатоки палеографии, дипломатики, сфрагистики, для которых документ (или его составляющие) не представлял научной значимости как объект исследования, а интересовал как гарант, знак достоверности того или иного факта, события [1, с. 46]. Впрочем, противостояние фальсификаторов и поборников подлинности документов плодотворно повлияло на формирование основ научной критики.

Историческое исследование подлога документов А. А. Жижиленко осуществил также благодаря конструкции «теоретически правильного» канонического права. Прогрессивным является его заключение о существенном отличии канонического права от римского, заключающегося в рассмотрении фальсификации актов отдельным правонарушением, что характеризуется моментом искажения подлинности документов как знаков удостоверения событий, имеющих правовое значение [1, с. 84]. Поиски исторического опыта преследования и определения меры наказания за поддельные документы, их признаки и правила критики подтолкнули исследователя к детальному изучению примеров преследования фальсификации документов немецким (Баварское уложение 1751 и 1813 гг., Прусский ландрехт 1794 г. и др.), французским (ордонанс 1532 г., эдикт 1680 г., кодексы законов 1791, 1810 гг.), английским (законы

Генриха I, Консолидированный устав 1861 г.) законодательствами эпохи нового и новейшего времени.

Всякий раз представление идей происходило на фоне детального анализа общих условий функционирования государства, особенностей жизни общества. Свободно оперируя широкой тематической источниковой базой, исследователь не просто изучил эволюцию законодательства и правовых норм, перетекание заимствований между ними, но и раскрыл результаты таких взаимодействий. Указав на подражание французского права немецкому, А. А. Жижиленко назвал его специфические отличия. Например, прогрессивность последнего по сравнению с законодательствами других европейских государств сказалась в более взвешенном сущностном представлении содержания понятия «подделка документов» и квалификации противоправности действий даже на момент заключения подложного акта, а не только его использования. Солидности проведенному исследованию придало стремление представить достижения европейского законодательства 1880–1890-х гг., учитывая продолжительность правовых традиций и новшеств, усиленных теорией права и общественной практикой.

Основное место в монографии занимает рассмотрение древнерусского и российского права. Следуя проверенному приему – историко-хронологическому, ученый должным образом оценил роль Литовских статут (1529, 1566, 1588 гг.) в продвижении на восток западноевропейских принципов и подходов к фальсификации документов (например, Соборное уложение Алексея Михайловича, 1649 г.), подробно проанализировал постановку вопроса об их подлоге во времена Ивана IV (Судебник, 1550 г.), Петра I (Воинский артикул 1716 г., Морской устав 1720 г.), Елизаветы Петровны (проекты специальных комиссий 1754–1766 гг.), Александра I (проекты уголовных кодексов проф. Харьковского университета Л. Г. Якоба 1810 г., уложения 1813 г.) Николая I (Свод законов Российской империи 1832 г.) и другие, что обеспечило аргументированность авторских выводов. Следуя формальной логике при освещении эволюции законодательства Российской империи, А. А. Жижиленко считал необходимым акцентировать внимание на изменении понимания понятия «подлог документов», разнообразии видов фальсификации и поддельных письменных свидетельств, росте количества участников правонарушений (социально-политический, экономический, психологический аспекты), усложнении процедуры выявления подделки оригинальных актов (экспертиза документов), квалификации противоправных действий, укреплении значения документа в обществе (правовой аспект). Бесспорно, такой подход обеспечил обстоятельность изучения темы, продемонстрировав ее содержание в контексте достижений классической гуманитарной и, в частности, юридической науки XIX в.

Исследование широчайшей источниковой базы позволило установить момент появления в отечественном законодательстве «учения о подлоге документов». Литовский статут 1588 г. содержит иностранные комментарии по видам «документарного

искажения показаний», а именно: 1) подлог королевских документов и печатей, в том числе подделка грамот, привилегий, совершенные путем фальсификации подписи короля и высших чиновников государства; 2) вырезание и незаконное хранение у себя подлинных королевских печатей и печатей государственных учреждений и их использование; 3) недостоверные изменения оригинальных документов, не имеющие общегосударственного значения, подлог судебных печатей и снятие печатей с одних бумаг и приложение к другим; 4) использование заведомо фальшивых документов, доставшихся в наследство [1, с. 231–232].

Отдельные историки права считают, что изучение Литовского статута 1588 г. и Соборного уложения 1649 г. позволило А. А. Жижиленко выиграть дискуссию второй половины XIX в., поддерживаемую М. Ф. Владимирским-Будановым, по поводу появления в отечественном законодательстве фундаментальных выкладок относительно видов фальсификации документов. Впрочем, признание справедливости сделанного А. А. Жижиленко вывода зависит от смысловых границ понятия «отечественное законодательство».

Заметное место в размышлениях А. А. Жижиленко отводилось учению о подлоге документов и анализу состава этого преступления в контексте уголовного права [1, с. 343–368]. Очевидное уважительное отношение к тематическим доктринам Л. А. фон Фейербаха, К. В. Г. фон Грольмана, К. Й. А. Миттермайера, Т. Марецолла, посвященным осмыслению природы обмана и адекватному реагированию права на его виды, в зависимости от степени тяжести, выяснению субъективного и объективного, внешнего и внутреннего в их происхождении, обстоятельств признания актов подложными [1, с. 415–524].

Сквозная, потенциально присутствующая мысль о документальной форме фиксации информации как социальном явлении в конце концов поднимается на «поверхность» и «выливается» в веские комментарии относительно документа как объекта преступления. Терминологические поиски приемлемого объяснения содержания документа заставили обратиться к «Словарю русского языка, составленному Вторым отделением Академии наук» (СПб., 1895 г.), на основе которого утверждалось значение документа как письменного акта. В отличие от немецкого права, где для определения документа существовало два термина – *Urkunde* (в понимании любого материального объекта, что может быть свидетельством) и *Schrift* (в смысле письменного акта), что создавало не только терминологическую путаницу, но и правовые коллизии, российское законодательство оперировало определением документа только как письменного свидетельства.

Существовали замечания о способе фиксации информации. Под «письменным» понимали документ, созданный ручным и механическим способами, состоящий из «писмен, то есть букв, образующих слова и предложения... Материал, на котором документ написан для общего его понимания, не имеет значения, так же, как и стоимость его сама по себе, кроме известных видов документов (кредитные бумаги),

учитывая особые свойства, которые отличают [их] из числа других документов, что служат предметом фальсификации» [1, с. 541]. Таким образом, А. А. Жижиленко делает акцент на том, что ценность документа состоит в документной информации, которая свидетельствует, подтверждает и доказывает. В этом, по мнению исследователя, заключаются сущность и основное свойство документа [1, с. 542].

Эмпирически балансируя между различными принятыми в юриспруденции определениями документа как объекта, «способного <...> служить доказательством известных событий, а не существовать для этого» (Р. Гарро); материального, неодушевленного предмета, которому «свойственно доказательство в пользу известных обстоятельств» (С. Меркель); что «имеет значение акта в качестве доказательства» (К. Биндинг); «принадлежит чувственному миру и изготовлен с целью доказать правовое значение обстоятельств путем умозаключений, а не благодаря своему существованию» (Ф. Лист); а также «опредмеченная для длительного распознавания мысль» (Т. Моммзен); «заявление, сделанное в письменной форме» (К. Бродманн); «предмет, который по собственной воле получает назначение служить доказательством известного факта» (Г. Мейер) и др., учитывая отражение практических интенций в содержании понятия, А. А. Жижиленко «вывел» и попытался доказать справедливость толкования документа как письменного акта, «составленного по форме и предназначенного заверять известные правовые отношения и события правового значения» [1, с. 543–563].

Отмечая видовое разнообразие документации в юридическом обороте в конце XIX – начале XX в., А. А. Жижиленко предложил оригинальную схему классификации документов на основе материальной и информационной составляющих. Критериями дифференциации были избраны форма, происхождение, функциональное назначение, содержание, способы изложения информации и удостоверения, значения.

Интерес представляют объяснения каждого вида документа, содержащие не только перечни классов документов, но и замечания относительно статуса любой записи информации как акта удостоверения, подтверждение определенного факта или обстоятельств действия. В качестве иллюстрации ученый сравнил метрическое свидетельство и частное письмо, содержащее признание лица о собственном долге. В первом случае документ специально создавался с целью засвидетельствования факта, а в другом – имел иное назначение. Если метрическое свидетельство является документом вне всяких обстоятельств, то письмо играет роль документа «исключительно процессуального» [1, с. 543].

Неоднократно А. А. Жижиленко поднимал вопрос о достоверности новейших видов документов, а именно: фотографий и телеграмм. Как активный участник Юридического общества при Петербургском университете (1877), он выступил автором нескольких докладов для слушателей, посвященных вопросу использования новейших носителей информации для судебной практики в системе доказательств [8]. Круг интересов А. А. Жижиленко охватывал и тему юри-

дической силы оригинала документа и его копии, других важных для юридической практики аспектов рассмотрения актов.

Исследования известного юриста на долгие годы стали определяющими в изучении фальсификации документов, обозначили различия в методологических подходах европейских академических кругов, университетских профессорско-преподавательских корпораций, практиков. Инициированный А. А. Жижиленко диалог способствовал не только утверждению

системы взглядов на документ как акт письменного свидетельства или доказательства в юридической практике, но и накоплению специальных знаний в целом, и в частности в источниковедении и других исторических дисциплинах. Идеи известного представителя юридической мысли России положили начало интересным направлениям, которые развивались и дополнялись на протяжении XX в. Обращение к идеям А. А. Жижиленко и ныне остается актуальным.

Список источников

1. Жижиленко А. А. Подлог документов: историко-догматическое исследование. Санкт-Петербург : Невская тип., 1900. 746 с.
2. Иванов П. О., Ильина Л. К. Пути и судьбы отечественной криминологии. Москва, 1991. 356 с.
3. Каштанов С. М. О подлинности и достоверности актовых источников // О подлинности и достоверности исторического источника. Казань, 1991. С. 24–41.
4. Косминский Е. А. Историография средних веков. V в. – XIX в. : лекции. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1963. 324 с.
5. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. Москва : Территория будущего, 2006. 620 с.
6. Усманов М. А. Некоторые вопросы источниковедческой критики документальных памятников // О подлинности и достоверности исторического источника. Казань, 1991. С. 5–23.
7. Юбилей А. А. Жижиленко // Право и жизнь. 1925. № 4/5. С. 43–45.
8. Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877–1902). Санкт-Петербург : Сенатская тип., 1902. 164 с.
9. Vocabulaire international de la diplomatie // Folia Caesar-Augustana. Zaragoza, 1984. Vol. 1. P. 121, art. 57 ; P. 126, art. 99, 100 ; P. 126–127, art. 105, 106, 114.

References

1. Zhyzhylenko A. A. *Podlog dokumentov: istoriko-dogmaticheskoe issledovaniye* [Forgery of documents: historical-dogmatic study]. Saint Petersburg, Nevskaya tip., 1900. 746 p. (In Russ.).
2. Ivanov P. O., Il'ina L. K. *Puti i sud'by otechestvennoi kriminologii* [Ways and destinies of domestic criminology]. Moscow, 1991. 356 p. (In Russ.).
3. Kashtanov S. M. On authenticity and reliability of sources. *O podlinnosti i dostovernosti istoricheskogo istochnika*. Kazan', 1991, 24–41. (In Russ.).
4. Kosminskii E. A. *Istoriografiya srednikh vekov. V v. – XIX v. : lektzii* [Historiography of the Middle Ages. V–XIX centuries : lectures]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1963. 324 p. (In Russ.).
5. Lappo-Danilevskii A. S. *Metodologiya istorii* [History methodology]. Moscow, Territoriya budushchego, 2006. 620 p. (In Russ.).
6. Usmanov M. A. Some problems of source criticism of documentary monuments. *O podlinnosti i dostovernosti istoricheskogo istochnika*. Kazan', 1991, 5–23. (In Russ.).
7. Yubilei A. A. *Pravo i zhizn'*. 1925, 4/5, 43–45. (In Russ.).
8. *Yuridicheskoe obshchestvo pri Imperatorskom Sankt-Petersburgskom universitete za dvadtsat' pyat' let (1877–1902)* [The Law Society at the Imperial St. Petersburg University for twenty-five years (1877–1902)]. Saint Petersburg, Senatskaya tip., 1902. 164 p. (In Russ.).
9. Vocabulaire international de la diplomatie. *Folia Caesar-Augustana*. Zaragoza, 1984, 1, 121, art. 57 ; 126. art. 99, 100 ; 126–127, art. 105, 106, 114.

Материал поступил в редакцию 26.05.2017 г.

Сведения об авторе: Бездрабко Валентина Васильевна – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Украинского научно-исследовательского института архивного дела и документоведения, профессор кафедры информационного, библиотечного и архивного дела Киевского национального университета культуры и искусств

УДК 002.2:930
ББК 76.10+63
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-8-13

КНИГА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ¹

© С. Н. Лютов, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: ser.lutov@gmail.com

В статье предпринята попытка историко-книговедческого осмысления концепта «память». Изучение мнений историков, социологов, книговедов позволило составить представление о роли книги и чтения в процессах сохранения памяти и формирования исторической составляющей общественного сознания. Проанализирована связь традиций книжности и памяти, выявлены негативные тенденции «разрыва с традицией» в сфере книжной культуры.

Ключевые слова: книга, книжная культура, история, память, историческая память, историческое сознание, чтение, традиция

Для цитирования: Лютов С. Н. Книга и историческая память // Библиосфера. 2017. № 4. С. 8–13. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-8-13.

Book and historical memory

S. N. Lyutov

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: ser.lutov@gmail.com

The article presents an attempt to study the historical-bibliologic concept of memory. Studying the opinions of historians, sociologists, bibliologists allowed comprehending the role of book and reading in the processes of memory preservation and forming the public consciousness historical component. The author analyzes relationship between the traditions of bookishness and memory; negative tendencies of the «break with tradition» in a sphere of modern book culture.

Keywords: book, book culture, history, memory, historical memory, historical consciousness, reading, tradition

Citation: Lyutov S. N. Book and historical memory // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 8–13. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-8-13.

Возрастание интереса к проблемам исторической памяти характерно, как правило, для переходных этапов в развитии общества, когда возникает острая необходимость анализа причин масштабных преобразований, поиска исторических аналогий с целью недопущения или преодоления негативных последствий процесса перемен. Примечательно в этом плане появление трудов по теории памяти известного французского социолога М. Хальбвакса «Социальные рамки памяти» (1925 г.) и «Коллективная память» (1945 г.), над которыми он работал в те годы, когда в Европе преодолевались последствия Первой мировой войны и разворачивалась трагедия очередной военной катастрофы.

Европейские научные школы занимаются данной проблематикой с середины прошлого века. Больше внимания ей уделяли социологи. Историки обратились к теме памяти позже. П. Хаттон, изучая историографию темы, отмечает, что проблема исторического статуса памяти стала, наконец, актуальной в 1980-е гг. [19, с. 33, 80]. В России изучение исторической памяти

вышло на новый уровень актуализации в конце XX – начале XXI в. в условиях смены цивилизационной парадигмы от постиндустриального этапа к информационному. Острота вопроса «с каким наследием человечество вступает в новый век информационной цивилизации?» повлекла за собой новое прочтение трудов европейских классиков и разработку на их основе научных концепций памяти. Постоянно расширяется диапазон междисциплинарного взаимодействия историков, философов, социологов, психологов, культурологов, деятелей литературы и искусства в исследовании различных аспектов памяти (коллективной, социальной, культурной, исторической).

При схожести общих подходов к пониманию памяти как совокупности информации о прошлом, об общем опыте, пережитом людьми совместно, специалистами различных отраслей гуманитарного знания детализируются и дискутируются вопросы об истоках и источниках исторической памяти, ее структурных элементах и механизмах влияния на общественное сознание, апробируются способы конструирования

¹ Работа выполнена в рамках комплексной программы СО РАН № II.2П «Интеграция и развитие».

прошлого и сохранения исторической памяти в условиях глобальных социокультурных трансформаций [12, с. 24]. При этом прослеживается интересная деталь: феномен «книга» незримо присутствует в большинстве публикаций (рукопись, текст, документ, литературное произведение и т. п.), но в прямой постановке вопрос о роли книги, книжной культуры в сохранении исторической памяти не изучался.

Попытки привлечения внимания книговедов, библиографов, специалистов библиотечного дела к этой теме были сделаны в рамках научных конференций «Румянцевские чтения», проведенных в Российской государственной библиотеке: «Вехи истории России в зеркале книжной культуры. Историческая память народа: из прошлого к будущему» (2010 г.), «Книга и историческая память (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне)» (2015 г.). Но докладчики освещали в большей степени актуальные проблемы истории книжной культуры через призму юбилейных мероприятий, патриотического воспитания. В научной периодике последних лет появились публикации, обращенные к проблемам памяти в контексте изучения концепта *социальной памяти* в библиографоведении [15], анализа работы библиотеки как института социальной памяти [4].

Полагаем, что введение в научную полемику дополнительных аргументов историко-книговедческого осмысления проблемы, которые представлены в статье, позволит акцентировать внимание исследователей на роли книги в сохранении исторической памяти.

Книга. Память. Сознание

Рассмотрение научных подходов к проблеме исторической памяти предварим интересным мнением известного писателя А. А. Ананьева о двойственном подходе к осмыслению концепта *памяти*. Он пишет: «Есть два способа сохранения исторической памяти. С одной стороны, это летописи, документы, архитектурные и иные памятники старины, позволяющие людям с нынешних высот проникать в самую глубь минувших тысячелетий и с той или иной степенью достоверности выстраивать всю последовательность происходивших событий, иначе говоря, рассматривать все с точки зрения науки, базирующейся на определенных и неоспоримых будто бы фактах, а с другой – когда та же история, те же события записываются не на глиняных черепках, папирусах или каким-либо другим современным способом, но наносятся на человеческие гены, на гены общества, народа, приспособивая таким образом (стихийно, бессознательно) данный народ или общество, как, впрочем, и каждого отдельного человека, к социальным и нравственным условиям окружающей их жизни. Сей генетический код <...> – это все та же, только не прочитанная еще летопись; и даже, может быть, в сто крат достовернее, чем то, что используется исторической наукой. Мы обычно стараемся вывести характер народа из исторических условий его жизни, большей частью придумывая эти условия и подгоняя их по своему произволу под тот или иной определенный шаблон, нужный правителю и заказанный им, тогда как не

лучше ли, не вернее ли было бы исходить из обратного, то есть из характера народа выводить историю и уже на основе этих полученных данных строить настоящее и будущее» [1, с. 146–147]. Это мнение мы не рассматриваем как бесспорное, особенно в части того, как из «характера народа выводить историю», но образные интерпретации «генетического кода», «непрочитанной летописи» и «нанесения исторических событий на человеческие гены» дают интересный исходный материал для анализа роли книги в сохранении исторической памяти.

Следует отдать должное проницательности писателя, усматривающего в толковании прошлого двойственный характер памяти. На существовании двух видов памяти – внутренней и внешней – базируются основные положения теории М. Хальбвакса. Внутреннюю память он называл личной, автобиографичной, индивидуальной, а внешнюю – социальной, коллективной, исторической [17]. Современные исследователи, в частности Л. Н. Мазур, в структуре исторической памяти (по очевидной аналогии с М. Хальбваксом) также выделяют два ее вида: индивидуальную (профессиональная, непрофессиональная) и коллективную (групповая, локальная, национальная, страновая, глобальная) [9]. То, что А. Ананьев называет *генетическим кодом*, а историки определяют как *историческую память*, – это, по сути, является ментальным ядром общественного сознания [16], определенным образом сфокусированным сознанием, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Определяя различие в понятиях *историческая память* и *историческое сознание*, Л. Мазур пришел к выводу, что память рассматривается чаще всего как функция, информационная основа и процесс исторического сознания, которое, в свою очередь, является частью общественного сознания [9]. Как видим, в той или иной интерпретации историческое сознание рассматривается как производное от индивидуальной и коллективной памяти.

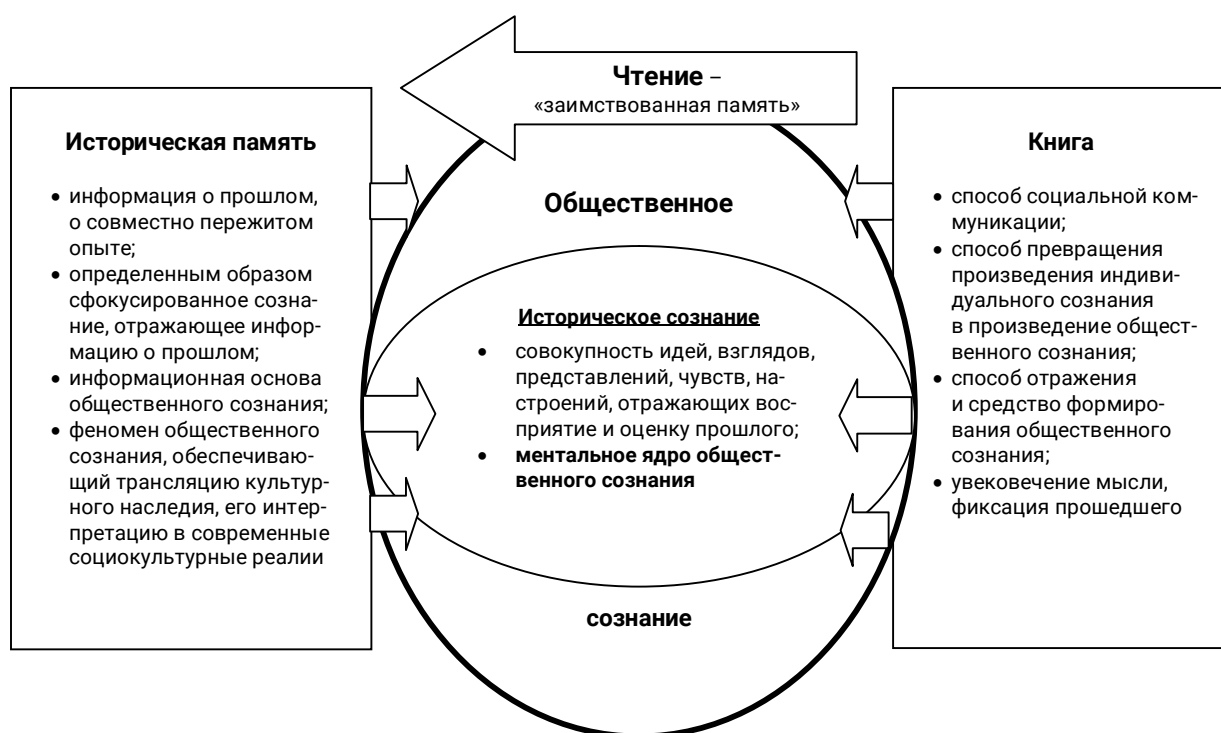
Чтобы определить роль и место книги в процессах сохранения памяти и формирования исторического сознания, надо понимать ее сущность как социокультурного феномена в истории культуры и ее функции в системе информационных коммуникаций. Книга в виде привычного ныне бумажного кодекса стала самым распространенным средством отражения и передачи любой социально значимой информации и приобрела, по утверждению Н. М. Куфаева, «все черты явления исторического» [6, с. 66]. Обратим внимание на сходство позиций Н. М. Куфаева и М. Хальбвакса по поводу фиксации информации о прошлом. Первый пишет кратко: «Слово книжное фиксирует то, что уже отошло» [6, с. 67]. По мнению второго, «потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя многих свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание.<...> Спасти эти воспоминания можно, только письменно зафиксировав их в форме связного рассказа – ведь слова и мысли умирают, а тексты остаются» [17].

По мере накопления книг возникла необходимость библиографии, имеющей, по утверждению П. Н. Беркова, «сохраняющее» значение для истории культуры и представляющей в своей совокупности «инвентарь всей многовековой культурной жизни народа, ... своеобразный отчет о достижениях народа во всех отраслях общественной жизни, но выраженный особыми приемами, характерными только для библиографии» [3, с. 19–20].

Приведенные выше мнения авторитетных в книговедении и библиографоведении ученых, а также аргументы современных исследователей о резервах влияния библиографии на социальную память, весьма убедительно показывают роль и значение книги в процессе фиксации исторических событий, обеспечения хранения и доступности для широкой аудитории информации о прошлом [14]. «Сущность книги, – по утверждению А. А. Беловицкой, – способ социальной коммуникации, то есть способ превращения, организации произведения индивидуального сознания в произведение общественного сознания... Книга реализует в обществе свои идеологические, политические, познавательные, воспитательные, эстетические функции и всегда была, есть и будет способом отражения и средством формирования общественного сознания» [2, с. 153, 156]. Такое толкование книги вполне определенно указывает на ее место и функции в механизмах сохранения памяти и формирования общественного сознания. Сопоставление идей, понятий и представлений М. Хальбвакса, Л. И. Репиной, Ж. Т. Тощенко, Л. Н. Мазура, М. Н. Куфаева,

А. А. Беловицкой и других позволяет представить место и роль книги в процессе формирования исторической памяти и исторического сознания (рисунок).

В схеме очевидной точкой пересечения исторической памяти и книги является *общественное сознание* в рамках его исторической составляющей. В процессе эволюции книжного дела и формирования канала книжной коммуникации определились свойственные книге возможности по сохранению исторической памяти и формированию исторического сознания. Книга может хранить и тиражировать исторические документы, доподлинно передающие информацию об исторических событиях (сборники документов, фотоальбомы), отражать субъективное видение тех же событий (мемуары, воспоминания), представлять научную интерпретацию совокупности исторических фактов (монографии, научные статьи), а может быть способом преобразования этих фактов и авторских представлений в художественный образ (художественная литература). Кроме того, книги и книжные коллекции, обладающие выдающимися духовными, эстетическими и документирующими свойствами, представляющие общественно значимую научную, историческую, культурную и материальную ценность, имеют статус книжных памятников. Не случайно М. Н. Куфаев подчеркивал, что «книга, мыслимая в своем всеединстве, по своему характеру входит в цикл явлений исторических» [6, с. 68]. А будучи явлением историческим, она имеет непосредственное влияние на формирование исторической памяти.

Книга в системе сохранения исторической памяти и формирования исторического сознания

A book in the system of preserving historical memory and forming historical consciousness

Чтение – «заимствованная память»

Выделяя предмет изучения, особенно в гуманитарных науках, важно не преувеличить его значение при анализе процессов, составляющих круг исследования. Изучение материалов о роли книги в формировании и сохранении исторической памяти порождает соблазн воспеть гимн книге, последовательно отразившей на своих страницах историю человеческого бытия. Своеобразными ограничениями такого соблазна являются рассуждения М. Хальбвакса о заимствовании памяти. В его монографии «Социальные рамки памяти», в главе «Реконструкция прошлого», есть немало ностальгических строк о перечитывании книг для «пробуждения воспоминаний» о том, как автор «переносит читателя на такой уровень, до которого тот не поднялся бы сам» [18, с. 119–120]. Обобщая эти впечатления, он позднее писал: «Я ношу с собой багаж исторических воспоминаний, который могу увеличивать при помощи разговоров или чтения. Но это заимствованная память» [17]. При этом разговорам (речи) М. Хальбвакс отводил более значимую роль, нежели чтению (книге). Надо полагать, что такое ранжирование обусловлено большей доступностью, можно сказать, повсеместностью устного канала коммуникации. Индивидуальная память у человека начинает складываться еще до того, как он овладеет навыками чтения. Чтение же – процесс более сложный, поскольку при чтении надо конструировать образ, а чтение исторических книг побуждает еще и к расширению представлений об эпохе, что невольно ведет к насаиванию интерпретаций – авторской, редакторской, читательской. «Прочтение источника, – как утверждает А. И. Макаров, – это его интерпретация или перекодирование с языка прошлого на язык настоящего. Когда происходит перекодирование с одного уровня символов (с языка источника) на другой уровень (на язык читателя), то возникающие при этом новые значения позволяют состояться пониманию, осознанию смысла текста» [10, с. 8]. По такой схеме посредством чтения (перекодирования) происходит заимствование информации из печатных источников, ее трансформация в индивидуальную память читателя и распространение в рамках исторической памяти социальной группы или общества, а осознание смысла текста оказывает влияние на индивидуальное и общественное сознание.

В современных условиях, когда конкурентом книжной культуры становится экранная культура, действие данной схемы сужается. В отличие от трудоемкого процесса поиска необходимых книг, заимствования памяти посредством чтения и конструирования образов, экранные технологии предлагают готовые привлекательные образы и исторические конструкции, визуализация которых сокращает путь к сознанию, формирует его по заданным алгоритмам. Анализируя происходящие перемены, специалисты приходят к выводам о том, что «кинематограф можно рассматривать в качестве одного из основных средств конструирования памяти» [9, с. 253], а современный процесс чтения при перемещении текста с книжной страницы на экран переживает, по мнению Р. Шартье, три

глобальные мутации: техническую (распространение новых устройств для чтения), текстовую (текст в электронном виде отличается от обычного печатного текста) и мутацию, связанную с восприятием текста (чтение не целиком, а кусками) [20]. Следствием этих мутаций является формирование так называемого клипового сознания, а в отношении книги и памяти сбывается предостережение П. Н. Беркова о том, что «...без книги забывается добытое знание и опыт» [3, с. 108–109].

Угроза «разрыва с традицией»

До недавнего времени в отношении к устоявшимся культурным традициям не усматривалось каких-либо опасений. Процессы глобализации и масштабных перемен поставили на повестку дня вопрос о ревизии традиций, что затронуло и сферу книжной культуры, и сферу памяти.

Традиционность книги усматривается по меньшей мере в двух проявлениях. Во-первых, она была и остается общечеловеческой ценностью, памятником материальной и духовной культуры, беспристрастным свидетелем всех значимых событий своей эпохи и их своеобразным отражением свойственными эпохе средствами книжного дела. Во-вторых, выполняя функцию последовательного накопления и передачи информации в виде знаний и опыта, книга является связующим звеном между поколениями. Это позволяет рассматривать книгу и как элемент наследия, и как способ наследования аккумулированных в ней ценностей, что по сущностным характеристикам сближает, но не отождествляет ее с традицией [8, с. 240].

Похожие характеристики обнаруживаются и при изучении феномена исторической памяти. С одной стороны, «реальное прошлое – это традиция, сохраняемый и передаваемый через поколения социальный опыт» [10, с. 8]. С другой – «социокультурные традиции в своей совокупности представляют собой форму формирования, проявления и функционирования коллективной памяти» [11, с. 77–78].

Своеобразие нынешнего времени заключается в том, что «сейчас начинает доминировать не естественное следование устоявшимся традициям, а искусное конструирование образов прошлого, закладывающих долговременные параметры порядка, определяющие развитие будущего» [5, с. 25]. Динамичное развитие информационных и социокультурных процессов вступает в противоречие с присущим традиции свойством «величайшей консервативности», в чем нобелевский лауреат Конрад Лоренц усматривает угрозу разрыва с традицией [7, с. 53].

Интересное толкование подмены традиции политизированной исторической памятью находим в статье И. М. Савельевой «Перекрестки памяти», опубликованной в качестве послесловия к книге П. Хаттона «История как искусство памяти». Она пишет: «В последние десятилетия историческая память стала рассматриваться, наряду с традицией и политизированными версиями истории, в качестве фактора, обеспечивающего идентификацию политических, этнических, национальных, конфессиональных и социальных групп,

формирующегося у них чувства общности и достоинства. Считается, что историческая память в какой-то мере восстанавливает необходимую для социума связь с прошлым, которую обеспечивала традиция, но в современном динамичном обществе даже «изобретенная», то есть определяемая настоящим, традиция перестает работать, ей на смену приходит социально детерминированная «историческая память», аисторичная в еще большей степени, чем традиция» [13, с. 417].

Разделяя эту позицию, отметим превращение некоторых традиционных свойств книжности и памяти в негативные тенденции. К примеру, автор исторического произведения всегда имел право на собственную интерпретацию исторических событий, фактов. Контроль над тем, чтобы его интерпретации не искажали историческую реальность, осуществляли редактор, издатель, цензор. В современном книжном бизнесе качество редакционно-издательской подготовки зачастую принесено в жертву оперативности в погоне за сенсационностью и прибыльностью произведения. Компьютерные технологии позволяют автору обращаться к читателю, минуя редактора и издателя, что порождает множество версий исторических событий, реальность которых не всегда подкреплена документами и фактами. Памяти, в свою очередь, всегда были свойственны вариативность и избирательность. При множестве версий вероятность выбора читателем той, которая в большей степени отвечает историческим реалиям, уменьшается. Надо полагать, эти обстоятельства имел в виду М. Хальбвакс, когда писал о том, что «коллективная память не совпадает с историей ..., история обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память» [17].

Для современной ситуации исторической памяти, наряду с вариативностью, характерна гетерогенность (неоднородность, несогласованность), что, по утверждению Л. Н. Мазура, приводит «к эффекту разор-

ванной памяти, крайним проявлением которой становится историческая амнезия» [9]. Этому способствует разрушение традиционных устоев книжности. Понятия *авторитет книги*, *магия чтения* воспринимаются нынешним молодым поколением как пережиток прошлого. Переоценка истории после смены политических режимов и очередное переписывание учебников сопровождаются утратой уважения к «написанной» истории. Политизация исторической памяти и искусственное конструирование выгодных образов прошлого создают почву для манипуляции сознанием. Предпочтение в этой деятельности отдается оперативным, эффектным медийным средствам, а историко-культурный потенциал книги становится менее востребован.

Складывающаяся ситуация указывает на ключевую проблему книжной культуры – привлечение читателя, мотивированного к «заимствованию» из книги знаний и памяти. Система прошлого века, в которой были задействованы и отработаны все механизмы влияния книги на сознание (авторские коллективы, издательства, типографии, книготорг, библиотеки, образовательные учреждения), была подвергнута основательной реконструкции, прежде всего по идеологическим и экономическим причинам. Новые структуры, решающие, как правило, частные задачи, на уровень системного взаимодействия выйти пока не могут, а зачастую и не хотят. В условиях разобщенности нельзя добиться желаемого эффекта ни от традиционных подходов, ни от инноваций. Библиографы и библиотекари говорят о совершенно не заслуженном забвении рекомендательной библиографии, педагоги отмечают негативное воздействие чрезмерного увлечения компьютером в начальной школе и при изучении литературных произведений, при этом недостаточно используются новые технологии в книжной рекламе и возможности соцсетей в работе с читателями. А такие сферы существования социума, как историческая память и сознание, предполагают системное, целенаправленное и согласованное воздействие.

Список источников

1. Ананьев А. А. Лики бессмертной власти. Царь Иоанн Грозный. Москва, 1994. 624 с.
2. Беловицкая А. А. Общее книговедение. Москва, 1987. 256 с.
3. Берков П. Н. Избранное: труды по книговедению и библиографоведению. Москва, 1978. 264 с.
4. Кочукова Е. В., Цветкова В. А. Библиотека как институт социальной памяти // Библиография и книговедение. 2015. № 2. С. 46–49.
5. Кудашов В. И. Когнитивные особенности конструирования социально-исторической памяти // Коллективная социально-историческая память и вызовы современности. Актуальные теоретические очерки. Нижний Новгород, 2011. С. 25–34.
6. Куфаев М. Н. Проблемы философии книги. Москва, 2004. 188 с.
7. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Так называемое зло. Москва, 2008. С. 7–83.
8. Лютов С. Н. Книжность как традиция // Берковские чтения 2013. Книжная культура в контексте междуна-

родных контактов : материалы междунар. науч. конф. (Минск, 16–17 мая 2013 г.). Минск ; Москва, 2013. С. 240–242.

9. Мазур Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21845/1/iurg-2013-117-21.pdf> (дата обращения: 05.05.2017).
10. Макаров А. И. Историческая память: конструкция или реконструкция // Историческая экспертиза. 2014. № 1. С. 4–10.
11. Ребещенкова И. Г. Риск «разрыва с традицией» в современном обществе: необходимость и возможность его устранения // Коллективная социально-историческая память и вызовы современности. Актуальные теоретические очерки. Нижний Новгород, 2011. С. 77–86.
12. Репина Л. П. История и память: историческая культура Европы до начала нового времени. Москва, 2006. 768 с.
13. Савельева И. М. Перекрестки памяти // Хаттон П. Х. История как искусство памяти. Санкт-Петербург, 2003. С. 398–421.
14. Сафуллина З. А. Концепт социальной памяти в библиографоведении // Библиография и книговедение. 2015. № 2. С. 50–60.

15. Сафиуллина З. А. Социальная память как предмет библиотечно-библиографической диагностики // Библиография. 2016. № 3. С. 55–64.
16. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM> (дата обращения: 05.05.2017).
17. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2/3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html/> (дата обращения: 17.05.2017).
18. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. Москва, 2007. 348 с.
19. Хаттон П. Х. История как искусство памяти. Санкт-Петербург, 2003. 423 с.
20. Шартье Р. Компьютер уравнивает читателя и автора // Книжное обозрение. 2007, февр. URL: <http://1001.ru/arc/knigoboz/issue84/> (дата обращения: 05.05.2017).
8. Lyutov S. N. Bookishness as a tradition. *Berkovskie chteniya* 2013. *Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov : materialy mezhdunar. nauch. konf. (Minsk, 16–17 maya 2013 g.)*. Minsk ; Moskva, 2013, 240–242. (In Russ.).
9. Mazur L. N. *Obraz proshlogo: formirovanie istoricheskoi pamyati* [The image of the past: historical memory formation] URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21845/1/iurg-2013-117-21.pdf> (accessed 05.05.2017). (In Russ.).
10. Makarov A. I. Historical memory: construction or reconstruction. *Istoricheskaya ekspertiza*, 2014, 1, 4–10. (In Russ.).
11. Rebeschchenkova I. G. The risk of «breaking with tradition» in the modern society: its elimination need and possibility. *Kollektivnaya sotsial'no-istoricheskaya pamyat' i vyzovy sovremennosti. Aktual'nye teoreticheskie ocherki*. Nizhnii Novgorod, 2011, 77–86. (In Russ.).
12. Repina L. P. *Istoriya i pamyat': istoricheskaya kul'tura Evropy do nachala novogo vremeni* [History and memory: the historical culture of Europe before the beginning of the new era]. Moscow, 2006. 768 p. (In Russ.).
13. Savel'eva I. M. Memory crossroads. *Khatton P. Kh. Istoriya kak iskusstvo pamyati*. Saint Petersburg, 2003, 398–421. (In Russ.).
14. Safiullina Z. A. The social memory concept in bibliography science. *Bibliografiya i knigovedenie*, 2015, 2, 50–60. (In Russ.).
15. Safiullina Z. A. Social memory as a matter of library and bibliographic diagnosis. *Bibliografiya*, 2016, 3, 55–64. (In Russ.).
16. Toshchenko Zh. T. Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2000, 4. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM> (accessed 05.05.2017). (In Russ.).
17. Khal'bvaks M. Collective and historical memory. *Neprikosnovennyi zapas*, 2005, 2/3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html/> (accessed 17.05.2017). (In Russ.).
18. Khal'bvaks M. *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social framework of memory]. Moscow, 2007. 348 p. (In Russ.).
19. Khatton P. Kh. *Istoriya kak iskusstvo pamyati* [History as a memory art]. Saint Petersburg, 2003. 423 p. (In Russ.).
20. Shart'e R. Computer equalizes a reader and an author. *Knizhnoe obozrenie*. 2007, Febr. URL: <http://1001.ru/arc/knigoboz/issue84/> (accessed 05.05.2017). (In Russ.).

References

1. Anan'ev A. A. *Liki bessmertnoi vlasti. Tsar' Ioann Grozny* [Faces of immortal power. Tsar Ivan the Terrible]. Moscow, 1994. 624 p. (In Russ.).
2. Belovitskaya A. A. *Obshchee knigovedenie* [General bibliography]. Moscow, 1987. 256 p. (In Russ.).
3. Berkov P. N. *Izbrannoe: trudy po knigovedeniyu i bibliografovedeniyu* [Selected papers: works on bibliography and bibliology]. Moscow, 1978. 264 p. (In Russ.).
4. Kochukova E. V., Tsvetkova V. A. Library as an institution of social memory. *Bibliografiya i knigovedenie*, 2015, 2, 46–49. (In Russ.).
5. Kudashov V. I. Cognitive features of the construction of sociohistorical memory. *Kollektivnaya sotsial'no-istoricheskaya pamyat' i vyzovy sovremennosti. Aktual'nye teoreticheskie ocherki*. Nizhnii Novgorod, 2011, 25–34. (In Russ.).
6. Kufayev M. N. *Problemy filosofii knigi* [Problems of book philosophy]. Moscow, 2004. 188 p. (In Russ.).
7. Lorents K. Eight deadly sins of civilized humanity. *Tak nazyvaemoe zlo*. Moscow, 2008, 7–83. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 08.09.2017 г.

Сведения об авторе: Лютов Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией книговедения

Книговедение

УДК 655.4/.5:2(571)
ББК 76.17+86.29(25)
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-14-20

ЕРЕСЬ ПО-СИБИРСКИ: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ, СЕКТ, ВЕРОУЧЕНИЙ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (90-е гг. XX – 10-е гг. XXI в.)

© А. Л. Посадсков, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Статья освещает неизвестную сторону регионального книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке – выпуск печатной продукции так называемыми нетрадиционными религиозными движениями, появившимися в России в 90-е гг. XX в. Часть этих религиозных объединений является деструктивными культами. Рассматривается выпуск в восточных регионах страны книг и периодических изданий различных протестантских сект, Веры бахаи, кришнаитов, секты «плеядинцев», Богородичного центра, неоязычников, Всероссийского движения «К Богодержавию!», Церкви последнего завета Виссариона Христа. Даются оценки деятельности сектантских издательств «Звезда Свободы», «Сириус», «Асгард», «Аркор», «Русская Правда» и др.

Ключевые слова: нетрадиционные религии, секты, книгоиздание, Сибирь, Дальний Восток, протестантизм, Вера бахаи, кришнаиты, «плеядинцы», Богородичный центр, неоязычники, движение «К Богодержавию!», Церковь Последнего Завета

Для цитирования: Посадсков А. Л. Ересь по-сибирски: издательская деятельность нетрадиционных религий, сект, вероучений в Сибири и на Дальнем Востоке (90-е гг. XX – 10-е гг. XXI в.) // Библиосфера. 2017. № 4. С. 14–20. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-14-20.

Heresy in the Siberian way: publishing activities of non-traditional religions, sects, dogma in Siberia and the Far East (90s of the XX – 10s of the XXI centuries)

A. L. Posadskov

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Since the early 1990s non-traditional religions were widespread in Siberia and the Far East, and across Russia, among which there was a large number of totalitarian sects and destructive cults. The reason for the phenomenal success of previously unknown religious and occult teachings has been the spiritual vacuum that occurred in the country after the Communist ideology fall. Most of the new denominations launched in Russia publishing, which by the second decade of the XXI century was carried on by several dozen communal or sectarian publishers.

In Siberia and the Far East the most active sects in publishing were the following: Protestant Church of Christ, Baha'i Faith followers, Krishna consciousness regional societies (in particular, the residents of Vladivostok), «Pleiadinas» sects («Ascended Masters» teachings). These sectarian creeds have been brought into the country, however, and nowadays pseudo-religious cults are created in Russia, which carry a large destructive potential for the Russian society and its cultural traditions. They are Neo-pagans, the Marian center and a number of sects, whose activities began in Siberia: All-Russian movement «To God's Rule!», The Church of the Last Testament of Vissarion Christ, etc. These cults had in Siberia and the Far East extensive publishing practices editing books, brochures, magazines, newspapers. «Pleiadinas» sect organized in Siberia edition of the monthly magazine «World Channeling» (Novokuznetsk), created two publishing houses: «Star of Freedom» (Novosibirsk) and «Sirius» (Omsk). The Marian center used printing district offices of Kemerovo region for its production activity. Neo-pagans had publishing houses «Asgard», «Arcor» and «Russian Truth» in Omsk. The article analyzes all these publishing organizations' products.

The ruinous effects of sectarian publishing activities distribution in the Russian regions is obvious. Its effect reduction will depend on the speed of eliminating the crisis in the spiritual sphere of our society.

Keywords: nontraditional religions, sects, book publishing, Siberia, Far East, Protestantism, Baha'i Faith, Hare Krishna, «Pleadians», Theotokos Center, Neopagans, «To Godhead!» Movement, Last Covenant Church

Citation: Posadskov A. L. Heresy in the Siberian way: publishing activities of non-traditional religions, sects, dogma in Siberia and the Far East (90s of the XX – 10s of the XXI centuries) // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 14–20. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-14-20.

В 90-е гг. XX – 10-е гг. XXI в. в России, помимо традиционных религий – православия, ислама и буддизма, – получили широкое распространение иные, неизвестные ранее виды религиозных

учений. Страна буквально наводнилась различными миссионерами, проповедниками и гуру, носителями иноверия, суррогатных верований, а нередко и дремучего суеверия. Россия и другие страны СНГ, как

отмечают исследователи этого процесса, стали «полигоном, на котором проводится множество испытаний “духовного оружия”. Стадионы и дворцы собирают тысячи граждан, жаждущих кто “правды”, кто “исцеления”». На массовых мероприятиях «новых» религий «сама психологическая атмосфера напоминает средневековые времена» [1, с. 73].

Часть этих нетрадиционных для России вероучений представляет собой давно известные в мире раскольнические церкви (секты) протестантского толка или сектантские движения, отпочковавшиеся от других религий (Вера бахаи – от ислама, кришнаиты – от индуизма). Другая часть именуется «синтетическими» или синкретическими религиями, то есть включающими в себя смешение элементов и традиций различных вер – христианства, буддизма, других восточных религий. Большая часть этих сект, впрочем, относится учеными к неоориенталистским, то есть замешенным на восточной мистике. Наконец, третью группу новых религиозных движений составляют секты, созданные непосредственно в России: неоязычники, «Богородичный центр», «Церковь последнего завета Виссариона Христа», движение «К Богодержавию», культ П. К. Иванова и др. [2, с. 37; 3, с. 96; 4, с. 187]. Кроме религий и сект, в России активно действуют оккультно-религиозные и мистико-философские организации. Их отличие от собственно религий состоит в отсутствии вероисповедных институтов: храмов, святых мест, обрядов, штата священнослужителей и т. п.

Некоторое количество новых религиозных движений однозначно квалифицируется религиоведами, а вслед за ними законодателями и правоохранителями России как тоталитарные секты и деструктивные культы, в отношении других организаций специалисты и Фемида колеблются. Но даже будучи запрещенными по законам РФ, многие из этих структур продолжают полуполюгально или нелегально свою деятельность, в том числе издательскую.

О вреде, наносимом деструктивными религиями личности, семье, коллективу, социальным группам и всему российскому обществу, сегодня существует много литературы, и автор статьи не будет останавливаться на этом вопросе. Нет необходимости освещать также причины феноменального успеха неорелигий в России. Специалисты выделяют семь таких причин [2, с. 37–38]. Из них самая главная, по-видимому, состоит в незащищенности сознания наших соотечественников от доктринальных концепций тоталитаризма. «Россияне, привыкшие за годы советской власти к тоталитарному контролю за своим поведением, хотели и попали в полную зависимость от лидеров и идеологов этих движений», – пишет один из исследователей [2, с. 38]. Крах коммунистической идеологии создал в постсоветском обществе духовный вакуум, в который немедленно устремились мистики, оккультисты, псевдоученые, сектанты, носители всевозможных альтернативных верований. Председатель Отдела религиозного образования и катехизации Московского патриархата РПЦ игумен Иоанн (Экономцев) определил ситуацию следующим образом: «Коммунистическая псевдорелигия ушла, но

осталось воспитанное ею тоталитарное сознание. Поэтому такой успех имеют духовные фальсификаторы, поспешившие заполнить духовную пустоту» [5, с. 25].

Неэффективность борьбы с деструктивными сектами в России связана также со слабой законодательной базой. До 1997 г. деятельность любых религиозных объединений на территории РФ не регулировалась никакими федеральными законами. Общины и организации нетрадиционных вероисповеданий регистрировались по их желанию в местных управлениях Министерства юстиции РФ, но могли существовать и действовать без всякой регистрации. Никаких ограничений не налагалось и на их издательскую деятельность. 26 сентября 1997 г. в России был принят Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [6]. Закон разграничивал все конфессиональные объединения России на религиозные организации и религиозные группы. Религиозной организацией могла считаться структура, существовавшая на территории большинства регионов России в течение не менее чем 15 лет. К ним, кроме трех традиционных религий, стали относить Церковь евангельских христиан-баптистов, молокан, в национальных республиках Сибири – шаманистов и некоторые другие объединения. Ни одна из «новых» сект этим требованиям не удовлетворяла, они могли зарегистрироваться только как религиозные группы, что налагало значительные ограничения на их издательскую практику. Согласно закону религиозная группа не имела права «производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу», создавать (от имени группы) типографии, «учреждать организации, издающие богослужебную литературу», «создавать культурно-просветительные организации...», а также учреждать средства массовой информации» [6, с. 55–59].

Соответственно, история издательской деятельности нетрадиционных конфессий в России может быть разделена на два этапа: до 1998 г. и после. Это не значит, однако, что издательская практика сектантов и мистиков после 1998 г. пришла в полный упадок. Наоборот, российское издательское дело первого 15-летия XXI в. явило миру фантастические примеры религиозного сумасбродства, но – в обход закона либо прямо в нарушение его. Секты, культы и общины, существуя без регистрации (что закон позволяет для религиозных групп), выпускают свою литературу в коммерческих издательствах через заказы частных лиц, а с начала 10-х гг. XXI в. в ряде случаев учреждают издательства, формально не принадлежащие религиозным объединениям.

Оставив в стороне вопрос о моральной ответственности издателей, выпускающих явно деструктивную литературу, автор статьи попытался проанализировать процесс развития издательских проектов нетрадиционных религий и верований в современных Сибирском и Дальневосточном регионах. Подчеркнем, что речь идет именно об издательской деятельности, и потому такие известные в России и мире секты, как запрещенная в РФ весной 2017 г. Церковь «Свидетелей Иеговы», Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Церковь объединения

Сан Мен Муна (муниты), Церковь сайентологии, не рассматриваются в статье. Они ведут большую работу по распространению своих изданий в Сибири и на Дальнем Востоке, имеют здесь свои библиотеки, но в силу принятых некогда внутренних правил не издадут книг и газет в российской провинции, предпочитая делать это в Москве или в своих главных издательских центрах за рубежом.

В обозначенной выше группе давних вероучений, «новых» лишь для России, на первое место следует поставить различные протестантские секты, ринувшиеся в страну сразу после свержения коммунистического режима. Они опирались в основном на литературу на русском языке, привезенную из стран-метрополий и случайно выпущенную в центре России. Однако попытки издания сектантской литературы, в частности небольших газет протестантского толка, предпринимались в Новосибирске, Омске, Красноярске, Бурятии, Приморье. Для Бурятии и Тувы, соответственно на бурятском и тувинском языках, в Сибири была выпущена миссионерами книга «Иисус», в Кызыле в 1997 г. демонстрировался в переводе на тувинский язык фильм «Иисус», изложение которого давалось в указанной книге; желающим раздавали видеокассеты с фильмом на русском и тувинском языках [7, с. 167]. Во Владивостоке в 2001 и 2003 гг. были изданы (без выходных данных) сборники докладов Первого и Второго съездов евангельских христианских церквей Приморья. Здесь же в конце XX – начале XXI в. развернулась деятельность Владивостокского отделения Российского библейского общества, проводившего некоторую местную издательскую работу [8; 9].

Церковь Христа – один из самых закрытых протестантских культов, запрещенных в университетах США и Великобритании, отличающийся крайней степенью экзальтации верующих во время богослужений, – почти никогда не издавала литературу за пределами своей «Международной типографии учеников», находящейся в Бостоне. В начале XXI в. исключение было сделано для России, где в некоторых городах стали выпускаться методические брошюры для приверженцев секты. Содержание брошюр представляло собой советы по привлечению новых адептов, их идейной «обработке», организации работы сектантских ячеек, занятий по изучению Библии. В частности, во Владивостоке в 2001–2003 гг. было издано не менее пяти таких методических руководств: «Уроки для молодых учеников», «40 дней. Уроки для ежедневного изучения Библии»; «Духовная радость. Владивостокская Церковь Христа: (Еженедельное расписание)»; «Ходить с Богом! Владивостокская Церковь Христа: (ежемесячное расписание)»; «Лучшее будущее. Серия уроков для ежедневного изучения Библии» [10, с. 320–321, 325–328].

Некоторое распространение на востоке России получила Вера бахаи – сектантское учение, уходящее корнями в шиитскую мистику. Общины бахаи существуют в Новосибирске, Омске, Томске и других городах Сибири, некоторые из них пробуют выпускать листовки и газеты. Однако исторически сложилось так, что главным центром бахаи в азиатской части

России стал Сахалин. Сюда прибыли первые проповедники веры, здесь с апреля 1992 г. издается региональный бюллетень сахалинских бахаи «Один мир – один народ», к которому в марте 2001 г. добавился специальный детский бюллетень «Сахалинский ветерок». Бюллетени выходят один раз в 19 дней (что составляет месяц по календарю бахаи). «Один мир – один народ» явился первым печатным изданием Веры бахаи в России [10, с. 213].

Активно действовала община последователей Веры бахаи во Владивостоке. В 1994–1997 и с 2000 г. в городе выходил информационный вестник бахаи «Арка», в составе руководящих органов общины имелись книжный и библиотечный комитеты. Летом 2000 г. был реализован «библиотечный проект» владивостокских бахаи: 8 библиотек Приморского края и 2 библиотеки Еврейской автономной области получили в подарок комплекты книг о религии бахаи [10, с. 229–230, 239–240].

Ярким эпизодом в будничной жизни России стало появление в начале 1990-х гг. последователей вероучения кришнаитов (вайшнавов). Бритоголовые молодые люди в пестрых одеждах, танцующие под барабан и распеваящие гимн «Харе Кришна», встречались буквально в каждом крупном городе страны. Немногие специалисты утверждали тогда, что за «книжками в цветастых обложках», которыми агрессивно торговали кришнаитские вербовщики на перекрестках людных улиц, скрывается тоталитарная секта с чрезвычайно жесткой системой контроля сознания [11, с. 8]. В духовном обиходе вайшнавов находится вся индуистская литература, в том числе «Веды» – самые древние и объемистые Священные Писания человечества. Неуклюжие попытки правоохранителей некоторых городов России запретить, например, «Бхагават-Гиту» (как в Томске в 2011–2012 гг.) по этой причине оборачиваются конфузом [12, с. 8].

Первые кришнаитские издания в виде полулегального самиздата были выпущены в восточных регионах России еще в 1989–1990 гг. С 1990 г. в Новосибирске начала выходить газета «Вестник Сибирского общества сознания Кришны», издавались листовки с изложением вероучения. После организации в Москве в 1992 г. российского филиала Международного общества Сознания Кришны издательскую деятельность стали проводить его региональные Советы: в Западно-Сибирском регионе – в Томске, в Восточно-Сибирском регионе – в Иркутске, на Дальнем Востоке – во Владивостоке.

Столица Приморья изначально была «бастионом» кришнаитского движения. С 1990 г. общиной вайшнавов здесь руководит ученый-востоковед В. Р. Тушкин, получивший в 1999 г. в Индии ученую степень магистра ведических наук и II степень духовного посвящения. С 2000 г. В. Р. Тушкин является региональным представителем Международного института Бхактиведанты в Приморском крае и как официальное лицо имеет возможность выступать в прессе, издавать и распространять ведическую литературу [10, с. 145]. С 2002 г. он вел колонку Международного института Бхактиведанты в популярном владивостокском

журнале «Восточный базар», опубликовав в нем несколько десятков статей с разъяснением основ веры и философии вайшнавов. Трудность атрибуции кришнаитской литературы, изданной во Владивостоке, состоит в том, что кришнаиты не проставляют на своих книгах выходных данных. В коллекции автора статьи имеются, например, несколько книг, носящих явные «родимые пятна» владивостокских типографий 2000-х гг., однако установить, кем и когда они были выпущены в свет, не представляется возможным.

Кроме Владивостока, издания кришнаитов выходили и в других городах. Так, например, в 1995 г. издательская компания «А. М.» выпустила в Хабаровске книгу Авадхутики Анандамитры Ачарья «Пища для мыслей. Философия вегетарианства».

Из категории синкретических религий (сект) в Сибири и на Дальнем Востоке издательскую деятельность ведут несколько вероучительных общин. Одну из них – секту так называемых плеядинцев – бесспорно следует считать деструктивным культом. Название «плеядинцы» дано секте религиоведами, оно достаточно условно. По верованиям секты, центр управления Вселенной находится в созвездии Плеяд, где обитают Вознесённые Владыки – сущности, некогда проживавшие на Земле в облике известных людей, основоположников данной религии. Среди Вознесённых Владык видное место занимают Иисус (Христос), Мать Мария, Архангел Михаил, Гаутама Будда, Ив Сен-Жермен, ряд других, не известных широкой аудитории лиц, в том числе китайские и западные мистики. Владыки с помощью избранных лиц (духовных руководителей секты) передают землянам послания, которые называются «диктовки». Сектанты именуются еще «плеядинскими эмиссарами Света». К самоназванию секты ближе всего слова «Учения Вознесённых Владык». Центральная организация секты находится в США, распространена она по всему миру.

Какого-либо связного описания идеологии секты дать невозможно. Она «ультрасинкретична», то есть состоит из невероятной смеси элементов христианства, индуизма, учения Н. К. Рериха, якобы научных понятий и определений (в своих изданиях «плеядинцы» щедро сыплют научной терминологией, помещают квазинаучные статьи о неких «новых» космогонических открытиях, научных предсказаниях судьбы Земли и Вселенной и т. п.). Рыхлость этого вероучения (которое к тому же постоянно мимикрирует и меняется) выражается еще в том, что в различных филиалах секты (Новосибирск, Красноярск и др.) воспринимателями диктовок выступают разные лица из числа англо-американских «учителей».

«Плеядинцы» пробовали издавать в России свою литературу с 1998 г., отдельные книги выходили в Вологде и других городах. Но настоящего расцвета их издательская активность достигла в Сибири, где сегодня они имеют минимум три издательских центра. Первый из них появился на юге Сибири: в январе 2012 г. начал издаваться первый в России «плеядинский» журнал «Мировой ченнелинг: духовные сообщения», редакция которого находилась в Новокузнецке Кемеровской области, а издательская часть –

в г. Заринске Алтайского края, где за выпуск журнала взялось коммерческое издательство (с типографией) «Печатный двор». За два года существования тираж этого цветного объемистого журнала вырос с 1 до 3 тыс. экз., периодичность дошла до 6 номеров в год. Содержание журнала, который, по словам его организаторов, «является изданием Семьи Света, коллективным творчеством Учителей Духовного Мира и воплощенных Сотрудников Света» [13, с. 1], представляет собой невообразимую смесь различных религиозных традиций, философских школ, словесной мишуры, заимствованной из понятийного аппарата теоретической физики, астрономии, наук о Земле.

К 2015 г. «плеядинцы» окрепли настолько, что учредили в Новосибирске собственное книжное издательство «Звезда Свободы». Издательство с ходу развернуло выпуск больших по объему книг (переводов с английского) лидеров секты Кима и Хелен Майклс, открыло свое представительство в книжном интернет-магазине «Основа». Издательство «Звезда Свободы», созданное, как писали его руководители, для «распространения Учения Вознесённых Владык», развивалось, по их оценке, «очень стремительно» [14, с. 302]. В 2015 г. издательство выпустило 5 книг: К. и Х. Майклс «Новая формула алхимии в Золотом Веке»; «Господа Майтрейи “Главные ключи к духовной свободе”»; «Иисуса “Внутренний Путь Света” в новой редакции»; К. Майклса «Коаны Иисуса»; сборник «диктовок, высвобожденных Вознесёнными Владыками в г. Новосибирске, “Заякорение пламени Духовной Самодостаточности в России”». К 2016 г. этот список пополнился книгами Маха Чохана «Течение с рекой жизни»; «Иисуса “Главные ключи к личному Христовытию”»; «Гуру Ма “Не обманывайте себя”». Вышли также электронные версии «книг Иисуса “Христос рождается в вас” и “Спаси себя”» [14, с. 302]. Основанный сектантами Центр духовного развития в Новосибирске начал выпуск газеты «Пламя жизни» [14, с. 303].

В несколько ином виде «плеядинское» учение пропагандирует созданное в Омске издательство «Сириус», руководителем которого является Т. Н. Микушина. С 2008 по 2011 г. издательство выпустило 14 больших по объему книг под общим названием «Слово мудрости: Послания Владык через Т. Н. Микушину». В 2011 г. в издательстве «Сириус» вышла также книга «Духовная миссия России», в которой «опубликованы избранные Послания, данные Вознесёнными Владыками через своего Посланника Т. Н. Микушину в 2005–2011 годах» [15, с. 230–231].

Категория нетрадиционных верований, имеющих своей родиной Россию, представлена в Сибири и на Дальнем Востоке четырьмя религиозными направлениями (сектами), все они вели или ведут в регионе насыщенную издательскую деятельность. В 1990-е гг. довольно упорно на издательской почве Сибири пыталась закрепиться так называемая автокефальная истинно-православная церковь, именуемая по-другому Богородичным братством, или Богородичным обществом (центром). Межрегиональное духовное управление этой церкви, которую РПЦ официально признало еретическим учением, организовало в 1992–1993 гг.

массовые перепечатки своей литературы в Сибири. Книги «Слова Матери Божией», «Омофор над верными», «Богородичное лоно», «Из райского сада», «Белая купель», «Книга странствий», «Радуга Завета», «Вечеря любви» и другие выходили в районных центрах Омской области, но главным образом – в Кузбассе. С маркой кемеровского издательства «Притомское» они печатались в типографиях Мысков, Прокопьевска, Ленинска-Кузнецкого, Юрги, Междуреченска. Всего Богородичный центр выпустил в Сибири не менее 20 названий книг, тираж каждого такого издания составлял 5 тыс. экз.

В конце XX – начале XXI в. центром издания литературы так называемых неоязычников неожиданно стал Омск. Учение, отрицающее православную веру и призывающее славян вернуться к дохристианским языческим культам, получило распространение в России с середины 1990-х гг. В Омске для движения «по пути обретения Древней Веры Первопредков» [16, с. 8] были созданы на рубеже тысячелетий три издательства: «Асгардъ» («церковное издательство» так называемой Древнерусской англистической церкви), «Аркор» и «Русская Правда». Два первых издательства, воспользовавшись услугами Омского дома печати, выпустили совместным изданием в течение 1999–2001 гг. несколько большеформатных, в черной обложке с золотым тиснением книг в серии «Славяно-арийские Веды». Достоверно известно о выходе четырех книг «Славяно-арийских Вед»: Книга 1: «Сантии Веды Перуна. Сага об Инглингах» (1999, второе издание в 2001); Книга 2: «Книга Света. Слово мудрости волхва Велимудра» (1999); Книга 3: «Инглизм. Слово мудрости волхва Велимудра, ч. 2» (2000); Книга 4: «Источник жизни. Белый путь. Сказы» (2001). Однако в последнем из известных вышедших изданий сообщалось, что к изданию готовились еще четыре книги этой серии: Книга 5: «Даарийский Круголет Числбога» (древний славяно-арийский календарь). Сварожий круг (древние праздники); Книга 6: «Руны»; Книга 7: сборник «Слово»; Книга 8: «Санты Веды Перуна, круг второй. Книга Света. Харатъи 5–9». Издатели уведомили, что доходы от реализации «Славяно-арийских Вед», густо изукрашенных «славянскими» свастиками, пойдут на восстановление «Капища Веды (Храма Мудрости) Перуна» в «Асгарде Ирийском (Омске)» и «Капища (Храма) Сварога» [16, с. 2]. Чуть позднее, в 2002 г., в Омске вышла самиздатом книга В. Е. Мефодьева «За Святую Русь: стихи сына бога Велеса Итария Изнавина».

В 2000–2003 гг. в Омске действовало другое издательство – «Русская Правда», итогом работы которого явился выпуск небезызвестной «Велесовой книги» в переводе Н. В. Слатина (2003) и книг В. Демина «От Ариев к Русичам» (2000) и «От Русичей к Россиянам» (2000). С 2008 г. сторонники неоязычества издают в Омске «экологический, научно-популярный, общественный» журнал «Сибирские Веды» [17]. Известны случаи выпуска неоязыческой литературы и в других городах Сибири (Новосибирск, Красноярск, Барнаул).

Еще одной «русской» тоталитарной сектой, развернувшей в Сибири бурную издательскую дея-

тельность, является Всероссийское движение «К Богодержавию!». Знакомство с издательской продукцией этого движения вызвало тревогу Русской православной церкви, которая указывает, что целями движения являются «захват власти, контроль над информационным пространством России, установление тоталитарной диктатуры, декларируется стремление к физическому уничтожению Православной Церкви и всех активно препятствующих распространению идеологии» [18, с. 245–247]. «Богодержавничество» представляло собой до начала 2010-х гг. составную часть политико-религиозного течения, оформленного в виде российской Концептуальной партии «Единение». Основателями партии и авторами книг, изданных под ее флагом, выступала анонимная группа ученых под коллективным псевдонимом «Внутренний Предиктор СССР». В 1999 г. в Новосибирске начала издаваться газета этой партии под названием «Мера», а в 2001–2004 гг. издательский отдел партии «Единение», обосновавшийся также в Новосибирске, выпустил свыше 50 названий книг общим тиражом до 100 тыс. экз. Среди изданных книг было немало таких, которые пропагандировали идеологию движения «К Богодержавию!» [19].

В «нулевом» десятилетии XXI в. «Единение» и «богодержавники» перенесли центр своей работы в Москву и Санкт-Петербург, где стали издаваться газеты «Мера за меру», «Знания – власть» и другие. В Новосибирске выходила газета «Сибирская мера», на страницах которой по-прежнему развивались концепции «богодержавия». Газеты с аналогичным содержанием выходили с 2008 г. в Хабаровске и Абакане.

Стартовав в Сибири, издательская деятельность мистико-политического движения продолжается сейчас в Санкт-Петербурге, где в издательствах «Мера» и «Концептуал» ежегодно выходят десятки книг, и в других городах России, где издается до десятка газет – последователей прежней «Меры».

Примерно в 2010–2011 гг. движение «К Богодержавию!» стало самостоятельной организацией, окончательно превратившейся в секту. Назвавшись общественным объединением и несколько изменив название, эта структура теперь имеет центр в Ярославле. Возглавляет секту ученый-физик, доктор технических наук, профессор, действительный член двух общественных академий (РАЕН и АТН) Л. И. Маслов. С 2014 г. «богодержавники» усиленно пропагандируют книгу «Откровение людям Нового века», состоящую из «диктовок», которые «Сам Творец (Отец Абсолют, Высший Космический разум) передал нам ... через избранного Им человека в России ... Леонида Ивановича Маслова» [20]. Книга активно рекламируется и распространяется в Сибири.

В 1990-е гг. в среде тоталитарных религиозных учений набрала силу секта так называемых виссарионитов – последователей человека, назвавшего себя Виссарионом, новым воплощением Христа. Культ зародился в 1991 г. в Сибири, а точнее в Минусинском районе Красноярского края, где будущий «мессия» до своего «крещения Духом Святым» и «Свершения», то есть обретения сознания Виссариона Христа, служил в разных должностях, занимался живописью [21].

В 1994 г. в Минусинске была зарегистрирована община «виссарионитов» (община Единой Веры) и их главная организация – Центр содействия развитию духовности и культуры «Источник». Была легализована постройка «виссарионитами» своего поселения в Минусинском районе. Тогда же, в 1994 г., стала издаваться газета последователей Единой веры Виссариона Христа «Земля обетованная» (Минусинск), в Новосибирске выходила самиздатовская газета «Слово». Однако главное сочинение Виссариона – три тома его «Последнего Завета» – вышло в Санкт-Петербурге. Безвкусные, аляповатые обложки этих книг (переплет вишневого цвета с орнаментом и буквами из густого сусального золота) сочетаются с иррациональным содержанием, грубой фальсификацией христианского вероучения.

Кроме указанных, в Сибири и на Дальнем Востоке действовали и продолжают действовать другие издательства и «вероучительные» организации, выпускающие суррогат религиозной литературы. В Томске в 1990-е гг. работало, например, издательство «Каро», специализацией которого являлись «книги по философии, теософии, религии, астрологии, магии» [22].

Теневая сторона регионального издательского дела, как правило, не привлекает внимания исследователей: слишком неблагоприятна сама фактура изучаемых явлений. Тем не менее современникам нужно знать и понимать общественные последствия развития в России книжной «контркультуры». А она, к сожалению, никуда не ушла с печатного рынка.

Список источников

1. Майсюк А. В. Социальная деятельность протестантских общин в условиях рыночных преобразований // Протестантизм в Сибири: история и современность : материалы Междунар. науч. конф. 26–28 мая 1998 г. Омск, 1998. С. 69–74.
2. Журавлева И. А. Нетрадиционные религиозные организации в контексте современной российской культуры // Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы VI Междунар. науч.-творч. конф. молодых ученых, аспирантов и соискателей, 1–2 нояб. 2007 г. Челябинск, 2007. Ч. 2. С. 37–40.
3. Екимов В. А. Опасные тоталитарные секты и их распространение в России в XX–XXI вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук : материалы Второй науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых Школы гуманитар. наук ДВФУ. Владивосток, 2013. С. 95–98.
4. Глушкова К. А. Религиозный выбор современной молодежи // Вопросы истории и политики: взгляд молодых исследователей. Киров, 2014. Вып. 4. С. 186–190.
5. Холмогоров Е. Э. Хроника: Международный христианский семинар «Тоталитарные секты в России» // Альфа и Омега. Москва, 1994. № 2. С. 24–28.
6. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания: нормативные акты. Судебная практика. Москва, 2001. С. 55–59.
7. Хомушку О. М. Протестантские религиозные организации в Туве: современное состояние // Протестантизм в Сибири: история и современность : материалы Междунар. науч. конф. 26–28 мая 1998 г. Омск, 1998. С. 165–169.
8. Владивостокское отделение Российского библейского общества // Бизнес-путеводитель «Восток России». Владивосток, 2000. С. 47.
9. Смирнов С. Н. Деятельность Российского библейского общества и его Владивостокского отделения // Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий. Владивосток, 2002. С. 53–58.
10. Дударенко С. М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2004. 532 с.
11. Дворкин А. Тоталитарные основы современного кришнаизма // Миссионерское обозрение. Москва, 1996. № 2. С. 8–9.
12. Томский суд вновь не признал «Бахагават-Гиту» экстремистской книгой // Союз писателей. Новокузнецк, 2012. № 3. С. 8.
13. [Предисловие редакции] // Мировой Ченнелинг. Новокузнецк, 2012. № 1. С. 1.
14. Издательство «Звезда Свободы» // Новая формула алхимии в Золотом веке. Новосибирск, 2015. С. 301–303.
15. Книги, выпущенные Издательским домом «Сириус» в серии, посвященной России // Благословенная Россия: пророчества о России. Омск, 2012. С. 230–231.
16. Суриков О. Ю. Введение // Славяно-арийские Веда. Омск, 2001. Кн. 1. С. 2–8.
17. Анкушев С. «Внимание – библиографическая редкость!» // Труд–7. 2008. 28 февр., 4 марта. С. 6.
18. Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: справочник / Миссионер. отд. Моск. Патриархата Рус. Православ. Церкви. Москва, 2002. 445 с.
19. Посадсков А. Л. От партии к секте: издательская деятельность Всероссийского движения «К богодержавию!» (1992–2014 гг.) // VIII Юдинские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 13–16 окт. 2015 г.). Красноярск, 2015. Ч. 2. С. 133–140.
20. Событие планетарного масштаба // Равновесие: информ. вып. кн. магазина «Нагваль». Красноярск, 2014. № 5. Окт. С. 15.
21. Сиротина И. Д. [Ирина Бумажнова]. Христа зовут Виссарионом // Новосибирские новости. 1991. № 28 (21 нояб.). С. 11.
22. «Книга – почтой» – 94 // Кн. обозрение. 1994. № 2. С. 20

References

1. Maisyuk A. B. Social activities of Protestant communities under market transformation conditions. *Protestantism v Sibiri: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf. 26–28 may 1998*. Omsk, 1998, 69–74. (In Russ.).
2. Zhuravleva I. A. Non-traditional religious organizations in the context of modern Russian culture. *Molodezh' v nauke i kul'ture XXI v. : materialy VI Mezhdunar. nauch.-tvorch. konf. molodykh uchenykh, aspirantov i soiskatelei, 1–2 noyab. 2007 g.* Chelyabinsk, 2007, 2, 37–40. (In Russ.).
3. Ekimov V. A. Threat of totalitarian sects and their spread in Russia in the XX–XXI centuries. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk : materialy Vtoroi nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh Shkoly humanitar. nauk DVFU*. Vladivostok, 2013, 95–98. (In Russ.).
4. Glushkov A. K. Religious choice of modern youth. *Voprosy istorii i politiki: vzglyad molodykh issledovatelei*. Kirov, 2014, 4, 186–190. (In Russ.).

5. Kholmogorov E. E. Chronicle: the international Christian seminar «Totalitarian sects in Russia». *Alpha i Omega*. Moscow, 1994, 2, 24–28. (In Russ.).
6. Federal Law «On freedom of conscience and on religious associations» № 125-FZ, 26 September 1997. *Religioznye ob'edineniya. Svoboda sovesti i veroispovedaniya: normativnye akty. Sudebnaya praktika*. Moscow, 2001, 55–59. (In Russ.).
7. Khomushku O. M. Protestant religious organizations in Tuva: current status. *Protestantism v Sibiri: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf. 26–28 may 1998*. Omsk, 1998, 165–169. (In Russ.).
8. Vladivostok branch of the Russian Bible Society. *Biznes-putevoditel' «Vostok Rossii»*. Vladivostok, 2000, 47. (In Russ.).
9. Smirnov S. N. The Russian Bible Society and its Vladivostok branch activities. *Mezhkonfessional'nye otnosheniya na Dal'nem Vostoke Rossii na rubezhe tysyacheletii*. Vladivostok, 2002, 53–58. (In Russ.).
10. Dudaryonok S. M. *Netraditsionnye religii na Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost'* [Non-traditional religions at the Far East: history and modernity]. Vladivostok, Izd-vo DVGU, 2004. 532 p. (In Russ.).
11. Dvorkin A. Totalitarian foundations of modern Krishnaism. *Missionerskoe obozrenie*. Moscow, 1996, 2, 8–9. (In Russ.).
12. Tomsk court didn't recognize the «Bhagavad – Gita» as an extremist book once more. *Soyuz pisatelei*. Novokuznetsk, 2012, 3, 8. (In Russ.).
13. [Editorial]. *Mirovoi Channeling*. Novokuznetsk, 2012, 1, 1. (In Russ.).
14. The publishing house «Star of Freedom». *Novaya formula al-khimii v Zolotom veke*. Novosibirsk, 2015, 301–303. (In Russ.).
15. The books issued by the Publishing House «Sirius» in a series devoted Russia. *Blagoslovennaya Rossiya: prorochestva o Rossii*. Omsk, 2012, 230–231. (In Russ.).
16. Surikov O. Introduction. *Slavyano-Ariiskie Vedy*. Omsk, 2001, 1, 2–8. (In Russ.).
17. Ankushev S. «Attention – a bibliographic rarity!». *Trud-7*. 2008, Feb. 28, March 4, 6. (In Russ.).
18. *Novye religioznye ob'edineniya Rossii destruktivnogo i okkul'tnogo kharaktera: spravochnik* [New religious associations of Russia destructive and occult nature: a guide]. Moscow, 2002. 445 p. (In Russ.).
19. Posadskov A. L. From a party to a sect: publishing activity of the all-Russian movement «To bogoderzhavie!» (1992–2014). *VIII Yudinskie chteniya : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Krasnoyarsk, 13–16 Oct. 2015)*. Krasnoyarsk, 2015, 2, 133–140. (In Russ.).
20. The planetary scale event. *Ravnovesie : inform. vyp. kn. magazina «Nagval'»*. Krasnoyarsk, 2014, 5, 15. (In Russ.).
21. Sirotina I. D. [Irina Bumazhnova]. Christ's name is Vissarion. *Novosibirskie novosti*, 1991, 28 (21 Nov.), 11. (In Russ.).
22. «Book by mail» – 94. *Knizhnoe obozrenie*, 1994, 2, 20. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 12.09.2017 г.

Сведения об авторе: Посадсков Александр Леонидович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории книговедения

УДК 002.2:271.22-9(569.4)(=161.1)(092)
ББК 76.1+86.372.24-3,8(5Пал)
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-21-25

**ВКЛАД ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ И КАЗНАЧЕЯ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА М. И. ОСИПОВА
И НАЧАЛЬНИКА РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА
(КАПУСТИНА) В РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ИЗДАНИЙ
В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)**

© Е. В. Максимова, 2017

*Российская государственная библиотека
Москва, Россия; e-mail: MaksimovaEV@rsl.ru*

Рассматриваются и вводятся в научный оборот материалы, хранящиеся в архиве Русской духовной миссии на Святой Земле. Описана организационная деятельность М. И. Осипова, архимандрита Антонина (Капустина), Н. Г. Михайлова по обеспечению русских паломников православными изданиями; приводятся сведения о репертуаре книг. Рассказывается о роли Императорского православного палестинского общества и Русского общества пароходства и торговли в процессе отправки книг на Святую Землю.

Ключевые слова: русскоязычные православные издания, русская духовная книга, Святая Земля, Императорское православное палестинское общество, Михаил Иванович Осипов, архимандрит Антонин (Капустин), Николай Григорьевич Михайлов, паломничество

Для цитирования: Максимова Е. В. Вклад делопроизводителя и казначея Императорского православного палестинского общества М. И. Осипова и начальника Русской духовной миссии архимандрита Антонина (Капустина) в распространение русскоязычных православных изданий в Святой Земле (конец XIX – начало XX в.) // Библиосфера. 2017. № 4. С. 21–25. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-21-25.

The contribution of M. I. Osipov, the clerk and treasurer of the Imperial Orthodox Palestinian Society, and Archimandrite Antonin (Kapustin), the head of the Russian Ecclesiastical Mission, in spreading Russian Orthodox editions in the Holy Land (the late XIX – early XX century)

E. V. Maksimova

Russian State Library, Moscow, Russia; e-mail: MaksimovaEV@rsl.ru

The number of pilgrims willing to visit the Holy Land has increased by the late XIX century. There was a need to provide them with Russian-language Orthodox publications during the pilgrimage. The study considers the activities of the Imperial Orthodox Palestinian Society members being solved this task, Mikhail Ivanovich Osipov and Nikolai Grigorievich Mikhailov. The author got known about their joint cooperation with the head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Archimandrite Antonin (Kapustin), based on materials stored in the Russian Ecclesiastical Mission Archives in the Holy Land. His main objective was to promote the Orthodox pilgrimage to the Holy Land (Jerusalem, Palestine) and to distribute the Orthodox publications in Russian. As the research results it became known what books the book-icon shops of the Imperial Orthodox Palestine Society were aquired to help pilgrims; under what customs rules it was permissible to transport book loads from Odessa to the Holy Land.

Keywords: Russian Orthodox editions, Russian sacred book, Holy Land, Imperial Orthodox Palestine Society, Mikhail Osipov, Archimandrite Antonin (Kapustin), Nikolai Mikhailov, pilgrimage

Citation: Maksimova E. V. The contribution of M. I. Osipov, the clerk and treasurer of the Imperial Orthodox Palestinian Society, and Archimandrite Antonin (Kapustin), the head of the Russian Ecclesiastical Mission, in spreading Russian Orthodox editions in the Holy Land (the late XIX – early XX century) // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 21–25. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-21-25.

Началу распространения русскоязычных православных изданий в Святой Земле способствовало создание в 1856 г. Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ), главная портовая база которого находилась в Одессе. Учредителями Общества являлись флигель-адъютант, капитан первого ранга Н. А. Аркас и обладатель пароходов на Волге Н. А. Новосельский.

Деятельность РОПиТ по пересылке книг на Святую Землю была тесно связана с двумя организациями: Русской духовной миссией (РДМ) и Императорским православным палестинским обществом (ИППО). Мы рассматриваем вклад Михаила Ивановича Осипова, который начал свою деятельность с 15 июля 1883 г. в Одессе в статусе уполномоченного, с 21 марта 1894 г. стал делопроизводителем, совмещая эту должность

с должностью казначея, на которую его назначили 2 апреля 1909 г.

Из архивной переписки М. И. Осипова с книжными магазинами, частными организациями и членами ИППО, хранящейся в архиве РДМ в Иерусалиме, мы узнаем о правилах пересылки на Святую Землю и репертуаре русскоязычных православных изданий. Эту деятельность М. И. Осипов начинал со службы в РОПиТ, в сотрудничестве с руководителем РДМ в Иерусалиме архимандритом Антонином (Капустиним). Также мы рассмотрим вклад в распространение русской книги на Святой Земле управляющего русскими подворьями в Иерусалиме (1889–1910) Николая Григорьевича Михайлова, который согласно уставу ИППО занимался улучшением условий жизни русских паломников на Святой Земле.

Архимандрит Антонин (Капустин), находясь в статусе главы РДМ в Иерусалиме, собирал и покупал славянские и греческие рукописи и старопечатные книги у частных владельцев, сотрудничал с различными организациями отечественной печати, приобретал книги и обменивался ими с монастырями не только в России, но и в Греции (Афон, обитель Св. Пантелеймона), Болгарии, собранные книги служили для духовного и нравственного просвещения паломников в Святой Земле. Доказательством совместной деятельности архимандрита Антонина (Капустина) и М. И. Осипова служит переписка, в которой дана опись книг, отправленных из Одессы в Иерусалим. Из материалов, хранящихся в архиве РДМ на Святой Земле, мы узнаем о процессе отправки книг из Санкт-Петербурга на Святую Землю¹.

Арх. Антонин (Капустин) отправлял уполномоченному в Одессе М. И. Осипову доверенность на получение всей корреспонденции, адресованной арх. Антонину (Капустину) и РДМ. Доверенность обязательно была засвидетельствована русским консулом. До получения доверенности на каждый год сотрудничества все денежные письма хранились в почтовой конторе². Для того чтобы избежать проблем с получением книг на таможенные, соблюдались строгие правила пересылки. Пришедшие на имя М. И. Осипова с разных концов Российской империи издания приходилось получать на трех станциях железной дороги при содействии РОПиТ и конторы «Надежда» [1] через почтовую контору. Чтобы посылки не изъяли, их специально не подписывали или указывали неверный адрес. Уполномоченный осведомлялся через коллег и знакомых о том, нет ли посылок с неправильным адресом и, выяснив адрес отправителя, сразу писал письмо, чтобы было сделано заявление о передаче книг. В противном случае посылки оставались лежать на складе и, по почтовым правилам, после окончания срока хранения возвращались к отправителям.

В архиве РДМ хранится переписка начальников РДМ с членами ИППО с 1883 по 1905 г. о том, что Совет ИППО отправил на Святую Землю ящик с книгами для православных паломников³. С каждым годом количество отправленных книг и пакетов увеличивалось. Так, в июле 1893 г. арх. Антонину (Капустину) пришло письмо от М. И. Осипова, в котором тот сообщал об отправке двух пакетов с 12 книгами на имя В. Н. Тимофеева; за книги было уплачено 25 руб., впоследствии счет отправился арх. Антонину (Капустину)⁴.

Осипов следил за поступлением новых книг в книжные магазины Одессы и всегда информировал о них арх. Антонина (Капустина), описывая все формальности. «Издательская цена Истории Государства Российского – 15 р. в Санкт-Петербурге, а с пересылкою во все города России – 18 р. Теперь вышел пока 1 том, а следующие выйдут в течении двух лет. Записаться можно теперь взнеся все деньги, или выжидая все издания»⁵. М. И. Осипов сотрудничал с книжными магазинами по всей Одессе, например с отделением книжного магазина «Новое время» А. С. Суворина в Одессе. (Суворин в 1878 г. открыл в Петербурге книжный магазин «Новое время», в 1882 г. купил типографию, где печатал русскоязычные православные издания, получившие распространение на Святой Земле) [2].

Из вышесказанного ясно, что Михаил Иванович сотрудничал с книжным магазином «Новое время», где искал запрашиваемые арх. Антонином (Капустиним) книги. В 1891 г. он нашел в Одессе «Историю Петра Великого и Екатерины II» и, сравнив цены с ценой пересылки этих же книг из Санкт-Петербурга, предпочел приобрести их за 19 рублей, переплатив 1 рубль за «чудные» по своей красоте переплеты, после чего отправил вместе с «Заметками поклонника св. Горы»⁶.

С 1892 г. становится известно о сотрудничестве Осипова с книготорговцем П. Богдановым из Санкт-Петербурга, отправившим в Одессу один короб книг весом 1 пуд 3 ф, с просьбою переслать их арх. Антонину (Капустину) в Иерусалим. «М. И. отправил этот короб сегодня на пар. «Корнилов» в Яффу по прилагаемому коносаменту за № 2/1087»⁷. Из переписки за этот же год мы узнаем об отправленных на этом же пароходе двух посылках с книгами, присланных из Санкт-Петербурга редакцией «Церковных ведомостей»⁸. М. И. Осипов сотрудничал с издателем и книгопродавцом А. А. Карцевым, владельцем издательства «А. А. Карцев и сыновья», в одном из магазинов которого он приобрел для отправки на пароходе «Корнилов» в Яффу 1 короб книг весом 1 пуд 35 ф⁹.

О репертуаре книг, купленных в книжных магазинах, мы узнаем из счетов, сохранившихся в архиве РДМ. В счете за 30 июля 1893 г. указаны приобре-

¹ Архив Русской духовной миссии (АРДМ). Фонды Архива Русской духовной миссии в Иерусалиме находится в процессе обработки. Поэтому только в некоторых случаях дается отсылка к конкретному делу и листу. В прочих случаях приводится фонд, опись и названия дела, которое позволит исследователям обратиться к нужным письмам. Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1351. 12 марта 1884.

² Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1350. 11 октября 1883. Л. 1–3.

³ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. 11 октября 1883. Л. 1–3.

⁴ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1359. 31 июля 1893.

⁵ Ф. 4. Оп. 4. Ч. 11. Д. 1351. 14 февраля 1884.

⁶ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1351. 30 ноября 1891.

⁷ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1351. Апрель 1892.

⁸ Ф. 4. Оп. 4. Ч. 11. Д. 1358. 18 августа 1892.

⁹ Ф. 4. Оп. 4. Ч. 11. Д. 1351. Апрель 1892.

тенные и отправленные М. И. Осиповым на Святую Землю русскоязычные издания: А. Дидон «Иисус Христос» [3]; «Описание монастырей и скитов»; П. И. Мельников «Исторические очерки поповщины» [4]; К. Реклам «Строение и жизнь человеческого тела» [5], «Популярная гигиена» [6]; П. П. Каратыгин «История религий и тайных религиозных обществ Древнего и Нового мира» [7]; Н. В. Реутский «Люди Божьи и скопцы» [8]; арх. Арсений «Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковных, от Рождества Христова до 1879 г.» [9]. В 1884 г. из Петербурга ИППО был отправлен коносамент на три ящика книг, доставленных М. И. Осипову пароходом «Одесса»¹⁰. В этом же году вышло новое издание «Истории государства Российского» С. М. Соловьева [10], которое можно было купить в Одессе.

К 1894 г. М. И. Осиповым было отправлено много грузов разного назначения более чем в 587 населенных пунктов, в основном это были вещи и грузы, купленные в Одессе и высланные по требованиям уполномоченного в Иерусалиме Н. Г. Михайлова, а также арх. Антонина (Капустина). Требования эти исполнялись при первой возможности. Если нужно было выслать сразу что-либо из продуктов, то отправление разбивалось на два или три рейса парохода, чтобы воспользоваться предоставленной РОПиТ льготой на бесплатную перевозку 10 пудов груза в совершаемый пароходом рейс; такой необходимый в большом количестве продукт, как мука, высылался регулярно, к нему добавлялись другие грузы, за излишек веса которых приходилось доплачивать [11]. Например, часто к муке добавляли ящики с книгами: в 1887 г. на пароходе были отправлены ржаная мука и ящик с книгами, принятый из Одесской таможни и отправленный по указанию арх. Антонина (Капустина) о. иеромонаху Израилу в Макарьевскую пустынь г. Свяжска Казанской губернии¹¹. М. И. Осипов предпочитал покупать товары самостоятельно и без посредников, упаковывая груз таким образом, чтобы тот не пострадал при перемещении, при доставке из Яффы в Иерусалим, хранении в портах и под открытым небом (такие ситуации возникали из-за карантинных во время эпидемий).

К 1895 г. возможность отправки большого количества книг возросла. Из письма М. И. Осипова от 9 марта 1895 г. мы узнаем о том, что с пароходом «Корнилов» советом ИППО были отправлены 2 ящика книг весом 7 пудов 15 фунтов, а также был передан через артельщика главной конторы РОПиТ Василия Ивановича Лузинова коносамент на получение книг № 2/3026¹². Отправка книг на Святую Землю была делом непростым и очень затратным. Больше всего арх. Антонин (Капустин) боялся изъятия книг и даже просил М. И. Осипова подробнее описать ему правила пересылки. По таможенным правилам допускалась пересылка заграничных посылок транзитом без досмотра в Одессе только в Санкт-Петербург, Москву, Ригу. М. И. Осипов, будучи готовым соблюдать все

таможенные формальности, советовал арх. Антонину (Капустину) отправлять ему книги в Одессу, так как считал, что лица, которым были адресованы посылки, прибывшие транзитом, были не знакомы с таможенными правилами и могли подвергнуться штрафам или конфискации посылок¹³. Чтобы уберечь посылки от конфискации, М. И. Осипов просил соблюдать следующие правила: «На самих посылках не писать никаких адресов, ни моего, ни того лица, которому посылка будет следовать, а просто делать надпись: Одесса и ставить марку М. О., если же будет несколько посылок в один раз, то ставьте на них номера 1, 2, 3. В коносаментах не означать моей фамилии, а просто в рубрике кто получатель писать: Предъявитель коносамента или просто Ордер. Отправляя ко мне коносамент на известную посылку, прошу Вас в письме сообщать подробный адрес того лица, которому посылка следует и прилагать мне подробный список тех вещей, которые будут заключаться в посылках, а также их количество и из какого материала они сделаны». Все эти действия было необходимо выполнить потому, что по прибытии посылки с книгами на таможню нужно было подать объявление с точным указанием количества и качества вещей, в противном случае уплачивался штраф или посылку конфисковывали. Из следующего письма мы узнаем, какие расходы для М. И. Осипова были частыми: «Объявление о получении посылки и гербовые марки в таможню и для железной дороги стоили 2 рубля, таможенные канцелярские сборы стоили 60 к., пошлина золотой валютой по курсу дня – 70,72, акциденция (штраф за случайно заказанный товар) – 4 р. 44 к., таможенной артели – 49 к., сноскам – 20 к., доставка с гавани домой, а затем на вокзал – 1 р. 50 к., рогожи, бечева и за упаковку 80 к., поездка в таможню оценивалась в 80 к.»¹⁴. Отчет о затраченных при покупке деньгах (переводы осуществлял арх. Антонин) при необходимости осуществлялся Советом ИППО по документам, предоставленным М. И. Осиповым за год.

РОПиТ также бесплатно перевозило посылки из Святой Земли в Россию, но вес посылки за один раз не должен был превышать 60 пудов. Арх. Антонин (Капустин) этим был крайне озадачен и просил помощи в выяснении всех нюансов. Из письма М. И. Осипова за 1885 г. мы узнаем, что Михаил Иванович просил главную контору РОПиТ о разъяснении. Однако служащие не смогли ответить на вопрос, сославшись на главное правление РОПиТ в Санкт-Петербурге, в которое и обратился М. И. Осипов, написав об этом арх. Антонину (Капустину): «За разъяснением и по получении ответа, не замедлю Вам сообщить, а в случае утвердительного его смысла, постараюсь похлопотать, чтобы было дано Яффскому агенту предложение о приеме от Вас посылок для отправления в Россию бесплатно»¹⁵. Ответ ИППО пришел через месяц, и Осипов сразу занялся организацией отправки книг в Россию: «По поводу возбужденного Вами вопроса относится данное РОПиТ согласие на бесплатную

¹⁰ Ф. 4. Оп. 4. Ч. 11. Д. 1353. 14 февраля 1884.

¹¹ Ф. 4. Оп. 4. Ч. 11. Д. 1353. 13 января 1887.

¹² Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1351. 9 марта 1885.

¹³ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1351. 6 апреля 1885.

¹⁴ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1351. 1 июня 1885 г.

¹⁵ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1351. 21 мая 1885.

перевозку на пароходах его посылок Православного Палестинского Общества, для таковых, следующих из Палестины в Россию, я получил от Совета Общества, в письме от 24 мая за № 448, нижеследующее: "Правление РОПит разрешив Православному Палестинскому Обществу даровую пересылку на судах РО посылок, следующих в Яффу, не свыше 60 пудов, присовокупило, что льгота эта не может быть предоставлена для посылок, следующих обратно из Яффы на имя Православного Палестинского Общества"¹⁶.

Также репертуар русскоязычных православных изданий, отправленных в Святую Землю, пополнили книги Общества истории и древностей, почетным членом которого был арх. Антонин (Капустин). Подтверждением этому служит письмо М. И. Осипова: «Почтеннейшее письмо Ваше от 10-го сего января я имел честь получить 24 числа и приложенное к нему письмо Ваше в Императорское Одесское Общество Истории и Древностей передал по принадлежности 25, приложив к письму этому, по поручению Вашему, сто пятьдесят два рубля (руб 152) кредитными билетами под расписку Г Вице Президента Общества при сем в подлинник прилагаемую. Принимая от меня письмо и деньги Г Вице-Президент сказал мне, что в тот день будет заседание Общества, которое и будите доложено о Вашем привете и приношении и что просимыя Вами книги будут Вам высланы прося на это моего содействия, которое с особенною готовностью много и было предложено по всем делам, касающимся сношений Общества и Вами»¹⁷. «Прилагая при сём коносамент за № 33/585, на отправленную мною сего числа на пароходе "Цесаревич" в Яффу на Ваше досточтимое имя, под маркою АА, одну посылку с книгами, переданную мне Г. Вице Президентом Императорского Одесского Общества Истории и Древностей»¹⁸. К письму прилагался счет за период с 10 по 24 февраля 1890 г. от Одесской почтовой конторы на имя арх. Антонина (Капустина). В счет входили почтовые расходы (3 марки), деньги, отправленные в редакцию журнала «Родина» за 1886, 1887, 1888 гг. из Общества истории и древностей книги, а также деньги, переведенные частным лицом Н. Г. Михайловым; всего на сумму 40 р. 04 коп.

Уход из жизни арх. Антонина (Капустина) стал ударом для М. И. Осипова. Продолжая сотрудничество с управляющим делами начальника РДМ арх. Арсением (Изотовым), а также начальником РДМ арх. Рафаилом (Трухиным), он старался помогать в деле распространения русской духовной книги, но количество отправляемых в Иерусалим книг уменьшилось. Спустя некоторое время М. И. Осипов решает пересылать книги через управляющего русскими подворьями Николая Григорьевича Михайлова, который открывал книжные лавки и формировал их новыми изданиями. Так, в письме из канцелярии Православного общества за 1907 г. к Н. Г. Михайлову говорится: «...Канцелярия Общества отправила вчера в Иерусалим на Ваше имя, чрез Одесского Уполномоченного Общества

М. И. Осипова, 1000 экз. означенной брошюры для продажи таковой в книжно-иконной лавке Общества по 8 коп. или по 3 парички за экземпляр. Книги, упакованные в двух тюках, будут высланы Вам г. Осиповым с пароходом, имеющим отойти из Одессы 25 сего февраля. На случай если бы Русская Духовная Миссия пожелала приобрести сразу большое количество брошюры и листка канцелярия Общества разрешает Вам продать таковые за 20% уступки»¹⁹. Книги передавались через контору Российского общества морского, речного, сухопутного страхования и транспортирования кладов в Одессе. С назначением в 1910 г. на должность агентом РОПит в Яффе И. Самури передавал книги Н. Г. Михайлову в Иерусалимское подворье²⁰. Из писем канцелярии ИППО к Н. Г. Михайлову, хранящихся в архиве РДМ, мы узнаем о деятельности М. И. Осипова. В 1908 г. канцелярия Общества отправила на имя Н. Г. Михайлова, через Одесского уполномоченного М. И. Осипова, 4 ящика с книгами. «...В ящиках за №№ 14, 15 и 16 упакованы книги и образки на атласе, подробно поименованные к прилагаемой описи, предназначенные для продажи из книжно-иконной лавки Общества»²¹, а также на пароходе "Царь", отошедшим из Одессы 10 декабря с. г. М. И. Осиповым отправлены в 3-х ящиках издания, приобретённые им у Е. И. Фесенко и на Афонских подворьях, подробно поименованные в прилагаемом при сем, в 2 экземплярах, счете»²².

В 1909 г. канцелярия посылает в Иерусалим чрез М. И. Осипова ящик с изданиями для книжно-иконной лавки Общества в Иерусалиме, подробно поименованными в прилагаемом при нем в 2 экз. счете, всего на сумму 340 р.²³ Из письма за этот же год мы узнаем, что Михаил Иванович способствовал развитию православия путем отправки книг из Одессы в учебные учреждения на Святой Земле: «Одновременно с сим Канцелярию Общества высланы в Иерусалим на Ваше имя чрез Одесского уполномоченного М. И. Осипова 4 ящика, из них 3 ящика с книгами и живописными иконами на дереве, подробно поименованными в двух прилагаемых счетах, – для продажи таковых паломникам из книжно-иконной лавки Общества, и 1 ящик под маркою Р. Тоже с книгами – для учительских семинарий Общества. Находящиеся в этом последнем ящике 9 свертков благоволило передать по следующему назначению: один сверток в Бет Джалу начальнице женской учительской семинарии Е. И. Голубевой (согласно имеющейся на свертке надписи), а остальные восемь в Назерет инспектору Галилейских школ Общества П. И. Рязскому»²⁴.

До 1914 г. М. И. Осипов занимался отправкой книг на Святую Землю. «При посредстве капитана парохода "Император Николай II" мною отправлен в Кайфу на имя и. д. российского императорского вице-консула В. Е. Белановича один пакет с учебными

¹⁶ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1351. 1 июня 1885.

¹⁷ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1351. 27 января 1890.

¹⁸ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1351. 17 февраля 1890.

¹⁹ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1358. 21 февраля 1892.

²⁰ Ф. 4. Оп. 5. Д. 1265. Самури И. Письмо к архимандриту Антонину (Капустину).

²¹ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1358. 1 декабря 1908.

²² Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1358. 20 декабря 1908.

²³ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1358. 22 января 1909.

²⁴ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1358. 5 февраля 1909.

книгами, для пересылки Вам в Назерет. За посылаемые книги, согласно прилагаемому при сем счету магазина "Нового времени", уплачено 5 руб. 90 коп., которые я просил Совет Общества списать с моего счета и отнести на счет вверенной Вам Инспекции Галилейских школ. Прошу принять уверение в совершенном почтении и уважении»²⁵.

«Отношением своим от 29 сентября 1907 г. за № 1392 канцелярия Общества предложила Вам произвести подробный счет книжно-иконной лавки после завершения паломнического сезона, т. е. в конце мая или в начале июня месяца, с тем, чтобы продавцом при участии конторы подворий, был составлен подробный список наличия книжного товара и указано на какую сумму находилось книг до открытия торговли, необходимо принять ту цифру, которую Вы показали в доставленном Вами канцелярии, при письме от 11 января 1907 года., за № 288 списке, а именно 1585 руб. 57 к., на какую сумму поступило книг с 1 ноября 1905 года (этот день принять за день открытия торговли на новых началах) по 15 апреля 1908 г. и на какую сумму оставалось книг ко дню счета. Так как указанное для счета книжной лавки время уже на-

ступило, то канцелярия Общества просит Вас озаботиться скорейшим выяснением результатов книжной торговли за два истекшие паломнические сезона, с 1 ноября 1906 г. по 1 июля 1908 г. с представлением с вышеупомянутого подробного списка наличия книжно-иконной лавки в возможно непродолжительном времени. Список этот даст Канцелярии Общества возможность определить, более или менее точно, какие именно издания следует высылать на будущее время для продажи паломникам, и от покупки каких именно книг она, должна воздержаться, чтобы не заполнить лавку книгами, спроса на которое не имеется.

Одновременно с представлением счета по книжной лавке благоволите также сообщить, какие именно книги и в каком количестве экз. должны быть высланы в Иерусалим к началу паломнического сезона текущего года»²⁶.

Итак, к 1908 г. распространение книг на Святой Земле успешно развивалось благодаря служащему Михаилу Ивановичу Осипову, человеку мудрому и трудолюбивому, сотрудничавшему с ИППО, РДМ, книжными издательствами, книготорговцами и книжными магазинами.

Список источников

- Осипов М. И. Ежегодный отчет члена Императорского Православного Палестинского Общества за 1894 год. Санкт-Петербург, 1894. С. 296–297.
- Меньшиков М. О. Памяти А. С. Суворина // Национальная Империя. Москва, 2004. С. 449–452.
- Дидон А. Иисус Христос : пер. с фр. В 3 т. Т. 2. Санкт-Петербург, 1891. 426 с.
- Мельников П. И. Исторические очерки поповщины Ч. 1. Москва, 1864. 283 с.
- Реклам К. Строение и жизнь человеческого тела (популярная физиология). Санкт-Петербург, 1874. [4], VI, [2], II, 580 с.
- Реклам К. Популярная гигиена: беспредельность гигиены. 3-е изд. Санкт-Петербург, 1872. 508 с.
- Каратыгин П. П. История религий и тайных религиозных обществ Древнего и Нового мира. Древний мир. Т. 1–6. Санкт-Петербург, 1869–1872.
- Реутский Н. В. Люди Божьи и скопцы: историческое исследование. Москва, 1872. [4], 230 с.
- Арсений, архим. Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные, от Рождества Христова до 1879 г. Санкт-Петербург, 1880. 853, XVIII, [4] с.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 2, т. 6–10. Санкт-Петербург, 1894.
- Осипов М. И. Годовое общее собрание Императорского Православного Палестинского Общества. 21 мая 1894 г. Санкт-Петербург, 1894. С. 266.
- Menshikov M. O. Memory of A. S. Suvorin. *Natsional'naya Emperiya*. Moscow, 2004, 449–452. (In Russ.).
- Didon A. *Iisus Khristos* [Jesus Christ]. Vol. 2. Saint Petersburg, 1891. 426 p. (In Russ.).
- Melnikov P. I. *Istoricheskie ocherki popovshchiny* [Historical sketches of clericalism]. Vol. 1. Moscow, 1864. 283 p. (In Russ.).
- Reklam K. *Stroenie i zhizn' chelovecheskogo tela (populyarnaya fiziologiya)* [The human body structure and life: (popular physiology)]. Saint Petersburg, 1874. [4], VI, [2], II, 580 p. (In Russ.).
- Reklam K. *Populyarnaya gigiena: bespredel'nost' gigieny* [Popular hygiene: the hygiene infinity]. 3rd ed. Saint Petersburg, 1872. 508 p. (In Russ.).
- Karatygin P. P. *Istoriya religii i tainykh religioznykh obshchestv Drevnego i Novogo mira* [The History of religions and secret religious societies. Ancient and New world. Vols. 1–6. Saint Petersburg, 1869–1872. (In Russ.).
- Reutskii N. *Lyudi Bozh'i i skoptsy: istoricheskoe icsledovanie* [People of God, and eunuchs: historical study]. Moscow, 1872. [4], 230 p. (In Russ.).
- Arsenii, archimandrite. *Letopis' tserkovnykh sobytii i grazhdanskikh, poyasnyayushchikh tserkovnye, ot Rozhdestva Khristova do 1879 g.* [A chronicle of church and civil events explaining the Church ones from the Nativity until 1879]. Saint Petersburg, 1880. 853, XVIII, [4] p. (In Russ.).
- Soloviev S. M. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia since ancient times]. Bk. 2, vols. 6–10. Saint Petersburg, 1894. (In Russ.).
- Osipov M. I. *Godovoe obshchee sobranie Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva. 21 maya 1894 g.* [Annual General Meeting of the Imperial Orthodox Palestine Society. May 21, 1894. Saint Petersburg, 1894, 266. (In Russ.).

References

Материал поступил в редакцию 06.09.2017 г.

Сведения об авторе: Максимова Елена Владимировна – главный специалист отдела выставочной деятельности

²⁵ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1358. 28 июня 1914.

²⁶ Ф. 4. Оп. 5. Ч. 11. Д. 1358. 27 мая 1908.

УДК 027.1:[902/904+39]

ББК 78.34+63.4+63.5

DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-26-29

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

В. Н. ЧЕРНЕЦОВА И С.-В. И. МОШИНСКОЙ

© Е. В. Ивановская, 2017

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия; e-mail: sizova_e@rambler.ru

В Научной библиотеке Томского государственного университета хранится интересная библиотека советских ученых В. Н. Чернецова и С.-В. И. Мошинской. В ее состав входят брошюры, журналы, оттиски статей, авторефераты диссертаций и отдельные монографии по археологии, этнографии, лингвистике, фольклористике, искусству, истории Восточной Европы, Урала и Сибири XVIII–XX вв. на русском, английском, французском, венгерском, сербском и шведском языках. Это рабочая библиотека ученых, которая хранит на себе следы их работы в виде помет на книжных полях, листов с записями.

Ключевые слова: частное книжное собрание, Научная библиотека Томского государственного университета, В.Н. Чернецов, С.-В. И. Мошинская

Для цитирования: Ивановская Е. В. Первые итоги изучения археолого-этнографической библиотеки В. Н. Чернецова и С.-В. И. Мошинской // Библиосфера. 2017. № 4. С. 26–29. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-26-29.

First results of studying the archeological-ethnographic library by V. N. Chernetsov and S.-V. I. Moshinskaya

E. V. Ivanovskaya

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; e-mail: sizova_e@rambler.ru

There is a library of Soviet scientists Valery Nikolaevich Chernetsov (1905–1970) and Stanislava-Wanda Iosifovna Moshinskaya (1917–1980) in the collection of Tomsk State University Research Library. They have gathered library numbered more than 2000 volumes during their life. It includes various brochures, magazines, prints of articles, abstracts of theses and separate fundamental researches of XVIII–XX centuries on archeology, ethnography, linguistics, folklore studies, history, arts of East Europe, the Urals and Siberia in Russian, English, French, Hungarian, Serbian and Swedish languages. It was an operating library of scientists, which obtains traces of their work such as notes on book margins, sheets with records and photos between pages. Undoubted interest are autographs on books and brochures in studying both reading and communication circles of the Soviet scientists-humanists.

The article considers the problem of this library formation. Dedicatory inscriptions on books, abstracts and prints of articles, as well as Valery Nikolaevich's autographs help to solve it. They became an initial cause of this investigation.

As the scholars' field of interests and research activity has been related to studying West Siberia, a considerable part of monographs, paper collections, magazines and prints of articles is devoted to this region. Their library is demanded by researchers, students and teachers of Tomsk State University historical and geographical faculties, as well as archeologists. Based on V. N. Chernetsov and V. I. Moshinskaya's collection stored in Tomsk State University Library it is possible to track not only the process of its formation, but also to observe the ways of creating personal interrelations of scientists from different corners of the Soviet Union and other countries.

Keywords: private book collection, Tomsk State University Research Library, V. N. Chernetsov, S.-V. I. Moshinskaya

Citation: Ivanovskaya E. V. First results of studying the archeological-ethnographic library by V. N. Chernetsov and S.-V. I. Moshinskaya // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 26–29. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-26-29.

Каждое книжное собрание имеет свою судьбу и историю и дает бесценный материал для изучения личности и интересов владельца. В Научной библиотеке Томского государственного университета (НБ ТГУ) среди многих книжных собраний [1] хранится интересная библиотека видных советских ученых Валерия Николаевича Чернецова (1905–1970) и Станиславы-Ванды Иосифовны Мошинской (1917–1980). Специалисты в области археологии, этнографии и лингвистики, они собрали библиотеку, насчитывающую более 2000 томов. В ее составе – брошюры, журналы, оттиски статей, авторефераты дис-

сертаций, фундаментальные исследования по археологии, этнографии, лингвистике, фольклористике, искусству, истории Восточной Европы, Урала и Сибири XVIII–XX вв. на русском, английском, французском, венгерском, сербском и шведском языках [2]. Это была именно рабочая библиотека ученых, которая хранит следы их чтения в виде помет на книжных полях, листов с записями и фотографий, оставленных между страниц. Многочисленные автографы на книгах и брошюрах представляют интерес в изучении не только круга чтения, но и общения советских ученых-гуманитариев.

Не имея наследников, Валерий Николаевич планировал передать свое книжное собрание в какую-нибудь библиотеку, начал приводить его в порядок [3] и даже собственноручно переплел часть книг. Сначала он думал о библиотеке Института археологии АН СССР, в котором работал, но затем он изменил свое решение. После смерти мужа в 1970 г. Ванда Иосифовна Мошинская продолжала хранить архив и библиотеку дома. В 1978 г., находясь в Томске, она в беседе с Надеждой Васильевной Лукиной и Владиславом Михайловичем Кулемзиным выразила желание передать архив В. Н. Чернецова в музей археологии и этнографии Томского государственного университета, и в декабре 1979 – январе 1980 г. архив был привезен в Томск.

В октябре 1980 г., после смерти Ванды Иосифовны, ее сестра Янина-Ирена Иосифовна Мошинская (1920–2013) пригласила Н. В. Лукину «приехать и посмотреть, не обнаружился ли еще какой-либо материал», который томские ученые могли бы забрать. На 150 книг из ценной части библиотеки Н. В. Лукина составила краткие описания. Янина Иосифовна и ее муж Борис Александрович Чайковский (1925–1996) хотели передать библиотеку В. Н. Чернецова и В. И. Мошинской в Научную библиотеку Томского государственного университета (НБ ТГУ), так как знали, что Валерий Николаевич постоянно оказывал помощь и поддержку сибирским исследователям. Родственники надеялись, что книжное собрание будет востребовано преподавателями и студентами [4]. Передавая библиотеку, Янина Иосифовна просила сохранить ее «единым фондом, как “Библиотеку В. Н. Чернецова – В. И. Мошинской”». В декабре 1980 г. сотрудники НБ ТГУ привезли в Томск практически все книжное собрание ученых, за исключением книг по искусству и художественной литературы, а также изданий на польском языке, которые Янина Иосифовна оставила себе [5]. На каждой книге собрания был поставлен штамп «Из книг В. Н. Чернецова». В НБ ТГУ было решено сохранить коллекцию как единое целое и определить в фонд отдела рукописей и книжных памятников, где она хранится по сей день.

В работе рассматриваются этапы формирования этого книжного собрания. Большим подспорьем для исследования стали дарственные надписи на книгах, авторефератах и отписках статей, а также автографы самого Валерия Николаевича. Основываясь на владельческих записях, можно предположить, что Валерий Николаевич начал собирать свою библиотеку не позднее 1926 г. В 1926–1927 гг. им были приобретены следующие книги: Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX стол. Ч. 2. Вып. 1–2: Завоевание русскими Сибири (1924); Ujfalvy Ch.-Eug. Éléments de grammaire magyare (1876); Castrén M. A. Grammatik der samojedischen sprachen (1854); Иверсен В. М. Новые вещи Волосовской стоянки доисторического человека (1903).

В 1932 г. Валерий Николаевич приобретает еще 19 книг по интересующей его тематике. Среди них: Записки отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. Вып. 1 (1905–1906, 1915); Руденко С. И. Графическое ис-

кусство остояков и вогулов // Материалы по этнографии. Т. 4. Вып. 2. 1929; Типольт Н. А. Инструкция для снятия слепков (1923); Антропологическая выставка 1879 г. (1878–1879, 1886); Записки Московского археологического института. Т. 15. (1912); Шмидт А. В. Жертвенные места камско-уральского края (1932); Невоструев К. И. Ананьинский могильник Вятской губернии близ города Елабуги (1871) и др.

В течение многих лет В. Н. Чернецов руководил работой Западно-Сибирской экспедиции Института археологии АН СССР, которая была полевой школой для многих молодых сибиреведов [6]. Привлекая работников сибирских и уральских археологических учреждений к решению многих важных научных проблем древней истории Сибири и Урала, Валерий Николаевич поддерживал с ними постоянные научные связи. Естественно, что в его библиотеке встречается значительное количество книг с Урала и из Сибири, например Бадер О. Н., Оборин В. А. На заре истории Прикамья (1958); Басандайка: сб. материалов и исследований по археологии Томской области (1947); Матющенко В. И. Тайна курганов Томской земли (1960); Музей археологии и этнографии Сибири. Описание экспозиции (1969); Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири (1959); Ученые записки Томского государственного педагогического института (1949–1950, 1952–1953); Труды Томского государственного университета (1961); Труды Томского областного краеведческого музея (1931, 1956); Население Западной Сибири до начала русской колонизации (1960); Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Археология (1963) и др.

С 1957 г. Валерий Николаевич принимал участие в работе редколлегии журнала «Советская этнография» [8], поэтому в библиотеке есть оттиски статей разных авторов из этого журнала.

В течение жизни В. Н. Чернецов и С.-В. И. Мошинская много путешествовали, были знакомы со многими учеными и исследователями, принимали участие в научной и общественной деятельности, в международных конгрессах [9]. Особый интерес представляют брошюры, журналы, отдельные оттиски статей и авторефераты диссертаций с дарственными надписями авторов; изучая их, мы становимся свидетелями теплых, дружеских взаимоотношений между коллегами. Как правило, встречаются типичные надписи: «Дорогим друзьям Ванде и Валерию». Такая надпись имеется, например, на книге антрополога Михаила Михайловича Герасимова (1907–1970) «Восстановление лица по черепу», изданной в 1955 г. Порой надпись сокращали: «В. Н. Чернецову от автора», как на книге этнографа Григория Давидовича Вербова (1909–1942) «Краткий ненецко-русский и русско-ненецкий словарь» (1937). Иногда встречаются и такие надписи, как «Глубокоуважаемому исследователю народов С. В. Европы и З. Сибири В. Н. Чернецову с наилучшими пожеланиями автор 22. XI. 38» на отписке статьи А. М. Золотарева «The ancient culture of North Asia» из журнала «American anthropologist». Археолог и этнограф Александр Михайлович Линевский (1902–1985) в своей книге «Листья каменной книги» оставил такую запись:

«Дорогому Валерию Николаевичу Чернецову на добрую память о далеких временах этнофака ЛГУ и ежегодных выставках, когда мы "выставлялись" рядом: пер. петроглифы и обские писаницы. 3-й вариант начавшейся в 28 году беллетристической темы. Автор. Петрозаводск. пр. Ленина 22 кв. 46». В работе археолога Геральда Николаевича Матюшина (1927–2000) мы видим отклик на тесное взаимоотношение Валерия Николаевича с сибирскими исследователями: «Дорогому и глубокоуважаемому Валерию Николаевичу Чернецову от автора с благодарностью за советы и помощь 20/VI 64 г.» В книге филолога Федора Евгеньевича Корша (1843–1915) «Несколько лингвистических данных для исторической этнографии восточной Европы», изданной в 1913 г., встречается такая запись: «Искателям современных приключений и древней родины угорских народов 19/VI 55 г.». Теплые и дружеские слова признательности и благодарности за консультации мы видим в присланных В. Н. Чернецову авторефератах диссертаций Н. А. Алексеева, Т. А. Биннатовой, В. И. Васильева, Д. А. Крайнова, Л. И. Крушельницкой и других.

В. Н. Чернецов участвовал в международных конгрессах финно-угроведов в Будапеште [7], и его библиотека пополнялась работами иностранных коллег: Györfy György. *Kronikáink és a magyar őstörténet* irita Györfy György. Budapest, 1948; Ackerman Robert E. *Prehistory in the Kuskokwim-Bristol Bay Region, Southwestern Alaska*. Pullman, Washington, 1964; *Geological society of America Bulletin*. – October. Volume 77. Number 10. – New York: Published each month in New York by the Society, 1966; *Contributions to Anthropology: Band Societies*. Ottawa, 1969.

Автографы на большинстве изданий на иностранных языках говорят о достаточно тесном взаимодействии с зарубежными коллегами, которые присылали свои работы, книги и журналы, близкие к интересовавшей ученых проблеме. Так, большинство книг, которые подарил венгерский ученый Элмер Харп, как своих, так и работ других ученых, по интересующим В. Н. Чернецова проблемам, имеют типичные надписи, например: «For Professor V. N. Chernetsov with kindest regards – Elmer Harp» («Для профессора В.Н. Чернецова с наилучшими пожеланиями – Элмер Харп»). В работе Мелгарда «*Eskimo sculpture*» (1960) встречается такая запись: «Moscow August 1964 to V. Chernetsov and Ms. Chernetsov with cordial regards J. Meldgaard» («Москва август 1964 г. В. Чернецову и миссис Чернецовой с сердечными пожеланиями Д. Мелгард»). На страницах иностранных изданий присутствуют автографы и на русском языке. В книге «*Vilmos Diószegi. Tracing shamans in Siberia*. 1968.» стоит такая надпись – «Мойими "сибирскими" друзьями: Ванде и Николаю, от венгерского "сибиряка": Вильмоша. Будапешт, 1969, II. 14».

Наличие собственных работ, изданных за рубежом, с автографами иностранных коллег и издателей также говорит о тесных профессиональных связях ученых. Так, в собрании есть издание книги «*Chernetsov V. N., Moszyńska W. Prehistory of Western Siberia* / Edited by Henry N. Michael. – Montreal, London, 1974.», которое было прислано издателем Ванде Иосифовне

с дарственной надписью «To W. Moszyńska with best wishes. H. N. Michael. 23 Feb 1975» («В. Мошинской с наилучшими пожеланиями Х. Н. Мишель. 23 февраля 1975 г.»).

При разборе библиотеки, кроме интересных автографов на большинстве книг и оттисков, были найдены фотографии, негативы снимков археологических предметов, письма от археологов А. К. Матвеева, М. Н. Власовой, Л. А. Чиндиной, А. Х. Халикова и др. Авторы писем просили написать рецензию на ту или иную работу, дать комментарии к рукописям готовящихся к изданию статей и книг, рассказывали о ходе археологических раскопок, задавали вопросы о возможности приобретения работ В. Н. Чернецова и т. д. Например, в письме А. К. Матвеева от 18 ноября 1959 г. мы читаем: «Глубокоуважаемый Валерий Николаевич! Посылаю Вам свою книгу вместе с вставкой, которую мы обсуждали в Свердловске. Я знаю, что Вы не любите писать письма, но, может быть, все же напишите мне главное замечание по книге, я ведь буду дальше работать в этом направлении. И обязательно – напишите мне адрес Дульзона и его имя и отчество. Я хочу послать ему эту книжечку и установить с ним связь. Мой искренний привет Ванде Иосифовне. Ваш АМат. (подпись) P.S. Не осталось ли у Вас случайно дублетов Ваших работ 30–40-х годов (словарь, сказки, статьи и проч., гибну без литературы – все достаю по МБА, а это волокитно и временно) Мне Ваши работы очень нужны. А. М.».

Сложно сейчас предположить, в какое время та или иная книга поступила в книжное собрание В. Н. Чернецова и В. И. Мошинской, но можно констатировать, что В. Н. Чернецов сформировал очень интересное собрание, состоящее как из книг его предшественников, так и из книг современников. Всю библиотеку можно разделить на несколько частей:

1. Работы, изданные в XVIII – начале XX в. Это сочинения С. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (1755), И. Лепехина «Дневниковые записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768–69 гг.» (1771–1805), В. Иславина «Самоеды в домашнем и общественном быту» (1847) и др.

2. В. Н. Чернецов старался исследовать Западную Сибирь как единое целое. Для составления общей картины жизни народов Западно-Сибирского региона он собирал сказки народов Сибири, изучал фольклор, искусство и другие стороны их жизнедеятельности. Поэтому в его книжном собрании встречаются различные издания сказок венгерских и местных сибирских народов, составителями которых был он сам, его первая жена И. Я. Чернецова, коллеги или их предшественники, как отечественные, так и зарубежные. Например: Маршак С. Двенадцать месяцев: новогодняя сказка / На мансийский язык перевел Н. Содомин М., Л., 1951. *Maŋsi mojt / I. Sernecova. II. Sernecov (Lusem Hum) nepaken tuv-hassъb. (L., 1935); Medveénekek. – Első füzet. Vogul szövegek és fordításai. – Sajtó gyűjtése és reguly antal hagyományai alapján / Közzétesszi Munkácsi Bernát a m. t. akad. I. tagja. (Budapest, 1893); Tórem-isten népe. Osztják népmesék / Válogatta, fordította, az utószót és a jegyzeteket írta Gulya János. (Budapest, 1960) и др.*

3. В связи с тем, что В. Н. Чернецов интересовался лингвистикой и знал несколько языков, в том числе языки западносибирских народов, в его библиотеке есть языковые словари, самоучители, учебники. В издании некоторых из них он принимал активное участие. Например: нымыланско (корякско)-русский, луораветланско (чукотско)-русский словарь, краткий ненецко-русский и русско-ненецкий, русско-мансийский, русско-хантыйский, англо-эскимосский и эскимосско-английский, самоучитель по ненецкому языку, а также программы по ханты-мансийскому языку, учебник хантыйского языка и т. д.

4. Монографии, оттиски статей, авторефераты диссертаций коллег и учеников В. Н. Чернецова и В. И. Мошинской.

Значительная часть библиотеки посвящена Сибирскому краю, поэтому книги востребованы учеными региона, студентами, аспирантами и преподавателями исторического и географического факультетов Томского государственного университета, археологами Томска. Необходимо отметить, что начиная с 1970 г. в Томске регулярно проходят региональные совещания (конференции) в память о Валерии Николаевиче.

В мае 2005 г. прошла XIII Западносибирская археолого-этнографическая конференция (ЗСАЭК), посвященная 100-летию со дня рождения В. Н. Чернецова, «Научное наследие В. Н. Чернецова и проблемы культурогенеза народов Западной Сибири и сопредельных территорий» [4]. В 2015 г. XVII ЗСАЭК была посвящена юбилеям нескольких замечательных ученых, в том числе 110-летию В. Н. Чернецова. Судя по выступлениям участников конференции, наследие ученого до сих пор широко используется современными исследователями. В данный момент готовится к изданию каталог библиотеки В. Н. Чернецова и С.-В. Мошинской.

Личная библиотека В. Н. Чернецова и В. И. Мошинской является ценным историко-культурным источником по истории изучения Сибири. В ходе ее формирования археологи собирали не только источники и литературу по тематике научных исследований, но и сконцентрировали в ней работы своих коллег и учеников. Дальнейшее изучение владельческих записей не только позволит увидеть связь собирателей с книгой, узнать личные контакты ученых, но и поможет реконструировать другие библиотеки, книги которых влились в это коллекцию.

Список источников

1. Колосова Г. И. Личные книжные собрания библиотеки Томского университета // *Сибирь в контексте мировой культуры: опыт самоописания*. Томск, 2003. С. 135–149.
2. Сизова Е. В. Археолого-этнографическая библиотека В. Н. Чернецова и В. И. Мошинской // *Научная библиотека в системе классического университета*. Томск, 2006. С. 62–68.
3. Сизова Е. В. Библиотека В. Н. Чернецова и В. И. Мошинской в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета // *Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: материалы XIII Зап.-Сиб. археол.-геогр. конф.* Томск, 2005. С. 36–37.
4. Наследие В. Н. Чернецова: вчера и сегодня // *Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: материалы XIII Зап.-Сиб. археол.-геогр. конф.* Томск, 2005. С. 9–53.
5. Лукина Н. В. Судьба этнографического архива В. Н. Чернецова // *Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: материалы XIII Зап.-Сиб. археол.-геогр. конф.* Томск, 2005. С. 29–32.
6. Китова Л. Ю., Чиндина Л. А. Чернецов: путь в науку и методолого-методическое наследие // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 4. С. 5–11.
7. Герасимов В. Д. Памяти В. Н. Чернецова посвящается // *Вестник Югорского государственного университета*. 2015. № 4. С. 151–154.
8. Дубровский Д. К., Грачев В. Ю. Уральские писаницы в мировом наскальном искусстве. Екатеринбург, 2010. 213 с.
9. Слово о Чернецове // *Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: материалы XIII Зап.-Сиб. археол.-геогр. конф.* Томск, 2005. С. 38–41.

References

1. Kolosova G. I. Personal book collections of Tomsk University Library. *Sibir' v kontekste mirovoi kul'tury: opyt samoopisaniya*. Tomsk, 2003, 135–149. (In Russ.).
2. Sizova E. V. Archaeological-ethnographic library of V. N. Chernetsov and V. I. Moshinskaya. *Nauchnaya biblioteka v sisteme klassicheskogo universiteta*. Tomsk, 2006, 62–68. (In Russ.).
3. Sizova E. V. V. N. Chernetsov and V. I. Moshinskaya's Library in the collection of Tomsk State University Research Library. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii: materialy XIII Zap.-Sib. arheol.-geogr. konf.* Tomsk, 2005, 36–37. (In Russ.).
4. V. N. Chernetsov's heritage: yesterday and today. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii: materialy XIII Zap.-Sib. arheol.-geogr. konf.* Tomsk, 2005, 9–53. (In Russ.).
5. Lukina N. V. V. N. The ethnographic archive fate by N. Chernetsov. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii: materialy XIII Zap.-Sib. arheol.-geogr. konf.* Tomsk, 2005, 29–32. (In Russ.).
6. Kitova L. Yu., Chindina L. A. Chernetsov: a way to science and methodological heritage. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, 4, 5–11. (In Russ.).
7. Gerasimov V. D. Memory of V. N. Chernetsov is devoted. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, 4, 151–154. (In Russ.).
8. Dubrovskii D. K., Grachev V. Yu. *Ural'skie pisanitsy v mirovom naskal'nom iskusstve* [Ural pisanitsy in the world rock art]. Ekaterinburg, 2010. 213 p. (In Russ.).
9. A word about Chernetsov. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii: materialy XIII Zap.-Sib. arheol.-geogr. konf.* Tomsk, 2005, 38–41. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 05.09.2017 г.

УДК 070:316.77:008
ББК 71.06+76.0
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-30-34

МЕДИАКУЛЬТУРА КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА¹

© И. В. Лизунова, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: 2004liv@ngs.ru

В статье дана трактовка понятий «медиа», «культура», «медиакультура», показано значение медиакультуры в современном обществе. Рассмотрены подходы к определению дефиниции «медиакультура». Диалоговость взаимодействия характеризуется как базовое свойство медиакультуры. Выявляются проблемы взаимовлияния книжной культуры и медиакультуры. Обозначается необходимость дальнейшего изучения понятий книжная культура и медиакультура в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Ключевые слова: книга, медиа, культура, медиакультура, цифровое поколение, диалоговость, медиапотребление

Для цитирования: Лизунова И. В. Медиакультура как диалог культур современного общества // Библиосфера. 2017. № 4. С. 30–34. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-30-34.

Media culture as dialogue of cultures in modern society

I. V. Lizunova

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: 2004liv@ngs.ru

Media culture as the phenomenon occurred simultaneously with media appearance. However, scientists have started talking about the necessity to study media culture in society and its formation only in the late XX century. Media culture obtains the special priority position under conditions of the information society. It is promoted by the accelerated development of communication and digital technologies, the rapid growth in volume, richness and multiformat media consumption by contemporaries. Changes of the technocratic world should be accompanied with development of new media skills and preferences of the individual and society: understanding media flows, analyzing and evaluating information, engaging in dialogue with the media, do not let them manipulate you. The media culture should be the main factor of individuals' socialization in the information society.

The term «media culture» is based on two fundamental concepts, which are «media» and «culture», with many interpretations each. Therefore, the definition of the term remains ambiguous. Media culture is studied in the framework of technological, personal, creative and informational approaches. The determining factor in understanding media culture, in our opinion, becomes an interactive approach that makes possible and effective intercultural dialogue through a global network of communications. The opportunity and focus for dialogue is becoming a key characteristic of media culture. The interaction, mutual relation and correlation of media and book cultures should be considered in the framework of the dialogue approach. The interactive nature of the media culture allows us to hope for preserving and reproducing bookishness in the conditions of the digital media revolution, for its further integration into the new communication environment.

Keywords: book, media culture, media culture, digital generation, dialogue activities, media consumption

Citation: Lizunova I. V. Media culture as dialogue of cultures in modern society // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 30–34. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-30-34.

Анализируя функционирование современного общества, можно смело утверждать, что технологические прорывы и самые яркие, динамичные модификации сегодня происходят в области медиа. Ускоренное развитие техники, внедрение новых информационно-коммуникационных технологий, глобализация мирового медийного пространства в контексте формирования информационного общества подтверждают рост его технократической составляющей. Осознав значение технологических новобразований, ученые и практики заговорили о значимости развития духовной сферы информационного

общества, о возрастающей роли информации и знаний, о необходимости формирования медиакультуры отдельного человека и мира в целом.

О скоростях изменений современных медиа, интересов социума и предпочтений различных аудиторий и групп свидетельствует исследование, проведенное учеными Оксфордского университета. По их данным, чтобы привлечь 50 млн пользователей, телефонным компаниям понадобилось 75 лет, радио – 38 лет, телевидению – 13 лет, а интернету – всего 4 года [8]. Фейсбук собрал аудиторию в 200 млн пользователей менее чем за год. Более одного миллиарда

¹ Работа выполнена в рамках комплексной программы СО РАН II.2П «Интеграция и развитие».

пользователей посещают ютьюб ежемесячно, более двух миллиардов жителей земли имеют аккаунты в различных социальных сетях [1]. Рекорды в привлечении многих миллионов пользователей за относительно короткий срок устанавливают другие медийные платформы (цифровые, мобильные и т. п.). В частности, ролевая игра Pokemon Go после появления в 2016 г. была установлена на мобильные устройства пользователей мира за одну неделю 10 млн раз [7, 18]. Новая визуализированная коммуникационная среда стала нашей повседневной реальностью.

В рамках этой скоростной, текучей, быстро модифицирующейся реальности, стремительного ритма коммуникационных и цифровых технологий растут объем, насыщенность и многоформатность медиапотребления современников, меняются медийные приоритеты, формируются новые медийные навыки и предпочтения. Так, говоря о модификации медиапотребления соотечественников за последние 25 лет, во-первых, следует отметить увеличение его объемов практически в 1,5–2 раза: с 5 часов до примерно 9 часов. Это стало следствием изменений рабочего времени и досуга человека, конкуренции среди СМИ за время потребителя, появления новых доступных пользователям видов медиапродуктов. Во-вторых, подчеркнуть, что наряду с ростом времени, отводимого на медиапотребление, сменились приоритеты медийных интеракций: чтения, просмотра, слушания, использования новых коммуникационных программ, инструментов и технологий. Современный индивид стал очень мобильным. Он постоянно связан с одним или несколькими электронными устройствами. Время и место для такого человека больше не являются ограничителями в его взаимодействии с медиа. В-третьих, в последние годы происходит активное вытеснение традиционной модели массового медиапотребления – чтения и пассивного просмотра – индивидуальной активной интернет-моделью. Современники нерегулярно читают книги, газеты и журналы; универсальные телеканалы уступают место нишевым, специализированным. За последнее неполное десятилетие ощутимо снизилась доля времени, отводимая россиянами на чтение всех видов бумажных изданий, потребление радио и телевиде-

ния; в десятки раз возросла доля времени, затрачиваемая на потребление интернет-СМИ, мобильных сервисов, общение в виртуальной реальности и т. п. (рис. 1, 2) [11, с. 19; 12, с. 61].

Динамично меняющиеся медиапривычки приводят к фрагментации медиа, индивидуализации медиапотребления, свидетельствуют о появлении так называемого цифрового поколения, публики, «включенной в сеть». Новые явления технократического мира, его переменчивость, текучесть, мультиплатформенность и многоканальность позволяют говорить о том, что современники должны научиться жить в условиях информационных перегрузок, непредсказуемой, неоднозначной революционной медийной избыточности. Умения ориентироваться в медийных потоках, анализировать и оценивать информацию; навыки непрерывного образования и диалога с массмедиа; опыт распознавания манипулирования со стороны СМИ являются базовыми категориями медийной культуры личности и общества.

Все эти факторы, а также активное включение российских медиа в глобализационные коммуникационные процессы, деятельное участие пользователей в производстве контента (традиционного и цифрового) и его многоформатное потребление вызывают вопрос о месте и значении *медиакультуры* в информационную эпоху. В условиях формирования новых медийных реалий возникла необходимость изучения нового вида культуры – *медиакультуры*, являющейся атрибутом информационного общества, основной его составляющей и значимым фактором социализации личности.

Медиакультура следует рассматривать с позиции изучения двух основополагающих терминов: *медиа* и *культура*. Дефиниция *медиа* (в переводе с латинского – «средство, посредник, средоточие») учеными трактуется как средства связи и передачи информации разных типов – от самых древних (жесты, рисунки и др.) до современных, использующих интегрированные гибридные цифровые телекоммуникационные сети (интернет, мобильная телефония и др.) [5, с. 197]. Данное слово появилось в Англии в XVI в. В XVIII в. оно подразумевало газеты, в XIX – почту, телеграф, а с XX столетия обозначает еще и радио, телевидение,

Рис. 1. Структура медиапотребления россиян в 2007 г.

Fig. 1. Structure of the media consumption by Russians in 2007

Рис. 2. Структура медиапотребления россиян в 2016 г.

Fig. 2. Structure of media consumption by Russians in 2016

интернет. На рубеже XX–XXI вв. предметное поле названной категории резко расширяется. Так, Н. Луман подразумевает под *медиа* все общественные учреждения, использующие технические средства как для создания, так и для массового распространения сообщений/информации, прежде всего – книги, газеты, журналы, фото- и видеопродукты [16]. Н. Болц в предметное поле *медиа* включает устную речь, письменность, книгу и средства массовой информации. Он утверждает, что собственно эра массмедиа началась именно с печатной книги [2]. Е. Л. Вартанова считает, что современная книга является частью медиаиндустрии [3]. Традиционно данное понятие ассоциируется с конкретным носителем информации или каналом коммуникации, однако под *медиа* следует подразумевать «не просто систему средств массовой информации и массовых коммуникаций, ... а вполне конкретную и властную “матрицу” – систему культурно-информационных монополий» [9, с. 21]. За понятием *медиа* «на самом деле стоит чрезвычайно сложная и разнообразная совокупность структур и видов деятельности, каждая со своим собственным способом коммуникации, своей экономикой, своими границами и своей аудиторией» [10, с. 459]. Подведем итоги: «понятие *медиа* – хронологически открыто» [18, с. 35], особенно в эпоху становления информационного общества. *Медиа* – множественны, многообразны, имеют свою историю развития, классификацию и типологию, сферу применения, технологические варианты – «речь идет о средствах коммуникации, сопутствующих человечеству на разных этапах его цивилизационного развития» [18, с. 34].

В качестве средства коммуникации воспринимал *медиа* Г. М. Маклюэн, предложивший и разработавший это понятие. Ученый полагал, что возрастающая роль *медиа* в жизни общества требует не только анализа их содержания/контента, но и осмысления средства коммуникации как такового и той культурной среды, в которой они действуют [17]. Данный подход дает возможность представить культуру в качестве организатора «социальных связей на основе существующих в обществе норм и ценностей. Различные явления культуры в данном ракурсе должны исследоваться не только с точки зрения их истории и сущностных особенностей, но в совокупности с развитием общества» [21].

Культура – понятие многозначное и многоплановое. На сегодняшний день в осмыслении культуры существует множество подходов. Выделим несколько из них, наиболее значимых. Первый (аксиологический) связан с представлением о культуре как совокупности материальных и духовных благ, созданных человечеством (А. И. Арнольдов, Н. З. Чавчавадзе и др.). В рамках данного подхода *медиакультура* позволит определить ценностное в информационном взаимодействии индивида и *медиа*.

Согласно следующему (технологическому) подходу, *культура* есть специфический способ человеческой деятельности (В. Е. Давидович, Э. С. Маркрян и др.), в рамках которого освоение *медиакультуры* представляется как овладение способами взаи-

модействия личности и социума со средствами коммуникации в информационной среде.

Личностно-творческий подход трактовки *культуры* (Н. С. Злобин, В. А. Сластенин и др.) дает возможность считать *медиакультуру* явлением сугубо индивидуальным, проявляющимся в ее носителях.

В информационном подходе *культура* представляется как система создания, хранения, распространения и использования контента. По словам Ю. М. Лотмана, *культура* – это «сложная семиотическая система, ее функция – память, ее основная черта – накопление» [15, с. 228]. Данная точка зрения позволяет считать *медиакультуру* информационным обеспечением общества социальной информацией, накапливаемой через знаковые системы, различные медиаканалы [20].

Культура в диалогическом подходе рассматривается как форма общения ее субъектов. *Медиакультура* делает возможным и действенным межкультурный диалог через глобальную сеть коммуникаций. Определяющим в данном понимании *медиакультуры* является именно диалоговый способ взаимосвязи личности/общества с современным миром. Диалоговость взаимодействия является, с одной стороны, сущностным свойством *медиакультуры*, «поскольку предполагает обратную связь, взаимопонимание, взаимное изменение и развитие субъектов», а с другой – является механизмом овладения *медиакультуры* [13, с. 9]. Возможность и направленность к диалогу становится ключевой характеристикой *медиакультуры*, отражает ее динамическую сторону, интеракции человека и *медиа*.

Понимание *медиакультуры* как исторически меняющегося явления среди теоретиков и практиков на сегодняшний день еще формируется. Одни исследователи считают, что *медиакультура* является порождением современной информационной эпохи. Другие придерживаются мнения, что *медиакультура* существует с момента появления *медиа* – средств общения, коммуникации, создания, сохранения и передачи информации. Действительно, не стоит совмещать момент появления термина с возникновением *медиакультуры* как явления. По всей видимости, последнее опередило первое на сотни лет, появившись одновременно с различными способами и каналами коммуницирования. И лишь в информационном обществе *медиакультура* вышла на приоритетные позиции.

Понимание термина *медиакультура* на сегодняшний день продолжает оставаться неоднозначным, существуют различные его трактовки.

Более узкие:

- это культура взаимодействия индивида со средствами массовой информации;
- социально-активная целенаправленная человеческая деятельность в медиапространстве;
- система уровней развития личности человека, способного воспринимать, анализировать, оценивать медиатекст, заниматься медиаторством, усваивать новые знания в области медиа [10, с. 18].

И более широкие:

- это совокупность материальных и духовных ценностей в области медиа;

- исторически определенная система воспроизводства и функционирования медиа в обществе [22];
- совокупность информационно-коммуникационных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности [19].

Книговедческое понимание *медиакультуры* лишь только формируется, появляются работы, рассматривающие феномен *медиакультуры* в ракурсе взаимосвязи книги и медиа, книжной культуры и *медиакультуры* (К. Н. Костюк, М. Г. Вохрышева). Ученым еще предстоит разобраться в корреляции понятий, да и самих явлений *книжная культура* и *медиакультура*, «близких по своему объекту, содержанию и функциям» [4].

В рамках глобального изменения медиасферы, дигитализации – некоего объективного процесса вытеснения всего традиционного, аналогового из экономики, технологии, культуры, и конвергенции различных медиа происходят основательные изменения и в сфере книжной культуры.

«Расходящиеся векторы цивилизованного рынка электронной книги и стихийного использования кни-

жного контента в свободном интернете – показатель глубоко проблемной ситуации, с которой столкнулась книга в начале нашего века... Выдержит ли она эти испытания как форма представления информации? Смогут ли и дальше с ней работать авторы и издатели или им нужно искать новую стезю?» – эти вопросы сегодня волнуют не только автора этих строк К. Н. Костюка, но и многих книжников [14, с. 9]. Действительно, становление и развитие электронного книгоиздания, электронной дистрибуции книги, электронных библиотек наряду с продолжающимся процессом смещения интереса от переработки информации к коммуникации свидетельствует о формировании в книжной сфере новой коммуникационной среды, ключевыми характеристиками которой становятся изменчивость, интерактивность и мультимедийность. Сближают ли эти качества книжную культуру с *медиакультурой*, диалоговый характер которой позволяет надеяться на сохранение и воспроизводство книжности в условиях цифровой медийной революции, ее дальнейшей интеграции в новую коммуникационную среду? Ученым еще предстоит исследовать проблемы взаимосвязи и взаимозависимости книжной культуры и *медиакультуры*.

Список источников

- 18 фактов о социальных сетях, которые вас удивят. URL: <http://brakework.ru/18-faktov-o-sotsialnyih-setyah-kotoryie-vas-udivyat/> (дата обращения: 16.11.2016).
- Болц Н. Обращение к русскому читателю // *Азбука медиа*. Москва, 2001. С. 3–4.
- Вартанова Е. Л. Медиасистема России. Москва, 2015. 384 с.
- Вохрышева М. Г. Медиакультура: понятие, структура // *Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений*. Самара, 2014. С. 191–196.
- Землянова Л. М. Коммуникативистика и средства информации. Англо-русский толковый словарь концепций и терминов. Москва, 2004. 416 с.
- Землянова Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. Толковый словарь терминов и концепций. Москва, 1999. 302 с.
- Игру Pokemon Go установили более 10 млн раз. URL: <https://hi-tech.ua/igru-pokemon-go-ustanovili-bolee-10-mln-raz/> (дата обращения: 16.11.2016).
- Интернет. URL: https://biograf.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/189#cite_note-12 (дата обращения: 16.11.2016).
- Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. Москва, 2005. 448 с.
- Кириллова Н. Б. Медиакультура: теория, история, практика. Москва: Акад. проект, 2008. 496 с.
- Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития: доклад. Москва, 2009. 119 с.
- Книжный рынок в России. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой докл. Москва, 2017. 98 с.
- Коновалова Н. А. Медиакультура человека в информационном обществе. Вологда, 2013. 44 с.
- Костюк К. Н. Книга в новой медийной среде. Москва: Директ-Медиа, 2015. 432 с.
- Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект и проблема искусственного разума. Москва, 1977. 243 с.
- Луман Н. Реальность массмедиа. Москва, 2005. 256 с.
- Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. Москва, 2007. 464 с.

- Мультимедийная журналистика: учеб. для вузов / под общ. ред. А. Г. Качкаевой, С. А. Шомовой. Москва, 2017. 413 с.
- Сапунов Б. Медиакультура без культуры? (Что стоит за модным понятием) // *Высшее образование в России*. 2006. № 12. С. 138–142.
- Сержантова И. Б. Межкультурный диалог, медиакультура и современная социокультурная ситуация // *Психология в экономике и управлении*. 2011. № 1. С. 106–113.
- Соскин В. Л. Российская советская культура (1917–1927 гг.): очерки социальной истории. Новосибирск, 2004. 452 с.
- Федотов А. В. Терминология медиаобразования // *Искусство и образование*. 2000. № 2. С. 33–38.

References

- 18 faktov o sotsial'nykh setyakh, kotorye vas udivyat [18 facts about the social networks that will surprise you]. URL: <http://brakework.ru/18-faktov-o-sotsialnyih-setyah-kotoryie-vas-udivyat/> (accessed 16.11.2016). (In Russ.).
- Bolts N. Appeal to the Russian reader. *Azbuka media*. Moscow, 2001, 3–4. (In Russ.).
- Vartanova E. L. *Mediasistema Rossii* [Media system of Russia]. Moscow, 2015. 384 p. (In Russ.).
- Vakhrusheva M. G. Media culture: concept, structure. *Modernizatsiya kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmenenii*. Samara, 2014, 191–196. (In Russ.).
- Zemlyanova L. M. *Kommunikativistika i sredstva informatsii. Anglo-russkii tolkovyi slovar' konceptsii i terminov* [Communication science and media. English-Russian explanatory dictionary of terms and concepts]. Moscow, 2004. 416 p. (In Russ.).
- Zemlyanova L. M. *Zarubezhnaya kommunikativistika v pred-dverii informatsionnogo obshchestva. Tolkovyi slovar' terminov i konceptsii* [Foreign communication science on the eve of the information society. Explanatory dictionary of terms and concepts]. Moscow, 1999. 302 p. (In Russ.).

7. *Igru Pokemon Go ustanovili bolee 10 mln raz* [Game Pokemon Go has installed over 10 million times]. URL: <https://hi-tech.ua/igru-pokemon-go-ustanovili-bolee-10-mln-raz/> (accessed 16.11.2016). (In Russ.).
8. *Internet* [The Internet]. URL: https://biograf.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/189#cite_note-12 (accessed 16.11.2016). (In Russ.).
9. Kirillova N. B. *Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu* [Media culture: from modern to postmodern]. Moscow, 2005. 448 p. (In Russ.).
10. Kirillova N. B. *Mediakul'tura: teoriya, istoriya, praktika* [Media culture: theory, history, practice]. Moscow, Acad. proekt, 2008. 496 p. (In Russ.).
11. *Knigoizdanie v Rossii. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya : doklad* [Book publishing in Russia. Status, trends and prospects of development : a report]. Moscow, 2009. 119 p. (In Russ.).
12. *Knizhnyi rynek v Rossii. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya : otraslevoi doklad* [The book market in Russia. Status, trends and prospects of development : a branch report]. Moscow, 2017. 98 p. (In Russ.).
13. Konovalova N. A. *Mediakul'tura cheloveka v informatsionnom obshchestve* [Human media culture in the information society]. Vologda, 2013. 44 p. (In Russ.).
14. Kostyuk K. N. *Kniga v novoi mediinoi srede* [The book in the new media environment]. Moscow, Direkt-Media, 2015. 432 p. (In Russ.).
15. Lotman Yu. M. *Kul'tura kak kollektivnyi intellekt i problema iskusstvennogo razuma* [Culture as collective intellect and problems of artificial intelligence]. Moscow, 1977. 243 p. (In Russ.).
16. Luman N. *Real'nost' massmedia* [Mass media reality]. Moscow, 2005. 256 p. (In Russ.).
17. Maklyuen M. *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding media: external expansion person]. Moscow, 2007. 464 p. (In Russ.).
18. Kachkaeva A. G., Someway S. A. (eds.). *Mul'timediinaya zhurnalistika : uchebnik* [Multimedia journalism : a textbook]. Moscow, 2017. 413 p. (In Russ.).
19. Sapunov B. Media culture without culture? (What is behind a trendy concept). *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2006, 12, 138–142. (In Russ.).
20. Serzhantova I. B. Intercultural dialogue, media culture and contemporary sociocultural situation. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii*, 2011, 1, 106–113. (In Russ.).
21. Soskin V. L. *Rossiiskaya sovetskaya kul'tura (1917–1927 gg.): ocherki sotsial'noi istorii* [Russian Soviet culture (1917–1927): essays on social history]. Novosibirsk, 2004. 452 p. (In Russ.).
22. Fedotov A. V. Terminology of media education. *Iskusstvo i obrazovanie*, 2000, 2, 33–38. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 22.09.2017 г.

Сведения об авторе: Лизунова Ирина Владимировна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения

УДК 002.2-053.2(571.1/.5)
ББК 76.10+76.17+83.8
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-35-40

ДЕТСКАЯ КНИГА В СИБИРИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

© Е. В. Енгальчева, 2017

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия; e-mail: katja-03@mail.ru

Детская книга Сибири занимает важное место в книгоиздательской системе России. Развитие и становление этого типа книги связано в первую очередь с историческими и экономическими процессами, происходящими в стране. В статье дан обзор исследований, связанных с историей детской книги в Сибири: авторских разработок понимания термина, типологии детской книги, издательской структуры и детского чтения.

Ключевые слова: история, библиография, детская книга, детское чтение, книгоиздание

Для цитирования: Енгальчева Е. В. Детская книга в Сибири: историографический обзор // Библиосфера. 2017. № 4. С. 35–40. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-35-40.

Children's book in Siberia: a historiographic review

E. V. Engalycheva

F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia; e-mail: katja-03@mail.ru

The article is devoted to the history of Siberian regional children's book publishing. The author has collected theoretic-practical opinions of historians, bibliologists, publishers and booksellers, librarians and bibliographers, psychologists and sociologists, which purpose is to generalize and reveal regularities of books' flow for children.

V. G. Belinsky, L. N. Tolstoy, F. G. Tol', N. V. Chekhov developed the first concepts of children's book. N. K. Krupskaya, V. A. Sukhomlinsky studied the «core» of the children book repertoire. V. G. Sopikov, B. S. Bondarsky reviewed children's literature of the 19th century in their bibliographic works. The author allocated some organizational components using formal-logical, comparative-historical and structural-typological methods.

The first block is related to studying such definitions as «children's book», «children's literature», «editions for children», «a circle of childhood reading», «the repertoire of children's books», their typological signs. The presented concepts are investigated according to tasks, which children's editions solve. S. G. Antonova and S. A. Karaichentseva touched issues of children's literature typology in their publications.

The second block of literature reveals the children's book development in Russia in various periods of its formation. I. E. Barenbaum, A. A. Grechikhin, A. A. Belovitskaya studied general fundamentals of the book's history, while A. Ivich, L. Kohn, I. Lupanova considered the history of children's books.

The third block is devoted to printing and art features of the children's book design, activity of universal and specialized publishing houses to distribute literature for children.

The fourth block explains such category as «reader – library», considers techniques of work with children's book, offers methodical recommendations for teachers and tutors.

Readers' activity is examined as well. The author analyzes interests, factors, incentives and aims influencing childhood reading.

Dissertation researches disclose the regional specifics of children's book publishing in 1980–2013, confirm the considered subject relevance.

The historical, comparative, formal and logical analysis carried out by the author will be useful both the specialists in publishing and editorial affairs, researchers studying the history and development of the children's book, historians, and teachers in the educational process of such courses as «Publishing and Editing», «Children's Literature», «Book Science». The author concludes that the children's book has been studied in different periods of its development in the context of numerous aspects, directions and components, which makes it possible to reveal the special patterns of its existence.

Keywords: history, bibliography, children's book, children's reading, book publishing

Citation: Engalycheva E. V. Children's book in Siberia: a historiographic review // Bibliosphere. 2017. № 4. P. 35–40. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-35-40.

Сибирская детская книга является важнейшим компонентом в системе развития книгоиздания и книгораспространения России, представляет собой сложную структуру, обусловленную историческими и экономическими условиями. Исследование места региональной детской книги в общем культурном

пространстве страны значимо и актуально. История сибирского регионального детского книгоиздания практически не изучена, не выявлены, не сгруппированы и не осмыслены до конца ее проблемы, хотя исследованием этой темы занимаются историки и книговеды, книгоиздатели и книгораспространители,

библиотекари и библиографы, учителя, психологи и социологи. Исследование отдельных книг или видов изданий для детей, изданных или привезенных на сибирские территории, дает возможность составить представление об истории регионального книгоиздания в целом, об уровне развития культуры, науки и образования в Сибири в определенные периоды российской истории. Характеристика изученности сибирской детской книги позволяет нам утверждать, что интерес к сибирской истории книгопроизводства и чтения для детей среди ученых и практиков был всегда.

Стоит отметить, что первоначально разработкой вопросов издания книг, адресованных детям, занимались не издатели, историки книжного дела, а литературоведы, писатели, исследователи периодической печати, краеведы, библиографы. Эти специалисты ввели в научный оборот факты историко-книжного характера, выявили особенности региональной специфики изданий, повлиявшие на формирование концепции детского книгоиздания.

Так, первая отечественная концепция детской книги появилась задолго до массового издания детской книги в Сибири и была разработана известным литературным критиком В. Г. Белинским («О детских книгах», 1840). Его подход заключался в постоянном изучении интересов детей, внешних и внутренних факторов чтения, влияющих не только на выбор книги, но и на дальнейшее становление личности. Критик рассматривал и требования к детским писателям, дал критический анализ их книг. Дальнейшее развитие его концепция получила в трудах Л. Н. Толстого («Воспитание и образование», 1860; «Новая азбука» 1872; «Русские книги для чтения», 1875) и Ф. Г. Толя (книга рецензий «Наша детская литература», 1862).

С темой детской книги, ее репертуара неразрывно связаны проблемы круга чтения, которые разрабатывали Н. В. Чехов («Детская литература», 1909), Н. К. Крупская («Помогать учебе, ширить детский кругозор», 1933), В. А. Сухомлинский («Проблемы воспитания всесторонне развитой личности», «Сердце отдаю детям», 1979). По их мнению, в «круг детского чтения» необходимо включать наиболее ценные произведения в идейном и художественном плане, которые в дальнейшем будут составлять «ядро» репертуара детских книг. Знакомство детей с такими изданиями является обязанностью учителя, который должен следить не только за выпуском детской современной литературы, но и за критическими отзывами специалистов.

Общепризнанная заслуга в области библиографии принадлежит В. С. Сопикову, издавшему труд «Опыт российской библиографии» (1813–1916). В работе описана история книгопечатания в Европе и России с примечаниями о древних книгах, в том числе рассмотрены произведения авторов, писавших для детей. Б. С. Боднарский в издании «Библиография русской библиографии» (1918) опубликовал обзор русской библиографической литературы с 1913 по 1925 г., в котором один из разделов посвящен детским изданиям.

Анализ библиографической информации показал, что в публикациях, посвященных развитию и станов-

лению детской книги, можно выделить несколько организационных компонентов (блоков), каждый из которых соотносится с рассматриваемой тематикой (рисунк).

Первый блок исследовательских работ связан с пониманием дефиниций «детская книга», «детская литература», «издания для детей», «круг детского чтения», «репертуар детских книг», их типологических признаков. Его особенность состоит в трактовке рассматриваемых понятий представителями различных наук: истории, философии, социологии, педагогики, книговедения, издательского дела, библиографоведения, библиотековедения и литературоведения. Большой вклад в развитие библиографии и библиотечного дела внес Е. И. Шамурин. Ему принадлежит первый опыт составления «Словаря книговедческих терминов» (1958), где рассмотрены дефиниции детской книги. Базовым книговедческим понятием автор считал культуру чтения, над которой необходимо постоянно работать: книги необходимо выбирать, понимать, систематически читать [19]. Особенности типологии книги, ее влияние на читателя, вопросы редакторской подготовки детской литературы, привлечение иллюстративного материала раскрыты в исследованиях С. Г. Антоновой («Книга для детей. Вопросы типологии и издания», 1995; «Принципы формирования иллюстративного ряда издания», 2001; «Редакторская подготовка изданий», 2002); С. А. Карайцевой («Современный рынок детской книги: основные параметры», 2003), учебнике для вузов «Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству» (2004). В учебнике И. Н. Арзамасцевой и С. А. Николаевой «Детская литература» (2005) приведена терминология, описана история науки о детской литературе, сделан обзор литературы различных эпох, названы советские и зарубежные авторы.

Второй блок исследовательской литературы связан с историческими предпосылками создания и функционирования детской книги в России. Общие основы истории книги раскрыты в трудах И. Е. Баренбаума

Исследовательские работы по проблемам детской книги

Блок 1.

Рассмотрение дефиниций и их типологических признаков

Блок 2.

Выявление исторических предпосылок развития детской книги в Сибири

Блок 3.

Описание структуры и трансформации детского книгоиздания

Блок 4.

Изучение специфики работы с читателями детской книги (школы и библиотеки)

Организационно-компонентная структура детской книги
Organizational-component structure of the children's book

(«История книги», 1984), А. А. Гречихина («О методологических аспектах разработки типологии книги», 1983; «Современные проблемы типологии книги», 1987). Основные исторические вехи становления и развития знания о книге описывает А. А. Беловицкая. В учебном пособии «Книговедение. Общее книговедение» (2007) определены общие принципы типологии изданий, в частности литературы для детей [3]. Среди зарубежных исследователей весомый вклад в изучаемую проблематику внесли П. Отле и А. Лафонтен. Авторы основным моментом считали систематизацию информации, в которой особое место отводится литературе для детей. История детской литературы, детской книги в различные периоды становления государства рассматривалась в трудах А. Ивич («Воспитание поколений: о советской литературе для детей», 1969), Л. Кона («Детская литература в годы гражданской войны», 1953; «Советская детская литература, 1917–1920 гг.: очерк истории русской детской литературы», 1960), И. Лупановой («Полвека», 1969). В этих работах описана детская литература, даны количественные характеристики и требования, предъявляемые к таким изданиям.

В области изучения проблем репертуара детских изданий также известны имена зарубежных специалистов С. Симсова, Л. Тейнил, в работах которых раскрыты видовое разнообразие, основные периоды развития и становления литературы для детей.

З. А. Богомолова, В. М. Ванюшев, Т. Г. Волкова, Ф. К. Ермаков, П. К. Поздеев, А. Н. Уваров, А. Г. Шкляев, Д. А. Яшин изучали отдельные виды изданий книги, историю литературы различных культур, проблемы национальной детской литературы и национального книгоиздания, творчество авторов, писавших для детей.

Третий блок работ о детской книге посвящен проблемам структурной трансформации детского книгоиздания (полиграфическому и художественному оформлению книги, деятельности издательств). Библиографические труды А. Н. Дулатовой, З. С. Живовой, Е. М. Коломейчук, Е. А. Королькова, А. И. Лебедевой, И. Я. Линковой, Е. Ф. Рыбиной, О. Ф. Хузе позволили определить тематическую структуру детской книги, издающие организации и наиболее значимых авторов. Кроме этого, известны имена М. В. Соболева, И. И. Старцева, в работах которых есть списки детской литературы и рецензии.

Вопросы отбора, оценки пособий для детей рассматриваются в публикациях Р. П. Бамм, И. В. Владиславлева, Г. С. Ганзиковой, З. С. Живовой, О. Н. Койкиной, Г. С. Лобановой, З. И. Лилиной, А. В. Мезьер, А. Н. Острогорского, Е. П. Поповой, П. А. Рубцовой, Е. Ф. Рыбиной, М. В. Соболева, И. Н. Тимофеевой, Е. Н. Томашевой, Е. А. Флерова, Ф. Эбина и других.

Многочисленные труды Б. В. Ленского: «Книгоиздательская система современной России», «Издательское дело», «Книга в меняющемся мире», «Книгоиздание в новом тысячелетии», «Проблемы российского книгоиздания» и другие – содержат информацию о выпуске изданий в стране, издательских структурах и проблемах, связанных с названиями и низкими тиражами книг. Рассмотрены проблемы

детского книгоиздания, предложены пути их решения. Кроме того, в работах приводится характеристика жанрового разнообразия, рейтинг издающих организаций, авторов, работающих над созданием книги для детей. Представлена сравнительная характеристика статистических показателей [7].

Работы А. М. Ильницкого посвящены книгоизданию современной России. Ежегодно выходят отчеты о выпущенной в России литературе (в традиционной и электронной форме). Имеются статистические данные о детской книге [6]. О книгоиздании детской литературы также пишет Е. Г. Яганова («Детская литература в зеркале статистики», 2001).

Г. Лямин, создатель национальной книготорговой сети «Топ-книга», дает сведения о выпуске детских книг, динамике их развития на рынке. Исследователь рассматривает не только автора как участника книгоиздательской деятельности, но и само издательство, книжный рынок («Издатели и книгопродавцы должны определить совместную позицию», 2004).

В исследованиях Я. М. Дульского («Современная иллюстрация в детской книге», 1916; «Иллюстрация в детской книге», 1925), А. Могилевского («Основные принципы иллюстрирования детской книги», 1924) предпринято подробное рассмотрение вопросов оформления детской книги. Информация о художественном исполнении детских книг с примерами выдающихся классических произведений, работ художников-иллюстраторов представлены в трудах Ю. А. Молок («Путь одной детской книги», 1961; «Старая детская книжка, 1900–1930 гг.», 1997), К. Ф. Пискунова («На выставке детской книги и книжной графики», 1966; «Детская книга наших дней», 1967), Э. З. Ганкиной («Русские художники детской книги», 1963; «Художник в современной детской книге», 1977), Ю. Я. Герчук («Как же рисовать для детей», 1971), В. И. Глоцера («Художник и детская книга», 1975), С. М. Болховитиновой («Взаимосвязи изображений и текста в книге», 1984), В. П. Панова («Иллюстрация в книге», 2001), В. Ю. Блинова («Русская детская книжка-картинка, 1900–1941 гг.», 2005). Эти публикации содержат информацию о выдающихся иллюстраторах, художественных школах, существующих и сегодня. Использование возможностей иллюстрации подытоживает программа «Иллюстрация детской книги» (1989), разработанная Т. Н. Артемовой.

Четвертый блок исследовательских публикаций касается взаимосвязанной работы школы и библиотек, направленной на получение книги адресатом (читателем), и знакомству детей с литературой местных авторов. Большое количество трудов посвящено историческим аспектам детской книги и книгоизданию (списки литературы, методика рекомендательного библиографирования). Заметную роль в разработку этого направления внесли А. И. Лебедева («Детская и народная литература: заметки для воспитателей и библиотекарей», 1900), Е. А. Корольков («Библиография по вопросам детской литературы и детского чтения», 1909), О. В. Алексеева «Библиография русской детской книги» (1929), З. С. Живова («Советская библиография детской литературы», 1958), О. Ф. Хузе («Рекомендательная библиография для детей и подростков», 1967),

Л. А. Виролайнен («Роль рекомендательной библиографии художественной литературы в руководстве детским чтением», 1968), А. Н. Дулатова («Лучшие книги каждому школьнику», 1968), Е. Ф. Рыбина («Библиография литературы для детей и юношества», 1994). В основу работ легли списки отечественных книг для детей различных возрастов, изданные к тому времени и обязательные для прочтения. Методы выбора детской книги, способы понимания информации отражены и исследованиях Л. И. Беленькой («Ребенок и книга: о читателе восьми-девяти лет», 1969), И. Я. Линковой («Ты и твоя книга», 1975), И. И. Тихомировой («Читатель художественной литературы в детской библиотеке. Формирование вкусов и интересов», 1986). Произведения И. П. Мотяшова посвящены актуальным проблемам детской литературы, ее международной роли («Книги и дети», 1960; «Чтение детское», 1968; «Детская литература», 1987). Кроме того, к работам были прикреплены списки литературы. Важным является опыт исследователей, проведенный ими глубинный анализ рассматриваемой темы.

Анализируя современную базу накопленных исследований по детскому чтению, можно выделить работы ученых и практиков различных отраслей книжного дела. И. А. Бутенко («Книги для детей: общественные потребности и их удовлетворение», 1990; «Социодинамика читательских интересов (60-е – конец 80-х гг.)», 1992) были проведены исследования, посвященные чтению подростков и использованию ими компьютера. Е. М. Коломейчук («Библиографическое комплектование литературы для детей», 1993) акцентирует свое внимание на деятельности библиотеки, ее книжной оснащенности с точки зрения содержательных характеристик. В работах Б. В. Ленского и Г. И. Матрюхина «Роль детской книги в современных информационных потоках» (1998) приведены статистические данные о чтении молодого поколения, особенностях жанрового многообразия.

Е. И. Голубевой рассмотрены ресурсы, мотивы и стимулы детского и подросткового чтения, потребности в детской книге, формы государственной поддержки в детском книгоиздании («Книгоиздание для детей: Формы государственной поддержки», 2003). О любви к детской книге, воспитании читателя говорится в работах Ю. В. Просалковой, содержащих практические сведения о деятельности детских библиотек («Итоги столетия: что читает подрастающее поколение в конце XX века», «Рисуйте для детей», 2000).

Вопросами формирования, развития творческих способностей, навыков детей, в том числе детского чтения, занимаются библиотековеды Р. В. Глитерщик, С. А. Езова, Е. В. Заики, Г. А. Иванова, Е. Р. Левин, С. Д. Левин, В. И. Лейбсон, И. Е. Матюги, М. М. Самохина, Е. Е. Сапогова, Ю. В. Тимофеева, И. И. Тихомирова, В. П. Чудинова, О. Г. Шабалина.

Вопросы влияния средств массовой информации, интернета, электронных изданий на формирование личности ребенка, его внутреннего мира, духовной культуры поднимают О. В. Барышева, О. Л. Кабачек, И. В. Лизунова, В. С. Собакина, К. А. Тарасова и др.

Отметим диссертационные работы, в которых показана актуальность рассматриваемой тематики. Ис-

следователи изучали не только «детскую книгу» в ее общем понимании, но также пытались выделить региональную специфику книгоиздания. Так, в период с 1980 по 2013 г. появляются диссертации по истории детской книги, книгоиздательской системе. Среди авторов следует назвать С. А. Карайченцеву («Типология детской книги», 1983), Л. П. Михайлову («Книга в системе воспитания подрастающего поколения в России, конец XIX – начало XX в.», 1999), Г. Д. Стрельцову («История детской книги на Дальнем Востоке России, 1922–1941 гг.», 2003). Кроме этого, часть диссертационных работ посвящена вопросам развития национальной детской литературы и книги. В работах рассмотрены вопросы книгоиздания, книгораспространения детской книги, специфика ее создания, названы лучшие авторы и художники. Татарское детское книгоиздание изучали А. Р. Абдулхакова и М. Х. Валеев; марийское – Л. Н. Бурков; мордовское – Т. М. Еремчева и С. А. Самошкина; удмуртское – И. Ф. Павлова, Т. Г. Волкова, С. Ф. Бородулина, Н. А. Розенберг; детскую литературу Республики Коми – С. А. Югов; уйгурское – Х. А. Ахметова; Белоруссии – Э. С. Гуревич; детскую книгу Якутии – А. Захарова; Дальнего Востока – Г. Д. Стрельцова; украинскую детскую книгу – Г. В. Корнеева и М. А. Наумова, О. А. Авраменко; детскую книгу и литературу Узбекистана – М. Мирзаахмедова и П. Шермухамедова; латышскую детскую книгу – Я. В. Османис.

Большое количество диссертационных исследований посвящены значению детской литературы. Следует отметить работы Л. П. Михайловой «Книга в системе воспитания подрастающего поколения в России, конец XIX – начало XX века» (1999), А. Н. Дулатовой «Библиография детской литературы» (2001), Р. М. Барейчевой «Краеведческая библиография для детей в структуре информационных ресурсов общества» (2004), Н. И. Харисовой «Генезис учебной книги для детей как источника познания окружающего мира» (2004), М. В. Школьниковой «Реализация идеи развития детей в учебных книгах на опыте народной школы России II половины XIX – начала XX вв.» (2004), А. В. Суняйкиной «Репертуар художественной книги для подростков на рубеже XX–XXI вв.: процессы формирования и освоения» (2005).

Влияние иллюстраций на детское мышление, принципы создания рисунка, взаимоотношение автора и художника раскрыты в диссертационных работах Л. М. Красовицкой «Советская детская книжная графика 1920-х годов и развитие ее традиций в современной детской книге» (1987), Д. А. Герасимовой «Творческие проблемы и специфика художественно-графического жанра детской “авторской” книги» (2002), Е. С. Штейнера «Авангард и построение нового человека: Искусство советской детской книги 1920 гг.» (2002), Е. В. Полевиной «Иллюстрация детской книги как источник и средство эстетического развития младших школьников – читателей детских библиотек» (2003), М. А. Алуевой «Детская художественная иллюстрированная книга как синтез издания, искусства и средства эстетического воспитания» (2010), Е. В. Ескиной «Московская иллюстрация детской книги в 1960–1980-х годах» (2013), Д. М. Поповой

«Детская книжка-игрушка как развивающая дизайн-форма» (2013).

В конце XX – начале XXI в. сибирскую книгу, в том числе детскую, ее развитие в регионе, систему распространения книжной продукции, читательскую деятельность ребенка исследуют сибирские специалисты: А. Л. Посадсков [13, 14], В. А. Эрлих [20], Ю. С. Пронина [15], Е. Н. Савенко [16], И. С. Трояк [18], И. В. Лизунова [8–11], О. Н. Альшевская [1, 2], В. Н. Волкова [4, 5], Ю. В. Тимофеева [17]. Отдельным историческим аспектам детского книгоиздания уделено внимание в издании «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока в XVIII–XXI вв.», над созданием которой продолжает работать сибирская научная книговедческая школа с центром в ГПНТБ СО РАН [11].

Аспекты развития национальной книги отдельных регионов рассмотрены в трудах С. В. Максимова («Формирование современной системы национального книгоиздания в Республике Саха», 2008), «Издание детской книги в Республике Саха (Якутия): достижения и пути развития», 2016), Т. Л. Одоровой

(«Некоторые направления ассортиментной работы в книжной торговле Бурятии: (1970–1980-е гг.)», 2016), М. С. Маадыр («Тувинское книгоиздание: середина 90-х гг. XX – первое десятилетие XXI в.», 2014). Огромное количество трудов, представленных сибирскими учеными, может войти в отдельное библиографическое пособие. В основу их исследований положена информация об истории развития детской книги, этапах ее становления, приведены примеры изданий для детей, типология, особенности подготовки детских книг к выпуску, где содержатся данные не только о тексте, но и об иллюстрациях, художественном и полиграфическом оформлении.

Итак, можно констатировать, что книговедами, издателями, библиографами, библиотековедами рассматриваются многочисленные аспекты и направления функционирования детской книги и чтения в различные периоды. Все работы вносят вклад в изучение темы, по ним можно проследить ключевые моменты, закономерности и тенденции развития детской книги России, и сибирской в частности.

Список источников

1. Альшевская О. Н. Книгораспространение в Сибири в 2009–2010 гг.: проблемы и перспективы // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов. Минск, 2011. С. 11–14.
2. Альшевская О. Н. Сибирь на книжном рынке России: от лотков до гипермаркетов книг (90-е гг. XX – начало XXI в.) // Информационная политика и культурное развитие регионов: печать, книга, электронные СМИ Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период (90-е годы XX – начало XXI века). Новосибирск, 2008. С. 41–56.
3. Беловицкая А. А. Общее книговедение : учеб. пособие. Москва : МГУП, 2007. 393 с.
4. Волкова В. Н. Региональные аспекты современной книжной культуры и ее изучения: (по материалам сибирских исследований) // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности. К 90-летию Научно-исследовательского института книговедения в Петрограде : материалы IV междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 нояб. 2010 г.). Москва, 2010. С. 71–74.
5. Волкова В. Н. Современная сибирская книга (60-е – начало 80-х гг.): проблемы оформления. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1985. 144 с.
6. Ильницкий А. М. Книгоиздание современной России. Москва : Вагриус, 2002. 80 с.
7. Ленский Б. В. Современное отечественное и зарубежное издательское дело : конспект лекций. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook091/01/part-003.htm> (дата обращения 10.10.2016).
8. Лизунова И. В. Издательская индустрия Сибири и Дальнего Востока: основные тренды постсоветского периода // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов, 2013 : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 мая 2013. Москва ; Минск, 2013. С. 225–229.
9. Лизунова И. В. Медиапространство российского региона: книга, пресса, радио, телевидение, интернет (на примере Сибири и Дальнего Востока 1991–2011 гг.). Новосибирск, 2013. 300 с.
10. Лизунова И. В. Чтение в эпоху «заката цивилизации Гуттенберга» // Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 12–14 мая 2015 г.). 2015. С. 459–466.
11. Лизунова И. В., Тимофеева Ю. В. Чтение как традиция книжности в контексте социокультурной модернизации рубежа XX–XXI вв. // Труды ГПНТБ СО РАН. 2016. Вып. 11. С. 23–30.
12. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока в 5 т. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2000–2006.
13. Посадсков А. Л. Книжная культура Сибири и Дальнего Востока: современный облик. К итогам исследований книговедов // Библиосфера. 2010. № 4. С. 29–32.
14. Посадсков А. Л. Литературно-художественные потоки и их издательское воплощение в современной России // Книга в информационном обществе. Москва, 2014. Ч. 1. С. 420–423.
15. Пронина Ю. С. Книжное дело Сибири в завершающий период советской истории. 1985–1991 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007. 22 с.
16. Савенко Е. Н. Книжное дело в Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 22 с.
17. Тимофеева Ю. В. Чтение детьми художественной литературы в библиотеках Сибири и Дальнего Востока (конец XX – начало XXI в.) // Библиосфера. 2016. № 3. С. 31–36.
18. Трояк И. С. Выпуск книг на Дальнем Востоке в 90-е гг. XX в.: от стихийного рынка к новой издательской системе // Информационная политика и культурное развитие регионов: печать, книга, электронные СМИ Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период (90-е годы XX – начало XXI века). Новосибирск, 2008. С. 33–40.
19. Шамурин Е. И. Словарь книговедческих терминов: для библиотекарей, библиографов, работников печати и книжной торговли. Москва : Советская Россия, 1958. 340 с.
20. Эрлих В. А. Издание учебной книги по истории в Сибири и на Дальнем Востоке в начале XX в. // Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке. XIX – начало XXI в. Новосибирск, 2010. С. 41–60.

References

1. Al'shevskaya O. N. Book distribution in Siberia in 2009–2010: problems and prospects. *Berkovskie chteniya. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov*. Minsk, 2011, 11–14. (In Russ.).
2. Al'shevskaya O. N. Siberia at the Russian book market: from trays to book hypermarkets (90s of the XX – early XXI centuries). *Informatsionnaya politika i kul'turnoe razvitie regionov: pechat', kniga, elektronnye SMI Sibiri i Dal'nego Vostoka v post-sovetskii period (90-e gody XX – nachalo XXI veka)*. Novosibirsk, 2008, 41–56. (In Russ.).
3. Belovitskaya A. A. *Obshchee knigovedenie : ucheb. posobie* [General bibliography : a manual]. Moscow, MGUP, 2007. 393 p. (In Russ.).
4. Volkova V. N. Regional aspects of modern book culture and its study (based on materials of Siberian studies). *Knizhnaya kul'tura: opyt proshlogo i problemy sovremennosti: k 90-letiyu nauchno-issledovatel'skogo instituta knigovedeniya v Petrograde : materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 24–25 noyab. 2010 g.)*. Moscow, 2010, 71–74. (In Russ.).
5. Volkova V. N. *Sovremennaya sibirskaya kniga 60-e – nachalo 80-kh gg.: problemy oformleniya* [The modern Siberian book (60s - early 80s): design problems]. Novosibirsk, Nauka: Sib. otd-nie, 1985. 144 p. (In Russ.).
6. Il'nitskii A. M. *Knigoizdanie sovremennoi Rossii* [Book publishing in modern Russia]. Moscow, Vagrius, 2002. 80 p. (In Russ.).
7. Lenskii B. V. *Sovremennoe otechestvennoe i zarubezhnoe izdatel'skoe delo : konspekt lektsii* [Modern domestic and foreign publishing : lectures]. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook091/01/part-003.htm> (accessed 10.10.2016).
8. Lizunova I. V. The publishing industry of Siberia and the Far East: main trends of the post-Soviet period. *Berkovskie chteniya. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov, 2013 : materialy Mezhdunar. Nauch. Konf., Minsk, 16–17 maya 2013*. Moscow ; Minsk, 2013, 225–229. (In Russ.).
9. Lizunova I. V. *Mediaprostranstvo rossiiskogo regiona: kniga, pressa, radio, televidenie, internet (na primere Sibiri i Dal'nego Vostoka 1991–2011 gg.)* [Media space of the Russian region: book, press, radio, television, Internet (a case of Siberia and the Far East 1991–2011)]. Novosibirsk, 2013. 300 p. (In Russ.).
10. Lizunova I. V. Reading in the era of the «decline of Gutenberg civilization». *Makushinskie chteniya : materialy nauch. konf. (Tomsk, 12–14 maya 2015 g.)*. Novosibirsk, 2015, 459–466. (In Russ.).
11. Lizunova I. V., Timofeeva Yu. V. Reading as a tradition of bookishness in the context of sociocultural modernization at the turn of the XX–XXXI centuries. *Trudy GPNTB SO RAN*, 2016, 11, 23–30. (In Russ.).
12. *Ocherki istorii knizhnoi kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East. In 5 vols.]. Novosibirsk, GPNTB SO RAN, 2000–2006. (In Russ.).
13. Posadskov A. L. The book culture in Siberia and the Far East: a modern look. On research results of book experts. *Bibliosfera*, 2010, 4, 29–32. (In Russ.).
14. Posadskov A. L. Literary-artistic flows and their publishing embodiment in modern Russia. *Kniga v informatsionnom obshchestve*. Moscow, 2014, 1, 420–423. (In Russ.).
15. Pronina Yu. S. *Knizhnoe delo Sibiri v zavershayushchii period sovetskoi istorii. 1985–1991 gg.* [Book business in Siberia in the final period of Soviet history. 1985–1991] : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2007. 22 p. (In Russ.).
16. Savenko E. N. *Knizhnoe delo v Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.)* [Book business in Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945)] : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2002. 22 p. (In Russ.).
17. Timofeeva Yu. V. Children fiction reading in the libraries of Siberia and the Far East (late XX – early XXI centuries). *Bibliosfera*, 2016, 3, 31–36. (In Russ.).
18. Troyak I. S. Book publishing in the Far East in the 1990s: from a spontaneous market to the new publishing system. *Informatsionnaya politika i kul'turnoe razvitie regionov: pechat', kniga, elektronnye SMI Sibiri i Dal'nego Vostoka v postsovetskii period (90-e gody XX – nachalo XXI veka)*. Novosibirsk, 2008, 33–40. (In Russ.).
19. Shamurin E. I. *Slovar' knigovedcheskikh terminov: dlya bibliotekarei, bibliografov, rabotnikov pechaty i knizhnoi trgovli* [Dictionary of bibliographic terms: for librarians, bibliographers, press and book trade workers]. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1958. 340 p. (In Russ.).
20. Erlikh V. A. Publishing training books on the history of Siberia and the Far East in the early XX century. *Rubezhi knizhnoi kul'tury: obshchestvennaya rol' knigi i chteniya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke. XIX – nachalo XXI v.* Novosibirsk, 2010, 41–60. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 05.09.2017 г.

Сведения об авторе: Енгалычева Екатерина Валерьевна – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности

УДК 094(4):027.52(571.51-25)
ББК 76.10+78.34
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-41-50

ЕВРОПЕЙСКИЕ КНИГИ XVI в. В КРАСНОЯРСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

© Т. Н. Илюшечкина, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия; e-mail: tatiana.ilyushechkina@yandex.ru

Предлагается обзор старопечатных европейских книг XVI в., хранящихся в фонде отдела редких книг и книговедения Центральной городской библиотеки им. А. М. Горького (Красноярск). «Раскрываются» имена создателей и издателей книг. Особое внимание обращается на типографские украшения и яркие владельческие особенности экземпляров.

Ключевые слова: европейские книги XVI в., Плутарх (Πλούταρχος, ок. 46 – ок. 127), Жак Амио (Jacques Amyot, 1513–1593), Шарль де Леклюз (Charles de l'Écluse, 1526–1609), Симон Гулар Санлисский (Simon Goulart Senlisien, 1543–1628), Гийом де Лэмари (Guillaume de Laimarie, 1533–1598), Фредерик Морель Младший (Frédéric Morel le Jeune, 1558–1630)

Для цитирования: Илюшечкина Т. Н. Европейские книги XVI в. в красноярской Центральной городской библиотеке им. А. М. Горького // Библиосфера. 2017. № 4. С. 41–50. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-41-50.

European books of the XVI century in A. M. Gorky Krasnoyarsk Central Municipal Library

T. N. Ilyushechkina

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: tatiana.ilyushechkina@yandex.ru

In accordance with the project «XII.187.1.3. Russian and West European Book of the XV–XIX centuries in the modern Siberia: preservation and study» SB RAS the author carried on a preliminary study of the collections of old-printed European books in two libraries of Krasnoyarsk: the State Universal Scientific Library of Krasnoyarsk Region and A. M. Gorky Central Municipal Library of Krasnoyarsk. The article shows that both libraries obtain European editions of the XVI–XVIII centuries. The author has made full scientific descriptions of the earliest books of XVI–XVII centuries, which original version after an appropriate revision will be published in the series «Materials to the united catalog of manuscripts, old printed books and rare books of Siberia and the Far East» published by SPSTL SB RAS. The article offers an overview of the most interesting specimens of old-printed European books found in Siberia.

Keywords: European books of XVI–XVII centuries; Plutarch (Πλούταρχος, circa 46 – ca. 127), Jacques Amyot (1513–1593), Charles de l'Écluse (1526–1609), Simon Goulart Senlisien (1543–1628), Guillaume de Laimarie (1533–1598), Frédéric Morel le Jeune (1558–1630)

Citation: Ilyushechkina T. N. European books of the XVI century in A. M. Gorky Krasnoyarsk Central Municipal Library // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 41–50. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-41-50.

Наше знакомство с собраниями старопечатных европейских книг XVI–XIX вв. двух главных библиотек Красноярска – Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края и Центральной городской библиотеки им. А. М. Горького – было обусловлено участием отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН в комплексной программе СО РАН И.2П «Интеграция и развитие» и необходимостью продолжения начатого Н. В. Ревякиной выявления иностранных книг в сибирских хранилищах. В отделах редких книг красноярских библиотек есть разнообразные по тематике старинные издания европейского происхождения. Они не только подлежат строгому учету как библиотечные единицы хранения, но требуют полного научного описания как документы, относящиеся к числу книжных памятников регионального и федерального значения.

Нет сомнения в том, что на фоне всех предназначенных для введения в активный научный оборот хранящихся в Красноярске старопечатных европейских книг особое внимание обращают на себя иностранные книги XVI–XVII вв., а среди них – имеющие самую яркую историю издания и владения экземпляры. Первыми в этом ряду стоят две французские книги конца XVI в. с сочинениями Плутарха (конец 40-х гг. I века н. э. – между 120 и 125 гг.) из собрания Центральной городской библиотеки имени А. М. Горького.

Литературное наследие древнегреческого писателя и философа Плутарха обширно. Согласно наблюдениям А. Ф. Лосева, Плутарх является автором историко-философских произведений и трудов, посвященных проблемам космологии и астрономии, психологии, этики, политики, семейной жизни, педагогики,

антикварной истории, ему принадлежит ряд трактатов религиозного и моралистического содержания и многие сочинения иных жанров. Однако известность Плутарха в большой степени определилась сочинением «Сравнительные жизнеописания», в котором в 46 параллельных историях он воссоздал образы выдающихся государственных мужей Греции и Рима, выстроив их таким образом, что каждому историческому лицу греческого происхождения соответствует имеющая с ним сходство в каком-либо отношении личность римского происхождения. Есть свидетельство, что помимо парных биографий (диад) сохранилось 4 единоличных [7, с. 8].

Диадический принцип структуры «Сравнительных жизнеописаний» и новый тип каждой отдельной биографии, по мнению С. С. Аверинцева, сделали Плутарха не просто «представителем», а классиком жанра античной биографии. Его биографический сборник впервые для своего времени включил не имеющий хронологической последовательности ряд избранных имен. В отличие от большинства отдельных античных биографий, состоящих из длинного перечня добродетелей, пороков, ярких изречений исторических личностей, рассказы Плутарха о героях, напротив, полны стремления автора к цельной характеристике людей, складывающейся из их обыденных поступков и действий на государственном поприще, что как раз и обеспечивается попарной группировкой героев. Диада строится на том, что Плутарх отбирает «одну или несколько черт, которые кажутся ему выражением самой сути одного из изображаемых характеров, и группирует остальной материал вокруг этой сердцевины». Структурное единство разных диад, в свою очередь, обусловлено композиционной симметрией общего для каждой пары биографий введения (прооймий) и общего послесловия (синкрисиса), дополняющих друг друга: «как правило, в прооймий изложены черты сходства, в синкрисисе – черты различия двух героев; прооймий мотивирует возможное сопоставление, в послесловии это сопоставление проводится» [2]. Плутарх впервые разработал биографию как моралистико-психологический этюд, создав этим основу для развития такого – центрального – явления новоевропейской культуры, как роман [1].

Один из самых известных памятников античной прозы – «Сравнительные жизнеописания» Плутарха в издании 1594 г.¹ – хранится в Красноярске в Цен-

тральной городской библиотеке им. А. М. Горького (рис. 1). Кроме 46 сопоставительных биографий сибирский экземпляр включает 4 индивидуальных. Вторая часть издания с непарными биографиями имеет свой титульный лист, хотя пагинация во всем томе единая.

К выходу в свет французского издания «Сравнительных жизнеописаний», помимо самого Плутарха, причастен ряд весьма неординарных личностей, имена которых читаются в тексте титульного листа книги (рис. 2).

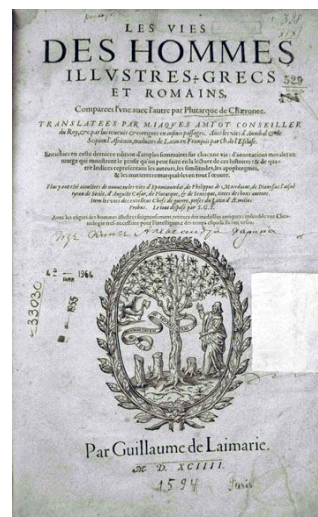

Рис. 1. Титульный лист издания «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» (1594 г.)

Fig. 1. The title page of edition «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» 1594

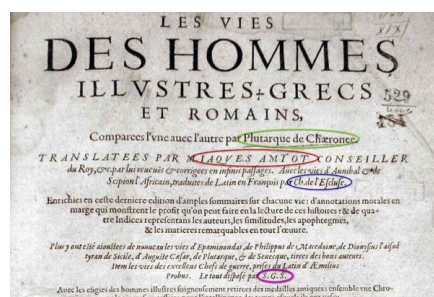

Рис. 2. Фрагмент титульного листа с именами авторов издания 1594 г.: Плутарха, Жака Амио, Шарля де Леклюза и Симона Гулара

Fig. 2. A fragment of the title page with authors' names of the edition of 1594: Plutarch, Jacques Amyot, Charles de l'Écluse and Simon Goulart

¹ Воспроизводим полный текст титульного листа «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха 1594 г.: «LES VIES || DES HOMMES || ILLVSTRES GRECS || ET ROMAINS, || Comparees l'une avec l'autre par Plutarque de Chæronee. || TRANSLATEES PAR M. IAQVES AMYOT CONSEILLER || du Roy, etc. par lui reueuës et corrigees en infinis passages. Auecles vies d'Annibal et de || Scipion l'Africain, traduities de Latin en François par Ch. de l'Escluse. || Enrichies en ceste derniere edition d'amples sommaires sur chacune vie : d'annotations morales en || marge qui monstrent le profit qu'on peut faire en la lecture de ces histories : & de qua- || tre Indices representans les auteurs, les similitudes, les apophtegmes : || & les matieres remarquables en tout l'œuvre. || Plus y ont esté aioustees de nouue au les vies d'Epaminondas, de Philippus de Macedoine, de Dionysius l'aisné || tyran de Sicile, d'Auguste Cæsar, de Plutarque et de Senecque, tirees des

bons auteurs. || Item les vies des excellens Chefs de guerre, prises du Latin d'Æmilius || Probus. Le tout disposé par S.G.S. || Avec les efigies des hommes illustres soigneusement retirees des medailles antiques : ensemble vne Chro- || nologie tres-necessaire pour l'intelligence des temps esquels ils ont vescu. || [типографская марка с девизом «DEI || AC SEVERITATEM || SENIGNITATEM || VIDE»] || [S.I.], Par Guillaume de Laimarie. || [черта] || M. D. XCIII. ».

Автором французской версии сочинения херонейского писателя является гуманист, переводчик с греческого и церковный деятель Жак Амио (Jacques Amyot, 1513–1593) (рис. 3). Ряд фактов его собственной биографии свидетельствует о том, что сама жизнь «вела» его к переводу Плутарха. Жак Амио получил теологическое образование, включавшее посвящение в сан священника. Как и большинство гуманистов тех лет, симпатизировал Реформации.

Рис. 3. Жак Амио (Jacques Amyot, 1513–1593)

Fig. 3. Jacques Amyot (1513–1593)

К 1536 г. Жак Амио преподавал греческий язык в университете Бурже, в 1540 г. стал домашним учителем детей королевского секретаря, занимавшегося любительскими переводами Еврипида и рекомендовавшего Жака Амио королю Франциску I, который в 1542 г. дал ему поручение сделать перевод «параллельных биографий» знаменитых греков и римлян Плутарха [17]. Работа Жака Амио над переложением биографического сборника продолжалась многие годы, однако его весьма насыщенная литературная деятельность этих лет была наполнена не только Плутархом. Она включала в том числе несколько длительных поездок в Венецию и Рим (1548–1552), предпринятых для знакомства с рукописями греческих авторов, сочинения которых Жак Амио так же переводил и публиковал, иногда без упоминания имени переводчика. Он перевел на французский язык «Эфиопику» Гелиодора (изд. 1547 г.), «Троянок» и «Ифигению в Авлиде» Еврипида, позже – 7 книг из «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского (изд. 1554 г.), роман Лонга «Дафнис и Хлоя» (изд. 1559 г.) [10]. Однако самым знаковым в творчестве Жака Амио и одним из самых важных событий в литературной жизни XVI в. был перевод «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха [5, с. 513], к которому Амио приступил, как отмечалось выше, по поручению короля Франциска I в 1542 г., а впервые опубликовал в 1559 г. [10]. Первое французское издание «Сравнительных жизнеописаний» вскоре переводится на английский. В английском переводе Т. Норта (1579) оно было известно У. Шекспиру. В привилегии красной ноябрьского экземпляра 1594 г. есть ссылка на первое французское издание 1559 г. сочинения Плутарха.

Заметим, выход «Сравнительных жизнеописаний» в свет не остановил работу Жака Амио над французской версией греческого оригинала. Продолжая оставаться при дворе², Амио за годы своей жизни подготовил к публикации 4 переработанных издания созданной Плутархом уникальной коллекции из 46 биографий исторических личностей. Тираж этих изданий существенно увеличивался за счет многочисленных перепечаток. В последующие века Плутарх печатался вновь и вновь, став обязательным чтением для образованных людей и важным источником материала для авторов романов и театральных постановок [17]. Снискав славу «принца переводчиков» XVI века, Жак Амио, по мнению современных исследователей, внес огромный вклад в совершенствование французского языка, причем «самым важным в переводческом творчестве Амио является не то, что он дал французскому читателю энциклопедию жизни греческого философа, а то, что он сумел эту энциклопедию изложить на французском языке, то, что он сделал французский язык способным описать все разнообразие сцен, ситуаций, моралей и размышлений Плутарха» [6, с. 122].

Вместе с тем, согласно тексту титульного листа французского издания 1594 г. «Сравнительных жизнеописаний», перевод биографий Ганнибала и Публия Корнелия Сципиона Африканского принадлежит не Жаку Амио, а совсем другому человеку (рис. 4) – Шарлю де Леклюзу (Charles de l'Écluse), или Карлу

Рис. 4. Шарль де Леклюз (Charles de l'Écluse, 1526–1609)

Fig. 4. Charles de l'Écluse (1526–1609)

² Жак Амио был воспитателем сыновей Генриха II – будущих королей Карла IX (1550–1574) и Генриха III (1551–1589). Воспитанники всегда относились к своему учителю с почтением. Карл IX назначил Жака Амио главным духовником королевского двора (Grand aumônier de France), должность которого тот исполнял с 1560 по 1591 г. (Великий раздатчик милостыни Франции // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>) [15], затем (в 1570 г.) – епископом Оксерра (Епископы Оксерра // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>) [8, с. 46]. Генрих III, невзирая на простонародное происхождение своего учителя, пожаловал его званием командора ордена Святого Духа. Имя Жака Амио указано среди командоров, участвовавших в первом посвящении 21 декабря 1578 г. (Список кавалеров ордена Святого Духа // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>) [3, с. 185].

Клузиусу (Karl Clusius, 1526–1609), выдающемуся голландскому ученому, профессору, королевскому ботанику, одному из наиболее значимых среди европейских ботаников XVI в., создателю и директору Ботанического сада в Вене (1573–1587) при дворе императора Максимилиана II, создателю и директору второго в Европе Ботанического сада в Лейдене, где благодаря ему впервые были посажены и весной 1594 г. (!) расцвели экзотические тюльпаны из Константинополя, ставшие первой страницей в истории голландской тюльпаномании. Де Леклюз известен как автор 11 ботанических трактатов, натуралист-естествоиспытатель, врач, «отец микологии». В 1601 г. он написал первую монографию о грибах «Fungorum in Pannoniis observatorum brevis historia» (описание + 221 илл.), которая была опубликована в общем томе «Rariorum plantarum historia», позже получившем название «Codex Clusianus» («Кодекс Клузиуса») [9].

Что касается участия де Леклюза в переводе сочинения Плутарха, то, по нашим данным, этот факт подтверждает лишь электронная версия генерального каталога Национальной библиотеки Франции. Более того, парадокс заключается в том, что первым из двух источников этих сведений здесь указано исследуемое нами французское издание сочинений Плутарха 1594 г., вторым – современное справочное издание «Inventeurs et scientifiques: dictionnaire de biographies, 1994»³. Однако, исходя из того что организатор первых красивых садов в Европе Шарль де Леклюз уже в молодые годы мог читать не менее чем на 8 иностранных языках (включая греческий и латинский) и переводить с них (его первой публикацией был французский перевод одной из работ Ремберта Додунса)⁴, есть основания полагать, что перевод части сочинения Плутарха не был для него обременителен; вопрос о месте этого перевода в научном творчестве Де Леклюза, видимо, ждет своего исследователя.

Имя еще одного автора, читающегося на титульном листе французского издания 1594 г. «Сравнительных жизнеописаний», скрыто под криптонимом «S. G. S» и принадлежит Симону Гулару из Санлиса (Simon Goulart Senlisien, 1543–1628) (рис. 5). Масштаб личности этого духовного лидера Женевы рубежа XVI и XVII вв., несомненно, велик.

Уроженец Санлиса, Симон Гулар изучал право в Париже, по личным убеждениям перешел в протестантство и в 1560-е гг. эмигрировал в Женеву, где был назначен пастором в Сент-Жерве. Помимо исполнения пасторских обязательств он был открыт для многих общественных дел. В 1589 г., во время войны с Савойей, Гулар был капелланом при женевских войсках. В 1602 г. принял участие в отражении штурма герцога Савойского, получившего в истории название «l'Escalade». На рубеже столетий эта личность была уже центральной в истории Женевы. Симон Гулар руководил судьбами Реформации, с 1607

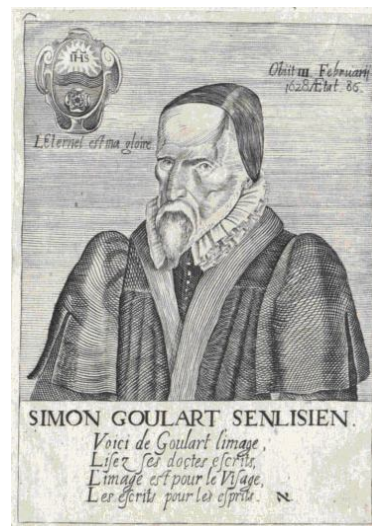

Рис. 5. Симон Гулар Санлисский (Simon Goulart Senlisien, 1543–1628)

Fig. 5. Simon Goulart Senlisien (1543–1628)

по 1612 г. занимая пост главы Совета пасторов Женевы («Compagnie des Pasteurs») после смерти швейцарского реформатора Теодора Беза и «став вторым по счету преемником Жана Кальвина в деле распространения реформированной христианской веры в Женеве» [4]. Между тем с самого начала своей церковной карьеры он постоянно занимался писательской и переводческой деятельностью, изданием и печатанием книг. Исследователи отмечают энциклопедизм и универсальность его интересов. Симон Гулар известен как переводчик Плутарха, редактор Монтеня, адаптер песен Орlando де Лассо, комментатор Дю Бартаса, автор «экстраординарных историй», поэт, сатирик, драматург. «Пастор с неограниченным интеллектуальным любопытством», он творил на пересечении таких областей знаний, как философия, теология, мораль, музыка, астрология, демонология, алхимия. Хорошо понимая роль печатного станка в структурировании знаний, Гулар оставался человеком своей эпохи, «растворявшей» понятие «автор». Издание и печатание многих трудов иных авторов в его деятельности имело приоритет над его собственными авторскими работами, которые он смиренно подписывал лишь инициалами S. G. S.⁵ [22].

Что касается участия в издании «Сравнительных жизнеописаний» 1594 г., то Симон Гулар проделал огромную работу. Он аннотировал сделанный Жаком Амио перевод сочинения Плутарха, состоящего, как отмечалось, из 46 отдельных очерков. Каждый из этих очерков Гулар изложил в нескольких нумерованных пунктах и разместил свои аннотации в начале каждого жизнеописания между именем и портретом его героя (рис. 6).

Этот раздел всех биографий имеет специальное название «SOMMAIRE DE SA VIE» и специальное внешнее

³ L'Écluse, Charles de (1526–1609). URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb12061465m> (дата обращения: 25.09.2017).

⁴ Клузиус, Карл // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.09.2017).

⁵ Simon Goulart, pasteur endiablé. URL: <https://www.letemps.ch/culture/2013/06/21/simon-goulart-pasteur-endiable> (дата обращения: 28.10.2017).

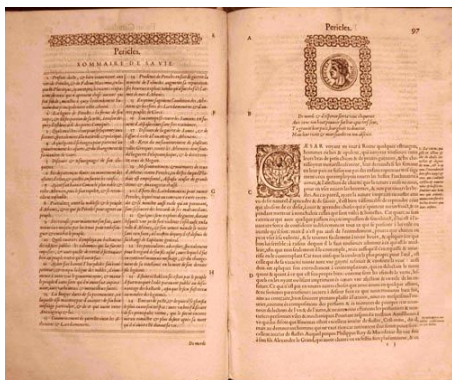

Рис. 6. Разворот книги «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» (1594 г.) с аннотацией Симона Гулара к жизнеописанию Перикла

Fig. 6. The turn of book «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» 1594 with the annotation on Pericles life by Simon Goulart

оформление: текст набран курсивом, напечатан в два столбца, отграниченных друг от друга, а также от предыдущего и последующего повествования, двумя тонкими линиями, напоминающими таблицу без боковых границ. Помимо аннотаций биографий Симон Гулар присоединил к переводу Жака Амюа два жизнеописания в переводе Шарля де Леклюза и дополнил том подготовленными им самим переводами биографий из Корнелия Непота [18, р. 37].

Еще одна тайна титульного листа хранящегося в Красноярске издания 1594 г. «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха связана с выходными данными книги. Речь идет о том, что в них сообщается только имя типографа («Par Guillaume de Laimarie») и год издания («M.D.XCIII.»), место издания отсутствует. В полном научном описании любого экземпляра европейского происхождения подобный факт фиксируется двумя латинскими литерами «S. L.» (sine loco – «синэ локо»), что означает «без указания места издания книги». Поскольку книга все-таки была издана, попробуем разобраться с этим вопросом, зная имя печатника и дату выхода книги в свет.

О Гийоме де Лэмари (Guillaume de Laimarie, 1533–1598) известно немного. В 1565 г. он работал наборщиком у Анри II Этьенна (1528–1598), самого знаменитого в роду французских типографчиков, в 1578–1598 гг. был одним из главных типографов и книгопродавцев в Женеве. Ему приписывается более 50 изданий [20], первое из которых появилось в Женеве в 1568 г. Среди его книжной продукции преобладали книги древних авторов и лексиконы [16]. Гийом де Лэмари активно сотрудничал с другими женеvскими издателями: Жаном Дюраном, Жаком Шуэ Франсуа ле Прё и Эташем Виньоном, а иногда и с Анри II Этьенном, Жаком де Сен-Андрэ, Этьенном ле Мелеи и Жакобом Стое [21]. Детали этого сотрудничества женеvских печатников нам неизвестны, однако некоторые особенности типографского исполнения, например, украшений из книги Плутарха 1594 г., могут подтвердить сотворчество Гийома де Лэмари с указанными и иными коллегами. Речь идет о полном

либо частичном совпадении рисунка и размера заставок, инициалов, концовок⁶. В частности, одна из двух роскошных заставок (164×37) из «Сравнительных жизнеописаний» (рис. 7) полностью совпадает с использованной Жаном де Лаоном (Jean de Laon) и лишь незначительно отличается размером (170×40, возможно, здесь погрешность измерения) от аналогичной использованной Жакобом Стое (Jacob Stoer). О полном совпадении можно говорить и в отношении другой заставки (155×12) у Гийома де Лэмари и Жана ле Прё (рис. 8), при том что центральный фрагмент этой заставки в качестве отдельного типографского украшения отмечен исследователями у Жана де Лаона (Jean de Laon), Эташа Виньона (Eustache Vignon), Жана Лерту (Jean Lertout), Франсуа ле Прё (François Le Preux), Анри II Этьенна (Henri II Estienne). Биографические очерки в «Сравнительных жизнеописаниях» отделяются друг от друга заставками из наборных элементов. Подобным же образом оформлены в издании Гийома де Лэмари и рамки для портретов знаменитых греков и римлян (рис. 9).

Варианты украшений такого же исполнения находим у Жана де Лаона и Жана Лерту.

Особого внимания заслуживают роскошно оформленные инициалы, открывающие те или иные фрагменты текста «Сравнительных жизнеописаний» 1594 г. (рис. 10).

Рис. 7. Заставка из книги «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» (1594 г.)

Fig. 7. A screensaver from book «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» 1594

Рис. 8. Заставка из книги «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» (1594 г.)

Fig. 8. A screensaver from book «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» 1594

Указанные и некоторые иные литеры латинского алфавита, использованные Гийомом де Лэмари, идентичны по размеру и сюжету аналогичным из издания Франсуа Этьенна (François Estienne); другие литеры с подобным сюжетным оформлением сходны с обнаруженными исследователями на страницах изданий Жана де Лаона.

⁶ При идентификации типографских украшений красноярского экземпляра «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха (1594 г.) нами использованы материалы сайта «Ornements typographiques genevois classes par imprimeur» [20].

Рис. 9. Две заставки и рамка для портрета героя биографии, выполненные из наборных элементов

Fig. 9. Two screensavers and a frame for a portrait of the biography hero made of set elements

Рис. 10. Варианты роскошно оформленных инициалов из книги «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» (1594 г.)

Fig. 10. Variants of luxuriously decorated initials from book «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» 1594

Концовок в биографическом сборнике Плутарха выявлено четыре (рис. 11).

Две первые известны по печатной продукции Франсуа Этьенна, вторая повторяется у Жана ле Прё. Третья встречается у четырех женеvских издателей, последняя была, видимо, одной из самых привлекательных для печатников, с незначительным расхождением в размерах, она была характерна для книжной продукции восьми издателей.

Вместе с тем в издании Гийома де Лэмари есть иллюстративный материал, идентифицировать который нам пока что не удалось, – например, две заставки (рис. 12).

Рис. 11. Концовки из книги «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» (1594 г.)

Fig. 11. Endings from book «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» 1594

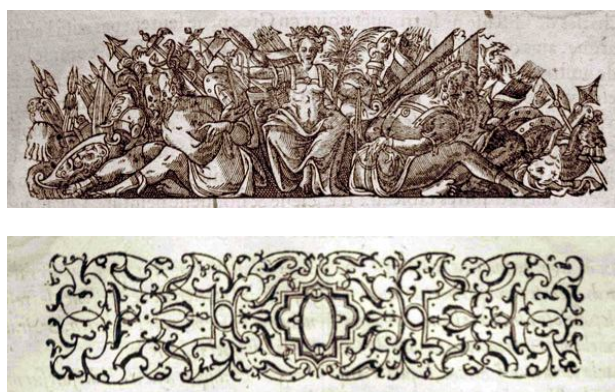

Рис. 12. Неатрибутированные заставки из книги «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» (1594 г.)

Fig. 12. Unattributed screensavers from book «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS», 1594

Тем не менее большая часть типографских украшений рассматриваемого издания 1594 г., как видно, связывает книгу с Женевой, поскольку близка типографским орнаментам женеvских издателей.

Примечательно, что в 1594 г. в Женеве вышло в свет четыре издания «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха [12]. Полного совпадения с красноярским экземпляром не дает ни одно из четырех описаний. Наибольшую близость, однако, обнаруживает то из них, где в поле для места издания указано отсутствующее на титульном листе «[Genève]», а данные о печатнике и дате тождественны интересующим нас: «Par Guillaume de Laimarie, M.D.XCIII». Только в этом единственном описании европейскими исследователями отмечены установленные для красноярского экземпляра типографский брак в нумерации листов («[12], [800] (1–520 523–802), [16] f.»⁷)

⁷ Заметим, для подтверждения идентичности экземпляров требуется сверка не фрагмента, а всей листовой

и такая особенность сигнатурного ряда, как наличие восьмистрочной тетради «ТТ⁸» в центральной части книжного блока из шестистрочных тетрадей⁸. К числу совпадений в характеристике экземпляра «Сравнительных жизнеописаний» из женевского электронного ресурса и городской красноярской библиотеки, несомненно, относится и второй титульный лист, соответствующий и в том, и в другом экземплярах л. 721 общей пагинации книжного блока. Содержание второго титульного листа вместе с тем указывает на два дифференцирующих признака рассматриваемых экземпляров. Во-первых, вместо «Par Guillaume de Laimarie» на втором титуле красноярской книги находим «Imprimé pour Jacob Stoer et Samuel Crespin» в описании книги из женевского электронного ресурса. Во-вторых, в женевском описании издания 1594 г. наличие издательской марки (128×100) отмечается только для второго титульного листа (рис. 13), в то время как в экземпляре, сохранившемся в Красноярске, она есть и на первом, и на втором титуле (130×103).

Рис. 13. Издательская марка, находящаяся на первом и втором титульных листах издания «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» (1594 г.), Красноярск

Fig. 13. The publishing mark on the first and second cover pages of edition «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS», 1594 (Krasnoyarsk)

формулы, которая для красноярского издания выглядит так: [1–12], 1–24, [25], 26–135, 116–211, [212], 213–215, 214, 217–264, 266, 266, 367, 268–379, 373, 374, 382–429, 400, 431–439, 340, 441–445, 436, 447–474, 477, 476–483, [484], 485–496, 597, 498–515, 514, 517–519, 521–523, 521–550, 541, 552–565, 565, 567–578, 567, 580–595, 598, 597–608, 607, 610–720, [721], 722–755, 755, 757–766, 762, 768–775, 771, 772, 773, 779–785, 784, 787–802, [1–15] л.

⁸ Еще одно расхождение в сигнатурном ряду касается последней тетради «xxxx», которая в европейском экземпляре состоит из 8 листов, а в сибирском – из 7: первый лист этой тетради не имеет парного с первым 8-го листа, который обрезан и обрезанным краем подклеен к 7-му, оборот которого пустой; нумерацию в этой тетради имеют первые 4 листа. Отмеченное несоответствие, полагаем, может носить вторичный характер, являясь возникшей при переплете особенностью книги из Красноярска. Вместе с тем эта же ситуация объясняет и разницу в количестве последних нумерованных листов: «[16]» в европейском экземпляре и «[15]» в сибирском.

Нет сомнения в том, что издательская марка с изображением человека, который молится оливковому дереву с привитыми ветвями, и девизом «VIDE || SENIGNITATEM || AC SEVERITATEM || DEI» [14, S. 23 (№ 68)⁹] является одним из красивейших украшений этого издания.

Второе издание конца XVI в. из фонда Центральной городской библиотеки Красноярска, как и первое, обращает нас к Плутарху, его «Моралиям»¹⁰, переведенным с греческого на французский язык упоминавшимся выше знаменитым Жаком Амио, – изданию исправленному и дополненному. В доступных описаниях европейских библиотек об этом издании говорится, что оно состоит из 2 томов в одном переплете. В тексте титульного листа красноярского экземпляра тоже сказано о 2 томах, хотя не ясно, в отдельных ли переплетах они должны быть. В настоящее время в библиотеке в наличии один – отдельный от второго – первый том (рис. 14).

Книга имеет полный выход, из которого следует, что она была напечатана в Париже в 1597 г. Фредериком Морелем Младшим (Frédéric Morel le Jeune, 1558–1630), продолжившим дело своего отца – королевского издателя Фредерика Мореля Старшего (Frédéric Morel l'Aîné, 1523–1583), связанного, в свою

Рис. 14. Титульный лист первого тома издания «LES OEUVRES MORALES & Philosophiques de Plutarque» (1597 г.)

Fig. 14. The title page of the edition first volume «LES OEUVRES MORALES & Philosophiques de Plutarque» 1597

⁹ Обращаем внимание на то, что в указанном справочнике 1908 г. эта издательская марка представлена как присутствующая на титульных листах изданий не Гийома де Лэмари, а совсем другого женевского издателя – Жереми де Планша (Jérémie Des Planches, 1580-е гг.). Видимо, это свидетельствует о существовавшей кооперации издателей Женевы.

¹⁰ Воспроизводим полный текст титульного листа «Моралий» Плутарха 1597 г.: «LES || OEUVRES MORALES || & Philosophiques de Plutarque, || Translatees de Grec en François, reueuës, corrigees & augmentees || en ceste presente edition en plusieurs passages par messire || Jacques Amiot, Vivant Euesque d'Auxerre, Conseiller || du Roy & grand Aumosnier de France. || Tous les Traitez desdictes Oeuures contenus en deux Tomes, se voyent || incontinent après l'Epistre: et à la fin une Table tresample. || [типографская марка «GRANDE MARQUE A LA FONTAINE» с литерами «F. M.» в колее нижней чаши фонтана] || [Т. 1]. || A PARIS, || Par Fed. Morel, Imprimeur ordinaire du Roy, || ruë S. Iaques à la Fontaine. || [чепта] || M. D. XCVII. || Avec Priuilege du dit Seigneur».

очередь, родственными узами с семьей сыгравших видную роль в истории типографского дела знаменитых французских издателей Этьеннов. По существу, младший из Морелей был более известен, чем его отец. Королевский переводчик с греческого, еврейского и латинского языков, он, как и отец, был королевским издателем (с 1579 г.), а также профессором латинского красноречия («*éloquence latin*», 1586–1630) в Королевском коллеже, перевел и издал «Историю» Геродиана (1580), трактаты Галена (1584), «Политику» Аристотеля, переводил, аннотировал, комментировал восточных отцов церкви, писал сочинения на латинском языке¹¹ [11, 19].

Видимо, есть основания говорить о том, что во французском издании 1597 г. «Моралий» Плутарха Фредерик Морель Младший использовал некоторые наработки своего отца (рис. 15).

Рис. 15. Фредерик Морель Старший (Frédéric Morel l'Aîné, 1523–1583)

Fig. 15. Frédéric Morel l'Aîné, 1523–1583

Наше предположение касается издательской марки и некоторых инициалов, обнаруженных на страницах книжного блока красноярского экземпляра (рис. 16).

Известно, что марки с изображением фонтанов Фредерик Морель Старший стал размещать на своих книгах начиная с 1579 г., после того как он наследовал от своего тестя Мишеля де Васкозана дом на улице Сен-Жак. Перед домом был фонтан. В распоряжении королевского издателя имелось 4 формата марки с фонтаном. Интересующая нас «GRANDE MARQUE A LA FONTAINE» представляет собой фонтан из двух чаш, над верхней возвышаются ангелы, каждый из которых держит рог изобилия, из которого льется вода. Начав использовать эту марку, Фредерик Морель Старший показал свое уважение к памяти тестя и употребил с пользой известность, связанную со знаком-символом столь уважаемого дома [13, с. 130–135]. Фредерик Морель Младший, украшая свое издание этой же типографской маркой, в нижней части которой – в кольце чаши – просматриваются литеры «F. M.», полагаем, отдавал дань уважения

Рис. 16. Издательская марка «GRANDE MARQUE A LA FONTAINE» и инициал «I» Фредерика Мореля Старшего, использованные, как мы предполагаем, Фредериком Морелем Младшим в издании «LES OEUVRES MORALES & Philosophiques de Plutarque» (1597 г.)

Fig. 16. The publishing mark «GRANDE MARQUE A LA FONTAINE» and the initial «I» of Frédéric Morel l'Aîné which are supposed to be used by Frédéric Morel le Jeune in edition of LES OEUVRES MORALES & Philosophiques de Plutarque, 1597

своему отцу. Оформление инициала «I» в сибирском экземпляре «Моралий» Плутарха Мореля Младшего идентично тому же инициалу, атрибутируемому Морелю Старшему [13, с. 115].

История владения рассматриваемого экземпляра не менее интересна, чем пунктирно воссозданная нами история его издания. Оставляя в стороне многочисленные пометы служебного характера, «накопленные» книгой за долгие годы государственного хранения, обратим внимание лишь на две владельческие записи.

Запись на французском языке (рис. 17) – «j'ai acheté ce Livre d'un François || qui s'en alloit en Siberie, par le moyen || d'un Relieur allemand qui me l'a || apporté en 1756 au mois de Fevrier || les deux Tomes m'ont coûté 125 Rou || bles» («я купил эту книгу у одного отправлявшегося в Сибирь француза с помощью немецкого

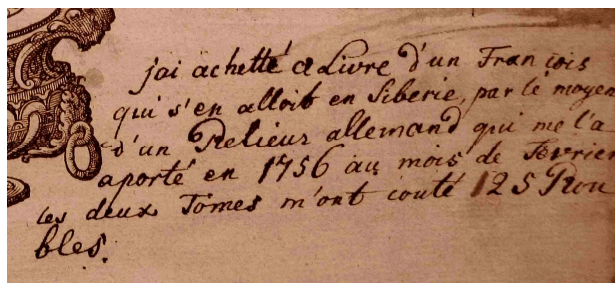

Рис. 17. Запись на титульном листе первого тома «LES OEUVRES MORALES & Philosophiques de Plutarque» (1597 г.) на французском языке о покупке 2 томов книги за 125 рублей в 1756 г.

Fig. 17. An entry on the first volume title page of «LES OEUVRES MORALES & Philosophiques de Plutarque» 1597 in French on purchasing 2 volumes of the book for 125 rubles in 1756

¹¹ Morel, Frédéric (1552–1630). URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb12007368k> (дата обращения: 22.09.2017).

переплетчика, который доставил мне ее в 1756 году в месяце феврале, два тома стоили мне 125 рублей; железистые чернила, скоропись) – о покупке 2 томов за 125 рублей в 1756 г. подтверждает читающуюся в тексте титульного листа информацию о составе издания и сообщает ряд иных важных сведений о бытовании книги, к сожалению, умалчивая об имени автора этих строк.

На титульном листе есть еще одна малозаметная строка рукописного текста (железистые чернила, скоропись), которая, напротив, сообщает имя владельца книги: «Изъ книгъ Александра Карина» (рис. 18).

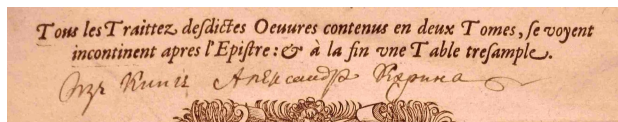

Рис. 18. Владельческая запись «Изъ книгъ Александр Карина» на титуле т. I книги «LES OEUVRES MORALES & Philosophiques de Plutarque» (1597 г.)

Fig. 18. The owner's record «From Alexander Karin's Books» on the first volume title of «LES OEUVRES MORALES & Philosophiques de Plutarque» 1597

Без специального исследования почерков трудно сказать, одной ли рукой сделаны эти записи и идет ли речь об одном обладателе книги или о преемственном владении ею. Запись, идентичная последней и по почерку, и по содержанию, присутствует и на ти-

туле первого из рассматриваемых изданий – «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха (рис. 19).

Очевидно, что обе книги происходят из одного частного книжного собрания, сибирский владелец которого (исходя из тематики и французского языка изданий) был весьма образованным человеком.

Рис. 19. Владельческая запись «Изъ книгъ Александра Карина» на титуле книги «LES VIES DES HOMMES ILLVSTRES GRECS ET ROMAINS» (1594 г.)

Fig. 19. The owner's record «From Alexander Karin's Books» on the title of «LES OEUVRES MORALES & Philosophiques de Plutarque» 1594

Таковы самые ранние старопечатные европейские книги, находящиеся в Красноярске: два разных издания сочинений Плутарха, появившиеся в конце XVI столетия в типографиях разных европейских книжных центров, созданные трудами переводчиков, издателей и печатников самого высокого – королевского – уровня и оказавшиеся некогда очень далеко от места выхода в свет (Женева и Парижа) – в Сибири – сначала в личной библиотеке, а затем – в государственной. Эти раритеты являются предметом особой заботы хранителей и, несомненно, заинтересуют книговедов-библиографов Швейцарии и Франции.

Список источников

1. Аверинцев С. С. Добрый Плутарх рассказывает о героях, или счастливый брак биографического жанра и моральной философии // Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Москва, 1994. Т. 1. С. 637–653.
2. Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография. К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. Москва, 1973. 276 с.
3. Афонькин С. Ю. Все о самых знаменитых орденах мира. Санкт-Петербург, 2008. 256 с.
4. Бабаева Л. Симон Гулар – духовный просветитель Женева // Наша газета. URL: <http://nashagazeta.ch/print/15987> (дата обращения: 21.09.2017).
5. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Москва, 1965. 527 с.
6. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник. 2-е изд. Москва, 2007. 544 с.
7. Лосев А. Ф. Плутарх, очерк жизни и творчества // Плутарх. Моралии : сочинения. Москва ; Харьков, 1999. С. 5–38.
8. Моруа А. От Монтеня до Арагона. Москва, 1983. 677 с.
9. «Садоводство Бельгии», журнал Шарля Моррана (Льеж, 1851–1885). № 3 (1852–1853). Ч. 1. URL: http://www.liveinternet.ru/users/botanic_ninel/post407676606 (дата обращения: 20.10.2017).
10. Царькова Л. А. Амио Жак // Культура Возрождения : энциклопедия. Москва, 2007. Т. 1. С. 65.
11. Царькова Л. А. Морель // Культура Возрождения : энциклопедия. Москва, 2011. Т. 2, кн. 1. С. 328.
12. Base de données des ouvrages imprimés à Genève, Lausanne et Neuchâtel aux XVe et XVIe siècles, par le Prof. J.-F. Gilmont. URL: <http://www.ville-ge.ch/musinfo/bd/bge/gln/notice/advanced.php> (дата обращения: 01.11.2017).
13. Dumoulin J. Vie et oeuvres de Frédéric Morel imprimeur a Paris depuis 1557 jusqu'a 1583. Paris, 1901. 288 p.
14. Heitz P. Genfer Buchdrucker- und Verlegerzeichen im XV, XVI und XVII Jahrhundert. Strassburg, 1908. X, 56, 1 c. URL: https://archive.org/details/bub_gb_lqY_AQAAMAAJ (дата обращения: 27.10.2017).
15. Héraldique européenne. Grand Aumonier de France. URL: http://www.heraldique-europeenne.org/Regions/France/Grand_Aumonier.htm (дата обращения: 16.10.2017).
16. Historisches Lexikon der Schweiz. Leymarie [Laimarie], Guillaume de. URL: (<http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D29277.php>) (дата обращения: 27.10.2017).
17. Jacques Amyot // Namen, Titel und Daten der französischen Literatur. Ein chronologisches Repertorium wichtiger Autoren und Werke von 842 bis ca. 1960. Teil 1. 842 bis ca. 1800 / G. Pinkernell. Wuppertal, 1998. URL: <http://www.pinkernell.de/romastistikstudium/Internet1.htm> (дата обращения: 23.10.2017).
18. Jones L. Ch. Simon Goulart (1543–1628). Genève, Georg, et Paris, Champion, 1917. XVIII, 688 p.
19. Liste des professeurs depuis la fondation du collège de France en 1530. Paris, 2015. 37 p. URL: http://www.college-de-france.fr/media/chaieres-et-professeurs/UPL3907561657327616454_LISTE_DES_PROFESSEURS.pdf (дата обращения: 08.11.2017).
20. Ornaments typographiques genevois classes par imprimeur. URL: <http://www.1001geneve.net/parimprimeur/index.html> (дата обращения: 01.10.2017).
21. Répertoire des imprimeurs et éditeurs suisses actifs avant 1800. URL: <http://dbserve1-bcu.unil.ch/rieche/intro.php> (дата обращения: 02.10.2017).
22. Simon Goulart. Un pasteur aux intérêts vastes comme le monde : études réunies par O. Pot. Genève : Droz, 2013. 584 p.

URL: http://www.droz.org/eur/en/5861-9782600015813.html#/support-paperback_softback (дата обращения: 28.10.2017).

References

1. Averintsev S. S. Good Plutarch tells about heroes, or a happy marriage of the biographical genre and moral philosophy. *Plutarkh. Sravnitel'nye zhizneopisaniya*. Moscow, 1994, 2, 637–653. (In Russ.).
2. Averintsev S. S. *Plutakh i antichnaya biografiya. K voprosu o meste klassika zhanra v istorii zhanra* [Plutarch and ancient biography. On the problem of the place of genre classics in the genre history]. Moscow, 1973. 276 p. (In Russ.).
3. Afon'kin S. Y. *Vse o samykh znamenitnykh ordenakh mira* [Everything about the most famous awards in the world]. Saint Petersburg, 2008. 256 p. (In Russ.).
4. Babaeva L. Simon Gular – spiritual educator of Geneva. *Nasha gazeta*. URL: <http://nashagazeta.ch/print/15987> (accessed 21.09.2017). (In Russ.).
5. Bakhtin M. M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa* [Creativity of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow, 1965. 527 p. (In Russ.).
6. Garbovskiy N. K. *Teoriya perevoda : uchebnik* [Theory of translation : a textbook]. Moscow, 2007. 544 p. (In Russ.).
7. Losev A. F. Plutarch, an essay on life and creativity. *Plutarkh. Moralii : sochineniya*. Moscow ; Kharkov, 1999, 5–38. (In Russ.).
8. Maurois A. *Ot Montenya do Aragona* [From Montaigne to Aragon]. Moscow, 1983. 677 p. (In Russ.).
9. «Sadovodstvo Bel'gii», *zhurnal Sharlya Morrana* (L'ezh, 1851–1885). № 3 (1852–1853). Ch. 1 [«The gardening of Belgium», journal of Charles Morran (Liège, 1851–1885). № 3 (1852–1853). Pt. 1]. URL: http://www.liveinternet.ru/users/botanic_ninel/post407676606 (accessed 20.10.2017). (In Russ.).
10. Tsar'kova L. A. Amyot, Jacques. *Kul'tura Vozrozhdeniya : entsiklopediya*. Moscow, 2007, 1, 65. (In Russ.).
11. Tsar'kova L. A., Morel. *Kul'tura Vozrozhdeniya : entsiklopediya*. Moscow, 2007, 1, 328. (In Russ.).
12. Base de données des ouvrages imprimés à Genève, Lausanne et Neuchâtel aux XVe et XVIe siècles, par le Prof. J.-F. Gilmont. URL: <http://www.ville-ge.ch/musinfo/bd/bge/gln/notice/advanced.php> (accessed 01.11.2017).
13. Dumoulin J. *Vie et oeuvres de Frédéric Morel imprimeur a Paris depuis 1557 jusqu'a 1583*. Paris, 1901. 288 p.
14. Heitz P. *Genfer Buchdrucker- und Verlegerzeichen im XV, XVI und XVII Jahrhundert*. Strassburg, 1908. X, 56, 1 p. URL: https://archive.org/details/bub_gb_lqY_AQAAMAAJ (accessed 27.10.2017).
15. Héraldique européenne. Grand Aumonier de France. URL: http://www.heraldique-europeenne.org/Regions/France/Grand_Aumonier.htm (accessed 16.10.2017).
16. Historisches Lexikon der Schweiz. Leymarie [Laimarie], Guillaume de. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D29277.php> (accessed 27.10.2017).
17. Jacques Amyot. Pinkernell G. *Namen, Titel und Daten der französischen Literatur. Ein chronologisches Repertorium wichtiger Autoren und Werke von 842 bis ca. 1960. Teil 1: 842 bis ca. 1800*. Wuppertal, 1998. URL: <http://www.pinkernell.de/romanistikstudium/Internet1.htm> (accessed 23.10.2017).
18. Jones L. Ch. Simon Goulart (1543–1628). Genève, Georg, et Paris, Champion, 1917. XVIII, 688 p.
19. Liste des professeurs depuis la fondation du collège de France en 1530. Paris, 2015. 37 p. URL: http://www.college-de-france.fr/media/chaieres-et-professeurs/UPL3907561657327616454_LISTE_DES_PROFESSEURS.pdf (accessed 08.11.2017).
20. Ornaments typographiques genevois classes par imprimeur. URL: <http://www.1001geneve.net/parimprimeur/index.html> (accessed 01.10.2017).
21. Répertoire des imprimeurs et éditeurs suisses actifs avant 1800. URL: <http://dbserv1-bcu.unil.ch/riech/intro.php> (accessed 02.10.2017).
22. Simon Goulart. Un pasteur aux intérêts vastes comme le monde : études réunies par O. Pot. Genève : Droz, 2013. 584 p. URL: http://www.droz.org/eur/en/5861-9782600015813.html#/support-paperback_softback (accessed 28.10.2017).

Материал поступил в редакцию 19.09.2017 г.

Сведения об авторе: Илюшечкина Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

УДК 02:001.8
ББК 78.30+78.348
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-51-61

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОДХОДА В БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И СПЕЦИФИЧНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

© Т. Ф. Берестова, А. В. Михайлова, 2017

Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия; e-mail: berestova.home@mail.ru

Рассматриваются методология пространственного подхода как особого инструментария познания в разных науках, специфичность применения данного методологического инструмента в библиотековедении. Проведен анализ распространения пространственного подхода в библиотековедении, выделены особенности изучения различных пространств, на основе которых сформулированы основные принципы методологии пространственного подхода.

Ключевые слова: методология научного познания, пространственный подход, информационное пространство, интеграционная деятельность

Для цитирования: Берестова Т. Ф., Михайлова А. В. Методология пространственного подхода в библиотековедении: распространенность и специфичность применения // Библиосфера. 2017. № 4. С. 51–61. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-51-61.

Methodology of a spatial approach in library science: prevalence and specificity of applying

T. F. Berestova, A. V. Mikhailova

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia; e-mail: berestova.home@mail.ru

Space is one of the basic categories of philosophy having extensive operational and analytical capabilities. Nowadays the specificity of different types of spaces is studied, and the methodology of a spatial approach has become recognized as an effective method of knowledge in various sciences: philosophy, philology, pedagogics and psychology, political science, sociology, art history and cultural studies, economics and law, technical and natural sciences (physics, mathematics, biology, chemistry). As a special tool, the spatial approach is included in the scientific-educational store of documentary communication cycle's sciences. To proof this statement authors examined an array of dissertations on library science and bibliography.

A vector of cognitive activity, formed in librarian works of last 20–30 years, was directed on researching a spatial-information subject, as well as related to an «information space» phenomenon. However, many scientists, focusing on spatial terminology, have not deepened theoretical aspects and set tasks to detect an entity and structure of the information space without trying to offer its definition. Nevertheless, after representation theoretical and methodological foundations for studying information space scientists by T. F. Berestova in her doctoral dissertation researches began operating spatial terminology more confidently.

Works' analysis in library science allowed concluding that studying information or any other space researchers always focus their attention on investigating the interaction of the subject, which simultaneously acts as a part and as a creator of the space with other subjects and objects within it. This interaction provides course of integrative processes between subjects. The library science has already studied some form of interaction, identified a number of areas of integration processes, which are involved and initiated by the library.

Thus, the analysis of works revealing the spatial issues enabled to summarize the methodology and to identify some common theoretical and methodological positions, which should be relied while developing a new epistemological tool in library science: methodology of the spatial approach. This article offers recommendations to use the spatial approach in library science and bibliographic researches.

Keywords: methodology of scientific knowledge, spatial approach, informational space, integration activity

Citation: Berestova T. F., Mikhailova A. V. Methodology of a spatial approach in library science: prevalence and specificity of applying // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 51–61. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-51-61.

Пространственный подход в библиотековедении и в других науках

Понятие *пространство* – одна из основных категорий философии, но в наше время это понятие нередко стали употреблять в самых разных отраслях знания: и в серьезных научных текстах,

и в научной публицистике. Пространственная терминология сегодня представлена в большинстве наук: в философии и филологии, педагогике и психологии, политологии и социологии, искусствоведении и культурологии, в экономике и юриспруденции, в технических и естественных науках. Можно признать правоту одного из современных методологов И. Л. Прохоренко,

которая считает понятие *пространство* полезным концептом, так как оно обладает широкими операционными и аналитическими возможностями [36, с. 78].

На стыке XX и XXI вв. концепт *пространство* стал общеупотребительным и приобрел статус общенаучного понятия. Для выводов об общенаучном статусе этого понятия есть веские основания. Так, при обращении к фонду диссертаций, защищенных в России за последние 20–25 лет и представленных в виртуальном зале диссертаций РГБ, было выявлено 410 диссертаций, в формулировку темы которых включено слово *пространство*, около 1000 диссертаций, в названии которых использовались разные формообразования с этим словом.

Использование пространственной терминологии в столь широких пределах не могло остаться незамеченным учеными, занимающимися проблемами научной методологии. Появились работы, посвященные этому эпистемологическому инструменту [36, 43, 44], сегодня уже изучена специфичность разных видов пространств, а методология пространственного подхода стала признаваться в качестве эффективного способа познания в самых различных науках. Мы обследовали массив диссертационных работ по библиотековедению и библиографоведению и выявили те, авторы которых изучали феномен и понятие «пространство», затем обобщили полученный материал, чтобы выработать рекомендации по использованию пространственного подхода в библиотечно-библиографических исследованиях.

В библиотековедческих исследованиях пространственная тематика появилась в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Основным видом пространства, к которому обратилось научное библиотековедческое сообщество, стало пространство информационное, хотя были проведены и научные исследования, в которых библиотека изучается в лингвистическом, экономическом, образовательном (информационно-образовательном), социокультурном, документном и других пространствах. Разные обозначения пространств, в которых функционирует библиотека, не должны затенять главную характеристику этих феноменов, все они основаны на информации; все пространства наполнены информацией, но информация различается по содержательным или целевым характеристикам, и на основе этих различий происходит структуризация и дифференциация информационного пространства, и эти системные образования получают различные наименования.

Словосочетание *информационное пространство* достаточно долго не признавалось в качестве научного понятия, и не единожды высказывались предположения, что оно может рассматриваться только как метафора, как образное выражение [14, 20]. Несмотря на такие утверждения, это понятие в библиотековедении использовалось все чаще, и появлялись все новые и новые работы о библиотеке в информационном пространстве.

Общеизвестно, что информационное пространство является обязательным инфраструктурным элементом человеческого сообщества, поэтому вектор познавательной деятельности в библиотековедении, сформировавшийся за последние 20–30 лет и направ-

ленный на исследование пространственно-информационной тематики, напрямую связан с изучением социальных изменений, происходящих в мире и в России и влияющих на феномен «информационное пространство». Сейчас в мире и, конечно, в России идет интенсивное развитие информационного общества, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, и первый шаг на этом пути – это информатизация. Процесс информатизации возникает как следствие развития информационных технологий. В 1991–1994 гг. в России шло построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры как одной из обязательных составляющих инфосферы. В 1994–1998 гг. был взят курс на построение демократического общества и осуществлен переход от информатизации к информационной политике. Один из важнейших признаков демократического общества – это всеобщая доступность информации и гарантированность комфортности ее получения. Обязательное условие существования информационного общества – это создание информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей и доступ к мировым информационным ресурсам.

Информационное пространство – это часть пространства социального, в него включены различные структуры социума и информация, функционирующая в социуме, является атрибутивной характеристикой человеческого сознания. Все социальные изменения отражаются на информационной инфраструктуре общества и таком ее элементе, как библиотека. Библиотека – одновременно и субъект, и объект информационного пространства.

Генетическая матрица пространственности содержит разные оси, но и те, и другие отмечены знаком дуальности и диалектическими отношениями противопоставления/противоречия: оси объектная и субъектная, ось тел и ось смысла. Идея единой матрицы пространственного подхода, представляющей собой «декартову систему координат, в которой ось телесных вещей пересекается с осью смысла, передаваемого этими вещами», принадлежит Е. И. Хану [43]. Таким образом, пространственный подход предполагает изучение смыслов, которые вместе с коммуникативными знаками и есть информация [40, с. 416], а также изучение материальных объектов и субъектов, или порождающих информацию или/и ее сохраняющих, препарирующих/перерабатывающих и передающих ее. Следовательно, субъектно-субъектные и субъектно-объектные отношения могут рассматриваться в рамках пространственного подхода.

Логика коммуникационного процесса ведет к тому, что при освоении информационного пространства субъект, потребляющий или создающий информацию, непременно вступает в отношения с объектами и другими субъектами, находящимися в этом же пространстве. В библиотековедении подобные отношения изучаются давно, но, несмотря на это, отношения между библиотекой, ее пользователями, персоналом и информационными ресурсами в пространственном ракурсе сегодня пока изучены недостаточно.

Начало исследованиям, посвященным информационному пространству, было положено М. Ф. Меняевым. Он одним из первых употребил это понятие в своей докторской диссертации «Методологические основы информатизации библиотечно-библиографических процессов» (Москва, 1993 г.) [26]. В данной работе подход к изучению информационного пространства был ограничен технократическими позициями автора. М. Ф. Меняев видел информационное пространство только как совокупность технических средств, методов и способов организации информации.

В диссертации И. А. Пахомовой «Формирование интегрированного информационного ресурса региональной автоматизированной библиотечно-информационной сети» (Санкт-Петербург, 1997 г.) одна из задач исследования была сформулирована так: «...изучение нового информационного пространства: системы различных институтов, располагающих информационными ресурсами, самих информационных ресурсов, информационных потребностей и, как основы этого пространства, системы коммуникаций между институтами, информационными ресурсами и пользователями региона» [31]. Организационную структуру информационного пространства, включающую различные социальные информационные институты, рассмотрела в докторской диссертации «Библиография в структуре информационной культуры: теоретико-методологическое исследование» Н. Б. Зиновьева (Краснодар, 1998 г.) [17].

В ряду социальных институтов, формирующих информационное пространство и обеспечивающих его функционирование, уже в конце 90-х гг. начинают рассматривать библиотеку. В Москве в 1998 г. была защищена диссертация А. Ахмада, в которой были исследованы тенденции развития и функционирования национальных библиотек стран арабского региона в информационном пространстве [1]. А. Г. Б. Паршукова при изучении информационно-библиографического обеспечения научной деятельности потребителя в условиях высшего учебного заведения сформулировала тезис о библиотеке, которую она рассматривает как своеобразное ядро информационного пространства вуза, а назначение библиотеки видит в организации эффективного использования информационных ресурсов (Новосибирск, 1998 г.) [30].

Изучение библиотеки вуза в информационном пространстве было продолжено в работе Г. А. Бувеч «Библиотеки высших учебных заведений в системе информационно-образовательного пространства крупного провинциального города: по материалам города Барнаула» (Новосибирск, 2003 г.). В этой диссертации автор определяет факторы и механизмы оптимизации деятельности библиотек вузов как субъектов информационно-образовательного пространства городского социума [10].

Еще один аспект изучения темы – библиотека в информационном пространстве – был предложен Л. И. Гозиной в докторской диссертации «Взаимодействие издательской и библиотечной деятельности Российской академии наук в информационном пространстве» (Москва, 2004 г.). Исследователь приходит к выводу о необходимости интеграции всех ви-

дов документных ресурсов в единое информационное пространство [13]. Т. В. Еременко в докторской диссертации «Вузовская библиотека в современной информационно-образовательной среде: опыт сравнительного библиотековедческого исследования» (Москва, 2004 г.) [15] рассмотрела терминосистему, порожденную понятием «информационное пространство». Особенности функционирования вузовских библиотек в информационном пространстве были описаны С. П. Галактионовой в работе «Документные ресурсы вузовских библиотек как компонент образовательно-информационного пространства территории» (Кемерово, 2004 г.); она провела оценку уровня взаимодействия вузовских библиотек в условиях территориального образовательно-информационного пространства [12]. Со временем внимание исследователей переключается на изучение электронных библиотек и особых видов информационного пространства. Так, Н. Г. Яшина обследовала гипертекстовое лингвистическое пространство электронной библиотеки (Казань, 2004 г.) [46].

Как видим, пространственная тематика оказалась очень распространенной в библиотековедении и библиографоведении. Во всех названных работах уделяется внимание пространственной терминологии, однако их авторы не углублялись в теоретические аспекты, не ставили задачи по выявлению сущности и элементарной структуры информационного пространства, не пытались предложить его дефиницию.

Теоретико-методологические основания изучения информационного пространства были представлены в докторской диссертации одного из авторов данной статьи. В работе «Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические основания» (Москва, 2005 г.) были выявлены сущность, структура и свойства информационного пространства, дана его дефиниция [7]. В результате удалось осуществить перевод метафоры «информационное пространство» в работающий термин, предложив следующее определение: «Информационное пространство – это материально-духовный конструкт, обеспечивающий сосуществование и взаимодействие разных видов социальной коммуникации, среди которых наиболее социально значимы устная вербальная (словесная) и документальная коммуникация» [7].

Многие ученые в своих исследованиях после определения (дефинирования) информационного пространства уже более смело оперируют пространственной терминологией. Л. А. Кожевникова в докторской диссертации «Экономический потенциал библиотеки: анализ и диагностика развития» (Новосибирск, 2006 г.) при теоретическом обосновании понятия «экономический потенциал библиотеки» исследует внутреннее экономическое пространство библиотеки как целостную систему, оценивает природу основных процессов формирования и развития экономического потенциала с учетом пространственного аспекта деятельности библиотек [21].

Т. В. Майстрович в докторской диссертации «Электронный документ как компонент библиотечного фонда» (Москва, 2005 г.) вводит понятие электронного

документного пространства, проводит анализ его особенностей и определяет функции электронных библиотек как системообразующих элементов этого пространства [25].

Н. П. Игумнова в докторской диссертации «Евразийское библиотечное пространство: теория и практика развития» (Москва, 2009 г.) описывает евразийское библиотечное пространство как сложную, динамически развивающуюся систему межгосударственного библиотечного взаимодействия, выявляет ее системные свойства, изучает процессы взаимосвязи системы и ее элементов [18].

С. В. Олефир в докторской диссертации «Библиотеки для детей и подростков в информационно-образовательном пространстве региона» (Челябинск, 2014 г.) исследует социальное информационно-образовательное пространство, предлагает его дефиницию, выделяет уровни данного пространства по возрастному и целевому признакам. На основе данного деления С. В. Олефир определяет структуру специализированного социального информационно-образовательного пространства; выделяет его системные характеристики; называет принципы, которыми нужно руководствоваться при его формировании [28].

В кандидатских диссертациях некоторыми авторами также делаются попытки исследования библиотеки с привлечением пространственной терминологии. Приведем примеры тех исследований, которые были связаны с изучением роли библиотек в информационно-образовательном пространстве вузов.

Так, Т. В. Коморовская в диссертационном исследовании «Библиотека вуза в условиях трансформации высшего профессионального образования» рассматривает библиотеку как системный объект, определяет ее связи с системами вышестоящего уровня, обобщает и конкретизирует научные представления о месте и роли библиотеки в образовательном пространстве вуза [22]. С. А. Сергеева исследует предпосылки интеграции научных библиотек технических университетов в информационное пространство России [38]. О. Д. Опарина определяет роль, место и значение библиотеки в социокультурном пространстве классического университета [29].

В исследовании Т. В. Журавлевой «Модернизация библиотеки вуза» вузовская библиотека рассмотрена как открытая саморазвивающаяся система, включенная в информационно-образовательное пространство вуза, в диссертационной работе охарактеризованы задачи библиотеки вуза в свете политики модернизации высшего образования, уточнены ее миссия и основные функции [16]. А. Х. Исмаилова в диссертации «Электронная библиотечная система как инструмент интеграции в едином информационном пространстве» описывает единое информационное пространство как среду интеграции библиотечных ресурсов [19].

Е. Н. Плахутина в диссертации «Учебно-методический комплекс как один из инструментов формирования библиотекой информационно-образовательного пространства вуза» предлагает определение понятия «информационно-образовательное пространство вуза»; выявляет его компоненты и уровни [33].

Таким образом, при изучении информационного или любого другого пространства исследователи всегда имеют дело с изучением взаимодействия субъекта как части и как создателя обозначенного пространства с другими субъектами и объектами, входящими в данное пространство.

Действительно, почти в каждой из диссертаций по пространственной проблематике мы отмечаем направленность исследования на изучение интегративных процессов.

Например, Л. И. Госина считает, что развитие идей общего происхождения и классификации всех основных социальных документных систем (библиотек, архивов, музеев, органов научно-технической информации и др.) логично приводит к мысли об интеграции всех видов документных ресурсов в единое информационное пространство [13].

Т. В. Еременко провела исследование предпосылок интеграции вузовских библиотек в информационно-образовательную среду в России и США, описала общую логику вхождения/включения вузовской библиотеки в информационно-образовательную среду и сформулировала понятие оптимального уровня интеграции [15]. Г. А. Бувечич свое внимание сосредоточила на исследовании проблем интегрирования информационно-образовательных ресурсов библиотек разных вузов крупного города с целью оптимизации его информационно-образовательного пространства [10].

В. А. Кондрашова в диссертации «Интеграция нормативно-правовых информационных ресурсов в регионе» отмечает: «Интеграционные тенденции в развитии библиографических ресурсов региона детерминированы современным развитием документального потока нормативно-правовой тематики, а также возросшими информационными потребностями различных групп потребителей... Интеграция нормативно-правовых ресурсов способствует доступности, оперативности и точности получения искомой информации и является неременным условием для создания Публичных центров правовой информации» [23].

Сопоставление результатов изучения тех или иных пространств показывает, что уже изучены различные формы взаимодействия, выявлен ряд направлений интеграционных процессов, в которых участвует или которые инициирует библиотека. Признавая успехи использования пространственного подхода в библиотековедении, необходимо отметить, что изучать феномен «пространство» непросто, потому что в любом пространстве во взаимонаправленности и взаимоналожении протекают и сознательно организованные, и самоорганизующиеся процессы. Эта особенность развития пространства формирует в нем определенную когерентность, то есть одновременное протекание различных колебаний (волновых процессов), которые могут или усиливать, или ослаблять друг друга. Явление когерентности в библиотековедении пока не изучено, и в этом можно увидеть перспективы развития пространственного подхода по отношению не только к библиотеке, но и к другим социальным документально-коммуникационным институтам.

Пространственный подход в библиотековедении: специфичность использования

Знакомство с библиотековедческими работами и работами из других отраслей знания, раскрывающими пространственную тематику, позволяет обобщить использованную методологию и выявить общность некоторых теоретико-методологических положений, на которые можно опираться при разработке нового эпистемологического инструмента библиотековедения: методологии пространственного подхода.

Во-первых, целеустремленное использование концепта «пространство» как системообразующего понятия в научном изучении деятельности исследуемого объекта и его библиотеки – **первый принцип** применения пространственного подхода.

Во-вторых, замечено, что эта методология дает хорошие результаты в сочетании с несколькими иными подходами. Так, при применении пространственного подхода очень часто востребованы идеи конструктивизма; нередко данный подход функционирует вместе с транснационализмом; во многих науках пространственный подход сочетается с коммуникативным и институциональным подходами; часто при его применении в познавательный процесс включается и организационная теория. Сочетание этих методологий характерно для политологии, социологии, экономики, культиурологии и некоторых других наук.

Рассмотрим сочетание пространственного и других методологических подходов в наших науках. Библиотековедение как наука документально-коммуникативного цикла успешно использует пространственный подход в сочетании с коммуникационным (коммуникативным), что вполне объяснимо. Ведь способом существования любого пространства является коммуникация [3; 36, с. 31], коммуникативность вытекает из природы пространства, которое в философии определяется как сосуществование и взаимодействие чего-либо [42, с. 519]. В наших науках пространственный подход прекрасно сочетается и с институциональным, потому что и библиотеки, и другие субъекты информационного (или любого другого) пространства уже определены в качестве социальных институтов.

Знакомство с докторскими библиотековедческими диссертациями, посвященными изучению пространства, показывает, что в них наиболее часто применялись методология системного подхода и таких его процедур, как системно-структурный и системно-функциональный анализ. Более того, пристальное рассмотрение специфики использования пространственного подхода убедило нас в том, что использование пространственного подхода возможно только после проведения системно-структурного и системно-функционального анализа. Системно-структурный анализ выявляет компонентное (структурное) строение системы, то есть его результатом является обозначение частей и элементов пространства. Системно-функциональный подход выявляет функциональные зависимости между субъектами/объектами, и только после этого становится возможным осуществление пространственного подхода, направленного на исследование взаимодействия субъектов при реализации

их функций. Системный подход позволяет применять «...схемы объяснения, в основе которых лежит поиск конкретных механизмов целостности объекта и выявление типологии его связей» [45, с. 870]. Пространственный подход высвечивает интегративные зависимости, определяет отношения, которые складываются между субъектами. Зачастую эти отношения проходят путь преодоления противоречий, достижения соответствия и формирования реальных совместных действий, осуществляемых сначала на принципах координации и кооперации, а затем осознанного и целенаправленного взаимодействия, которое может рассматриваться как обоюдовыгодная, взаимопроницающая, совместная, то есть интеграционная деятельность.

Таким образом, изучение пространства будет успешным, если к нему подходить с позиций системного подхода, если провести процедуры структурного и функционального анализа. Структурно-функциональный анализ позволит рассматривать пространство на принципах иерархии, осуществлять его дифференциацию и выявлять распределение функций между структурами. При этом системный подход предполагает и целостность рассматриваемого феномена. Связано это с тем, что целостность возникает первой, и она не детерминирована своими частями [39, с. 13]. Целостность присуща даже самой простой структуре, то есть целостность уже существует при первичном появлении феномена. Далее при развитии каждый элемент структуры усложняется и возникает проблема единства, которая решается через управление. Обязательное использование системного подхода – это **второй принцип** применения пространственного подхода.

В-третьих, во всех работах (кроме работ по естественным и техническим наукам) о тех или иных пространствах всегда рассматриваются варианты социального пространства. Наиболее полно социальное пространство охарактеризовано в работах французского социолога, этнолога и философа П. Бурдьё. Социальное пространство он представляет как пространство создающих и структурирующих [11], как пространство отношений. Его он определяет как многомерное пространство, построенное на принципах дифференциации и распределения, и считает, что в основе объединений индивидов и групп лежит сходство в их положении в социальном пространстве. По словам Т. Ф. Берестовой, информационное пространство конструируется на основе множества сравнительно автономных информационных подпространств, которые складываются в результате человеческой деятельности, подчиняются особой логике и собственным правилам, имеют специфические нормы и закономерности развития и уже поэтому информационное пространство, как и разновидность социального, также многомерно. В библиотековедческих диссертациях, касающихся пространственной проблематики, чаще всего исследуются конкретные ситуации взаимодействия различных субъектов в пространстве, а логика и закономерности функционирования такого пространства привносятся извне, более обширным системным образованием [5]. Библиотека

подчиняется правилам и нормам, которые устанавливаются в этом пространстве, потому что является его частью. Основная методология докторского исследования Т. Ф. Берестовой была построена не только на использовании системного подхода и концепции основных структурных уровней, но и на применении метода восхождения от абстрактного к конкретному. Замечено, что исследование феномена «пространство» имеет тенденцию все большей конкретизации от изучения общих и типичных, универсальных и отраслевых пространств к пространствам разных видов, дифференцированным по целевой направленности или по специфическим характеристикам информационных ресурсов, или по групповым и индивидуальным характеристикам потребителей, или по социальным институтам и ведомственным границам. Эта тенденция уже получила развитие в диссертациях [2, 9, 24, 27, 32, 34, 37, 41], думается, подобные работы будут появляться и в дальнейшем. Таким образом, конкретизация и видовая характеристика пространств – это **третий принцип** применения пространственного подхода.

В библиотечных исследованиях библиотеки почти всегда рассматриваются в качестве субъектов, создающих (организующих) разные виды информационных пространств, при этом ученые отмечают, что управленческую функцию по обеспечению вхождения библиотек в более обширные пространства реализуют администрация и персонал библиотеки. Вхождение библиотеки в те или иные пространства может исследоваться и «по горизонтали» (например, в территориальном пространстве), и «по вертикали» (например, в ведомственном пространстве). Эти подходы органичны для исследований любых пространств, потому что «...атрибутивные свойства пространства, описание которого связано с представлениями о его неограниченной и принципиально неуничтожимой протяженности во всех измерениях и направлениях, отличается топологическими свойствами, выраженными в оппозициях “вверх-вниз”, “вправо-влево”, “внутри-наружу” и пр.» [44, с. 41].

Обязательная структуризация и дифференциация пространства порождает **четвертый принцип** в применении пространственного подхода, это правило также завязано на постулаты системного подхода. Исследователь должен понимать: более частные структуры пространства могут быть представлены как относительно самостоятельные целостности, а могут рассматриваться как инструменты обеспечения целостности более обширного пространства. Последнее обстоятельство объясняется закономерностями развития систем, в которых каждый новый эволюционный уровень призван разрешать проблемы, возникающие на более общем предыдущем уровне.

Понятие целостности неразрывно связано с понятием «часть», «элемент», и вопрос о единстве и целостности пространства не может быть решен положительно, если не будут выявлены механизмы объединения отдельных относительно автономных подпространств. Так, Т. Ф. Берестова, говоря о единстве информационного пространства, подразумевает интегративный процесс, единение всех субъектов про-

странства для создания доступности информации и комфортных условий ее поиска, потребления и использования.

Единство информационного пространства обеспечивается через комплекс теоретических, организационных, технико-технологических и методических мер. Каждая группа названных мер может стать отдельным направлением изучения информационного пространства. Решающим фактором обеспечения единства того или иного пространства является государственная политика. Вопросы управления – это сердцевина организационной теории. Уже говорилось, что при реализации пространственного подхода использование организационной теории становится очень продуктивным. Организационная теория позволяет обратить внимание на целеполагание всех субъектов, включенных в те или иные процессы, протекающие в пространстве. Определение цели существования и развития пространства – одна из важнейших процедур пространственного подхода. Именно цель подчиняет развитие пространства внутренней логике деятельности, характерной для субъектов того или иного пространства.

Наше понимание «организации» очень близко к дефиниции данного понятия, предложенного американским психологом Э. Шейном: «Организация – это рациональная координация действий множества людей относительно некоей общей цели или замысла путем разделения труда и функций и через иерархию власти и ответственности» [47, с. 9]. Ему вторит другой американский теоретик в сфере менеджмента Г. Юкл: «Организационные поля являются пространствами коммуникаций, действий и взаимодействий... Организационные поля иерархичны по своей природе...» [48, с. 16].

Согласно законам организационной теории и эпистемологическим положениям системного подхода библиотеки будут функционировать успешно в любом пространстве, если их работа строится на основе создания следующих условий:

- структурности и иерархичности, то есть разделения на отдельные системные образования, созданные на основе различных признаков;
- типизации, что позволяет прилагать минимальные усилия при решении организационных и технологических вопросов;
- согласования общих (глобальных) и частных критериев; решения, принятые на более низком уровне, не должны вступать в противоречие с решениями более общего (высокого);
- существование целостности, благодаря которой обеспечивается неаддитивность, то есть несводимость свойств пространства к сумме свойств его отдельных частей или элементов, что дает наибольшую эффективность функционирования, сведения до минимума возникающих противоречий.

При применении пространственного подхода объект изучения – какое-либо пространство – рассматривается как особая целостность; использование обозначенных выше принципов и определение целевой направленности пространства позволяет выявить его специфичность, дать оценку его состояния, назвать

тенденции его развития, а также предложить инструменты достижения его целостности и инструменты, обеспечивающие его включенность в иные пространства. Потенциал развития любого пространства завязан на совершенствовании процессов построения иерархических структур, их типизации, выработке согласованных критериев и показателей, то есть на совершенствовании инструментов, обеспечивающих целостность и единство того или иного пространства.

Все названные принципы в библиотековедческих исследованиях могут использоваться в качестве направлений или алгоритма изучения интегративных процессов, в которые включена библиотека, или изучения процессов, протекающих в пространстве библиотеки. Можно сказать, что каждое из вышеперечисленных условий существования пространства должно анализироваться/изучаться при использовании пространственного подхода.

Определяющим фактором целостности пространства является достижение его единства. Именно единство пространства есть идеал, к которому надо приближаться. Единство обеспечивается через целенаправленное управление, через установление множества разнопорядковых вертикальных и горизонтальных связей, через процесс интеграции субъектов пространства. Управляемость – одно из обязательных условий обеспечения единства пространства. Отсутствие единства приводит также к неравномерности развития отдельных частей пространства, что в свою очередь ведет к утрате его целостности.

Как уже было сказано, благодаря целостности возникает свойство неаддитивности. Неаддитивность может быть изучена с большей эффективностью, если исследователь осознанно применяет пространственный подход, который направлен на выявление интегративных связей и отношений. Если структурный анализ позволяет увидеть многомерность и иерархию изучаемых систем, а функциональный анализ выявляет состав функций и их направленность, то пространственный подход позволяет раскрыть интегративный потенциал и дать оценку развитости интеграции разных субъектов, а затем предложить нормы и правила функционирования пространства, обеспечивающие его целостность и сохраняющие его единство.

В информационном пространстве свойство неаддитивности может быть выражено через понятия *протяженности, объема, плотности или насыщенности пространства*. В информационном пространстве *протяженность* может быть охарактеризована расстоянием, на котором индивиду доступны необходимые информационные объекты (ресурсы). Понятие *объем*, согласно энциклопедическому словарю [8, с. 1077], может трактоваться как «общий предел вписанных тел». В отношении информационного пространства это понятие может характеризовать количество информационных ресурсов, входящих в информационное пространство той или иной протяженности. Понятие *плотность* в математике – величина, обратная объему. По отношению к информационному пространству с помощью *плотности* можно определять насыщенность того или иного информационного пространства информационными ресурсами. Эта характе-

ристика может быть выведена в информационном пространстве с определенной протяженностью из соотношения количества информационных ресурсов в отношении создателей информационных ресурсов или в отношении их потребителей. Таким образом, нужно говорить о разных видах плотности информационного пространства: по количеству создателей информации и по количеству потребителей информации.

Все вышеназванные характеристики феномена *пространство* многократно усиливаются через интегративные связи, потому интеграцию изучают внутри пространства и с другими пространствами, она жизненно необходима и для развития, и для полноценного функционирования пространства. В процессе интеграции идет расширение взаимодействия между субъектами, происходит развитие взаимной осведомленности среди участников совместной деятельности. Но в результате интеграции отмечается увеличение информационной нагрузки, и иногда субъекты начинают противостоять этой нагрузке. Нередко в процессе интеграции создаются межсубъектные (межорганизационные) структуры, обеспечивающие доминирование тех или иных моделей взаимодействия. В библиотековедческих исследованиях по этой причине при изучении тех или иных пространств, тех или иных интеграционных процессов в качестве рекомендаций нередко формулируются предложения о создании межведомственных советов, комиссий и т. п. организационных формирований.

Можно отметить еще одно направление использования концепта *пространство* и пространственного подхода в библиотековедческих и библиографических исследованиях, научные результаты этих изучений сегодня стали неотъемлемыми разделами научных библиотечно-библиографических дисциплин и соответствующих учебных курсов, и эти результаты завязаны на концепцию об информационных барьерах и способах их преодоления.

Цель информационного пространства, на основе которого функционируют все возможные модификации социального пространства, обозначается как создание условий для доступа к информации и обеспечение условий комфортного получения информации. Достижение этой цели становится возможным только через преодоление разнообразных информационных барьеров: физических, навигационно-поисковых, ассортиментных, деунификационных [4]. Понятие *пространство* в философию проникло из естественных наук, где его синонимом является слово *территория*. Этот исходный смысл слова нередко используется в библиотековедческой лексике. Так, из вышеперечисленных информационных барьеров, объективно действующих в информационном пространстве, такие барьеры, как физический барьер расстояния или территориального ограничения в распространении информации и барьеры навигационно-поисковой группы, преодоление которых определяет успешность документального и библиографического поиска, не могут рассматриваться вне понятия *пространство*. В рамках этого понятия изучаются процессы концентрации и рассеяния информации (документов), которые в настоящее время теоретически обоснованы и которые

уже обеспечены методиками фондообразования. С понятием *пространство* связаны процессы информационного и, в частности, библиографического поиска, которые направлены на определение местонахождения документов в пространстве и выработку направлений поиска (навигации) для достижения их физической доступности. Преодоление ассортиментных барьеров завязано на установлении отношений, характерных для интеграционных процессов в том или ином пространстве, а именно на установлении соответствия между информацией (документом) и потребителем, и происходит это за счет реализации селективной/оценочной функции библиотеки и библиографической информации. Преодоление деунификационных барьеров – это частное проявление одного из положений организационной теории, которое связано с тем, что управление всегда стремится к унификации, к выравниванию всех элементов, приданию им «удобных», то есть унифицированных или изоморфных форм. «Изоморфизм может быть принудительным, подражательным, нормативным (через нормативы и стандарты обучения). В результате развития изоморфизма наступает организационная инерция» [36]. Однако стремление к единству информационного пространства не должно угрожать многообразию форм его существования.

Е. И. Полтавская в своей докторской диссертации показывает структурный изоморфизм документально-коммуникационных социальных институтов, изучаемых библиотековедением, библиографоведением, книговедением, архивоведением и музееведением [35]. Н. П. Игумнова устанавливает изоморфизм эволюции библиотечного пространства и общества путем отражения развития Евразийского библиотечного пространства как части мирового общественного процесса [18]. Изучение явлений изоморфизма в библиотековедении только начинается, и, конечно, пространственная методология должна быть использована в подобных исследованиях.

Итак, мы смогли диагностировать достаточно высокую распространенность использования концепта *пространство* в библиотековедческих исследованиях. На основе обобщения результатов анализа диссертационных работ, связанных с пространственной тематикой, мы выявили специфичность использования данного инструментария в библиотековедении и должны констатировать, что осознание возникновения нового методологического инструмента библиотечно-библиографической науки только начинается и признание высоких когнитивных возможностей данного подхода еще впереди.

Список источников

- Ахмад А. Национальные библиотеки стран арабского региона: тенденции развития и функционирования в информационном пространстве : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1998. 216 с.
- Багрянцева М. Г. Нравственно-эстетическое пространство современного телевидения : на материалах ТВ Дальневосточного региона : дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2004. 155 с.
- Баранов А. В. Как осмыслить пространство? // Человек. Сообщество. Управление. 2015. Т. 16, № 3. С. 126–131.
- Берестова Т. Ф. Библиотеки в преодолении информационных барьеров // Библиотековедение. 2005. № 1. С. 53–51.
- Берестова Т. Ф. Законы формирования структуры информационного пространства и функции информации // Библиография. 2009. № 5. С. 32–47.
- Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки. Москва : Либерия, 2007. 240 с.
- Берестова Т. Ф. Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2005. 51 с.
- Большой Российский энциклопедический словарь. Москва : Большая Рос. энцикл., 2003. 1888 с.
- Бублик М. М. Психосемантическое пространство этнической идентичности молодежи : дис. ... канд. псих. наук. Санкт-Петербург, 2014. 205 с.
- Бувеч Г. А. Библиотеки высших учебных заведений в системе информационно-образовательного пространства крупного провинциального города (по материалам города Барнаула) : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2003. 230 с.
- Бурдые П. Социология социального пространства. Москва : Алетей, 2007. 288 с.
- Галактионова С. П. Документные ресурсы вузовских библиотек как компонент образовательно-информационного пространства территории : дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2004. 220 с.
- Госина Л. И. Взаимодействие издательской и библиотечной деятельности Российской академии наук в информационном пространстве : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2004. 44 с.
- Дзялошинский И. М. Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие // Право знать: история, теория, практика. 2001. № 7/8. С. 8–14.
- Еременко Т. В. Вузовская библиотека в современной информационно-образовательной среде: (опыт сравнительного библиотечного исследования) : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2004. 421 с.
- Журавлева Т. В. Модернизация библиотеки вуза : дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2009. 200 с.
- Зиновьева Н. Б. Библиография в структуре информационной культуры: теоретико-методологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Краснодар, 1998. 34 с.
- Игумнова Н. П. Евразийское библиотечное пространство: теория и практика развития: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2009. 367 с.
- Исмагилова А. Х. Электронная библиотечная система как инструмент интеграции в едином информационном пространстве : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2011. 212 с.
- Кедровский О. В. Информационное пространство России // Информационные ресурсы России. 1994. № 4. С. 2–3.
- Кожевникова Л. А. Экономический потенциал библиотеки: анализ и диагностика развития : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2006. 37 с.
- Коморовская Т. В. Библиотека вуза в условиях трансформации высшего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2005. 288 с.

23. Кондрашова В. А. Интеграция нормативно-правовых информационных ресурсов в регионе : дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2001. 174 с.
24. Кряжевских М. Ю. Коммуникационное пространство музея: формирование культурного дискурса : дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2014. 129 с.
25. Майстрович Т. В. Электронный документ как компонент библиотечного фонда : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2005. 437 с.
26. Меняев М. Ф. Методологические основы информатизации библиотечно-библиографических процессов : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1994. 504 с.
27. Назарова М. С. Архитектурное пространство как социокультурный феномен : дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2013. 320 с.
28. Олефир С. В. Библиотеки для детей и подростков в информационно-образовательном пространстве региона : дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2014. 356 с.
29. Опарина О. Д. Социокультурная динамика библиотеки классического университета : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2008. 23 с.
30. Паршукова Г. Б. Информационно-библиографическое обеспечение научной деятельности потребителя в условиях высшего учебного заведения как фактор повышения качества образования : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 1998. 213 с.
31. Пахомова И. А. Формирование интегрированного информационного ресурса региональной автоматизированной библиотечно-информационной сети : дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 1997. 201 с.
32. Переверзев С. В. Единое информационно-экономическое пространство в макроэкономической системе России : дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 158 с.
33. Плахутина Е. Н. Учебно-методический комплекс как один из инструментов формирования библиотекой информационно-образовательного пространства вуза : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2012. 184 с.
34. Плугатаренко П. Н. Современное политическое пространство: особенности и тенденции его формирования (теоретико-методологический анализ) : дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2012. 165 с.
35. Полтавская Е. И. Схематизация научных категорий – методологическая основа общей теории библиотекведения, библиографоведения, книговедения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2015. 54 с.
36. Прохоренко И. Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. Москва : ИМЭМО РАН, 2015. 111 с.
37. Сенина О. И. Интеграционное образовательное пространство как фактор развития творческой деятельности учащихся : дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2008. 173 с.
38. Сергеева С. А. Библиотека в информационно-образовательной среде вуза: современное состояние и перспективы : на материале технических университетов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2008. 23 с.
39. Соколов А. В. Мир общественного знания. Читатель. Библиотекарь // Отраслевая библиотечно-библиографическая подготовка студентов. Проблемы совершенствования. Ленинград, 1986. С. 6–34.
40. Соколов А. В. Философия информации : учеб. пособие. Челябинск, 2011. 454 с.
41. Ступина А. С. Культурное пространство провинциального города: Саратов второй половины XIX – начала XX века в воспоминаниях современников : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 274 с.
42. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. 2-е изд. Москва : Совет. энцикл., 1989. 815 с.
43. Хан Е. И. Пространственный подход к изучению общественных явлений. URL: <http://www.academia.edu/5656871/> (дата обращения: 13.01.2016).
44. Челепенко К. О. К вопросу о пространственном подходе в искусстве // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 25. С. 40–43.
45. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. Москва : Канон+ ; Реабилитация, 2009. 1248 с.
46. Яшина Н. Г. Гипертекстовое лингвистическое пространство электронной библиотеки : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2004. 210 с.
47. Schein E. H. Organizational psychology. 2nd ed. Engelwood Clift ; New York : Prentice-Hall, 1970. 138 p.
48. Yukl G. Leadership in organizations. 5th ed. New Jersey : Prentice-Hall, 2002. 508 p.

References

1. Akhmad A. *Natsional'nye biblioteki stran arabskogo regiona: tendentsii razvitiya i funktsionirovaniya v informatsionnom prostranstve* [National libraries of the Arab region countries: trends in development and functioning in the information space] : dis. ... kand. ped. nauk. Moscow, 1998. 216 p. (In Russ.).
2. Bagryantseva M. G. *Nravstvenno-esteticheskoe prostranstvo sovremennogo televideniya: na materialakh TV Dal'nevostochnogo regiona* [Moral-aesthetic space of modern television: on TV materials in the Far East region] : dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Moscow, 2004. 155 p. (In Russ.).
3. Baranov A. V. How to comprehend the space? *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2015, 16 (3), 126–131. (In Russ.).
4. Berestova T. F. Libraries in getting over the information barriers. *Bibliotekovedenie*, 2005, 1, 53–51. (In Russ.).
5. Berestova T. F. The laws of forming the structure of informational space and function of information. *Bibliografiya*, 2009, 5, 32–47. (In Russ.).
6. Berestova T. F. *Informatsionnoe prostranstvo biblioteki* [Informational space of the library]. Moscow, Libereya, 2007. 240 p. (In Russ.).
7. Berestova T. F. *Obshchedostupnaya biblioteka kak chast' informatsionnogo prostranstva: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya* [Public library as a part of the information space: theoretical-methodological aspects] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 2005. 51 p. (In Russ.).
8. *Bol'shoi Rossiiskii entsiklopedicheskii slovar'* [The great Russian encyclopedic dictionary]. Moscow, Bol'shaya Ros. Entsikl., 2003. 1888 p. (In Russ.).
9. Bublik M. M. *Psikhoosemanticheskoe prostranstvo etnicheskoi identichnosti molodezhi* [Psychosemantic space of young people ethnic identity] : dis. ... kand. psikh. nauk. Saint Petersburg, 2014. 205 p. (In Russ.).
10. Buevich G. A. *Biblioteki vysshikh uchebnykh zavedenii v sisteme informatsionno-obrazovatel'nogo prostranstva krupnogo provintsial'nogo goroda (po materialam goroda Barnaula)* [Libraries of higher educational institutions in the system of the information-educational space in a large provincial town (on Barnaul city materials)] : dis. ... kand. ped. nauk. Novosibirsk, 2003. 230 p. (In Russ.).
11. Burd'e P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of the social space]. Moscow, Aleteiya, 2007. 288 p. (In Russ.).
12. Galaktionova S. P. *Dokumentnye resursy vuzovskikh bibliotek kak komponent obrazovatel'no-informatsionnogo prostranstva territorii* [Document resources of university libraries as a component of the educational-informational space of the territory] : dis. ... kand. ped. nauk. Kemerovo, 2004. 220 p. (In Russ.).

13. Gosina L. I. *Vzaimodeystvie izdatel'skoi i bibliotечноi deyatel'nosti Rossiiskoi akademii nauk v informatsionnom prostranstve* [Interaction of publishing and library activities of the Russian Academy of Sciences in the informational space] : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 2004. 44 p. (In Russ.).
14. Dzyaloshinskii I. M. Informational space of Russia: the political metaphor or scientific concept. *Pravo znat': istoriya, teoriya, praktika*, 2001, 7/8, 8–14. (In Russ.).
15. Eremenko T. V. *Vuzovskaya biblioteka v sovremennoi informatsionno-obrazovatel'noi srede: (opyt sravnitel'nogo bibliotekovedcheskogo issledovaniya)* [The university library in the modern informational-educational environment (comparative studies on librarianship study)] : dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 2004. 421 p. (In Russ.).
16. Zhuravleva T. V. *Modernizatsiya biblioteki vuza* [Modernizing the university library] : dis. ... kand. ped. nauk. Krasnodar, 2009. 200 p. (In Russ.).
17. Zinov'eva N. B. *Bibliografiya v strukture informatsionnoi kul'tury: teoretiko-metodologicheskoe issledovanie* [Bibliography in the structure of information culture: theoretical-methodological research] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Krasnodar, 1998. 34 p. (In Russ.).
18. Igumnova N. P. *Evrasiyskoe bibliotечноe prostranstvo: teoriya i praktika razvitiya* [The Eurasian library space: theory and practice of development] : dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 2009. 367 p. (In Russ.).
19. Ismagilova A. Kh. *Elektronnaya bibliotечnaya sistema kak instrument integratsii v edinom informatsionnom prostranstve* [Electronic library system as an instrument of integration in a single informational space] : dis. ... kand. ped. nauk. Kazan, 2011. 212 p. (In Russ.).
20. Kedrovskii O. V. Informational space of Russia. *Informatsionnye resursy Rossii*, 1994, 4, 2–3. (In Russ.).
21. Kozhevnikova L. A. *Ekonomicheskii potentsial biblioteki: analiz i diagnostika razvitiya* [The library economic potential: development analysis and diagnosis] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Saint Petersburg, 2006. 37 p. (In Russ.).
22. Komorovskaya T. V. *Biblioteka vuza v usloviyakh transformatsii vysshego professional'nogo obrazovaniya* [The University library in the context of transformation of higher vocational education] : dis. ... kand. ped. nauk. Novosibirsk, 2005. 288 p. (In Russ.).
23. Kondrashova V. A. *Integratsiya normativno-pravovykh informatsionnykh resursov v regione* [Integration of legal information resources in the region] : dis. ... kand. ped. nauk. Saint Petersburg, 2001. 174 p. (In Russ.).
24. Kryazhevskikh M. Yu. *Kommunikatsionnoe prostranstvo muzeya: formirovanie kul'turnogo diskursa* [The communication space of the museum: the of cultural discourse] : dis. ... kand. kul'turologii. Chelyabinsk, 2014. 129 p. (In Russ.).
25. Maistrovich T. V. *Elektronnyi dokument kak komponent bibliotечnogo fonda* [Electronic document as a component of the library fund] : dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 2005. 437 p. (In Russ.).
26. Menyayev M. F. *Metodologicheskie osnovy informatizatsii bibliotечно-bibliograficheskikh protsessov* [Methodological bases of Informatization of library-bibliographic processes] : dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 1994. 504 p. (In Russ.).
27. Nazarova M. S. *Arkhitekturnoe prostranstvo kak sotsiokul'turnyi fenomen* [Architectural space as a sociocultural phenomenon] : dis. ... d-ra filosof. nauk. Volgograd, 2013. 320 p. (In Russ.).
28. Olefir S. V. *Biblioteki dlya detei i podrostkov v informatsionno-obrazovatel'nom prostranstve regiona* [Libraries for children and teenagers in the information-educational space of the region] : dis. ... d-ra ped. nauk. Chelyabinsk, 2014. 356 p. (In Russ.).
29. Oparina O. D. *Sotsiokul'turnaya dinamika biblioteki klassicheskogo universiteta* [Socio-cultural dynamics of the classical university library] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Chelyabinsk, 2008. 23 p. (In Russ.).
30. Parshukova G. B. *Informatsionno-bibliograficheskoe obespechenie nauchnoi deyatel'nosti potrebitelya v usloviyakh vysshego uchebnogo zavedeniya kak faktor povysheniya kachestva obrazovaniya* [Information-bibliographic support of the users' scientific activity in the conditions of a higher educational institution as a factor in improving the quality of education] : dis. ... kand. ped. nauk. Novosibirsk, 1998. 213 p. (In Russ.).
31. Pakhomova I. A. *Formirovanie integrirovannogo informatsionnogo resursa regional'noi avtomatizirovannoi bibliotечно-informatsionnoi seti* [Formation of the integrated information resource of the regional automated library and information network] : dis. ... kand. ped. nauk. Saint Petersburg, 1997. 201 p. (In Russ.).
32. Pereverzev S. V. *Edinoe informatsionno-ekonomicheskoe prostranstvo v makroekonomicheskoi sisteme Rossii* [Unified informational-economic space in the Russian macroeconomic system] : dis. ... kand. econ. nauk. Rostov-na-Donu, 2005. 158 p. (In Russ.).
33. Plakhutina E. N. *Uchebno-metodicheskii kompleks kak odin iz instrumentov formirovaniya bibliotekoy informatsionno-obrazovatel'nogo prostranstva vuza* [The educational and methodical complex as a tool to form the library informational-educational space of the university] : dis. ... kand. ped. nauk. Chelyabinsk, 2012. 184 p. (In Russ.).
34. Plugatarenko P. N. *Sovremennoe politicheskoe prostranstvo: osobennosti i tendentsii ego formirovaniya: teoretiko-metodologicheskii analiz* [Modern political space: features and tendencies of its formation: the theoretical and methodological analysis] : dis. ... kand. polit. nauk. Moscow, 2012. 165 p. (In Russ.).
35. Poltavskaya E. I. *Skhematizatsiya nauchnykh kategorii – metodologicheskaya osnova obshchei teorii bibliotekovedeniya, bibliografovedeniya, knigovedeniya* [Schematization of scientific categories is the methodological basis of the general theory in library science, bibliography, bibliography] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 2015. 54 p. (In Russ.).
36. Prokhorenko I. L. *Prostranstvennyi podkhod v issledovanii mezhdunarodnykh otnoshenii* [Spatial approach in the international relations study]. Moscow, IMEMO RAN, 2015. 111 p. (In Russ.).
37. Senina O. I. *Integratsionnoe obrazovatel'noe prostranstvo kak faktor razvitiya tvorcheskoi deyatel'nosti uchashchikhsya* [Integration educational space as a factor in development of students' creative activity] : dis. ... kand. ped. nauk. Irkutsk, 2008. 173 p. (In Russ.).
38. Sergeeva S. A. *Biblioteka v informatsionno-obrazovatel'noi srede vuza: sovremennoe sostoyanie i perspektivy: na materiale tekhnicheskikh universitetov* [Library in the informational-educational environment of a higher school: modern state and perspectives: on the technical universities materials] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moscow, 2008. 23 p. (In Russ.).
39. Sokolov A. V. *The world of public knowledge. Reader. Librarian. Otrazlevaya bibliotечно-bibliograficheskaya podgotovka studentov. Problemy sovershenstvovaniya*. Leningrad, 1986, 6–34. (In Russ.).
40. Sokolov A. V. *Filosofiya informatsii : ucheb. posobie* [Philosophy of informatization : a textbook]. Chelyabinsk, 2011. 454 p. (In Russ.).
41. Stupina A. S. *Kul'turnoe prostranstvo provintsial'nogo goroda: Saratov vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka v vospominaniyakh sovremennikov* [Cultural space of the provincial city: Saratov of the second half of XIX – early XX centuries in contemporaries' memoirs] : dis. ... kand. istorich. nauk. Saratov, 2008. 274 p. (In Russ.).

42. Averintsev S. S. (ed.). *Filosofskii entsiklopedicheski slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. 2nd ed. Moscow, Sovet. entsikl., 1989. 815 p. (In Russ.).
43. Khan E. I. *Prostranstvennyi podkhod k izucheniyu obshchestvennykh yavlenii* [A spatial approach to studying social phenomena]. URL: <http://www.academia.edu/5656871/> (accessed 13.01.2016). (In Russ.).
44. Chepelenko K. O. On the problem of a spatial approach in art. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 2017, 25, 40–43. (In Russ.).
45. Kasavin I. T. (ed.). *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of science epistemology and philosophy]. Moscow, Kanon+, Reablitatsiya, 2009. 1248 p. (In Russ.).
46. Yashina N. G. *Gipertekstovoe lingvisticheskoe prostranstvo elektronnoi biblioteki* [The electronic library hypertext linguistic space] : dis. ... kand. ped. nauk. Kazan, 2004. 210 p. (In Russ.).
47. Schein E. H. *Ogranizatsionalnaya psikhologiya*. 2nd ed. Englewood Clift ; New York, Prentice-Hall, 1970. 138 p.
48. Yukl G. *Leadership in organizations*. 5th ed. New Jersey, Prentice-Hall, 2002. 508 p.

Материал поступил в редакцию 08.09.2017 г.

Сведения об авторах: Берестова Татьяна Федоровна – доктор педагогических наук, профессор,
Михайлова Анна Викторовна – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности,
старший преподаватель кафедры информатики

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Трояк И. С. А. А. Толочанов и его библиотека: из истории польско-российских книжных связей : монография / науч. ред. Г. П. Бомбиак ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Университетская библиотека в Варшаве – Новосибирск, 2017. – 263 с.

ISBN 978-5-94560-295-3

Монография посвящена русскому чиновнику Аркадию Андреевичу Толочанову (1830–1897), более 30 лет занимавшему разные должности в высшей администрации Царства Польского. Собрав богатую личную библиотеку, насчитывавшую более 15 тыс. томов, он завещал ее Варшавскому университету. Этот дар и по сей день считается одним из наиболее значимых частных пожертвований, поступавших в фонды университетской библиотеки.

В работе представлена биография А. А. Толочанова и дано описание состава его книжного собрания. Издание адресовано книговедам, занимающимся изучением частных библиотек и международных книжных связей, а также всем тем, кто интересуется историей русской администрации на польских землях во второй половине XIX в.

УДК 025.2:027.021:061.12(571.1/.5)
ББК 78.35+78.34
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-62-70

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ФОНДОВ АКАДЕМИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК СИБИРИ (1992–2016 гг.)¹

© Н. И. Подкорытова, И. Г. Лакизо, Е. Б. Артемьева, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия; e-mail: artemyeva@spsl.nsc.ru

В статье представлена динамика фондов академических библиотек в Сибирском регионе, изложены общие тенденции их развития в 1992–2016 гг. Прослежена зависимость трансформаций в формировании документной базы библиотек от преобразований в области экономики, науки, образования, культуры и развития системы научных коммуникаций.

Ключевые слова: социально-экономические трансформации, Сибирь, научные учреждения, академические библиотеки, фонды

Для цитирования: Подкорытова Н. И., Лакизо И. Г., Артемьева Е. Б. Закономерности и тенденции формирования и развития фондов академических библиотек Сибири (1992–2016 гг.) // Библиосфера. 2017. № 4. С. 62–70. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-62-70.

Regularities and trends of formation and development of academic libraries stocks in Siberia (1992–2016)

N. I. Podkorytova, I. G. Lakizo, E. B. Artemyeva

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: artemyeva@spsl.nsc.ru

The society development depends directly on the state and evolution of scientific environment, its organizational structures. Academic libraries play the leading role in academic communications, performing functions of informational centers, expanding significantly the field of researchers' information activity and informational security. Libraries of the Russian Academy of Sciences experienced several stages in their development in 1992–2016, which was defined both by socio-political, socio-economic, legal transformations, and changes in the organizational-administrative model to manage scientific institutions in the country.

The development of the library fund of scientific institutions passes several stages:

- 1990s – stocks are formed mainly with traditional resources;
- early 2000s – stocks structure includes remote access license resources along with traditional carriers; and open access resources – into the servicing system.

The authors revealed main trends of stocks development based on results of a brief analysis of the library stocks formation of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SB RAS) in 1992–2016: the united fund created in previous decades breaks up into elements, is atomized, centripetal tendencies are replaced by centrifugal ones, the model of centralization changes, books' share in the collection of traditional paper editions raises in stocks; it is observed a transition from the acquisition of printed versions of periodicals and special kinds of literature (standards, descriptions of inventions, etc.) to promoting their remote access; SB RAS' resource base includes licensed electronic resources of remote temporary access and various types of open access scientific information to meet needs of scientists and specialists.

Keywords: social-economic transformations, Siberia, scientific institutions, academic libraries, stocks

Citation: Podkorytova N. I., Lakizo I. G., Artemyeva E. B. Regularities and trends of formation and development of academic libraries stocks in Siberia (1992–2016) // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 62–70. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-62-70.

Развитие общества напрямую зависит от состояния и эволюции научной среды, ее организационных структур. Академические библиотеки в научной коммуникации играют ведущую роль, вы-

полняя функции информационных центров, значительно расширяя поле информационной деятельности и информационной обеспеченности исследователей. В период с 1992 по 2016 г. в своем развитии

¹ Работа выполнена в рамках комплексной программы СО РАН II.2П «Интеграция и развитие», проект «Эволюция книжной культуры Сибири в контексте исторических, социальных и информационно-коммуникационных трансформаций».

библиотеки пережили несколько этапов, каждый из которых определялся как общественно-политическими, социально-экономическими и правовыми трансформациями в развитии общества, так и изменениями организационно-административной модели управления научными учреждениями в России.

Фонды академических библиотек Сибирского региона создавались в течение почти 60 лет и целенаправленно формировались как элементы **сетевой структуры**. Централизованная библиотечная система (ЦБС) Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) формировалась на принципах системной организации и строилась на базе сети научно-исследовательских учреждений (НИУ). Библиотечная сеть складывалась во многом стихийно, вслед за развитием НИУ СО РАН, которые она обслуживала. Особенностью развития академической библиотечной сети региона является то, что ее центральная библиотека – Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ) СО РАН – начала функционировать в Сибири на фоне уже некоторой части сформировавшихся библиотек НИУ. Созданная на базе Государственной научной библиотеки Министерства высшего образования (Москва) ГПНТБ СО РАН в момент перебазирования в Новосибирск (в 1960-е гг.) обладала богатым фондом технической литературы. Возложенные на нее функции центральной академической библиотеки Сибирского региона требовали переориентации фонда, расширения ее профиля до универсального с увеличением числа источников комплектования и обязательным поступлением зарубежной научной литературы. Такую возможность обеспечило получение бесплатного обязательного экземпляра Всесоюзной книжной палаты и создание специализированных отделов централизованного комплектования. До сих пор ГПНТБ СО РАН остается крупнейшей в регионе научной библиотекой с универсальным по содержанию книжным фондом с самой большой коллекцией иностранной научной литературы, до 2014 г. она являлась центральной библиотекой академической сети библиотек, построенной по отраслевому и региональному принципу.

Создание универсального фонда ГПНТБ СО РАН и расширение централизованного комплектования библиотечной системы способствовало дальнейшему развитию тенденции к специализации фондов библиотек НИУ. Центральные библиотеки научных центров (НЦ) (Красноярск, Якутск, Улан-Удэ, Иркутск) явились промежуточными координирующими звеньями в ЦБС СО РАН.

В итоге общих усилий сложилась трехуровневая структура единого фонда библиотек СО РАН: специализированные фонды библиотек НИУ, многоотраслевые фонды ЦБ НЦ, универсальный фонд ГПНТБ СО РАН. Эта система, построенная на единой идеологической и методической платформе, обеспечила цельность, полноту, взаимодействие элементов и оказалась в течение ряда лет целесообразной и жизнеспособной. **Принцип взаимодополняемости**, лежащий в ее основе, позволял успешно справляться с задачей информационного обслуживания ученых и специалистов Сибирского региона.

Библиотечная сеть СО РАН **развивала принцип централизации**: централизованное комплектование дополнялось единым справочным аппаратом, общей системой межбиблиотечного абонементов (МБА), системой единых информационно-библиотечных технологий и пр. Принципы организации библиотечной сети и главные этапы ее развития всегда зависели от потребностей СО РАН. Изменения в структуре и функциях НИУ СО РАН отражаются на структуре и функциях библиотечной сети.

На разнообразие форм организационной деятельности, сложившееся в процессе формирования этой уникальной системы фондов, влияло территориальное расположение научного центра, качество библиотечной среды города, в котором научный центр находится, исторические традиции, сложившиеся в научных центрах [6, с. 27].

В результате многолетних усилий ГПНТБ СО РАН и библиотечной академической сети уже к **80-м гг. XX в.** был **сформирован единый библиотечный фонд для обслуживания ученых и специалистов Сибири**, имеющих отношение не только к СО РАН, но и к другим ведомствам (в том числе фонд был доступен для студентов и преподавателей высшей школы региона). Как всякая совокупность, единый фонд библиотечной системы, в отличие от фонда отдельной библиотеки, приобрел новый системный признак, который выражается в его интегративных качествах: он был самодостаточным, обладал свойством делимости, тематико-типовым разнообразием. Единый фонд библиотечной системы создавался как подсистема ведомственных или территориальных ресурсов, и его формирование зависело от информационных потребностей специалистов ведомства или территории. В последующие годы (**1990–2000-е**), несмотря на недостаточность финансирования комплектования, библиотечная система СО РАН обеспечивалась регулярным пополнением фондов через ГПНТБ. Сложившаяся информационно-библиотечная сеть внесла огромный вклад в научно-техническое развитие Сибирского региона.

Развивающиеся электронные ресурсы стимулировали стремление ЦБС СО РАН к созданию **единого информационного пространства, в которое включается все большее число ресурсов** разной профильной направленности. В первую очередь это организация доступа к научным электронным ресурсам для всех участников системы (БД ВИНТИ, полнотекстовые электронные журналы и базы данных (БД) зарубежных научных издательств); приобретение электронных ресурсов на машиночитаемых носителях для использования участниками системы в локальном режиме (описания изобретений, изобретения стран мира, рефераты НИР); организация взаимоиспользования электронных ресурсов (в рамках лицензионных соглашений), открытых для одного из участников системы; создание групп по организации доступа к электронным ресурсам внутри библиотечной системы (организация удаленного доступа к коллекции электронных книг и др.) [9].

На этом этапе развития ЦБС СО РАН процессу формирования единого электронного пространства

была присуща высокая степень централизации, поскольку лидирующая роль оставалась за ГПНТБ СО РАН. Принятие решения о приобретении любого источника информации согласовывалось со всеми участниками системы, при отборе ресурсов принимались во внимание интересы каждого. Усиление централизации было вызвано особенностями времени: недостатком финансовых средств на комплектование, высокими профессиональными требованиями к кадрам, действующими на отечественном и зарубежном информационных рынках, территориальной разобщенностью организаций СО РАН [7].

Сам процесс развития фондов академических библиотек находился и до сих пор находится под сильным влиянием следующих факторов:

- академические библиотеки являются составляющей процесса научной коммуникации. Это проявляется, например, в отборе ядра фонда периодических изданий с учетом импакт-фактора журнала;
- отбор в процессе формирования фондов академических библиотек осуществляется на основании несколько иной, в отличие от других библиотек, шкалы ценностей: приоритеты связаны прежде всего с новизной, оригинальностью контента и оперативностью поступления информации;
- академические библиотеки находятся под влиянием сетевой структуры формирования фондов, что воздействует на специализацию и профилирование комплектования. Предполагается, что целенаправленно структурированная иерархическая система обеспечивает полноту удовлетворения запросов;
- в связи с расширяющейся глобализацией научных исследований особое значение для академических библиотек имеет доступ к зарубежным источникам информации, что обуславливает постоянный интерес к иностранным публикациям;
- ориентация академических библиотек на развитие программ научных исследований требует постоянного отслеживания трансформаций в тематике исследований и учета возрастающей междисциплинарности науки и практической направленности разработок;
- комплектование фондов академических библиотек строится на основе широкой сети контактов со специфической издательской средой, производящей в традиционной форме в основном малотиражные издания, в электронной форме – документы постоянно возрастающей стоимости, предлагаемые, как правило, в режиме временного доступа;
- академические библиотеки обслуживают научное сообщество, отличительными чертами которого являются участие в международных исследовательских проектах, постоянное расширение межнациональных контактов, коллаборации с зарубежными исследовательскими организациями, что проявляется в росте совместной публикационной деятельности и увеличении числа статей российских ученых в зарубежных изданиях [1].

Библиотечный фонд Сибирского отделения Российской академии наук как единое целое в дореформенный период развивался с учетом следующих приоритетов:

- максимально полное комплектование специализированных коллекций для отраслевых групп НИУ СО РАН традиционными и электронными документами;
- приобретение информационных, справочных, нормативно-технических, патентных документов и научных журналов преимущественно в виде БД на корпоративной основе использования;
- организация доступа к удаленным платным ресурсам для ЦБС СО РАН;
- отбор, систематизация и организация профильных ресурсов открытого доступа.

Библиотечные фонды академических библиотек оцениваются на основе хронологической глубины и полноты собственных ресурсов. Управление библиотечным фондом включает в себя в том числе отбор профильных документов и организацию сохранности фондов. В условиях нового информационного ландшафта, пополняющегося иными форматами научных публикаций, эти виды деятельности оказываются недостаточными. Развитие процесса научных коммуникаций, влияние информационных технологий и инструментов использования библиотечных коллекций, как в традиционном, так и в цифровом формате, новые формы поискового поведения пользователей потребовали от библиотек разработки иных алгоритмов формирования библиотечных коллекций. Понимание того, что есть библиотечный фонд, изменилось, поскольку можно выделить в его составе несколько новых элементов: собственные традиционные коллекции, приобретенные электронные ресурсы на основе временного владения, документы открытого доступа, отобранные и включенные в систему обслуживания пользователей.

Следующий этап развития фондов академических библиотек Сибири (первое десятилетие XXI в.) был обусловлен новыми технологическими возможностями информационного поля и поисками новых стратегий в создании фондов, которые основываются на стремлении библиотек к некоему устойчивому и регулярно поддерживаемому единству ядерных и специализированных ресурсов, как собственных, так и внешних [8].

Реформирование российской науки, начавшееся в 2014 г. (изменение системы подчинения НИУ и алгоритма их финансирования), серьезно отражается на академических библиотеках, действующих в рамках ЦБС, прежде всего, на ее ресурсной базе, качество которой во многом зависит от возможностей ее пополнения и развития. Изменение модели экономико-финансовых отношений разрушило технологию централизованного комплектования и повлияло на все показатели развития фондов системы.

Централизованная библиотечная система СО РАН была реорганизована. Сейчас библиотечный фонд СО РАН формируется автономно в структурных подразделениях библиотечной системы учреждений науки Сибирского территориального управления Федерального агентства научных организаций России и включает в себя следующие элементы:

- фонд ГПНТБ СО РАН – регионального координационного и научно-методического центра;
- фонды центральных научных библиотек научных центров;

• фонды информационно-библиотечных центров и библиотек научно-исследовательских институтов СО РАН.

Разрушение системы централизованного комплектования, сокращение финансирования комплектования, трансформация издательской среды, появление новых видов научных документов, новых носителей научной информации, трансфер научной информации, распространение ресурсов удаленного доступа привели к **изменению основных показателей развития фондов**: обновляемости, темпов роста, видовой структуры (табл. 1).

Рост объема единого фонда СО РАН в последние десятилетия приостанавливается. В 1990-е гг. стремительно снижается доля **новых поступлений** традиционных бумажных документов в общем объеме фонда, а к 2000-м гг. прирост фонда почти в 3 раза ниже прироста в 1980-е гг. В конце 2000-х гг. за счет массового списания бумажных версий научно-технической документации (НТД) – в основном описаний изобретений и патентов в связи с их переводом на электронные носители и с переходом от приобретения указанных ресурсов к обеспечению удаленного доступа к ним – объем фонда сократился на 3% по сравнению с 1990-ми гг. Таким образом, с начала XXI в. наблюдается снижение показателей объемов фондов.

В 2016 г. объем поступлений **книг** в единый фонд СО РАН сократился на 20% по сравнению с объемом поступлений в 2006 г. и на 60% по сравнению с 1992 г. Если в ГПНТБ СО РАН, получающей обязательный экземпляр, сокращения поступлений практически не произошло (на 3% сократился объем за последние 10 лет), то для фондов библиотек НИУ отказ от системы централизованного комплектования оказался разрушительным. За последние годы количество поступивших в библиотеки НИУ книг сократилось на 30%. Указанное обстоятельство связано как с разрушением системы централизованного комплектования с 2014 г., так и с трансформацией среды, производящей документы. Растут цены на издательскую продукцию. По данным Ассоциации научных библио-

тек, стоимость журналов выросла на 215% за последние 15 лет [3, с. 119]. Сокращается количество научно-исследовательских организаций и количество научных сотрудников. Изменяются подходы к оценке результативности научного труда, что вызывает увеличение количества публикаций в научных зарубежных журналах и уменьшение числа изданных фундаментальных научных монографий в России [2]. По данным ГПНТБ СО РАН, по сравнению с 1980-ми гг. количество научных монографий, направляемых по системе централизованного комплектования в библиотеки НИУ СО РАН из ГПНТБ СО РАН, уменьшилось более чем в 4 раза – с 60 тыс. экз. до 15 тыс. экз. в год. Последняя тенденция характерна для всей мировой науки. Болгарские ученые объясняют ее следующим образом: «Быстрое развитие науки требует ускоренного получения результатов и достижений. В традиционных моделях издательского процесса имеется значительное замедление от передачи рукописи до ее публикации и распространения» [12].

Объем новых поступлений **периодических изданий** также неуклонно сокращается. В 2016 г. объем их поступлений в единый фонд СО РАН уменьшился на 15% по сравнению с объемом поступлений в 2006 г., еще более сократился объем периодических изданий, поступающих в фонды НИУ, – на 50% (в 2006 г. – 41 694 экз., в 2016 г. – 21 199 экз.).

Основное отличие ситуации с недостаточностью новых поступлений конца XX в. от ситуации начала XXI в. заключается в том, что в 1990-е гг. главными причинами дефицита были отсутствие финансирования и перестройка системы **книгораспространения**. В начале XXI в. причина связана с научным **книгоизданием** (сокращение количества и тиража выпускаемых монографий в РАН, распространение технологии «печати по требованию» в научном сегменте документопотока и др.) и с **потреблением** научной информации (переход к использованию электронных носителей в удаленном доступе). Специалисты, изучающие состояние научного документопотока, отмечают: «Статистика показывает, что научное книгоиздание

Таблица 1

Развитие единого фонда СО РАН за последние 40 лет

Table 1

Developing the united stocks of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences last 40 years

№ п/п	Наименование	1980-е гг.	1990-е гг.	2000-е гг.	2010-е гг.
1	Издания, поступающие в фонд СО РАН (Пост/Ох100) • в том числе в библиотеки сети СО РАН	4,8 2,4	2,2 1,4	1,4 1,5	1,3 1,0
2	Исключаемые из фондов СО РАН издания (Выб/Ох100) • в том числе библиотеки сети СО РАН	2,6 1,3	0,7 1,0	1,4 1,5	0,9 0,6
3	Прирост фонда СО РАН (О2/О1х100-100)	9	1,5	-3,2	2,5

О – сумма годовых объемов фонда за период

О1 – объем фонда на начало периода

О2 – объем фонда на конец периода

Пост – поступления литературы в фонд за период

Выб – выбытие литературы из фонда за период

последние восемь лет по количеству наименований находится в состоянии стагнации при крайне низком совокупном тираже. Это еще раз подтверждает то, что научная литература малодоступна, научных книг, представляющих интерес для ученых и специалистов, меньше в два-три раза, чем показывает статистика» [2, с. 27]. На данный момент около 25% книжной продукции, издаваемой в России, не имеет печатных аналогов или издается в единичных экземплярах [11] и не попадает в библиотеки по системе обязательного экземпляра. Таким образом, кризис научной книги расширяется и объективные основания для увеличения количества поступающих в библиотеки научных изданий на бумажных носителях отсутствуют.

Перевод периодических изданий и НТД на электронные носители повлиял на объемы исключения этих видов документов из фондов библиотек. В 2009 г. объем выбытия периодических изданий из единого фонда впервые превысил объем поступлений. Превышение выбытия над поступлением составило 12%. В 2016 г. превышение выбытия над поступлением составляет уже 67%. В ГПНТБ СО РАН подобное явление наблюдалось впервые в 2011 г., когда выбыло на 60% больше периодических изданий, чем поступило.

Обновляемость традиционного фонда

В начале 1990-х гг. обновляемость единого библиотечного фонда СО РАН начала активно снижаться. За последние 20 лет этот показатель не поднимался выше 1,5% в год (рис. 1).

Анализ показателей обновляемости отдельных подфондов показывает, что все видовые подфонды обновляются с различной интенсивностью (рис. 2).

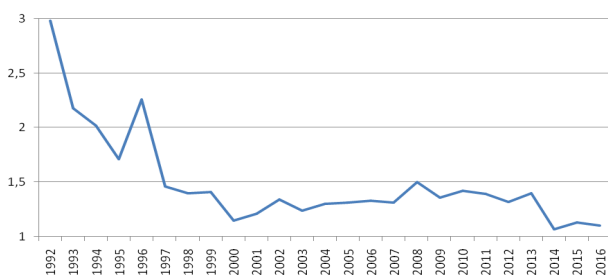

Рис. 1. Обновляемость единого фонда

Fig. 1. Updatability of the united stocks

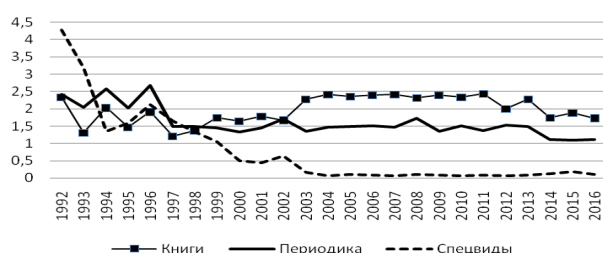

Рис. 2. Обновляемость единого фонда по видам изданий

Fig. 2. Updatability of the united stocks on types of editions

С переводом НТД на электронные носители показатели обновления спецвидов стали резко снижаться и в настоящее время близки к нулю. Показатели обновления подфонда периодических изданий до конца 90-х гг. XX в. были выше показателей обновления подфонда книг, что объясняется самим характером информации, содержащейся в периодических изданиях. В традиционной системе научных коммуникаций назначение периодических изданий – удовлетворение потребности научного сообщества в оперативном обмене информацией. Изменение соотношения показателей обновляемости между книжным фондом и фондом периодических изданий в конце XX в. вызвано переходом от приобретения печатных версий периодических изданий к использованию электронных версий в удаленном доступе. Рост показателей обновляемости книжного фонда в 2000-е гг. связан с ростом книгоиздания в целом в России и возрастанием объемов поступлений в крупные библиотеки-получатели обязательного экземпляра.

Темпы роста основных показателей

О динамике развития единого фонда можно судить также по традиционной системе расчета темпов роста основных показателей и по соотношению коэффициентов роста по показателям объема фонда, книговыдачи и читателей.

Обычно темпы роста рассчитываются по формуле:

$$Tr = \frac{\text{Значение показателя за последующий год}}{\text{Значение показателя за предыдущий год}}$$

Темпы роста единого фонда СО РАН незначительно снижаются за рассматриваемый период (табл. 2). Замедление темпов роста фондов в большей степени коснулось библиотек НИУ СО РАН и в меньшей – ГПНТБ СО РАН. Только в разделе «книги» наблюдается увеличение темпов роста с конца XX в. Темпы роста фонда ГПНТБ СО РАН опережают темпы роста единого фонда и фондов НИУ СО РАН. Это связано с комплектованием фонда ГПНТБ СО РАН за счет системы обязательного экземпляра.

В 2000-е гг. в составе единого фонда появился новый вид изданий – издания на съемных электронных носителях (ГПНТБ СО РАН получает бесплатный обязательный экземпляр на этом виде носителя из НПО «Информрегистр» с 2004 г.). На основе анализа годовых темпов роста за 2004–2016 г. было выявлено снижение показателей. Объем поступлений подобных изданий незначителен, и очевидно, что электронные издания на съемных носителях не стали и не станут значимым элементом библиотечного фонда.

Применительно к анализу количества читателей и книговыдачи темпы роста правильнее называть темпами падения, так как количество читателей и объем книговыдачи постепенно сокращаются и значение этих показателей более чем в половине случаев оказывается ниже единицы (табл. 3).

В 2016 г. по сравнению с 1992 г. темпы падения объема книговыдачи в ЦБС замедлились за счет увеличения показателей книговыдачи в ГПНТБ СО РАН.

Таблица 2

Темпы роста библиотечного фонда

Table 2

Dynamics of the library stocks

Год	Библиотечный фонд. Всего			Книги			Периодика	Спецвиды	На съемных электронных носителях
	Единый фонд	ГПНТБ СО РАН	НИУ СО РАН	Единый фонд	ГПНТБ СО РАН	НИУ СО РАН			
1992	1,02	1,02	1,02	1,01	1,00	1,01	1,01	1,04	–
1993	1,01	1,01	1,01	0,99	1,00	1,00	1,01	1,03	–
1994	1,01	1,00	1,02	1,01	1,00	1,01	1,01	1,01	–
1995	1,01	1,00	1,01	1,00	1,00	1,01	1,01	1,01	–
1996	1,02	1,01	1,03	1,01	1,00	1,02	1,01	1,02	–
1997	1,01	1,01	1,00	1,00	1,00	1,00	1,01	1,01	–
1998	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,01	–
1999	1,01	1,01	1,01	1,00	1,01	1,00	1,01	1,01	–
2000	1,01	1,01	1,00	1,00	1,01	1,00	1,01	1,00	–
2001	1,01	1,01	1,01	1,00	1,00	1,01	1,01	1,00	–
2002	1,00	1,01	0,99	1,00	1,00	0,98	1,00	1,00	–
2003	1,00	1,01	1,00	1,01	1,01	1,01	1,01	0,99	–
2004	1,01	1,01	1,00	1,01	1,02	1,01	1,01	1,00	7,75
2005	1,01	1,01	1,01	1,01	1,02	1,00	1,01	1,00	1,20
2006	1,00	1,00	1,01	1,02	1,02	1,03	1,00	0,99	1,61
2007	1,00	1,01	1,00	1,00	1,01	0,98	1,01	1,00	1,23
2008	0,94	0,90	1,01	1,01	1,02	1,00	1,01	0,77	1,22
2009	1,00	1,00	0,99	1,00	1,01	1,00	1,00	1,00	1,21
2010	1,01	1,01	1,01	1,00	1,01	1,01	1,00	1,00	1,49
2011	1,00	1,00	1,01	1,01	1,01	1,01	1,00	1,00	1,15
2012	1,00	1,01	1,00	1,01	1,01	1,01	1,00	1,00	1,10
2013	1,01	1,00	1,01	1,01	1,01	1,01	1,00	1,00	1,08
2014	1,00	1,00	1,00	1,00	1,01	0,99	1,00	1,00	1,13
2015	1,01	1,01	1,00	1,01	1,01	1,00	1,00	1,00	1,24
2016	1,00	1,00	0,99	1,03	1,02	1,04	0,97	1,00	1,12

В рассматриваемый период также наблюдалось несколько временных отрезков, когда книговыдача росла:

- с середины 1990-х гг. до начала 2000-х гг., когда в библиотеках отмечался приток пользователей, посещавших библиотеку с образовательными целями;
- в 2005–2008 гг., когда при подсчете книговыдачи начали учитываться показатели книговыдачи из удаленных БД и электронных библиотек;
- с 2015 г. по настоящее время, после внедрения в ГПНТБ СО РАН современных форм обслуживания удаленных пользователей (электронный заказ, онлайн-консультирование и др.).

Самые значительные показатели темпов падения объема книговыдачи в ГПНТБ СО РАН были зафиксированы в 2009 г.; к 2016 г. они замедлились и опустились до уровня 1992 г.

Сложность анализа темпов роста книговыдачи из удаленных БД связана с неустоявшейся методикой подсчета данного показателя в библиотечной статистике, а также с тем обстоятельством, что с началом реформы централизованного комплектования доступ стал предоставляться непосредственно для рабочих мест в НИУ, а библиотеки НИУ не обладали полнотой статистических данных о количестве обращений к удаленным БД. Поэтому для анализа темпов

Темпы роста количества читателей и объема книговыдачи в ЦБС СО РАН

Table 3

Rates of growing numbers of readers and books delivery in the Central Library System of SB RAS

Год	Читатели			Книговыдача		
	Всего	ГПНТБ СО РАН	НИУ СО РАН	Всего	ГПНТБ СО РАН	НИУ СО РАН
1992	0,99	1,04	0,93	0,93	1,03	0,83
1993	0,92	0,90	0,96	0,77	0,89	0,62
1994	0,97	0,96	0,98	1,13	1,00	1,37
1995	0,98	1,00	0,93	0,88	0,89	0,87
1996	0,95	0,89	1,04	0,93	0,90	0,96
1997	0,99	1,01	0,97	1,04	1,11	0,95
1998	1,02	1,01	1,02	0,98	0,94	1,03
1999	1,02	1,02	1,02	1,05	1,06	1,03
2000	1,02	1,01	1,03	1,02	1,02	1,01
2001	1,04	0,99	1,10	0,99	0,98	0,99
2002	0,96	1,00	0,92	0,99	1,01	0,97
2003	1,08	1,00	1,16	0,81	0,91	0,67
2004	0,96	0,94	0,98	0,87	0,86	0,88
2005	0,95	0,89	1,00	1,01	0,93	1,16
2006	0,98	0,94	1,02	1,18	1,16	1,22
2007	0,97	0,98	0,97	1,00	0,92	1,10
2008	0,87	0,84	0,89	0,87	0,90	0,84
2009	0,95	0,88	1,00	0,76	0,61	0,95
2010	1,01	1,06	0,98	0,94	0,91	0,97
2011	0,94	0,77	1,05	0,98	0,90	1,03
2012	0,96	0,98	0,95	0,91	0,93	0,89
2013	0,96	0,95	0,96	0,96	0,88	1,02
2014	0,92	0,91	0,92	0,83	0,95	0,76
2015	0,98	0,98	0,98	0,95	1,01	0,92
2016	0,90	0,77	0,96	0,96	1,02	0,91

роста книговыдачи из удаленных БД дополнительно использовались данные статистики крупнейшего поставщика доступа к удаленным электронным ресурсам – НЭИКОН с 2008 по 2015 г. [10] (табл. 4).

В отличие от книговыдачи из традиционного фонда, книговыдача из удаленных БД в СО РАН до недавнего времени показывала стабильный рост. В 2013 г. в связи с изменением порядка финансирования и сокращением числа доступных ресурсов показатели начали снижаться. Кроме того, в 2013 г. значительно снизилось количество обращений к патентным БД QuestelOrbit.

Снижение использования фонда связано и с сокращением числа читателей (сокращение числа со-

трудников РАН). На использование фондов оказывает серьезное влияние система его продвижения и представления в метаданных. Продвижение библиотечных фондов подразумевает в первую очередь применение современных способов раскрытия фондов и приближения их к реальным и потенциальным читателям. Повышение эффективности мероприятий по продвижению библиотечного фонда неразрывно связано с представлением в едином фонде всех видов ресурсов (печатных и электронных, локальных и удаленных), используемых для удовлетворения информационных потребностей научных сотрудников. Под объединением ресурсов в данном случае следует понимать не столько интеграцию носителей, сколько

Таблица 4

Использование удаленных БД в НИУ СО РАН
(данные НЭИКОН)

Table 4

Using remote data bases in SB RAS (NEICON data)

Год	Количество доступных БД	Количество обращений	Темпы роста
2008	4	2 963	–
2009	5	9 035	3,05
2010	5	3 832	0,42
2011	5	159 230	41,55
2012	9	390 619	2,45
2013	9	62 772	0,16
2014	8	36 516	0,58
2015	6	1 914	0,05

единство подходов к формированию, хранению, раскрытию и использованию мультимедийного фонда. Некоторые шаги в этом направлении делаются уже сегодня в ГПНТБ СО РАН. Например, в электронном каталоге отечественных сериальных изданий ГПНТБ СО РАН библиографическое описание журналов на бумажных носителях дополняется ссылками на удаленный доступ к электронным версиям этих журналов (как открытого, так и лицензированного доступа),

а также информацией о наличии в библиотеке электронной версии на съемном носителе. По данным отчетов ГПНТБ СО РАН, это положительно сказывается на показателях книговыдачи и посещаемости [4, с. 10; 5, с. 8].

Итак, в XXI в. развитие единого библиотечного фонда СО РАН проходит несколько периодов: к концу XX в. завершается этап формирования фонда преимущественно на традиционных носителях; к началу 2000-х гг. в состав фонда включаются платные лицензионные ресурсы в режиме удаленного доступа; следующим этапом становится включение в систему обслуживания ресурсов открытого доступа.

Результаты краткого анализа основных показателей формирования единого библиотечного фонда СО РАН позволили выявить основные тенденции его развития:

- увеличение доли книг в подфонде традиционных бумажных изданий;
- переход от приобретения печатных версий периодических изданий и специальных видов литературы (стандартов, описаний изобретений, карт и др.) к обеспечению удаленного доступа к этим видам изданий;
- отсутствие влияния электронных изданий на переносимых носителях на развитие фондов;
- включение в систему фондов лицензионных электронных ресурсов удаленного временного доступа;
- включение различных видов научной информации, размещенных в открытом доступе, в ресурсную базу СО РАН для обслуживания потребностей ученых.

Список источников

- Босина Л. В., Подкорытова Н. И. Электронные ресурсы как объект комплектования // Электронные ресурсы: от издателей к читателям : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 28 марта – 1 апр. 2011 г.). Санкт-Петербург, 2012. С. 77–85.
- Книга в научных исследованиях / В. А. Цветкова, Е. В. Кочукова, Н. И. Подкорытова, Д. А. Третьяков // Информация и инновации. Москва, 2016. С. 20–28.
- Кочетков Д. М., Полова Н. Г. Открытый доступ: за и против // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Екатеринбург, 2016. С. 116–124.
- Отчет о научной и научно-организационной деятельности ГПНТБ СО РАН за 2013 год. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/otchet-spsl-2013.compressed.pdf> (дата обращения: 30.03.2017).
- Отчет о научной и научно-организационной деятельности ГПНТБ СО РАН за 2014 год. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/otchet-spsl-2014.compressed.pdf> (дата обращения: 30.03.2017).
- Подкорытова Н. И. Эволюция методологии и технологии централизованного комплектования фондов крупной библиотечной системы : дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. Новосибирск, 2000. 262 с.
- Подкорытова Н. И., Босина Л. В. Комплектование научных библиотек электронными документами. Проблемы и перспективы // Формирование фонда библиотек в условиях развития электронных информационных технологий : регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 22–24 нояб. 2011 г.). Новосибирск, 2012. С. 12–17.
- Подкорытова Н. И., Босина Л. В., Лакизо И. Г. Система централизованного комплектования ЦБС СО РАН: итоги и перспективы // Библиосфера. 2012. Спец. вып. С. 54–57.
- Подкорытова Н. И., Лакизо И. Г. Электронные ресурсы в формировании совокупного библиотечного фонда Новосибирского научного центра // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Екатеринбург, 2012. С. 164–168.
- Статистика НЭИКОН. URL: <http://neicon.ru/statistic> (дата обращения: 30.03.2017).
- Тезисы резолюции круглого стола «Электронный обязательный экземпляр. Как это работает на практике?» // Университетская книга. 2017. URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/7146-tezisy-rezolyutsii-kruglogo-stola-elektronniy-obyazat-exempliar.html> (дата обращения: 30.03.2017).
- Dimchev A., Stefanov R. Is there a need for change in scientific communication and can open access take on this role? // Information Services & Use. 2015. Vol. 35, № 4. P. 217–233. URL: <http://content.iospress.com/download/information-services-and-use/isu782?id=information-services-and-use%2Fisu782> (дата обращения: 30.03.2017).

References

- Bosina L. V., Podkorytova N. I. Electronic resources as an acquisition object. *Elektronnye resursy: ot izdatelye k chitateleyam : materialy vseros. nauch.-prakt. konf. (Saint-Petersburg, 28 marta – 1 apr. 2011 g.)*. Saint Petersburg, 2012, 77–85. (In Russ.).

2. Tsvetkova V. A., Kochukova E. V., Podkorytova N. I., Tret'yakov D. A. Book in research. *Informatsiya i innovatsii*. Moscow, 2016, 20–28. (In Russ.).
3. Kochetkov D. M., Popova N. G. Open access: pro and contra. *Informatsionnoe obespechenie nauki: novye tekhnologii*. Ekaterinburg, 2016, 116–124. (In Russ.).
4. *Otchet o nauchnoi i nauchno-organizatsionnoi deyatel'nosti GPNTB SO RAN za 2013 god* [A report on scientific-organizational activity of SPSTL SB RAS for 2013]. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/otchet-spsl-2013.compressed.pdf> (accessed 30.03.2017). (In Russ.).
5. *Otchet o nauchnoi i nauchno-organizatsionnoi deyatel'nosti GPNTB SO RAN za 2014 god* [A report on scientific-organizational activity of SPSTL SB RAS for 2014]. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/otchet-spsl-2014.compressed.pdf> (accessed 30.03.2017). (In Russ.).
6. Podkorytova N. I. *Evolutsiya metodologii i tekhnologii tsentralizovannogo komplektovaniya fondov krupnoi biblioteknoi sistemy* [Evolution of methodology and technology of centralized acquisition of large library system stocks] : dis. ... kand. ped. nauk. Novosibirsk, 2000. 262 p. (In Russ.).
7. Podkorytova N. I., Bosina L. V. Research libraries acquisition with electronic resources. *Formirovanie fonda bibliotek v uslovnykh razvitiya elektronnykh informatsionnykh tekhnologii : region. nauch.-prakt. konf. (Novosibirsk, 22–24 noyab. 2011 g.)*. Novosibirsk, 2012, 12–17. (In Russ.).
8. Podkorytova N. I., Bosina L. V., Lakizo I. G. SB RAS' CLS centralized acquisition system: results and prospects. *Bibliosfera*, 2012, sp. is., 54–57. (In Russ.).
9. Podkorytova N. I., Lakizo I. G. Electronic resources in forming a united library stocks of Novosibirsk scientific center. *Informatsionnoe obespechenie nauki: novye tekhnologii*. Ekaterinburg, 2012, 164–168. (In Russ.).
10. *Statistika NEIKON* [NEIKON's statistics]. URL: <http://neicon.ru/statistic> (accessed 30.03.2017). (In Russ.).
11. Abstracts of the round table resolution «Electronic legal deposit copy. What is it in practice?». *Universitetskaya kniga*. 2017. URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/7146-tezisy-rezolyutsii-kruglogo-stola-elektronny-obyazat-exempliar.html> (accessed 30.03.2017) (In Russ.).
12. Dimchev A., Stefanov R. Is there a need for change in scientific communication and can open access take on this role? *Information Services & Use*, 2015, 35(4), 217–233. URL: <http://content.iospress.com/download/information-services-and-use/isu782?id=information-services-and-use%2Fisu782> (accessed 30.03.2017).

Материал поступил в редакцию 15.09.2017 г.

Сведения об авторах: Подкорытова Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, заведующий отделом комплектования отечественной литературой,
 Лакизо Ирина Геласиевна – научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы,
 Артемьева Елена Борисовна – доктор педагогических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы, профессор Новосибирского государственного педагогического университета

Библиотековедение

УДК 027.8:024:613
ББК 78.38+74.200.55
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-71-78

ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЬНЫХ БИБЛИОТЕКАХ

© В. Ю. Соколов, 2017

Национальная библиотека Украины имени Ярослава Мудрого,
Киев, Украина; e-mail: socolv@i.ua

Раскрыта специфика культурно-просветительской работы школьных библиотек, направленной на развитие культуры здоровья субъектов библиотечно-информационной деятельности. Проанализированы основные задачи, формы, виды и методы валеологического сопровождения библиотечно-информационной деятельности и особенности их использования в школьных библиотеках. Охарактеризовано своеобразие осуществления валеологического сопровождения библиотечно-информационной деятельности в школьных библиотеках в условиях развития информационного общества и распространения информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: школьные библиотеки, функции библиотек, культура здоровья, библиотечная валеология, библиотечные инновации, библиотечно-информационная деятельность

Для цитирования: Соколов В. Ю. Валеологическое сопровождение библиотечно-информационной деятельности в школьных библиотеках // Библиосфера. 2017. № 4. С. 71–78. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-71-78.

Valeological support of library-information activities in school libraries

V. Y. Sokolov

National Library of Ukraine, Kiev, Ukraine; e-mail: socolv@i.ua

The article outlines general characteristics of the originality of forming valeological functions in a school library.

The paper objective is to study peculiarities of the valeological support of library-information activities in school libraries, as well as the specifics analysis of their library and cultural-educational work aimed at developing the health culture of this activity subjects

The author consistently reveals the peculiarities of forming the valeological function of school libraries under conditions of the information society development and dissemination of information-telecommunication technologies in libraries. The article describes cultural-educational activities of libraries directed to develop the health culture not only in readers (schoolchildren, their parents, teachers), but in librarians themselves.

The author applies both general scientific methods of research (analysis, synthesis, deduction, induction, generalization, abstraction, comparative, structural-functional methods, method of system analysis, etc.) and special ones (method of analysis of analog objects, information processing, grouping).

While researching the author concludes about necessity of the the following: to equip educational libraries technically; to update and strengthen the information base and book stocks of school libraries; to ensure the access of libraries to information resources, in particular the Internet; to form a unified electronic database of school library collections; to develop a form of resource integration with other educational libraries; to create a standing order on the status of libraries in basic schools; to develop a system for improving the skills of school library staff; to organize special training for school librarians to master their knowledge and skills of a healthy lifestyle. Therefore, the school librarian must be trained according to a separate professional specialization. The social life development requires librarians to know not only the valeology bases, but the ability to navigate in information technologies, school curricula and training courses diversities. Modern problems of information education and forming a high level of valeological culture can be solved only by combining the efforts of general education institutions and school libraries, teachers and librarians. Pedagogical experience shows that knowledge on the health formation and preservation is a necessary and insufficient factor in students' personality development. To influence the behavior, informative methods should be combined with life skills of effective work and rest, physical activity, rational nutrition, an ability to analyze health issues and make appropriate decisions. Thus, forming health culture through library-information activities provides arming school readers and librarians with knowledge on social and individual health and applying certain information technologies in their activities.

Keywords: school libraries, library functions, health culture, library valeology, library innovations, library-information activities

Citation: Sokolov V. Y. Valeological support of library-information activities in school libraries // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 71–78. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-71-78.

Существующая образовательная система предоставляет школьникам определенный необходимый объем знаний, но не сохраняет их

здоровье. Подтверждением этому являются катастрофическое состояние здоровья школьников на Украине, неустойчивая мотивация у них к сохранению

и улучшению здоровья, отсутствие механизмов введения принципов валеологии в массовую практику учреждений образования. За время обучения в школе число здоровых детей на Украине уменьшается в четыре раза [15, с. 55], и лишь 12% детей считаются полностью здоровыми. По другим данным, только 5–7% детей, завершающих обучение в школе, можно считать практически здоровыми [11, с. 13]. В нынешних тяжелых социально-экономических условиях этот показатель продолжает снижаться, поэтому одной из приоритетных задач современной школы является организация учебно-воспитательного процесса, направленного на раскрытие потенциальных возможностей и природных задатков детей и на укрепление их здоровья.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определила здоровье как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических недостатков. Согласно данным ВОЗ состояние здоровья человека примерно на 50–55% зависит от образа жизни, на 20–25% – от окружающей среды, на 20% – от генотипа и только на 10–15% – от уровня развития медицинского обслуживания [9, с. 136–137]. В информационном обществе все большее количество людей будет становиться врачами для самих себя, получая через интернет доступ к медицинской информации, включая способы лечения. Однако для этого необходимо существенное изменение менталитета: развитие воли к самопознанию, готовность взять на себя всю полноту ответственности за свое здоровье и пр.

На рубеже XX–XXI вв. из развивающейся науки о здоровье постепенно выделились педагогическая валеология и библиотечная валеология, которая возникла на основе интеграции библиотекведения и валеологии. Библиотечная валеология изучает и разрабатывает вопросы истории, теории, методики и организации библиотечно-информационной деятельности, направленной на сохранение, поддержание и восстановление здоровья личности и социума с помощью библиотек как социально-коммуникационных центров формирования социального здоровья [13, с. 40]. Библиотечную валеологию как новое направление библиотечной науки и практики обосновала российский библиотеквед доктор наук, профессор Л. Савич, которая доказала необходимость формирования культуры здоровья, создания благоприятных условий для самореализации личности и развития ее коммуникативных связей с помощью информационно-библиотечной деятельности [17–21]. Дальнейшее развитие этого направления исследовал Н. Н. Мухамедьяров, труды которого раскрывают научно-практическое направление деятельности библиотек, теоретические и организационно-методические основы функционирования библиотек как социальных, культурных и коммуникативных центров формирования культуры здоровья, создающих системы библиотечно-информационного обеспечения здорового образа жизни [7–13].

Значение валеологического сопровождения в библиотечно-информационной деятельности школьных библиотек еще не изучалось украинскими библиотековедами и практиками библиотечного дела. Целью

статьи являются исследование особенностей валеологического сопровождения библиотечно-информационной деятельности в школьных библиотеках и анализ специфики библиотечной и культурно-просветительской работы, направленной на развитие культуры здоровья субъектов этой деятельности.

Выделение самостоятельной валеологической функции среди других социальных функций библиотеки объясняется тем, что общество осознало роль библиотек в развитии культуры здоровья граждан. К изучению валеологической функции библиотек как междисциплинарной проблеме подключились представители разных областей знаний и профессиональной деятельности [2, с. 16]. Специалисты по информатике исследуют валеологическую культуру в связи с компьютерной грамотностью и умением работать в электронных сетях. Социологи считают, что проявлением валеологической культуры являются умение ориентироваться в быстро меняющихся социальных условиях, способность адаптироваться к ним, критически и самостоятельно оценивая информацию, касающуюся здоровья. Культурологи и философы подходят к проблеме наиболее широко: валеологическую культуру они рассматривают как способ жизнедеятельности человека в информационном обществе, как составляющую процесса формирования общечеловеческой культуры. Библиотекари рассматривают это понятие с точки зрения развития информационно-поисковых и читательских умений и навыков, которое также включает в себя библиотечно-библиографическую культуру и культуру чтения. Неслучайно в начале XXI в. появилось новое направление библиотекведческих исследований – библиотечная валеология, – которое можно определить как отрасль библиотекведения о здоровье пользователей и персонала библиотеки, о формировании системы библиотечно-информационного обеспечения здорового образа жизни с помощью библиотечных ресурсов, различных средств и форм библиотечно-информационной деятельности [12, с. 242].

Библиотечная валеология становится вполне самостоятельным направлением научно-практической деятельности библиотек, нацеленной на содействие сохранению здоровья личности и социума с помощью ресурсов и услуг информационно-библиотечной деятельности [8, с. 118]. Главной целью данной деятельности, кроме всемерного распространения валеологической информации, является помощь социализации, воспитанию и повышению уровня образования и культуры здоровья пользователей и работников библиотек. Библиотечная валеология направлена на формирование культуры здоровья как составляющей общей культуры личности и общества, которая предполагает наличие совокупности соответствующих знаний, умений и навыков, личностных характеристик, формирующихся в процессах социализации, воспитания, образования, и может стать одним из информационно-просветительских направлений деятельности библиотек (культура здоровья как информационная культура). В связи с этим библиотеки должны осуществлять поиск, собирать, хранить, проводить аналитико-синтетическую обработку документов, касающихся

здоровья, пропагандировать и распространять с помощью библиотечно-библиографических средств валеологическую информацию [24, с. 3].

Формирование культуры здоровья библиотечно-информационными средствами требует определенных инновационных изменений в деятельности библиотек: внедрения передовых технологий и процессов; налаживания социального партнерства; расширения ассортимента и повышения качества библиотечных услуг и сервисов; использования проектного, кадрового менеджмента, маркетинга и фандрейзинга, элементов патроната, PR-технологий. Уже сейчас на Украине библиотеки распространяют информацию о профилактике СПИДа, туберкулеза, табачной, алко- и наркозависимости среди населения и имеют богатый опыт партнерского сотрудничества с общественными организациями, поддерживающими людей с особыми потребностями [1].

В странах с развитой информационной инфраструктурой школьные библиотеки почти полвека являются центрами информации, значение которых осознано обществом, а развитие поддерживается на научном, законодательном и финансовом уровнях. Украинские же школьные библиотеки, которых в 2015 г. насчитывалось примерно 15 000, о таком пока только мечтают. Внимание к проблемам школьных библиотек со стороны государственных органов ограничивается обеспечением школ учебниками и учебными пособиями. Школа, хотя и медленно, все же развивается, а вот библиотека, как ее структурное подразделение, призванное обеспечивать информационные потребности всех направлений учебно-воспитательного процесса, остается неизменной. В основном школьная библиотека выполняет функции обеспечения учащихся учебниками, в минимальном объеме формируя информационную культуру и библиотечно-библиографические знания отдельных участников учебного процесса. Необходимо повысить статус как школьной библиотеки, так и школьного библиотекаря, модернизировать их деятельность, результатом которой должно стать формирование модели медиабиблиотечного пространства как ячейки медиаобразования.

В десятках учебных заведений Украины библиотеки уже трансформированы в школьные библиотечно-информационные центры, аккумулирующие мультимедийные ресурсы и имеющие выход в интернет [14, с. 6–8]. Разработаны проекты положения о школьном библиотечно-информационном центре общеобразовательного учебного заведения и должностной инструкции библиотекаря-медиаспециалиста учебного заведения. Однако, например, в 2010 г. в стране только 21% школьных библиотек имели компьютерную технику и лишь 9% из них были подключены к интернету. Например, в Гуляйпольском районе Запорожской области в 2012 г. из 18 школьных библиотек только в пяти была компьютерная техника, и ни одна из них не имела доступа к интернету [22, с. 29–30]. Из 43 школьных библиотек г. Тернополя, где реализуется проект по созданию единой системы централизованного электронного учета учебной литературы на основе соответствующей компьютерной программы, в 29 библиотеках (67%) есть компьютеры, но лишь

в семи установлен интернет [16]. В этих образовательных учреждениях были проведены тематические уроки по основам здоровья, профилактики наркомании; организованы встречи с врачами-наркологами, выставки на тему «От вредной привычки к болезни», просмотры документальных фильмов об утрате здоровья из-за пренебрежительного отношения к физической культуре и гигиене; созданы стенгазеты и стенды. Таким образом, валеологическое сопровождение библиотечно-информационной деятельности в школьных библиотеках является одной из форм реализации информационного обеспечения культуры здоровья подрастающего поколения, которая может быть построена в соответствии с этапами осознания ценности и сущности здоровья: сначала как знания; потом как целенаправленной работы; в дальнейшем как привычки; как опыта; и наконец – как ценности, то есть осознания необходимости здоровья для благополучия в жизни и профессиональной деятельности.

Школьный библиотекарь формирует отношение между библиотекой и читателями, помогает определенной трансформации знаний [20, с. 30]. Валеологическое сопровождение может проводиться школьным библиотекарем на таких участках работы, как формирование и организация фонда библиотеки; обслуживание читателей; справочно-библиографическое обслуживание; информационное обеспечение запросов посетителей. Целесообразно осуществлять валеологическое сопровождение во время проведения массовых мероприятий, разнообразной индивидуальной работы с читателями, организации рекламной деятельности библиотеки. Школьная библиотека и библиотекарь должны стать активным действующим звеном в системе валеологического сопровождения и поддержки школьников в начале их жизненного пути. Осуществляется эта деятельность специфическими библиотечными средствами: предоставлением информации, организацией общения и досуга, обучением и воспитанием [20, с. 31].

В школьной библиотеке одной из самых популярных и традиционных форм развития валеологической культуры является организация тематических книжных выставок, где вместе с книгами экспонируют журналы, статьи из периодических изданий, репродукции, детские рисунки, посвященные вопросам здоровья. Эффективна также популяризация знаний и книг о здоровом образе жизни на уроках валеологической грамотности; на тематических библиотечно-библиографических уроках; на практических семинарах с использованием традиционных и электронных информационных ресурсов.

Основными задачами валеологического сопровождения библиотечно-информационной деятельности в школьной библиотеке являются:

- стремление к наиболее полному содействию реализации государственной политики в области сохранения здоровья и пропаганда здорового образа жизни;
- содействие воспитанию гармоничной, физически и морально совершенной личности;
- обеспечение всестороннего доступа к валеологической информации;

- содействие успешному усвоению учебных программ и дисциплин, касающихся культуры здоровья, развитие познавательного интереса учащихся к собственному здоровью;
- воспитание медиа- и информационной культуры учащихся и учителей на основе формирования устойчивой потребности в поисках валеологической информации;
- оказание помощи в повышении профессионального уровня учителей путем формирования их валеологической культуры;
- библиотечно-информационное обеспечение личных валеологических потребностей читателей, пропаганда проведения активных форм досуга и отдыха;
- освещение валеологических особенностей профессиональной деятельности при выборе учащимися будущей специальности;
- создание комфортной библиотечной среды, обладающей как традиционными, так и современными носителями информации.

В школьных библиотеках библиотечно-валеологическое сопровождение имеет определенные особенности в зависимости от функциональной специфики участия субъектов в библиотечно-информационной деятельности. Так, например, валеологическое сопровождение профессиональной библиотечно-информационной деятельности – это комплекс мероприятий по изучению, формированию и развитию личностного и профессионального потенциала библиотекаря, гармонизации его внутреннего состояния и внешних условий социально-профессиональной жизни, необходимой коррекции профессионального поведения с учетом состояния здоровья [18, с. 30]. Конечно, школьные библиотекари, имея соответствующие знания о здоровье человека и здоровом образе жизни, о методах и способах их оценки, смогут осуществлять более качественное библиотечно-информационное обеспечение и обслуживание читателей. Как считает Л. Савич, поскольку основной целью библиотечной валеологии является содействие сохранению и воспроизводству здоровья пользователей библиотек и библиотекарей, можно разделить данную отрасль науки на валеологию читателя и валеологию библиотечно-информационного сотрудника [17, с. 346–347]. Таким образом, валеологическое сопровождение библиотечно-информационной деятельности можно разделить на библиотечно-валеологическое сопровождение читателя и библиотечно-валеологическое сопровождение библиотечно-информационного сотрудника.

Библиотечно-валеологическое сопровождение ученика-читателя как определенная форма работы, которая реализуется поэтапно, в процессе осознания сущности и ценности здоровья, позволяет библиотекарю формировать информационную базу как для каждого читателя, так и для всей аудитории библиотеки, предоставлять своевременную информационную поддержку и способствовать поиску решений по сохранению здоровья. Оно дает возможность разрабатывать и внедрять в школьные программы определенные учебные блоки со сведениями о здоровье человека, формировать у школьников навыки здоро-

вого образа жизни, проводить профилактику вредных привычек, воспитывать доброжелательное гуманное отношение к людям.

В осуществлении библиотечно-информационного обслуживания читателей можно выделить *педагогические, психологические и организационные аспекты* валеологического сопровождения. Так, например, *педагогические аспекты* библиотечно-информационного валеологического сопровождения читателя предусматривают содействие формированию соответствующей образовательной среды; применение сохраняющих здоровье технологий; валеологическое обучение школьников; повышение имиджа учителя, который поддерживает определенный уровень собственного здоровья.

Психологические аспекты библиотечно-валеологического сопровождения способствуют формированию условий взаимопонимания и сотрудничества между учителем и учеником; созданию благоприятного психологического микроклимата в классе; использованию методов психологического управления ученическим коллективом; обеспечению корректных межличностных отношений между учащимися. Школьный библиотекарь по характеру своей деятельности должен быть специалистом в области конфликтологии, уметь решать межличностные конфликты учеников-читателей (особенно младшего школьного возраста), выстраивать благоприятные отношения с педагогическим коллективом и администрацией школы [4].

Известно, что недостаточная информированность школьников о закономерностях развития здоровья, методах его укрепления и корректировки, о влиянии негативных цивилизационных факторов является одной из причин их пассивного отношения к своему здоровью. Однако в современных представлениях о здоровье человека и его болезнях царят определенная неразбериха, противоречия и эклектизм. В связи с этим необходимо уделять внимание *организационным аспектам*. Школьные библиотекари должны критически подходить к тому, что они предлагают своим читателям, кого приглашают на творческие встречи.

Валеологическое сопровождение педагогической профессиональной деятельности включает информационно-библиографическое обеспечение работы учителя; популяризацию валеологического просвещения; предоставление информации о психологической помощи в преодолении стрессов; участие в осуществлении валеологической оценки образовательной среды; мобилизацию всего педагогического коллектива на решение задачи сохранения здоровья участников учебно-воспитательного процесса. Именно учитель на таких уроках, как «Безопасность жизнедеятельности», «Основы здоровья», «Валеология», обязан формировать в учениках определенный комплекс информационной компетентности по вопросам, касающимся здоровья человека [23]. Однако библиотечно-библиографическая и информационная культура учащихся, которая касается вопросов валеологической осведомленности, полностью зависит от работы и инициативы школьного библиотекаря, так же как и формирование фонда соответствующих информационных

ресурсов [5]. Все это обуславливает необходимость создания отраслевого вспомогательного фонда документов по валеологии, состав и содержание которого будет зависеть от задач и функций школьной библиотеки, от определенных особенностей состава читателей. Библиотекари должны создать систему валеологических библиографических пособий и баз данных, сделать более разнообразными и более доступными формы библиотечно-информационного обслуживания и облегчить доступ читателей к соответствующей информации. Они также должны проводить тщательный отбор публикаций для доведения до читателей наиболее значимой валеологической информации [8, с. 119]. В процессе библиотечной селекции документы проходят первичный, учетный, идентификационный, поисковый, вторичный и другие виды отбора; благодаря этому в фонд библиотеки попадают наиболее ценные источники информации, получающие отражение в системе каталогов, в библиотечных указателях и базах данных [3, с. 3–4].

Среди школьных библиотекарей популярными являются библиотечно-библиографические уроки, которые могут проводиться на валеологические темы. Например, на библиотечно-библиографическом уроке «Отображение литературы по валеологии в справочно-библиографическом аппарате библиотеки» учащиеся знакомятся с соответствующей литературой, с ее библиографическим описанием и отображением в определенных разделах каталогов и картотек, учатся вести поиск источников информации по тематическим запросам. На библиотечно-библиографическом уроке «Периодические издания о здоровье человека» библиотекарь знакомит учащихся с тематикой соответствующих газет и журналов, со структурой систематической картотеки газетно-журнальных статей, учит оформлять газетные вырезки на примерах статей о сохранении здоровья.

Важным этапом формирования валеологической культуры было бы создание при школьных библиотеках небольших валеологических центров, основной целью которых стало бы привлечение школьников к чтению, формирование комплексной системы знаний об основах здоровья, стимулирование учащихся к здоровому образу жизни, самопознанию и самосовершенствованию. Сотрудничество библиотекаря с педагогическим коллективом в отношении формирования валеологической культуры школьников имеет много аспектов и может реализовываться в проведении уроков внеклассного чтения; организации специальных экскурсий, факультативов, кружков, которые углубляли бы систему библиотечно-библиографических знаний учащихся; проведении игр, викторин, конкурсов, консультаций, которые были бы посвящены вопросам развития культуры здоровья и тому подобное. Валеологическое сопровождение библиотечно-информационной деятельности в школьных библиотеках целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

- помощь в создании и оборудовании валеологического кабинета;
- информационное обеспечение и участие в осуществлении профилактических мероприятий по улуч-

шению состояния здоровья читателей школьных библиотек;

- организация и проведение различных форм культурно-массовой работы, касающейся вопросов сохранения и укрепления здоровья;
- участие в проведении анкетирования, семинаров и собраний по вопросам воспитания в семье здорового ребенка, организации самообразования, дискуссий, посвященных вопросам формирования культуры здоровья.

Например, проведение анкетирования школьным библиотекарем может показать уровень знаний о здоровье на определенном этапе обучения школьника, установить, насколько учащиеся осознают, что здоровье человека зависит от сочетания соответствующих знаний со стилем поведения, определенными привычками питания, поддержанием физической формы, личной гигиены, безопасности и состояния окружающей среды и других факторов, формирующих образ жизни. Проведение анкетирования поможет раскрыть, какие знания и навыки применяют школьники для формирования своей физической формы; как оценивают увиденное, прочитанное и услышанное с точки зрения информации о здоровье; как расценивают влияние культуры, культурного наследия и традиций на собственное здоровье; какие сведения они имеют о причинах, средствах предотвращения и методах лечения заболеваний, психоневрологических расстройств, травм и вредных для здоровья зависимостей.

Существует мнение, что для создания современного имиджа школьной библиотеки достаточно оснастить ее компьютерами, сделать ремонт, оформить интерьер. Однако при этом забывают, что главным в библиотечной работе остается информационное обслуживание, предоставление пользователям необходимой информации, привлечение читателей к культуре, в том числе валеологической. Если раньше школьная библиотека с хорошим книжным фондом была пределом мечтаний, то сейчас жизнь требует создания новых нетрадиционных для библиотеки информационных продуктов и форм обслуживания читателей; постепенного преобразования школьной библиотеки в учебный медиацентр [6, с. 117]. Компьютеризация библиотеки, открытие интернет-центров стали толчком для создания библиотечных веб-сайтов и электронных баз данных. Однако они не будут эффективными без современных неравнодушных библиотекарей-профессионалов, которые смогут ускорить реформирование библиотечного дела и улучшить имидж школьных библиотек.

Ученики с легкостью овладевают информационно-компьютерными технологиями, но большинство из них не готовы эффективно работать с информацией, анализировать и интегрировать ее в свою систему знаний. Значительную помощь в решении этой проблемы может оказать школьный библиотекарь, который проводит систематические консультации для учащихся и педагогов по вопросам поиска, переработки, оценки полученной информации, в частности по валеологической тематике [25, с. 22–23]. Закрепление за школьной библиотекой определенного

высокого статуса демонстрирует приоритетность ее культурно-просветительской и информационной функций. При этом кардинально меняется деятельность школьного библиотекаря: из работника, который рекомендует ученику хорошую книгу, он становится специалистом в области новых информационных технологий, способным значительно сократить время на обслуживание читателей, увеличить количество посещений и объем книговыдачи, подобрать справочно-библиографический материал.

Итак, для совершенствования деятельности школьных библиотек, в том числе для внедрения валеологического сопровождения, необходимо:

- технически оснастить учебные библиотеки; обновить и укрепить информационную базу и книжные фонды школьных библиотек;
- обеспечить доступ библиотек к информационным ресурсам, интернету;
- сформировать единые электронные базы данных учебных фондов школьных библиотек;
- разработать форму ресурсной интеграции с другими образовательными библиотеками; создать положение о статусе библиотек базовых школ, в которых библиотеки, имеющие богатый книжный фонд, предстанут в качестве ресурсных центров;
- развивать систему повышения квалификации работников школьных библиотек.

Для того чтобы совместная деятельность учителей и библиотекарей в формировании валеологической культуры учащихся была продуктивной, необ-

ходимо специальное обучение самих организаторов этого процесса, овладение ими знаниями и навыками здорового образа жизни. Школьного библиотекаря необходимо готовить по особому направлению профессиональной специализации. Развитие социальной жизни требует от него не только знаний основ валеологии, но и умения ориентироваться в информационных технологиях, в разнообразии школьных программ и учебных курсов многих предметов. Только объединив усилия общеобразовательных учреждений и школьных библиотек, учителей и библиотекарей, можно решить задачи информационного образования и формирования высокого уровня валеологической культуры. Педагогический опыт показывает, что знания по формированию и сохранению здоровья являются необходимым, но недостаточным фактором в развитии личности. Для того чтобы повлиять на поведение, информационные методы должны сочетаться с навыками эффективной работы и отдыха, физической активности, рационального питания, умением анализировать вопросы, касающиеся здоровья, и принимать соответствующие решения. Таким образом, формирование культуры здоровья средствами библиотечно-информационной деятельности предусматривает вооружение школьных библиотекарей, учителей и учеников соответствующими знаниями о социальном и индивидуальном здоровье, об определенных информационных технологиях и их применении, а также воспитывает ответственное отношение к здоровью как высшей ценности.

Список источников

1. Активизация работы библиотек по формированию положительной мотивации на здоровый образ жизни : методические советы. Золотоноша, 2015. 8 с. URL: http://bibvas.ucoz.ua/faxivcam_dopom/popularizacija/aktivna_populjarizacija_zdorovogo_sposobu_zhittja.pdf (дата обращения: 14.04.2017). На укр. яз.
2. Бойчук Ю. Д. Сущность эколого-валеологической культуры будущего учителя и научно-методическая модель ее формирования // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Серия: Валеология: современность и будущее. 2009. Вып. 6. С. 16–21. На укр. яз.
3. Булах Т. Д. Библиотечная селекция документов в условиях информатизации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Харьков, 2006. 20 с. На укр. яз.
4. Веретий Ж. Конфликты и их решения в процессе библиотечной взаимодѣйствия // Вестник Книжной палаты. Киев, 2010. № 1. С. 25–28. На укр. яз.
5. Жагло Л. П. Роль школьной библиотеки в воспитании в учащихся информационной культуры, любви к книге (выступление на заседании районного методического объединения школьных библиотекарей). URL: <http://zw.cit.zp.ua/index.php> (дата обращения: 14.04.2017). На укр. яз.
6. Матвийчук А. Е. Школьный библиотечно-информационный центр: теоретический аспект // Культура народов Причерноморья. 2007. № 100, т. 2. С. 117–121. На укр. яз.
7. Мухамедьяров Н. Библиотека как социально-коммуникационный центр формирования здорового образа жизни // Вестник Книжной палаты. Киев, 2010. № 6. С. 18–21. На укр. яз.
8. Мухамедьяров Н. Н. Библиотечная валеология как наука и сфера практической деятельности: определение понятия // Вестник Харьковской государственной академии культуры. 2007. Вып. 20. С. 114–121. На укр. яз.
9. Мухамедьяров Н. Н. Здоровый образ жизни как содержательное направление информационно-коммуникационной деятельности современной библиотеки // Вестник Харьковской государственной академии культуры. 2010. Вып. 30. С. 136–143. На укр. яз.
10. Мухамедьяров Н. Н. Коммуникационная среда здорового образа жизни: библиотекведческий аспект // Вестник Харьковской государственной академии культуры. 2012. Вып. 35. С. 110–117. На укр. яз.
11. Мухамедьяров Н. Н. Библиотека в социально-коммуникационной системе формирования здорового образа жизни. Харьков : С. А. М., 2011. 224 с.
12. Мухамедьяров Н. Н. Библиотечная валеология как комплексная научная дисциплина: проблемы институализации // Культура та інформаційне суспільство XXI століття : матеріали наук. конф. молодих вчених, 24–25 квітня 2007 р. Харьков, 2007. С. 241–242.
13. Мухамедьяров Н. Н. О соотношении понятий «библиотерапия» и «библиотечная валеология» // Документоведение. Библиотекведение. Информационная деятельность: проблемы науки, образования, практики : материалы V междунар. науч.-практ. конф., Киев, 20–22 трав. 2008. Киев, 2008. С. 40–41. На укр. яз.
14. Поперечная Л. Мечты Золушки, или Новый функционал школьной библиотеки // Школьный библиотечно-информационный центр. 2013. № 4. С. 5–14. На укр. яз.
15. Присакарь В. В. Проблема сохранения и укрепления здоровья школьников в структуре национального воспитания в Украине // Вестник Каменец-Подольского национального университета им. И. Огиенко. Серия: Физическое

- воспитание, спорт и здоровье человека. Каменец-Подольский, 2010. Вып. 3. С. 52–58. На укр. яз.
16. Об утверждении городской программы «Образование. Тернополь. 2012–2016». URL: <http://uchika.in.ua/pro-zatverdzhennya-misekoyi-programi-osvita-ternopile-2012-2016.html> (дата обращения: 14.04.2017). На укр. яз.
 17. Савич Л. Е. Библиотечно-валеология – нужна ли новая научная дисциплина? // Библиотечное дело – 2001: Российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве : тез. докл. Шестой междунар. науч. конф. (Москва, 26–27 апр. 2001 г.). 2001. Ч. 2. С. 346–347.
 18. Савич Л. Е. Библиотечно-информационная деятельность в контексте формирования социального здоровья: теоретико-методологические основы : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2013. 43 с.
 19. Савич Л. Е. Здоровье библиотечного специалиста: проблема нуждается в исследовании // Библиосфера. 2011. № 2. С. 85–90.
 20. Савич Л. Е. О библиотечной педагогике здоровья // Библиотековедение. 2011. № 3. С. 28–33.
 21. Савич Л. Е. Социальное здоровье в проблемном поле библиотечно-валеологии // Документоведение. Библиотечное знание. Інформаційна діяльність: проблеми науки, освіти, практики: матеріали VII Міжнар. наук.-практ. конф. Київ, 25–27 травня 2010 р. Київ, 2010. С. 55–56.
 22. Самохлиб И. В. Методическое обеспечение деятельности школьных библиотек в контексте информатизации: проблемы и находки // Школьный библиотечно-информационный центр. 2012. № 5. С. 29–38. На укр. яз.
 23. Сливка Л. Теоретико-методические аспекты преподавания валеологии и основ безопасности жизнедеятельности в начальной школе. Ивано-Франковск : НАИР, 2012. 204 с. На укр. яз.
 24. Соколов В. Библиотечная валеология: на пути становления нового направления библиотечных исследований и информационно-библиотечной деятельности // Библиотечный форум: история, теория и практика. 2017. № 2. С. 2–11. На укр. яз.
 25. Яровая Т. Формирование информационной культуры учащихся как главная составляющая работы школьной библиотеки в условиях реформирования современного образования. URL: <http://saslat.ua/publ/13-1-0-91> (дата обращения: 10.05.2017). На укр. яз.
- References**
1. Aktyvizatsiya roboty bibliotek po formuvannu pozytyvnoyi motyvyatsiyi na zdoroviy sposib zhyttya : metodychni porady. [Activating libraries work to create positive motivation for a healthy lifestyle: methodological advice]. Zolotonosha, 2015, 8 p. URL: http://bibvas.ucoz.ua/faxivcam_dopom/popularizacija/aktivna_popularizacija_zdorovogo_sposobu_zhittja.pdf (accessed 14.04.2017). (In Ukr.).
 2. Boychuk Yu. D. The essence of eco- valeological culture of future teachers and a scientific-methodological model of its formation. *Visnyk Kharkivs'koho natsional'noho universytetu im. V. N. Karazina. Ser. Valeolohiya: suchasnist' i maybutnye*, 2009, 6, 16–21. (In Ukr.).
 3. Bulakh T. D. *Bibliotechna selektsiya dokumentiv v umovakh informatyzatsiyi* : avtoref. dis. ... cand. ped. nauk [Library selection of documents under informatization conditions : author's theses]. Kharkiv, 2006. 20 p. (In Ukr.).
 4. Veretii Zh. Conflicts and their solutions in the process of library interaction. *Visnyk Knyzhkovoyi palaty*, 2010, 1, 25–28. (In Ukr.).
 5. Zhahlo L. P. Rol' shkil'noyi biblioteki u vykhovanni v uchnyakh informatsiynoyi kul'tury, lyubovi do knyhy (vystup na zasidanni rayonnoho metodychnoho ob'yednannya shkil'nykh bibliote-
 - kariv) [The school library role in students' teaching the information culture, love of books (a speech at a meeting of the district school librarians methodological association)]. URL: <http://zw.cit.zp.ua/index.php> (accessed 14.04.2017). (In Ukr.).
 6. Matviichuk O. E. School library-information center: a theoretical aspect. *Kul'tura narodov Prychernomor'ya*, 2007, 100 (2), 117–121. (In Ukr.).
 7. Mukhamed'yarov N. Library as a social-communication center to form a healthy lifestyle. *Visnyk Knyzhkovoyi palaty*, 2010, 6, 18–21. (In Ukr.).
 8. Mukhamed'yarov N. N. Library valeology as a science and a sphere of practical activity: the concept definition. *Visnyk Kharkivs'koyi derzhavnoyi akademiyi kul'tury*, 2007, 20, 114–121. (In Ukr.).
 9. Mukhamed'yarov N. N. Healthy way of life as a meaningful direction of information-communication activities of a modern library. *Visnyk Kharkivs'koyi derzhavnoyi akademiyi kul'tury*, 2010, 30, 136–143. (In Ukr.).
 10. Mukhamed'yarov N. N. Communicative environment of a healthy lifestyle: a library aspect. *Visnyk Kharkivs'koyi derzhavnoyi akademiyi kul'tury*, 2012, 35, 110–117. (In Ukr.).
 11. Mukhamed'yarov N. N. *Byblyoteka v sotsial'no-kommunikatsionnoi systemi formirovaniya zdorovogo obraza zhyzny* [Library in the social-communication system of forming a healthy lifestyle]. Kharkiv : S. A. M., 2011. 224 p. (In Russ.).
 12. Mukhamed'yarov N. N. Library valeology as a complex scientific discipline: institutionalization problems. *Kul'tura ta informatsiynе suspil'stvo 21 stolittya : materialy nauk. konf. mol. vchenykh*, 24–25 kvitnya 2007 r. Kharkiv, 2007, 241–242. (In Russ.).
 13. Mukhamed'yarov N. N. On relations of «bibliotherapy» and «library valeology» concepts. *Dokumentoznavstvo. Bibliotekoznavstvo. Informatsiyna diyal'nist' : problemy nauky, osvity, praktyky : materialy 5 mizhnar. nauk.-prakt. konf.*, Kiev, 20–22 trav. 2008 r. Kiev, 2008, 40–41. (In Ukr.).
 14. Poperechnaya L. Cinderella dreams, or a school library new functionality. *Shkil'nyy bibliotechno-informatsiynyy tsentr*, 2013, 4, 5–14. (In Ukr.).
 15. Prisakar' V. V. The problem of preserving and strengthening schoolchildren health in the Ukrainian national education structure. *Visnyk Kam'yanets'-Podil's'koho natsional'noho universytetu im. I. Ohienka. Ser. Fizychnе vykhovannya, sport i zdorov'ya lyudyny*, 2010, 3, 52–58. (In Ukr.).
 16. *Pro zatverdzhennya mis'koyi prohramy «Osvita. Ternopil». 2012–2016». [On approving the municipal program «Education. Ternopil. 2012–2016»]. URL: http://uchika.in.ua/pro-zatverdzhennya-misekoyi-programi-osvita-ternopile-2012-2016.html* (accessed 14.04.2017). (In Ukr.).
 17. Savich L. E. Library valeology – do we need a new scientific discipline? *Bibliotechnoe delo – 2001: Rossiiskie biblioteki v mirovom informatsionnom i intelektual'nom prostranstve : tez. dokl. Shestoi Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 26–27 apr. 2001 g.)*. Moscow, 2001, 2, 346–347. (In Russ.).
 18. Savich L. E. *Bibliotechno-informatsionnaya deyatel'nost' v kontekste formirovaniya sotsial'nogo zdorov'ya: teoretiko-metodologicheskie osnovy : avtoref. diss. ... d-ra ped. nauk* [Library-information activities in the context of forming social health: theoretical and methodological foundations : author's theses]. Kazan', 2013, 43 p. (In Russ.).
 19. Savich L. E. Library specialist's health: the problem needs research. *Bibliosfera*, 2011, 2, 85–90. (In Russ.).
 20. Savich L. E. On library pedagogics of health. *Bibliotekovede-nye*, 2011, 3, 28–33. (In Russ.).
 21. Savich L. E. Social health in the problem field of library valeology. *Dokumentoznavstvo. Bibliotekoznavstvo. Informatsiyna diyal'nist' : problemy nauky, osvity, praktyky : materialy 7 mizhnar. nauk.-prakt. konf.*, Kiev, 25–27 trav. 2010 r. Kiev, 2010, 55–56. (In Russ.).

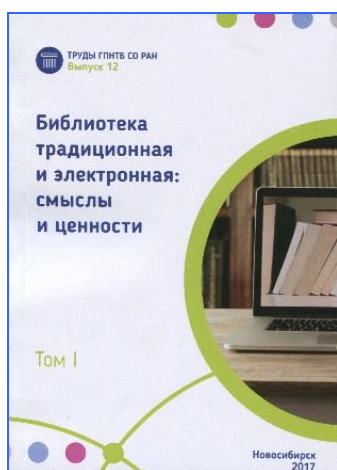
22. Samokhlib I. V. Methodical support of school libraries in the context of informatization: problems and findings. *Shkil'nyy bibliotечно-informatsijnyj tsentr*, 2012, 5, 29–38. (In Ukr.).
23. Slivka L. *Teoretyko-metodychni aspekty vykladannya valeolohiyi ta osnov bezpeky zhyttyediyal'nosti v pochatkoviy shkoli* [Theoretical-methodical aspects of teaching valeology and bases of life safety in an elementary school]. Ivano-Frankivs'k : NAIR, 2012, 204 p. (In Ukr.).
24. Sokolov V. Library valeology: on the way to form a new direction in library research and information-library activities. *Bibliotечnyy forum: istoriya, teoriya i praktyka*, 2017, 2, 2–11. (In Ukr.).
25. Yarovaya T. Forming students' information culture as a main component of the school library work under conditions of reforming modern education. URL: <http://sasl.at.ua/publ/13-1-0-91> (accessed 10.05.2017). (In Ukr.).

Материал поступил в редакцию 08.06.2017 г.

Сведения об авторе: Соколов Виктор Юрьевич – кандидат исторических наук, главный библиотекарь

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. А. Е. Гуськов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – Вып. 12 : Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.). В 2 т. / отв. ред. Е. Б. Артемьева, О. Л. Лаврик.

ISBN 978-5-94560-306-4 (т. I)

ISBN 978-5-94560-307-3 (т. II)

ISBN 978-5-94560-299-1

Сборник содержит материалы, представленные на межрегиональной научно-практической конференции «Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности» (4–6 октября 2016 г., г. Новосибирск). Тематика конференции: современные проблемы библиотековедения; актуальные направления библиотечного обслуживания; книга и чтение; электронные ресурсы в библиотеке; библиотечный менеджмент и маркетинг; библиотека для науки; наукометрия в библиотеке; непрерывное библиотечное образование.

Сборник трудов рассчитан на теоретиков в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения; практиков библиотечно-информационной деятельности; аспирантов и студентов, обучающихся по профильной специальности.

УДК 021:025.2:004

ББК 78.023+78.35

DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-79-83

ПРОСТРАНСТВО ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ© **Е. И. Козлова, 2017***Российская государственная библиотека,
Москва, Россия; e-mail: kozlovaei@rsl.ru*

Рассматриваются характеристики отечественных электронных ресурсов удаленного доступа, предоставляемые издателями и агрегаторами, сервисы, принципы создания коллекций электронных ресурсов с точки зрения комплектования библиотечных фондов. Анализ сайтов 60 центральных библиотек субъектов РФ показал, что электронно-библиотечные системы являются наиболее используемыми сетевыми ресурсами. Приведены характеристики и описаны свойства электронно-библиотечных систем.

Ключевые слова: электронно-библиотечные системы, электронные ресурсы, сетевые ресурсы, коммерческие электронные ресурсы, образовательные электронные ресурсы, библиотечный фонд

Для цитирования: Козлова Е. И. Пространство отечественных электронных ресурсов // Библиосфера. 2017. № 4. С. 79–83. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-79-83.

Domestic electronic resources space**E. I. Kozlova***Russian State Library, Moscow, Russia; e-mail: kozlovaei@rsl.ru*

Nowadays libraries evolve online resources in acquisition of their stocks as a measure to fill the gap with printed resources. A variety of numerous Russian publishing electronic products, designed to provide users' needs, can be described as a general space of Russian electronic resources. The collection development of electronic resources requires studying these products content and technological properties, acquisition financial terms, elaborating stocks development strategy. To provide Russian online resources investigation, the author has collected information at websites of publishers and distributors, tested online products, analyzed the sites of central libraries of Russian regions using network resources. Based on the data about Russian online resources, the paper identifies groups of resource publishers, describes ways to inform about network resources and some characteristics of electronic resources affecting their selection. Publishers and distributors produce commercial and non-commercial online resources of scientific-educational organizations in the fields of their activity, collections of retrospective free access publications creating by holders eventually or in frames of thematic collections, open access resources. The legislative support for providing the educational process with electronic publications influenced of Russian online resources development that provided the creation of such resources group as electronic library systems. The article shows methods to form the content of electronic library systems, services they provide, access to various categories of users. At present, introducing electronic resources in the process of collections acquisition, and changing requirements for libraries have a huge impact on the activities of publishers and aggregators aimed at changing the principles of collection forming, services extension, tools development of federated search for Russian network resources.

Keywords: electronic library systems, electronic resources, online resources, commercial e-resources, educational e-resources, library collection

Citation: Kozlova E. I. Domestic electronic resources space // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 79–83. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-79-83.

В течение длительного времени российские библиотеки приобретали зарубежные электронные ресурсы. Высокий уровень развития электронной издательской индустрии, разнообразие моделей приобретения ресурсов, возможность интеграции данных в поисковые сервисы библиотеки, активное продвижение издательских продуктов, грантовые и государственные программы поддержки доступа к зарубежным ресурсам, организация библиотечных консорциумов – эти условия обеспечили возможность использования зарубежных источников. На начальном этапе развития отечественных электронных ресурсов удаленного доступа накопленный опыт работы с зарубежными ресурсами не всегда был применим

из-за различий в предлагаемых моделях комплектования, статистических показателях для оценки эффективности использования ресурсов, методах подбора коллекций книг и журналов.

Электронные ресурсы удаленного доступа как объект комплектования

Совокупность российских электронных издательских продуктов, предназначенных для обеспечения пользователей, можно обозначить как *пространство отечественных электронных ресурсов*, развитие которого зависит от экономических условий и мотивации организаций-пользователей и имеет свои особенности,

которые необходимо учитывать при комплектовании фондов. Издателями и агрегаторами создаются коммерческие ресурсы; научными и образовательными организациями создаются некоммерческие ресурсы по направлениям деятельности, фондодержателями формируются событийно или тематически массивы ретроспективных изданий свободного доступа.

Отечественные электронные ресурсы представлены универсальными и тематическими коллекциями изданий, специализированными правовыми и нормативными собраниями документов (правовые базы данных «Гарант», «КонсультантПлюс», базы данных ФИПС и другие), специализированными базами данных (БД) информационных центров (например, реферативные БД ВИНТИ), видовыми коллекциями документов (патентов, стандартов, диссертаций и др.). Значительная часть электронных ресурсов представлена в виде единичных наименований изданий. К таким ресурсам относятся электронные журналы и газеты, имеющие свои сайты в интернете.

Существующий ассортимент информационных продуктов и условия их использования расширяют традиционное взаимодействие поставщика ресурсов и их потребителей на условиях лицензионной подписки и за счет бесплатно предоставляемых ресурсов и сервисов.

Отечественные источники также успешно агрегируются на платформах зарубежных компаний. Так, российскими подписчиками широко используется продукция американской компании East View Information Services, Inc. Это БД советских и российских газет, коллекции периодических изданий по общественным и гуманитарным наукам, издания по естественным наукам и технике.

Условием эффективного комплектования электронными ресурсами является отбор наиболее ценных для пользователей информационных источников, для чего необходимо собирать сведения о них, изучать свойства этих объектов и выбирать благоприятные условия приобретения. Сведения о коллекциях отечественных электронных ресурсов удаленного доступа представлены фрагментарно, распространяются операторами в форме рекламных материалов и ознакомительных презентаций, могут быть собраны на сайтах организаций, использующих эти ресурсы, или объединены в виде ссылок в навигационных системах. Информация о технических характеристиках электронных ресурсов имеет, как правило, рекламный характер, и детализированные сведения можно собрать при наличии тестового доступа к коммерческим ресурсам и путем самостоятельного изучения ресурса для некоммерческих систем.

Массивы нелегитимных ресурсов, размещенные в интернете в бесплатном доступе, не могут рассматриваться как объект комплектования библиотечных фондов, поэтому к одной из первоочередных задач при изучении сетевого ресурса следует отнести оценку его легитимности. Правомерность использования документов в электронных коллекциях может определяться непосредственным указанием применения свободной лицензии; косвенными признаками легитимности являются размещение документов на сайте

юридического лица с полномочиями ведения документных фондов, регистрация отдельного объекта или информационного массива как СМИ. Существуют виды документов, на которые не распространяются ограничения по их публичному использованию.

Характеристики электронных ресурсов удаленного доступа

К наиболее значимым характеристикам электронных ресурсов относятся состав контента, функциональность платформы, формы предоставления доступа к ресурсам или установленные оператором условия его использования, возможные модели комплектования, совместимость с поисковыми средствами организации-пользователя [1].

По форме доступа к электронным ресурсам информационные системы распределяются на следующие группы:

- защищенного просмотра:
 - коммерческие системы, оказывающие услуги на платной основе;
 - некоммерческие системы, требующие регистрации, авторизации.
- системы, предоставляющие неограниченный доступ к своим ресурсам.

Традиционная задача формирования фондов ресурсами удаленного доступа, состоящая в приобретении массивов публикаций, соответствующих целям и задачам библиотечного обслуживания и последующего их сохранения, трансформируется из-за правовых условий использования: приобретаются не сами ресурсы, а права доступа к ним, и правила использования определяются условиями лицензионного соглашения.

Коммерческие системы реализуют две основные схемы продажи контента:

- обеспечение временного или бессрочного доступа к базам данных неограниченного или установленного количества пользователей на основании лицензионного договора;
- предоставление доступа по схеме «pay per view», то есть предоставление поиска во всех базах данных, предпросмотр полученного результата и покупка посредством списания средств.

Приобретение прав доступа для большинства сетевых ресурсов носит временный характер: на период подписки. Эффективность приобретения прав бессрочного доступа, преимущественно на книжные коллекции, требует изучения статистических данных об использовании таких информационных массивов, так как закон старения информации распространяется в равной степени и на электронные издания.

Коммерческий сектор отечественных электронных ресурсов удаленного доступа формируется всеми видами изданий по тематической принадлежности и по целевому назначению и, кроме состава информационных ресурсов, отличается набором сервисов, моделями подписки. Держатели сетевых ресурсов предлагают библиотекам подписку на сформированные базовые или тематические коллекции электронных документов, покнижное (точечное) комплектова-

ние. В случае приобретения уже сформированной коллекции комплектаторами производится оценка всего информационного массива и осуществляется групповой отбор ресурсов. Фактически включенные в электронную коллекцию объекты уже прошли предварительный формальный отбор в соответствии с объявленной оператором тематикой, видом, целевым назначением документа. Групповой отбор электронных документов по коллекционному принципу делает отбор менее строгим, снижает избирательность комплектования, что приводит к наличию в коллекциях изданий, которые могут быть не востребованы в течение всего периода подписки на ресурс. При групповом отборе возникает проблема дублирования изданий в коллекциях различных агрегаторов. Точечное комплектование позволяет избежать дублирования, снижает долю невостребованных изданий, повышает привлекательность коллекции в целом. Следует отметить тенденцию перехода отечественных издателей и агрегаторов на эту модель комплектования.

Распространение сетевых ресурсов осуществляется следующими способами:

- чтение в online-режиме на платформе оператора (издателя, агрегатора);
- выгрузка на компьютеры и мобильные устройства пользователя для чтения в offline-режиме (возможно ограничение срока использования файла).

Лицензионные отечественные ресурсы ориентированы на обслуживание массового потребителя и для обеспечения научной и образовательной деятельности. Сервисы доступа к электронным ресурсам предназначены для физических и юридических лиц. Режимы доступа для этих групп пользователей могут отличаться: индивидуальным пользователям шире предоставляется возможность загрузки файлов на мобильные устройства.

Информационные массивы, созданные отечественными производителями для массового потребителя, включают художественные, общественно-политические, досуговые издания. Для изучения наиболее используемых публичными библиотеками сетевых электронных ресурсов были проанализированы 60 сайтов центральных библиотек субъектов РФ и выявлено, что лидером подписки на отечественные сетевые ресурсы является компания «ЛитРес», которая предлагает широкий ассортимент художественной литературы. Общественно-политическая тематика наиболее востребована библиотеками в русскоязычном ресурсе Polpred.com, в котором собран архив публикаций СМИ за 15 лет.

Электронно-библиотечные системы

На развитие отечественных электронных ресурсов существенное влияние оказала поддержка на законодательном уровне обеспечения учебного процесса электронными публикациями, что отразилось на развитии этого сегмента рынка и сделало электронно-библиотечные системы (ЭБС) наиболее многочисленными ресурсами отечественных производителей. Термин ЭБС относится к группе «национальных» терми-

нов и широко используется на территории РФ как совокупность используемых в образовательном процессе электронных документов, объединенных по тематическим и целевым признакам [4]. Аналогичные собрания документов, формируемые зарубежными производителями, именуются электронными библиотеками, электронными коллекциями, базами данных и предназначены в равной степени для образовательных и научных целей. ЭБС представлены информационными системами научного и образовательного контента, изданиями «серой» литературы, архивами журналов и формируются издательствами или агрегаторами. Издательские ЭБС включают собственную продукцию и, как правило, содержат публикации издательств-партнеров. ЭБС, формируемые агрегаторами, специализируются на распространении контента многих издающих организаций. ЭБС ориентированы на поддержание образовательного процесса и включают в себя дополнительные сервисы для реализации задач, определенных нормативными актами Минобрнауки России. Действовавший до декабря 2014 г. приказ Минобрнауки от 5 сентября 2011 г. № 1953 устанавливал критерии ЭБС и, в свою очередь, обязывал учебные заведения использовать эти системы¹. Отмена этого приказа поставила ЭБС в условия более жесткой конкуренции, что привело к изменению подходов к формированию коллекций, расширению моделей подписки, развитию сервисов².

Электронно-библиотечные системы предоставляют специализированные виды сервисов для обеспечения образовательного процесса:

- мобильные приложения для подготовки учебных материалов;
- интеграцию каталога ЭБС с электронной информационно-образовательной средой вуза;
- размещение профильной учебной литературы вуза и включение в ЭБС публикаций конкретного вуза;
- создание межвузовских коллекций;
- предоставление адаптивных технологий для инклюзивного образования.

Сервисы должны рассматриваться и сравниваться между собой при оценке ЭБС в процессе формирования библиотечных фондов. Библиотеки учебных заведений, оплачивая подключение к необходимым ресурсам ЭБС, получают право неограниченного доступа для пользователей к выбранным ресурсам в любое

¹ Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) от 5 сентября 2011 г. № 1953 г. Москва «Об утверждении лицензионных нормативов к наличию у лицензиата учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов и средств обеспечения образовательного процесса по реализуемым в соответствии с лицензией на осуществление образовательной деятельности образовательным программам высшего профессионального образования». URL: <https://rg.ru/2011/11/18/rosobrnadzor-dok.html> (дата обращения: 16.03.2017).

² Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) от 09.09.2014 № 1455 «О признании утратившими силу приказов Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170085/ (дата обращения: 16.03.2017).

время и из любого места через информационно-телекоммуникационные сети; публичным библиотекам обычно предоставляется право доступа только в помещении библиотеки, что снижает количество обращений к ресурсу.

Конкурентная среда и формирование требований к качеству электронно-библиотечных систем ограничили количество действующих систем. В настоящее время свои сервисы предлагают не более 15 ЭБС, включая ресурсы, содержащие художественную и общественно-политическую литературу. Анализ сайтов 60 центральных библиотек субъектов Российской Федерации показал, что лидерами по количеству подписок на электронно-библиотечные системы стали ЭБС «Лань», электронная библиотека GrebennikOn, ЭБС IPRbooks, ЭБС Znanium.com.

С одной стороны, большинство отечественных коммерческих ресурсов именуются ЭБС, с другой стороны, ЭБС также создаются непосредственно вузами и включают издания, соответствующие требованиям конкретных образовательных программ и специальностей. Функционирование ЭБС обеспечивается тремя основными моделями [3]:

1. Оформлением подписки на ЭБС у издателей или агрегаторов. Как правило, с прекращением подписки прекращается и доступ к документам или сохраняется доступ к архивным выпускам.

2. Созданием собственной ЭБС в вузе, отвечающей как требованиям нормативных документов, так и собственным потребностям вуза. Такая ЭБС размещена на сервере вуза, вопросы, связанные с использованием и хранением контента ЭБС, находятся в сфере ответственности вуза.

3. Созданием межвузовских (корпоративных) библиотек, дающих возможность межвузовского обмена контентом. Каждый из участников, выкладывая свою коллекцию, получает доступ к коллекциям вузов-партнеров. Затраты, связанные с разработкой технологии ведения ЭБС, обеспечением технической базой и поддержанием системы, также разделяются между участниками.

Критериями оценки выбора электронно-библиотечной системы являются ценовая политика поставщика, включая предлагаемые модели подписки, качество ассортимента издательской продукции, сервисы платформы (удобство администрирования, удобство интерфейса, наличие версий для мобильных устройств, возможность использования метаданных для включения в поисковый аппарат библиотеки). Возможность включения электронного ресурса в поисковый аппарат библиотеки является существенной характеристикой его качества. Низкий охват отечественных электронных ресурсов в зарубежных поисковых сервисах типа «Дискавери» снижает эффективность их использования в библиотеках. Восполнение этого пробела осуществляется поисковыми сервисами «Библиопоиск» (компания «Радуга-Лик») и сервисом Znanium Discovery (группа компаний «ИНФРА-М»), ориентированными в первую очередь на российских производителей.

Российским образовательным сообществом разработан национальный стандарт ГОСТ Р 57723-2017 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Системы электронно-библиотечные. Общие положения», в котором даны характеристики электронно-библиотечных систем, рекомендации по составу и функциональности, технологии формирования, использованию, оценке качества [5]. Документ окажет существенную методическую поддержку при комплектовании библиотечных фондов.

Некоммерческие электронные ресурсы

Некоммерческие электронные ресурсы, формируемые библиотеками, научными и образовательными организациями по направлениям деятельности, кроме ЭБС вузов, представлены электронными библиотеками, отдельными изданиями, например электронными журналами в составе сайтов организаций или самостоятельно оформленными сетевыми изданиями. Доступ к таким ресурсам осуществляется в ограниченном режиме, например, для пользователей организации или на условиях регистрации.

Заметным сегментом российского информационного пространства становятся массивы ретроспективных изданий свободного доступа. Они включают публикации после окончания срока запрета, установленного журналом, с момента публикации до размещения в открытом доступе (эмбарго), издания, которые не охраняются законом об авторском праве по истечении срока его действия [2]. Такие массивы формируются библиотеками или иными организациями, а также физическими лицами как самостоятельные ресурсы, могут входить в состав коммерческого ресурса или некоммерческого ресурса ограниченного доступа. Электронные ресурсы, на которые оформлена подписка, или свободные ресурсы, отобранные в соответствии с профилем комплектования, предоставляются в доступ пользователям через ссылки на сайте библиотеки.

Заключение

Развитие российского пространства электронных ресурсов происходило под влиянием законодательно определенных требований к обеспечению образовательного процесса, что обусловило формирование коллекций и разработку типовых сервисов. В настоящее время наблюдается активизация деятельности издателей и агрегаторов по изменению принципов создания коллекций и происходит ориентация на потребности пользователей, в том числе библиотеки. Спрос формирует предложение, предложение влияет на объемы и способы приобретения. Статус ресурса, подготовленность к взаимодействию со стандартными программно-технологическими комплексами библиотек, лицензионные условия использования являются его обязательными характеристиками, влияющими на востребованность потенциальными заказчиками.

Список литературы

1. Ключевые проблемы развития коллекций электронных ресурсов : руководство для библиотек / Ш. Джонсон, О. Г. Эвенсен, Д. Гельфанд [и др.]. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2012. 51 с.
2. Козлова Е. И. Электронные ресурсы удаленного доступа и комплектование библиотечного фонда // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 269–276.
3. Костюк К. Н. «Система ухудшающего отбора» и оптимизация электронной подписки // Научная периодика: проблемы и решения. 2014. Т. 4, № 4. С. 41–48.
4. Михайленко И. В. Электронно-библиотечная система: перевод понятия на «библиотечный» английский // Научные и технические библиотеки. 2013. № 12. С. 60–67.
5. ГОСТ Р 57723-2017. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Системы электронно-библиотечные. Общие положения. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=218728> (дата обращения: 28.09.2017).

References

1. Johnson S., Evensen O. G., Gelfand J. [et al.] *Kliuchevye problemy razvitiia kollektzii elektronnykh resursov* [Key issues for e-resource collection development: a guide for libraries]. Saint Petersburg, 2012. 51 p. (In Russ.).
2. Kozlova E. I. Online electronic resources and acquisition of library collection. *Bibliotekovedenie*, 2016, 65 (3), 269–276. (In Russ.).
3. Kostyuk K. N. «Adverse selection system» and optimization of electronic subscription. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya*, 2014, 4 (4), 41–48. (In Russ.).
4. Mikhailenko I. V. An electronic-library system: translation of the definition into «library» English. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2013, 12, 60–67. (In Russ.).
5. GOST R 57723-2017. *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii. Sistemy elektronno-bibliotchnye. Obshchie polozheniya* [National standard R 57723-2017. Information-communication technologies in education. Electronic-library systems. General positions]. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=218728> (accessed 28.09.2017). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 29.09.2017 г.

Сведения от автора: Козлова Елена Игоревна – кандидат педагогических наук, доцент

УДК 023.5:371.398
ББК 78.3р+74.04(2Рос)
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-84-88

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

© Т. А. Капустина, Н. А. Туракина, 2017

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Белгород, Россия; e-mail: tk1987tata@yandex.ru

В статье рассматривается роль методической службы в системе профессионального дополнительного образования библиотечных специалистов. В этой связи проведен анализ состояния и тенденций развития системы повышения квалификации в Белгородской области, выделены основные инновационные формы обучения специалистов. В статье показано, что использование этих форм способствует становлению эффективной и результативной системы дополнительного профессионального развития библиотечных специалистов.

Ключевые слова: библиотека, библиотечные кадры, повышение квалификации, методическая служба

Для цитирования: Капустина Т. А., Туракина Н. А. Профессиональное дополнительное образование библиотечных специалистов в пространстве региона // Библиосфера. 2017. № 4. С. 84–88. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-84-88.

Professional further education of librarians in the regional space

T. A. Kapustina, N. A. Turanina

Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia; e-mail: tk1987tata@yandex.ru

The successful implementation of tasks facing libraries requires constant improvement of library professionals' skills. Therefore, the most important directions of library activities is concerning about the library staff professional growth.

The article indicates a high interest of researchers to training and retraining library staff according to reference analysis; contains theses on current status and tendencies of developing the additional professional education regional system of librarians in frames of monitoring specialists professional preferences of Belgorod libraries; shows the most effective and successful examples of implementing innovative forms of education; elaborates priorities of the modern system of additional professional development of library professionals.

Keywords: library, library staff, advanced training, methodological support

Citation: Kapustina T. A., Turanina N. A. Professional further education of librarians in the regional space // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 84–88. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-84-88.

Изменение информационного пространства, перестройка всех сторон общественной жизни, процессов развития информационных технологий существенно влияют на требования к библиотечным кадрам: растет потребность в библиотекарях, умеющих ориентироваться в меняющейся обстановке, владеющих новыми информационными технологиями, обладающих высокой культурой и широким кругозором, стремящихся овладеть новыми знаниями. В сложившихся условиях постепенно формируется как профессиональное сознание библиотечного специалиста в целом, так и понимание содержания своей профессии. Чтобы добиться признания в обществе, библиотекарям необходимо кардинально переосмыслить назначение и особенности деятельности. Поэтому в профессиональной литературе на первый план выходят дискуссии, посвященные социальным аспектам библиотечной профессии, активно обсуждаются ее имидж и социальный статус, выдвигаются квалификационные требования к профессии, соответствующие новой общественной ситуации. Повы-

шение квалификации и переподготовка библиотечных специалистов, профессиональная адаптация молодых библиотекарей как сложный социально-психологический процесс также подлежат обсуждению.

Обзор публикаций показал, что сущность и проблемы подготовки и переподготовки библиотечных специалистов находятся в сфере постоянного внимания библиотечного сообщества. В результате ретроспективного анализа выявленных публикаций их можно условно разделить на несколько групп.

Первую группу представляют публикации ученых, и в начале XX в., и сейчас занимающих ключевые позиции в области библиотекосведения: Любовь Борисовна Хавкина, известный теоретик и организатор библиотечного дела, библиотекосведения и библиографосведения; Юрий Владимирович Григорьев, советский книговед и библиотекосвед, профессор, автор более 200 научных работ; Николай Семенович Карташов, теоретик и практик, автор более 200 публикаций по проблемам библиотечного дела в России; Юрий Николаевич Столяров, советский и российский

ученый, специалист в области библиотековедения, документоведения, книговедения и информационных технологий.

Л. Б. Хавкина в 1904 г. стала организатором и автором первого в стране проекта библиотечного образования, создания первых учебных пособий по библиотековедению, открытия первых библиотечных курсов в 1913 г.

Ю. Н. Столяров также внес существенный вклад в развитие библиотечного образования и подготовку специалистов в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Именно он стал основоположником курсов «Библиотечный фонд», «Документоведение», а также общетеоретической части единой научной специальности «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». Юрий Николаевич и сегодня является членом редколлегий и редакционных советов многих профессиональных библиотечных периодических изданий, членом экспертного совета Высшей аттестационной комиссии, а также советов по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальности «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение».

Еще одним теоретиком, педагогом и практиком в области библиотековедения и библиотечного образования является Н. С. Карташов. Именно он стал создателем новой концепции учебников для высших учебных заведений в сфере культуры. Учебники «Работа с читателями», «Библиотечное обслуживание», «Библиотековедение. Общий курс», «Общее библиотековедение», «Сравнительное библиотековедение» неоднократно переиздавались в России и за рубежом.

Все перечисленные ученые являются преемниками Ю. В. Григорьева, советского книговеда и библиотековеда. С его именем связано развитие и становление не только библиотековедения, но и высшего профессионального библиотечного образования в России. Он опубликовал ряд трудов по этой проблеме, создал целую школу учеников и последователей, а составленный им курс для высших учебных заведений «Библиотечные фонды» и в настоящее время является базой научной дисциплины.

Ко второй группе исследователей-библиотековедов относятся Клара Леонардовна Воронько, Людмила Васильевна Казанцева, которые первыми в 60–70-е гг. XX в. изучили процессы становления среднего профессионального и высшего профессионального библиотечного образования.

К третьей группе библиотековедов, посвятивших свои исследования профессиональному библиотечному образованию, основанному на формировании образа библиотекаря, активно включенного в социально-преобразовательные процессы библиотечного дела, относятся такие видные ученые, как Наталья Ивановна Гендина, Андрей Игоревич Каптерев, Аркадий Васильевич Соколов, Владимир Иванович Терешин, Ада Семеновна Чачко и др.

К примеру, А. И. Каптерев говорит о том, что основной тенденцией, определяющей будущую деятельность библиотечного специалиста, является профессионализация как важный элемент непрерывного многоуровневого образовательного процесса. Капте-

рев выдвигает в качестве одной из важных проблем усиления преемственности среднего и высшего библиотечного образования [6]. А. В. Соколов в своих исследованиях обращает особое внимание на содержание образования, которое, по его мнению, должно быть двухуровневым. Этот подход разделяют ученые И. А. Ивашова и Н. И. Гендина. В монографии А. С. Чачко проанализированы специфика и требования к профессиональной деятельности библиотекарей, составлены рекомендации по повышению квалификации библиотечных кадров, введению в профессию молодых библиотечных специалистов [11].

К четвертой группе исследователей относятся библиотековеды, посвятившие свои труды проблемам регионального профессионального образования. История становления и развития профессионального образования в национальных регионах рассматривается в работах Л. И. Аттаевой (Кабардино-Балкария), М. А. Василенко (Адыгея), З. Р. Валеевой (Татарстан), Н. В. Горюнова (Мордовия), К. Г. Авгонова (Таджикистан) [3].

В конце 90-х гг. XX в. в профессиональном библиотечном образовании все более последовательно и развернуто изучается проблема развития систем образования в регионах. Наиболее серьезный вклад в разработку регионального профессионального образования внесли П. Ф. Анисимов, Е. Б. Артемьева [2], Р. З. Богоудинова, С. Д. Бородин, Ю. В. Буслаева [3], Т. А. Жданова [5], О. Н. Морев, [8], И. Л. Наумченко.

Ю. В. Буслаева, основываясь на архивных документах, приводит исторические факты, подтверждающие возможность развития библиотечного образования в условиях, существовавших в Центральной России до октября 1917 г., исследует процесс становления первых специальных образовательных учреждений и дает краткую характеристику начального периода библиотечного образования [3].

В работах О. Н. Моревой и С. Д. Бородинной обоснована значимость формирования библиотечных образовательных систем в регионах, хотя их подходы к разработке концепции библиотечного образования в регионах существенно отличаются. Перспективу библиотечного образования О. И. Морев связывает с необходимостью специалистов с региональной точки зрения. Главная идея ее теории заключается в рациональной организации производства кадров и, в связи с этим, использовании различных методик по определению потребности региональных библиотек в кадрах. В исследовании С. Д. Бородинной обоснована комплексность регионального компонента, включающая содержание и организационную структуру [8].

Практическому аспекту процесса повышения квалификации кадров, развития системы непрерывного библиотечного образования в Сибири и на Дальнем Востоке посвящены публикации Т. А. Ждановой [5]. Деятельность ГПНТБ СО РАН в системе повышения квалификации, а также результаты изучения вопросов развития библиотечных кадров в Сибирско-Дальневосточном регионе отражены и в публикациях Е. Б. Артемьевой [2].

Ю. Б. Авраева и Э. С. Очинова рассматривают профессиональное образование каждой из категорий

библиотечных кадров: руководителей, молодых библиотечных специалистов, работников методических служб как важной составляющей инновационной деятельности [1]. Теоретические идеи, посвященные построению модели обучения библиотечных специалистов, в частности специалистов методической службы, изложены авторами в научно-методическом пособии «Методист библиотеки: формула успеха» и основаны на целом ряде исследований, проведенных в Бурятии и Иркутской области.

Особое значение для осмысления роли методических служб библиотеки в профессиональном образовательном процессе имеют научные публикации А. Н. Ванеева. По мнению автора, именно методическая деятельность улучшит процесс руководства библиотечным делом, а следовательно, и процесс обучения библиотечных специалистов [4].

Э. Р. Сукиасян детально рассматривает область библиотечного образования с позиции отечественного и зарубежного опыта. Автор предлагает несколько вариантов повышения профессионального уровня библиотекарей на основе программно-ориентированного профессионального самообразования, то есть с использованием квалифицированно составленных программ и пособий [9].

Анализ профильных публикаций позволяет констатировать, что вопросы формирования и развития профессионального библиотечного образования рассматривались многими авторами в контексте разноаспектных проблем в этой области. В целом теоретические и практические проблемы профессионального библиотечного образования обсуждаются также в работах М. Я. Дворкиной, Ю. Н. Дрешер, С. А. Езовой, Н. И. Колковой, С. Г. Матлиной, И. Г. Моргенштерна, Э. Р. Сукиасяна [9], В. И. Терешина, Е. М. Ястребовой. В своих исследованиях библиотековеды рассматривают взаимосвязи и взаимодействия традиционных и инновационных образовательных подходов в системе профессионального библиотечного образования, обосновывают активные диалоговые методы обучения и переподготовки библиотечных кадров, направленные на изменения уже сложившейся системы профессионального библиотечного образования.

Вместе с тем профессиональная подготовка кадров практически с самого начала формирования системы библиотечного образования признается исследователями как одна из важнейших проблем в библиотековедении. Авторы сходятся в том, что основными принципами профессионального дополнительного библиотечного образования являются:

- **всеобщность** (обучение проходят практически все библиотечные специалисты, вне зависимости от образования, должности, стажа);
- **непрерывность** (в процессе обучения некоторые мероприятия систематически повторяются, тем самым обеспечивают закрепление материала и способствуют постоянному росту профессионального мастерства);
- **дифференциация обучения** (обучение специалистов проходит в зависимости от типа, принадлежности или специализации библиотек);
- **многообразие форм и методов обучения**.

Проведенный мониторинг состояния и тенденций развития системы дополнительного профессионального образования библиотечных специалистов региона показал, что в Белгородской области функционирует единая система поддержки муниципальных библиотек, включающая в себя областные методические центры (Белгородская государственная универсальная научная библиотека, Государственная детская библиотека А. Лиханова, специальная библиотека для слепых имени В. Я. Ерошенко), методические службы центральных муниципальных общедоступных библиотек. Также в результате мониторинга нами было выявлено, что программа дополнительного профессионального образования библиотечных специалистов Белгородской области была организована для следующих категорий и групп:

- 1 уровень «Современный руководитель» – обучение проводилось среди заведующих библиотеками, руководителей структурных подразделений библиотек;
- 2 уровень «Библиотекарь-практик» – для специалистов с опытом работы в библиотеке более 3-х лет;
- 3 уровень «Начинающий библиотекарь» – для сотрудников с опытом работы в библиотеке менее 3-х лет, не имеющих профильного образования [10].

Программа обучения каждого уровня выстраивалась с учетом степени профессиональных знаний и готовности библиотекарей к восприятию новых знаний, а инновационными формами обучения являлись интерактивные лекции, мастер-классы, творческие лаборатории, семинары-тренинги и практикумы в формате «биржи», сюжетно-ролевые и деловые игры. Среди многообразия обучающих мероприятий приведем несколько наиболее удачных нестандартных примеров методических решений.

В рамках проектно-деловой игры «Возможности и риски библиотечных проектов» специалисты сельских библиотек обучались основам системного мышления, навыкам коллективной мыслительной и практической работы, индивидуального и совместного принятия решений, сотрудничества, развитию коммуникабельности; изучали технологии проектирования. Следует отметить, что две разработанные специалистами сельских библиотек проектные идеи были поданы на областной конкурс гражданских инициатив в номинации «Культура» и вошли в десятку лучших.

Обучающие мероприятия по разработке и защите авторских программ и проектов чтения были объединены в интеллект-релиз, состоящий из нескольких форм обучения и включающий мастер-класс, методический день, библиовизит, профессиональный брифинг.

Такие формы, как урок-подсказка, День обмена профессиональными инновациями, слайд-лекция, методическая мастерская, День творческого плана – объединили в себе профессиональную учебу и мероприятия по формированию привлекательного имиджа библиотеки [7].

В профессиональном развитии библиотечных специалистов региона необходимо отметить важную роль конкурсов. Проведение конкурсов дает возможность проявить нереализованные профессионально-личностные возможности, привлечь внимание органов

самоуправления и общественности, высказать свою точку зрения в рамках обсуждаемой проблемы, поднять престиж профессии в целом и библиотеки в частности. Крупнейшим в Белгородской области является профессиональный конкурс среди специалистов муниципальных библиотек «Лучший библиотекарь Белгородчины». Помимо защиты проектов конкурсанты активно участвуют в тестировании на выявление креативности, проводят обзоры книг, демонстрируют кругозор, проходят испытания на определение ораторских способностей.

Сотрудниками методических служб было отмечено: для того чтобы выявить эффективность проводимых в рамках системы повышения квалификации мероприятий, необходима обратная связь, которая позволяет не только определить качество проводимых обучающих занятий, но и образовательные потребности специалистов. К примеру, после каждого обучающего семинара специалистам предлагается ответить на вопросы:

- «Есть ли у Вас замечания и предложения по обучающему мероприятию?»;
- «Какую тему Вы бы хотели обсудить на следующей встрече?»;
- «Что Вы используете в своей работе из услышанного на занятии?».

Анализ ответов участников семинара показал, что активное использование инновационных форм обу-

чения способствует выработке приоритетов современной системы дополнительного профессионального развития библиотечных специалистов:

- обучение специалистов как обязательная составляющая инновационной политики библиотеки;
- содержание образовательных программ, представляющие изменения во внешней и внутренней библиотечной среде;
- активизация процесса обучения на основе перехода от пассивных (лекционных) форм к активным (тренинги, деловые игры, мастер-классы);
- использование командно-групповых обучающих методик и одновременное развитие индивидуального потенциала каждого сотрудника;
- акцент на самообразование и саморазвитие;
- обратная связь;
- регулярное проведение оценки эффективности обучающих программ и мероприятий.

Таким образом, на обучающих занятиях системы повышения квалификации прежде всего обсуждаются вопросы внедрения новых форм и методов в процесс обслуживания читателей: основы программно-целевого планирования, расширения спектра библиотечных услуг; использование новых информационных технологий в работе с библиотечными пользователями. А также совершенствуется и развивается деятельность методических служб библиотек Белгородской области в данном направлении.

Список источников

1. Авраева Ю. Б., Очирова Э. С. Библиотеки – методические центры: инициаторы профессионального развития : науч.-практ. пособие. Москва : Литера, 2009. 96 с.
2. Артемьева Е. Б. Роль Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в развитии региональной системы дополнительного профессионального образования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 3. С. 17–21.
3. Буслаева Ю. В. Начало библиотечного образования в России (XIX–30-е гг. XX века) // Библиотековедение. 2010. № 2. С. 118–121.
4. Ванев А. Н. Методическое обеспечение библиотечной деятельности : учеб. пособие. Москва : Профиздат, 2002. 140 с.
5. Жданова Т. А. Организация системы непрерывного образования библиотечных работников Сибири и Дальнего Востока. Практический аспект // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. Новосибирск, 1996. С. 130–141.
6. Каптерев А. И. Подход к непрерывному библиотечному образованию в СССР и США // Научные и технические библиотеки. 2001. № 6. С. 32.
7. Капустина С. Профессионализм: шаг за шагом к успеху // Библиотека. 2012. № 9. С. 45–49.
8. Морева О. Н. Актуализация профессиональных знаний библиотечных специалистов: сотрудничество вузов и библиотек // Молодые в библиотечном деле. 2011. № 3/4. С. 65–69.
9. Сукиасян Э. Р. Библиотечная профессия и кадровый менеджмент : избр. статьи. Санкт-Петербург : Профессия, 2011. 430 с.
10. Туралина Н. А., Капустина Т. А. Вербальное общение в библиотечно-информационной сфере: особенности и подго-

товка кадров // Среднее профессиональное образование. 2014. № 8. С. 22–23.

11. Чачко А. С. Библиотечный специалист: особенности труда и профессионализации. Киев, 1986. 192 с.

References

1. Abreva Yu. B., Ochirova E. S. *Biblioteki – metodicheskie tsentry: initsiatory professional'nogo razvitiya : nauch.-prakt. posobie* [Library resource centers: the initiators of professional development: a sci.-practic. guide]. Moscow, Litera, 2009. 96 p. (In Russ.).
2. Artemeva E. B. The role of State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in the development of regional system of additional professional education. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, 2011, 3, 17–21. (In Russ.).
3. Buslaeva Y. V. Beginning of library education in Russia (XIX century – 1930-s). *Bibliotekovedenie*, 2010, 2, 118–121. (In Russ.).
4. Vanev A. N. *Metodicheskoe obespechenie bibliotечноi deyatel'nosti : ucheb. posobie* [Methodological support of library activities : a textbook]. Moscow, Profizdat, 2002. 140 p. (In Russ.).
5. Zhdanova T. A. Organizing the system of continuous education of library workers in Siberia and the Far East: a practical aspect. *Regional'nye bibliotечnye sistemy: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy*. Novosibirsk, 1996, 130–141. (In Russ.).
6. Kapterev A. I. An approach to continuing library education in the USSR and the USA. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2001, 6, 32. (In Russ.).
7. Kapustina S. Professionalism: step by step to success. *Biblioteka*, 2012, 9, 45–49. (In Russ.).

8. Moreva O. N. Updating the professional knowledge of librarians: universities and libraries cooperation. *Molodye v biblioteknom dele*, 2011, 3/4, 65–69. (In Russ.).
9. Sukiasyan E. R. *Bibliotekhnaya professiya i kadrovyi menedzhment : izbrannye stat'i* [Library profession and staff management : selected papers]. Saint Petersburg, Profession, 2011. 430 p. (In Russ.).
10. Turanina, N. A. Kapustina T. A. Verbal communication in library and information sciences: characteristics and training. *Srednee professional'noe obrazovanie*, 2014, 8, 22–23. (In Russ.).
11. Chachko A. S. *Biblioteknyi spetsialist: osobennosti truda i professionalizatsii* [Library specialist: characteristics of labour and professionalization]. Kiev, 1986. 192 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 11.09.2017 г.

Сведения об авторах: Капустина Татьяна Александровна – аспирант кафедры издательского дела и библиотековедения, факультета социально-культурной и информационно-библиотечной деятельности,
Туралина Неонила Альфредовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой издательского дела и библиотековедения факультета социально-культурной и информационно-библиотечной деятельности

Готовятся к изданию

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Описание рукописных Торжественников собрания академика М. Н. Тихомирова из фонда ОРКиР ГПНТБ СО РАН. Вып. 1. Минейные Торжественники / авт.-сост. Г. А. Лончакова ; науч. ред. А. Ю. Бородихин. – Новосибирск, 2017. – 302 с. – (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

ISBN 978-5-94560-296-0.

Первый выпуск Каталога включает научное описание хранящихся в фонде отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН рукописных минейных Торжественников из собрания академика М. Н. Тихомирова. Это четыре рукописи первой половины XVII – конца XVIII в. Каталог снабжен указателем названий и начал произведений (incipit-арием). В приложении публикуется Похвальное слово преподобному Савватию Соловецкому, прежде не учтенное в научной литературе.

Каталог предназначен специалистам в области полевой и камеральной археографии, истории русской книги и древнерусской литературы.

УКАЗАТЕЛИ

Библиотечное дело и библиография в Сибири и на Дальнем Востоке : библиогр. указ. (публикации 1994–2004 гг.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост.: Л. А. Мандригина, В. А. Быструшкина, Н. А. Балуткина. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – 428 с.

ISBN 978-594560-304-2

Библиографический указатель включает около 5000 названий книг, авторефератов диссертаций, статей из журналов и сборников, материалов конференций по вопросам библиотечного дела и библиографии в сибирском и дальневосточном регионах. Расположение документов систематическое. Вспомогательные указатели: именной, географический, организаций. Указатель сформирован на основе одноименной базы данных (<http://www.spsl.nsc.ru>).

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru
Тел.: (383) 266-21-33, 266-17-98.

УДК 026.072:271.22(470.319)(091)
ББК 78.33+86.372.24-3
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-89-95

СОСТАВ ФОНДА ПРИХОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТЕМАТИКИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЧТЕНИЙ ДЛЯ НАРОДА В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1887–1890)

© Н. А. Степанова, 2017

*Орловский государственный институт культуры,
Орел, Россия; e-mail: ni-stepano@yandex.ru*

На основании ранее не публиковавшихся архивных документов анализируются тематика духовно-нравственных чтений в Орловской губернии в конце XIX в. и особенности их организации. Автор делает предположение о том, что для проведения чтений использовались издания из фондов приходских библиотек, что позволяет воссоздать состав фонда библиотеки прихода.

Ключевые слова: история библиотечного дела, православные библиотеки, состав библиотечного фонда, духовно-нравственные чтения, просветительская деятельность Русской Церкви, Орловская губерния

Для цитирования: Степанова Н. А. Состав фонда приходской библиотеки как отражение тематики духовно-нравственных чтений для народа в Орловской губернии (1887–1890) // Библиосфера. 2017. № 4. С. 89–95. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-89-95.

The parish library collection composition reflecting subjects of spiritually-moral people readings in Orel province (1887–1890)

N. A. Stepanova

Orel State Institute of Culture, Orel, Russia; e-mail: ni-stepano@yandex.ru

The Russian Church parish libraries of the late XIX century were centers of population spiritual education through carrying on moral-spiritual people readings. It requires that the libraries obtained well-stocked collections. The article describes a set of documents to regulate the collection composition: St. Synod decrees, School Board orders, parochial schools' rules.

Based on previously unpublished archival documents the paper examines spiritual-moral reading subjects in Orel province in the late XIX century and their organization features, in particular, lecturers, events place and time, reading programs. The author assumes that editions of the parish library collections have been used to prepare readings, and reconstructs the parish library stocks composition. It includes a thematic, linguistic and geographical range, species and typological aspects, chronological depth and the reader's purpose.

The revealed facts make it possible to fill gaps in the church librarianship history.

Keywords: librarianship history, Orthodox library, library collection composition, spiritual-moral reading, Russian Church educational activities, Orel province

Citation: Stepanova N. A. The parish library collection composition reflecting subjects of spiritually-moral people readings in Orel province (1887–1890) // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 89–95. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-89-95.

Россия всегда была и остается полиэтническим и многоконфессиональным государством, тем не менее православная религия стала доминирующим фактором, повлиявшим на процесс формирования русского менталитета и уникальности культурно-исторического облика нашей страны. Одним из институтов Русской Церкви, внесших большой вклад в развитие духовности и нравственности народа, стали православные библиотеки, а точнее эффективное использование их фондов. В рамках статьи мы исследуем тематику духовно-нравственных чтений для народа, которые были одной из популярных форм просветительской деятельности библиотек духовного ведомства, с целью воссоздания состава фонда приходской библиотеки.

При Александре III деятельность православных библиотек приобретает новые черты и направления.

Это было связано с конфессиональной политикой обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, направленной на активизацию работы миссионеров, увеличение числа церковных периодических изданий и тиражей духовной литературы, создание церковных братств, устройства библиотек, организации церковной благотворительности, проведение церковных бесед и торжеств. По его инициативе увеличилось число церковно-приходских школ, находящихся в ведении Св. Синода, расширилось количество приходов, возросла численность духовенства и, как следствие, появлялось больше библиотек, а просветительские мероприятия охватывали все больше людей [4].

В конце XIX – начале XX в. Русская Церковь оказалась в кризисном состоянии, что было обусловлено экономическим неравенством, политическим

положением, социальными связями и правовыми отношениями в государстве. Церковная деятельность также нуждалась в реформировании: возникла необходимость в преодолении разобщенности в среде духовенства, появившейся вследствие внутрицерковного размежевания и старообрядческого раскола.

В начале XIX в. Св. Синод предписал при всех церквях иметь библиотеки, и к 1868 г. насчитывалось 10 780 приходских библиотек, в 1891 г. – 20 610, к концу XIX в. – 26 683 православные библиотеки при церковно-приходских школах, в 1914 г. – 31 828 приходских библиотек. По отчету 1910 г. число библиотек составляло 31 653 (6 епархиальных, 10 257 при церквях, 1399 благотворительных). Общее количество библиотек духовного ведомства за 1868–1914 гг. увеличилось почти в три раза [6]. Выявленный рост числа храмов, школ и количества православного населения свидетельствует о повышении внимания государства к Ведомству православного исповедания, а также об увеличении потребности населения не только в духовно-нравственном, но и культурном просвещении.

Функционирование библиотек определялось целями и задачами Русской Церкви в области не только духовно-просветительской, но и культурно-просветительской, что находило свое выражение в стремлении осуществлять духовную и культурную миссии. Однако их деятельность корректировалась государством, нередко объединяла прямые и косвенные направления, например распространение православного вероучения с пропагандой самодержавной парадигмы. При недовольстве действиями власти снижался интерес к библиотечным просветительским мероприятиям.

Разные виды библиотек выполняли различные функции. Так, приходские, благотворительные, епархиальные библиотеки способствовали сохранению и трансляции культурных форм деятельности среди населения. Монастырские, приходские и учебные – сыграли огромную роль в сохранении духовного наследия российского общества.

Особое значение придавалось устройству школьных библиотек, основными функциями которых были просветительская и культовая. Это было связано с увеличением числа церковных школ для народа. Впоследствии их вытеснили государственные и земские школы, так как их фонды были лучше обеспечены книгами.

Библиотеки начальных образовательных учреждений духовного ведомства создавались в соответствии с целями образовательной политики государства, а также развития православной нравственности и гражданственности, но при этом оказывали образовательное воздействие на читателей-учащихся и выполняли культурно-воспитательную функцию. Отличительной особенностью библиотек при церковно-приходских школах была доступность и бесплатность пользования книгами для учащихся и крестьян. Однако проблемы комплектования, связанные с распространением и доставкой книг в школьные библиотеки, отсутствием специального финансирования со стороны прихода, вели к снижению эффективности их культурно-просветительской деятельности.

Состав фондов библиотек Ведомства православного исповедания характеризовался наличием не только богослужебной и духовно-нравственной литературы, но и исторических, языковедческих, философских, педагогических, психологических, естественнонаучных и справочных изданий. Так, 38,2% фонда фундаментальной библиотеки Орловской духовной семинарии, 68,4% ученической библиотеки семинарии, 14,1% библиотеки Орловского Петропавловского братства – составляла литература нерелигиозного содержания [4].

Согласно циркулярному указу Св. Синода от 1867 г. церковным библиотекам был рекомендован для комплектования список духовных книг митр. Филарета Московского, который определял «ядро» фонда:

Отделение 1.

1. Библия.
2. Новый Завет.
3. Писания св. Василия Великого.
4. Беседы св. Иоанна Златоуста.
5. Беседы св. Ефрема Сирина.
6. Поучения св. Кирилла Иерусалимского.
7. Православный катехизис.
8. Писания св. Тихона Воронежского.
9. Беседы к старообрядцам.

Отделение 2.

10. Послания св. Игнатия Богоносца.
11. Писания св. Григория Назианзина.
12. Слова Макария.
13. Писания аввы Дорофея.
14. Богословие св. Иоанна Дамаскина.
15. Толкование Евангелия Феофилакта Болгарского.
16. Жития святых.
17. Пролог.
18. Писания св. Димитрия Ростовского.
19. История Церкви митрополита Григория.
20. О должностях приходских пресвитеров.
21. История Церкви.
22. Книга правил св. Апостол.
23. О служении и чиноположении Православной Греко-Российской Церкви.

Отделение 3.

24. Беседы Иннокентия Камчатского.
25. Новая скрижаль.
26. Богослужебные каноны на греческом языке с славянским и русским переводом.
27. История Русской Церкви митр. Филарета Черниговского.
28. Жизнеописания святых Русской Церкви А. Н. Муравьева.

Также циркуляр предписывал раздать вышеуказанные книги по всем приходским библиотекам, так как «учреждение церковной библиотеки относится и к пользе прихожан, потому что из Отеческих книг могут быть читаемы поучения в церкви, и некоторые книги, например, житие Святых, прихожане могут читать или слушать чтение оных в домах членов причта в праздничные дни» [2].

В 80–90-е гг. XIX в. в результате активной политики обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева начинает складываться и развиваться система приходских библиотек, целью деятельности которых

было удовлетворение религиозных и образовательных потребностей прихожан и учащихся церковно-приходских школ.

Правила о церковно-приходских школах (1884 г.) предписывали перечень необходимых предметов для преподавания: «1) Закон Божий, а именно: а) изучение молитв, б) священная история и объяснение богослужения, в) краткий катехизис; 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальные арифметические сведения; 5) начальные сведения из истории церкви и отечества» [2].

Соответственно, рекомендовалось учебный процесс «производить по руководствам, учебным пособиям и вообще книгам, указанным Св. Синодом. При названных школах, по мере средств, составляются учительские и ученические библиотеки» [2].

Фонды приходских библиотек комплектовались в соответствии с указаниями Училищного совета Св. Синода, который был образован в 1885 г. В Совет поступала литература для рецензирования, на основании этого выносилось решение о рекомендации книг для приходских библиотек. Решение Совета, после одобрения обер-прокурора Св. Синода, фиксировалось в журналах (протоколах) заседаний в подобной форме: «Рекомендовать означенную книгу для употребления в ...».

Рекомендованные книги помещались в официальных печатных органах Синода: «Церковном Вестнике» (с 1888 г. «Церковные ведомости»), «Народном образовании» (ред. П. П. Мироносицкий). Отдельного, самостоятельно изданного каталога или списка Училищный совет не публиковал, кроме вышедшего в 1892 г. «Указателя книг для детского и народного чтения с обозначением одобренных из них Святейшим Синодом, Министерством народного просвещения, детскими журналами и частными специально для рассмотрения народных и детских книг составлявшимися комиссиями» [8].

Согласно отношению обер-прокурора Св. Синода от 28 января 1869 г. духовные консистории были обязаны ежегодно предоставлять в канцелярию Синода сведения о церковных библиотеках. По циркулярному указу Синода от 21 декабря 1892 г. предписано архиереям «наблюдать за учреждением миссий, открытием публичных чтений с инакомыслящими, учреждением противораскольнических библиотек». По Указу Синода от 28 марта 1886 г. вменялось в обязанность духовенству «по окончании вечернего богослужения вести беседы о предметах веры и нравственности с использованием назидательных поучений и житий святых». В 1890 г. «ввиду духовных нужд и на основе законоположений учредить на каждом приходе вероучительные собеседования: о вере, догматах, церкви, таинствах и обрядах, нравственности по воскресным и праздничным дням» [2]. По указу Синода от 10 мая 1869 г. архиереям предоставлено «право по согласованию с гражданскими властями разрешать духовенству и преподавателям семинарий и училищ публичные чтения о предметах духовного просвещения» [7].

Анализ статистических данных по всем епархиям с 1883 по 1893 г. показал увеличение числа церков-

ных школ с 5517 до 29 945, то есть более чем в 5 раз. В Орловской епархии за этот период число школ увеличилось в 50 раз, с 10 до 554 школ. Аналогичные показатели характерны для Смоленской, Воронежской, Полтавской и Курской епархий [4].

За 10 лет (с 1883 по 1893 г.) число учащихся в целом по епархиям Российской империи увеличилось в 7 раз. В Орловской епархии количество учеников церковных школ возросло почти в 45 раз (453 чел. – в 1883 г. и 20 349 чел. – в 1893 г.), в то время как в Могилёвской епархии – только в 2 раза, в Волинской – в 3 раза [3].

Основные сведения о наличии библиотек и количестве книг находятся в годовых отчетах епархий по церковно-приходским школам. Библиотеки при школах можно разделить на два типа: учебные и для внеклассного чтения (библиотеки-читальни). Учебные библиотеки функционировали при всех школах, а библиотеки-читальни были открыты с 1893 г. В каждой из них насчитывалось от 30 до 170 экз. книг, в некоторых случаях – до 1 тыс. экз., выписывались также журналы духовного содержания [4].

Так, в 1890 г. в отчетах отмечалось, что библиотеки при школах состоят в основном из учебников и учебных пособий (по 35 учебников на одну библиотеку). В некоторых школах есть библиотеки для внеклассного чтения, например в школе Елецкой Богородице-Рождественской церкви насчитывается 483 экз. книг [6].

Несмотря на то, что главной целью школьных библиотек было воспитание христианина на разных возрастных этапах и, соответственно, приоритетное место в фонде занимала религиозная литература, тем не менее перечень включал художественную литературу, издания исторической и географической тематики, книги по вопросам практического ведения сельского хозяйства [6].

В Орловской губернии комплектованием библиотек при церковно-приходских школах занимались церковные власти во главе с правящим архиереем. Например, епископ Орловский и Севский Никанор (Каменский) заботился о бесплатном получении книг школьными библиотеками. Занимался он широкой благотворительностью из личных средств [3].

Остановимся более подробно на вопросах организации чтений в Орловской губернии.

Религиозно-нравственные чтения для прихожан проводились в период с октября по апрель по вечерам (18:00–21:00 ч.) в храмах, помещениях церковно-приходских школ или библиотеках-читальнях с 1880-х гг. по программе, разработанной епископом Орловским и Севским Мисаилом, и состояли из четырех разделов:

- Отдел догматических чтений, в том числе о значении православия в деле сохранения культурных традиций.
- Отдел библейских и церковно-исторических чтений.
- Обряды, рассматриваемые с точки зрения сохранения национальных традиций и обычаев.
- Толковательные чтения, объясняющие и соотносящие достижения науки и религиозные догматы [5].

Тематика внебогослужебных чтений закреплялась за определенным временем:

- в воскресные дни – объяснение Евангельского чтения и соответствующее поучение;
- в великие праздники – историческое сказание о празднике и размышления по теме;
- в дни празднования памяти святых – использование их жития как примера для подражания в искоренении пороков и творении благочестивых дел;
- в прочие дни – события приходского и городского значения [5].

Лекторами выступали представители духовенства, учителя, причт, попечители школ, землевладельцы, врачи. Число посетителей колебалось в среднем от 30 до 50 чел., в отдельных местах – от 100 до 900 чел. Всего проводилось от 1 до 30 чтений в течение года. В качестве иллюстрации чтения сопровождалось показом «туманных картин» и участием церковных хоров [5].

Схема чтений, осуществляемых в церковно-приходских школах, выглядела следующим образом:

1. Начало чтений возвещалось пением молитвы «Царю Небесный» и тропаря праздника.
2. Далее было объяснение дневного Евангелия.
3. Пение догматика.
4. Исторические чтения по книге свящ. Михайловского «29 исторических чтений».
5. Беседа нравоучительного характера или чтение «Троицких листков» [5].

В фондах Государственного архива Орловской области сохранились рапорты священников о проведении внебогослужебных собеседований в период с 1887 по 1890 г. Этим и обусловлен выбор хронологических рамок статьи.

Так, в рапорте священника Мценской церкви Иоанна Дивногорского за период с октября 1890 г. по апрель 1891 г. указаны следующие темы чтений:

1. Взгляд на жизнь человеческую с христианской и нехристианской точек зрения. О Боге Творце и Промыслителе.
2. Сотворение мира и человека. Жизнь первых людей в раю. Грехопадение. Следствие греха, наказание за него. Обетование о Спасителе.
3. О свойствах Божиих. О троичности лиц Божиих. Молитвы ко Пресвятей Троице. О воплощении Сына Божия.
4. Приготовление людей к принятию Спасителя. Рождество Богородицы. Введение. Благовещение. Песнь Богородицы.
5. Рождество Христово. Обрезание. Поклонение волхвов. Молитвы Иисусу Христу.
6. Сретение во храме. Иоанн Предтеча. Таинство покаяния.
7. Крещение. Таинство крещения. Искушение от диавола в пустыни. О посте.
8. Об апостолах. Брак в Канне. Таинство брака. Чудо насыщения 5 тысяч человек пятью хлебами. Молитвы перед и после обеда.
9. Нагорная проповедь. Преображение Господне.
10. Дарование молитвы. Объяснение молитвы Господней.
11. Тайная вечеря. Таинство причащения.

12. Вход во Иерусалим. Изображение Страшного суда.

13. Страдания, смерть и погребение Иисуса Христа.
14. Погребение усопших. Надлежащее приготовление христианина к смерти.
15. Воскресение Иисуса Христа. Вознесение.
16. Сошествие Святого Духа на апостолов. Таинство миропомазания и священства. Молитва.
17. О церкви. Молитвы за живых и умерших. Таинство елеосвящения.
18. Успение Божией Матери. Молитвы на сон грядущим и утренние.
19. Воздвижение Креста Господня. Молитва «Спаси Господи». Крестное знамение.
20. Литургия оглашенных.
21. Литургия верных.
22. 7 членов Символа веры.
23. 5 членов Символа веры.
24. О вере, надежде и любви.
25. О добродетелях и пороках, вообще о нравственности христианской.

26. Первые 4 заповеди Закона Божия.
27. 6 заповедей.
28. О почитании святых и иконопочитании.
29. О храме Божием. Посещение святых храмов.
30. О христианском благоразумии.
31. Жития святых, обряды, назидательные статьи (раскрывая постепенно, концентрическими кругами)¹.

Программа внебогослужебных собеседований священника Мценского собора Николая Раевского:

1. О необходимости молитвы.
2. О влиянии молитвы.
3. О детской молитве против страха.
4. Молитва – оружие против страстей.
5. О влиянии молитвы во время напастей.
6. О влиянии молитвы при делах.
7. О влиянии молитвы на состояние человека.
8. О значении храма.
9. О необходимости хождения в храм для молитвы.
10. Краткое объяснение богослужения.
11. Объяснение праздников.
12. Как проводить праздники.
13. Как вести себя инославному и христианину. О пьянстве. О срамословии. О посте. О покаянии².

Священник Крестовоздвиженской церкви Никита Лебедев представил благочинному конспекты 183 чтений в период с 16.08.1887 г. по 11.11.1890 г. (выписка из богослужебного журнала Крестовоздвиженской церкви) (табл. 1, 2)³.

При сопоставлении рекомендованных списков книг и тематики чтений наблюдается практически полное совпадение тем чтений и документов, входящих в состав фонда приходской библиотеки. Опираясь

¹ Программа внебогослужебных церковных собеседований в Мценской градской Успенской церкви // ГАОО. Ф. 453. Оп. 1. Д. 88. Л. 22–22 об. Рукопись.

² Программа внебогослужебных собеседований священника Мценского собора Николая Раевского // ГАОО. Ф. 453. О. 1. Д. 88. Л. 5–5 об. Рукопись.

³ Соборная Мценская церковь – программа бесед и поучений // ГАОО. Ф. 453. О. 1. Д. 88. Л. 18–18 об. Рукопись.

Таблица 1

Вечерние чтения

Table 1

Evening readings

Тематика	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Праздники	4	2	1	1
Суеверия	1	Нет данных	н/д	н/д
Притчи	1	2	н/д	1
О спасении	4	15	11	2
Обряды	1	н/д	1	н/д
Жития святых	2	9	22	27

Таблица 2

Чтения на Литургии

Table 2

Liturgy readings

Тематика	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Притчи	1	н/д	1
О спасении	13	н/д	2
Жития святых	н/д	13	н/д
О богослужении	н/д	3	н/д
Праздники	н/д	н/д	2

на вышеизложенные фактические материалы, целесообразным видится воссоздать состав фонда, включающий в себя следующие структурные элементы:

1. Тематический диапазон библиотечного фонда:

- Священное Писание;
- толкования на Св. Писание;
- догматическое и нравственное богословие;
- литургика (объяснение богослужения);
- таинства Церкви;
- история Церкви;
- история религий;
- церковный календарь;
- жития святых;
- сектоведение (суеверия);
- исторические труды;
- культурологические издания;
- религиозная художественная литература (в печатных каталогах православных библиотек художественная литература чаще всего входит в состав сборников).

2. Видовой аспект комплектования библиотеки: печатные и визуальные («туманные картины»⁴) документы.

3. Типологический аспект фонда: научные (богословские), научно-популярные, учебные и справочные издания, художественная литература.

4. Языковой диапазон комплектования включал документы на церковнославянском и русском языках, иногда на греческом и латинском.

5. Географический диапазон библиотечного фонда чаще всего был выражен житиями святых, прославленных в Орловской губернии.

6. Хронологическая глубина фонда определялась временем хранения документов с момента их выпуска в свет и спецификой религиозной литературы, для которой не существует степени «устаревшая по содержанию».

7. Потребительская ориентация фонда была нацелена на удовлетворение потребностей дифференцированных (учащиеся, крестьяне), а чаще всего концентрированных групп пользователей библиотеки (православные христиане).

Сравнительный анализ «ядра» фонда согласно списку митр. Филарета и тематики чтений позволяет выявить степень соответствия обязательному перечню Св. Синода (табл. 3).

Следует отметить, что сравнение списка изданий и тематики чтений основано на содержательном анализе приведенных у свт. Филарета книг. Поэтому можно сделать вывод, что творения святых отцов практически не использовались в работе в связи с тем, что они почти не поступали в фонды из-за дороговизны. То же можно сказать и об изданиях по истории Церкви.

В конце XIX в. в сфере церковного библиотечного дела возникли объективные условия, стимулировавшие активное формирование системы просветительских мероприятий, основанной на унифицированном составе фондов библиотек духовного ведомства. Источниками их пополнения были обязательный экземпляр, который распределялся Синодальной библиотекой и Комиссией духовных училищ, дары и покупка книг. Списки приобретенных книг обязательно согласовывались с духовно-цензурным комитетом. Запрещалось формировать фонды научно-популярной литературой и беллетристикой [9].

Таким образом, состав фонда приходской библиотеки Русской Церкви в обозначенный хронологический период включал в себя те издания, которые рекомендовались Св. Синодом; содержал в основном религиозную и историческую литературу. Это вполне соответствовало главной цели деятельности православных библиотек в русле национальной идеи «Православие. Самодержавие. Народность». Новые архивные данные о тематике народных чтений позволяют расширить представления о духовно-просветительской деятельности библиотек, восполнить лакуны в истории церковного библиотечного дела.

⁴ Туманные картины (волшебный фонарь) – аппарат для проекции изображений, распространенный в XVII–XX вв., XIX в. в повсеместном обиходе. Является значимым этапом в истории развития кинематографа.

Сопоставление списка свт. Филарета и тематики чтений

Table 3

Comparison of St. Filaret's list and reading subjects

Название издания из списка свт. Филарета	Тема чтения
<i>По 1 отделению</i>	
Библия	Сотворение мира и человека. Жизнь первых людей в раю. Грехопадение. Следствие греха, наказание за него. Обетование о Спасителе
Новый Завет	Рождество Христово. Обрезание. Поклонение волхвов. Молитвы Иисусу Христу и т. п.
Писания св. Василия Великого	О необходимости молитвы
Беседы св. Иоанна Златоуста	О добродетелях и пороках, вообще о нравственности христианской
Беседы св. Ефрема Сирина	
Поучения св. Кирилла Иерусалимского	
Православный катехизис	Заповеди Закона Божия и Заповеди Блаженства
Писания св. Тихона Воронежского	
Беседы к старообрядцам	
<i>По 2 отделению</i>	
Послания св. Игнатия Богоносца	
Писания св. Григория Назианзина	О свойствах Божиих. О троичности лиц Божиих. Молитвы ко Пресвятей Троице. О воплощении Сына Божия
Слова Макария	
Писания аввы Дорофея	
Богословие св. Иоанна Дамаскина	О почитании святых и иконопочитании
Толкование Евангелия Феофилакта Болгарского	
Жития святых	Жития святых, обряды, назидательные статьи
Пролог	Жития святых
Писания св. Димитрия Ростовского	Жития святых
История Церкви митрополита Григория	
О должностях приходских пресвитеров	О необходимости хождения в храм для молитвы
История Церкви	Взгляд на жизнь человеческую с христианской и нехристианской точек зрения. О Боге Творце и Промыслителе
Книга правил св. Апостол	Как вести себя инославному и христианину. О пьянстве. О срамословии. О посте
О служении и чиноположении Православной Греко-Российской Церкви	
<i>По 3 отделению</i>	
Беседы Иннокентия Камчатского	
Новая скрижаль	Краткое объяснение богослужения
Богослужебные каноны на греческом языке с славянским и русским переводом	
История Русской Церкви митр. Филарета Черниговского	
Жизнеописания святых Русской Церкви А. Н. Муравьева	Жития святых

Список источников

References

1. Завьялов А. А. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1900 гг. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург : И. Л. Тузов, 1901. 448 с.
2. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884–1909). Санкт-Петербург, 1909. 135 с.
3. Пясецкий Г. М. Очерки культурно-нравственного состояния Орловского края до учреждения самостоятельной епархии // Орловские епархиальные ведомости. 1880. № 12. С. 882–883.
4. Степанова Н. А. Культурно-просветительская деятельность православных библиотек Орловской губернии второй половины XIX – начала XX вв. // Библиотековедение. 2011. № 5. С. 111–116.
5. Степанова Н. А. Народные чтения как основная форма культурно-просветительской деятельности православных библиотек (на примере Орловской губернии. Вторая половина XIX – начало XX вв.) // Библиотековедение. 2013. № 2. С. 94–98.
6. Степанова Н. А. Православные учебные библиотеки в провинции как центры формирования духовности (на примере Орловской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // Урал. Православие. Культура : материалы X Славян. науч. собора, Челябинск, 12 мая 2012 г. Челябинск, 2012. С. 447–450.
7. Тальберг Н. Д. История Русской церкви. 1801–1908. Москва, 1997. 130 с.
8. Указатель книг для детского и народного чтения с обозначением одобренных из них Святейшим синодом, Министерством народного просвещения, детскими журналами и частными специально для рассмотрения народных и детских книг составлявшимися комиссиями : полезное пособие родителям, воспитателям и заведующим нар. школам всех ведомств и наименований. Москва : Тип. Е. Г. Потапова, 1892. 451 с.
9. Хрестоматия по истории педагогики / сост. Н. А. Желваков. Москва, 1936. 516 с.
1. Zav'yalov A. A. *Tsirkulyarnye ukazy Svyateishego Pravitel'stvyushchego Sinoda. 1867–1900 gg.* [Circular decrees of the Holy Governing Synod. 1867–1900]. 2nd ed. Saint Petersburg, I. L. Tuzov, 1901. 448 p. (In Russ.).
2. *Istoricheskii ocherk razvitiya tserkovnykh shkol za istekshee dvadtsatipyatiletie (1884–1909)* [Historical sketch of the Church schools development over the past twenty-five years (1884–1909)]. Saint Petersburg, 1909. 135 p. (In Russ.).
3. Pyasetskii M. Essays on Oryol region cultural-moral state prior to establishing an independent diocese. *Orlovskie eparhial'nye vesti*, 1880, 12, 882–883. (In Russ.).
4. Stepanova N. A. Cultural-educational activity of the Orthodox libraries in Orel region in the second half of XIX – early XX centuries. *Bibliotekovedenie*, 2011, 5, 111–116. (In Russ.).
5. Stepanova N. A. People's reading as the main form of cultural-educational activity of the Orthodox libraries (a case of Oryol region. The second half of XIX – early XX centuries). *Bibliotekovedenie*, 2013, 2, 94–98. (In Russ.).
6. Stepanova N. A. Orthodox academic libraries in the province as centres of spirituality formation (a case of Orel region in the second half of XIX – early XX centuries). *Ural. Pravoslavie. Kul'tura : materialy X Slavyan. nauch. sobora, Chelyabinsk, 12 maya 2012 g.* Chelyabinsk, 2012, 447–450. (In Russ.).
7. Tal'berg N. D. *Istoriya Russkoi tserkvi. 1801–1908* [The history of the Russian Church. 1801–1908]. Moscow, 1997. 130 p. (In Russ.).
8. *Ukazatel' knig dlya detskogo i narodnogo chteniya s oboznacheniem odobrennykh iz nikh Svyateishim sinodom, Ministerstvom narodnogo prosveshcheniya, detskimi zhurnalami i chastnymi spetsial'no dlya rassmotreniya narodnykh i det-skikh knig sostavlyavshimisya komissiyami : poleznoe posobie roditelyam, vospitatel'nyam i zaveduyushchim nar. shkolam vsekh vedomstv i naimenovanii* [Index of books for children and popular reading with a designation approved by the Holy Synod, the Ministry of National Education, children's magazines and private specially for the consideration of folk and children's books compiled by commissions : a useful guide for parents, teachers and the head of the people schools of all departments and titles. Moscow, Tip. E. G. Potapova, 1892. 451 p. (In Russ.).
9. *Khrestomatiya po istorii pedagogiki* [A reader on the pedagogics history]. Comp. N. A. Zhelvakov. Moscow, 1936. 516 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 02.06.2017 г.

Сведения об авторе: Степанова Нина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности

УДК 027.021:061.12(571:63-25)(092)
ББК 78.33+78.3д(2)
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-96-100

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН АЛЕКСАНДР МАРАКУЕВ

© А. А. Хисамутдинов, 2017

Центральная научная библиотека дальневосточного отделения
Российской академии наук, Владивосток, Россия; e-mail: khisamut@yahoo.com

Статья посвящена востоковеду А. В. Маракуеву (1891–1955), первому директору Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук (ЦНБ ДВО РАН) во Владивостоке (1932). Не получив университетского диплома, всю жизнь занимался самообразованием, выучил китайский и другие иностранные языки. В советское время стал кандидатом географических наук. Ученый является автором статей по библиографии и географии Дальнего Востока и востоковедению. Несмотря на сложные годы репрессий, смог сформировать уникальную книжную коллекцию.

Ключевые слова: А. В. Маракуев, ЦНБ ДВО РАН, история науки на Дальнем Востоке, библиография Дальнего Востока, востоковедение

Для цитирования: Хисамутдинов А. А. Первый директор Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения РАН Александр Маракуев // Библиосфера. 2017. № 4. С. 96–100. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-96-100.

Alexander Marakuev – the first Director of the Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

A. A. Khisamutdinov

Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia;
e-mail: khisamut@yahoo.com

In 2017 the Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (CSL FB RAS) in Vladivostok celebrates the 85th anniversary of its foundation. The publication uses rare materials from Vladivostok archives. CSL FBRAS formation was due to the enthusiastic orientalist A. V. Marakuev (1891–1955), who was its first Director (since 1932). Without a University degree, he educated himself the whole life, learnt Chinese and other foreign languages. During a trip around the world he lived in Harbin, where was engaged in scientific work. Arriving Vladivostok, Marakuev participated in opening the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences. At that time, he has published many articles on bibliography and economic geography of the Far East and Oriental studies. A. V. Marakuev awarded a degree of candidate of geographical sciences for a series of his works. In difficult years of repression, Marakuev could form a unique book collection, which base was the Oriental Institute collection in Vladivostok (1899–1920). Unfairly repressed A. V. Marakuev continued research activities in Alma-Ata.

Keywords: A. V. Marakuev (1891–1955), Central Scientific Library of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Far Eastern science history, Far Eastern bibliography, Oriental studies

Citation: Khisamutdinov A. A. Alexander Marakuev – the first Director of the Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 96–100. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-96-100.

Библиотечное дело и наука на российском Дальнем Востоке насчитывают всего полтора века. В 2017 г. Приморская государственная библиотека им. М. Горького отмечает свое 130-летие. Самая же первая академическая библиотека была создана 85 лет тому назад при открытии Дальневосточного филиала Академии наук СССР. В ее становлении принимали участие энтузиасты библиотечного дела; к сожалению, судьба у всех сложилась трагически. Первый директор А. В. Маракуев, хотя и скончался у себя дома, был репрессирован. Второй директор – выдающийся библиограф Зотик Николаевич Матвеев (1889–1938) – был расстрелян. Поэтому неудивительно, что так трудно найти сведения об их деятельности на библиотечном поприще. К счастью,

в библиотеках ЦНБ ДВО РАН и Общества изучения Амурского края сохранились труды и биографические сведения, которые позволили восстановить многие факты из их биографии. Если о З. Н. Матвееве уже достаточно написано, то, что касается А. В. Маракуева, известна только его востоковедческая деятельность.

Александр Владимирович Маракуев, первый директор ЦНБ ДВО РАН, библиограф, востоковед и эконом-географ, родился 17 июля 1891 г. в семье почетного гражданина г. Ростова Ярославской губернии. Его отец занимался журналистикой, но к тому времени, когда сын подрос, остался почти без денег; поэтому Саше Маракуеву пришлось рано искать средства для существования. В 1908 г. он поступил конторщиком в статистический отдел Московской городской управы,

где проработал почти четыре года, пока его не призвали отбывать воинскую повинность. В этот период он пытался учиться, но не особенно удачно, сумев только сдать экстернатом экзамен за шесть классов гимназии. В свободное время Александр посещал занятия в Московском университете А. Л. Шанявского; тогда же увидела свет его первая статья «Русская эмиграция в Австралию».

Отслужив год вольноопределяющимся в 6-м полку, расквартированном в Москве, он решил резко изменить жизнь и поступил на штурманское отделение Одесского училища торгового мореплавания. Там Александр Маракуев проучился всего год, успев поплавать практикантом; в августе 1914 г. его призвали в армию и отправили на фронт. Прапорщик А. В. Маракуев воевал недолго, так как в ноябре того же года попал в плен. Четыре года Александр Маракуев провел в лагерях военнопленных в Австро-Венгрии, стараясь учить там иностранные языки, а летом 1918 г. вернулся на Украину с санитарным эшелоном.

Едва окрепнув, Маракуев приехал в Одессу, где с трудом устроился на работу погонщиком скота для сопровождения гуртов из Херсонской губернии до Одесской бойни. В декабре 1918 г. ему пришлось вновь надеть шинель – его призвали служить у белых, с которыми на следующий год он и эвакуировался из Одессы. «В это время, – писал Маракуев, – решил уехать за границу, т. к. стал нуждаться в длительном отдыхе для поправки здоровья и думал, что такой отдых я найду только вдалеке от фронтов гражданской войны. В конце марта 1919 г. я уехал в Константинополь, где стал искать службу по морской специальности, поработав сначала в порту, поступил матросом на пароход “Иерусалим”, шедший на Дальний Восток, но узнав, что по приходе во Владивосток я могу быть задержан белыми, списался с него в Коломбо. В Коломбо поступил на службу в транспортную контору, но принужден был покинуть службу и город, т. к. местный б. русский консул Рыгалов требовал моего отправления в армию Колчака, а когда я отказался, указал на меня английским властям как на человека не благонадежного» [Копия автобиографии А. В. Маракуева из личного дела, хранящегося в управлении ФСБ по Примор. краю (П–30561, П–35468. Владивосток)].

Так А. В. Маракуев продолжал бродить по морям. Некоторое время он пожил на Яве и всюду старался заниматься самообразованием, в основном изучая языки. Вскоре ностальгия заставила его взять курс к родным берегам. В начале 1920 г. он появился во Владивостоке, где устроился переводчиком английского языка в конторе Союза маслodelьных артелей. Но время было беспокойное, и Маракуев решил снова перебраться в соседний Китай. Сначала он попробовал было устроиться на Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), но неудачно. Выручило то, что прежняя контора имела отделения по всему Китаю, и А. В. Маракуев снова стал сотрудником Союза маслodelьных артелей. За пять лет ему пришлось сменить немало мест жительства: Харбин, Пекин, Тяньцзинь и другие китайские города. И везде Александр Владимирович сидел над учебниками: зуб-

рил китайский язык, собирал сведения по экономике Китая. Впоследствии он будет благодарен этим занятиям.

15 апреля 1927 г. Маракуев выступил с докладом в Обществе изучения Маньчжурского края (ОИМК). В кратком изложении эту работу опубликовал экономический журнал «Вестник Маньчжурии» (Харбин, 1927. № 5, 6). Маракуев сразу же переработал статью и, значительно дополнив, предложил издать в ОИМК. В предисловии к ней автор подчеркнул: «Предметом настоящей статьи является внешняя торговля Китая, поскольку последняя отображается в экономической статистике. Статистический метод завоевал себе прочное положение в экономических науках, и нет надобности говорить о том значении, которое имеют точные цифровые данные для изучения динамики международной торговли. Цифры экономической статистики дают нам возможность строить наши выводы в этой области на крепком фундаменте фактов и часто заставляют нас отбрасывать положения, по своей убедительности и логичности казавшиеся неопровержимым фактом широкой публике и служившие сильным оружием в руках тех или иных политических партий» [16, с. 5]. В предисловии издательства отмечалось: «За последние 9 лет автору пришлось работать в различных коммерческих предприятиях в Индии, на Зондских островах, в Монголии, на русском Дальнем Востоке и во многих крупных городах Застенного Китая. Это живое, не только книжное знакомство г. Маракуева как экономиста-наблюдателя с темой издаваемой книги дало возможность подойти к разрешению вопроса о настоящем и будущем Китая с различных точек зрения» [22, с. 4]. За эту и следующую работу [5, 19] А. В. Маракуева избрали почетным членом ОИМК.

Возвращение его домой совпало с бурным развитием дальневосточной науки. С 1930 по 1939 г. А. Маракуев преподавал китайский язык, китаеведение и географию Китая в Государственном дальневосточном университете / Дальневосточном государственном университете (ДВГУ), выпустив несколько учебных пособий для студентов [4]. Он деятельно работал в Дальневосточном научно-краеведческом институте, где вышла в свет его первая серьезная работа [13]. Маракуев старался выступать на научных конференциях [9]. В первом выпуске трудов ДВГУ он напечатал свой «лексикографический этюд» [10].

Правда, не все было гладко на этом пути. Первый раз А. В. Маракуева арестовали 22 августа 1928 г. А на следующий год, 17 мая 1929 г. выслали на три года из Дальневосточного края. Почти сразу же востоковед добился отмены этого наказания и вернулся во Владивосток.

Бурную деятельность развил А. В. Маракуев, разбавляя фонды библиотеки ДВГУ, в которой хранились сокровища Восточного института. Вот как описывал ее он сам: «Библиотека восточного факультета ДВГУ, бывшая библиотека Восточного института, продолжала оставаться единственной востоковедческой библиотекой в крае и второй по значению в СССР. На 1 января 1932 г. она имела в своих хранилищах свыше 200 000 книг по востоку (в т. ч. на европейских языках

около 100 000, на китайском около 80 000, на японском около 15 000, на корейском около 2000 экз. и около 8000 томов на остальных языках ДВ – маньчжурском, монгольском, тибетском и т. п.). Пожалуй, большую ценность, чем книги, представлял в библиотеке богатый подбор востоковедческих журналов и трудов востоковедческих обществ» [6, с. 6–7]. Большинство ценнейших китайских раритетов даже не были внесены в библиотечный каталог. К декабрю 1931 г. А. В. Маракуеву удалось привести в порядок весь рукописный фонд, в котором числилось 115 китайских рукописей, относящихся к 16–19 вв. [1, с. 1].

В мае 1932 г. университет передал этот фонд библиотеке Дальневосточного отделения Академии наук, только что открывшегося во Владивостоке. Став первым директором библиотеки, А. В. Маракуев сразу же постарался издать описание этой коллекции, в составе которой было множество раритетов. Об одном из них он писал: «Рукопись эта, безусловно, лучшая в библиотеке ДВ отделения АН СССР и являющаяся мировым уникалом, представляет собой никем не описанный полный экземпляр “Записей странных событий, сделанных в библиотеке Ляо [...]”» [1, с. 7]. Через несколько лет, понимая, что в условиях репрессий будет трудно сохранить уникальную коллекцию, А. В. Маракуев способствовал ее отправке в Ленинградское отделение Института востоковедения [Архив Петербургского отделения РАН. Ф. 820. Оп. 3. Д. (Письмо А. В. Маракуева)].

Тогда же Маракуев, не имея высшего образования, получил без защиты диссертации степень кандидата географических наук. Основанием этому стало большое число опубликованных научных работ [23]. 20 декабря 1935 г. его избрали доцентом.

А. В. Маракуев плодотворно сотрудничал с редакцией «Большой советской энциклопедии» (1-е изд.), писал статьи по страноведению и о Китае. Он также готовил статьи по географии стран Дальнего Востока для второго издания БСЭ и по страноведению для «Энциклопедии Дальневосточного края», главная редакция которой находилась в Хабаровске.

Культуре Дальнего Востока было посвящено сообщение Маракуева на конференции по древней астрономии. «В моем кратком докладе я попытаюсь найти путь среди противоречивых мнений, опираясь на твердую базу научно-исследовательской работы, проведенной в этой области европейскими, японскими и китайскими учеными, и оперируя материалами, прошедшими суровый текстуальный критицизм. Я буду считать свою задачу выполненной, если я привлеку молодых ДВ астрономов; для меня же, географа и историка, работа важна для отчетливого понимания хронологии и, следовательно, истории Дальнего Востока» [18]. В то время большую популярность стала получать китайско-восточная медицина. Этой теме посвящено несколько работ А. В. Маракуева. Например, он провел скрупулезный анализ литературы о женьшене [7]. Одну из статей он написал в соавторстве с китаеведом А. В. Рудаковым [17].

В 1935 г. Александр Владимирович стал заместителем председателя Приморского филиала Географического общества СССР (бывш. Общество изучения

Амурского края). В 1937 г. Общество изучения Амурского края располагалось в здании по ул. Ленинской (ныне Светланская), № 50; именно на этот адрес А. В. Маракуев просил адресовать его почту. Благодаря Маракуеву деятельность ОИАК активизировалась. Своей задачей он считал «изучение географии ДВК и, в частности, Приморской области с основной целью – планомерно направлять всю систему научно-географических данных к непосредственному активному участию в социалистическом строительстве и обороне ДВК» [Архив ОИАК. Коллекция А. В. Маракуева]. Последнее, вероятно, было данью общей программе исследования края. Он предполагал начать комплексное изучение высокогорной части Сихотэ-Алиня и Седанкинского водохранилища. В январе 1937 г. Маракуев предложил издать географический атлас ДВК. Для этого он выработал проект и опубликовал в газетах сообщение о конкурсе по написанию географии ДВК. Помимо этого, он планировал издание монографии о погоде, составление подробной карты Приморской области (1:500 000) и словаря географических названий ДВК; уже был готов выпуск «Библиографии Кореи». Большое внимание А. В. Маракуев обращал на обмен с научными обществами и университетами, считая, что Общество должно общаться со всем миром. В то время связи поддерживались с 36 зарубежными организациями: на Гавайях, в Филадельфии, Нью-Йорке, Югославии, Германии, Китае, Японии, Монако, Канаде, Венгрии, Чехословакии, Польше, Австралии и т. д. Совершался обмен, например, с Польским зоологическим музеем в Варшаве. Маракуев и сам регулярно передавал книги в библиотеку ОИАК. Несмотря на аресты тех лет, потенциал ОИАК оставался высоким; в нем плодотворно работали профессор и доктор наук.

16 ноября 1937 г. А. В. Маракуева вновь арестовали, а 9 февраля 1940 г. выслали на 5 лет [Справка ФСБ по Приморскому краю от 5 авг. 1997. Личное дело (П–30561, П–35468. Владивосток)]. Маракуев жил в Томске на поселении и до 1942 г. работал в местном политехническом институте им. С. М. Кирова, а в 1942–1950 гг. возглавлял кафедру географии педагогического института. Около семи лет Маракуев читал лекции по экономической географии зарубежных стран и географии Китая на географическом и историко-филологическом факультетах Томского государственного университета. Неумная натура исследователя требовала продолжения научных занятий. На этот раз Маракуев обратил внимание на тибетский язык и географию Тибета. В 1944 г. он закончил рукопись «Введение в топонимику», а на следующий год издал ее в переработанном виде отдельной книгой [4]. Вышли в свет и другие его работы [8, 11].

В последние годы жизни Маракуев преподавал в университете Алма-Аты, где выходили и его труды [14, 15].

Александр Владимирович Маракуев скончался 19 августа 1955 г. в Алма-Ате. Реабилитировали востоковеда только 14 декабря 1971 г. Его коллеги отмечали: «Все, кто сталкивался в своей работе с Александром Владимировичем, помнят его как отзывчивого товарища, с большим диапазоном знаний. Он всегда

охотно делился с молодежью своим большим педагогическим опытом и своими знаниями в области разных разделов географической науки» [2]. Всего им издано около 100 работ [21].

Имя А. В. Маракуева не затерялось во времени. Он стал одним из немногих старых востоковедов из Владивостока, чье имя попало в известный справочник [20, с. 30]. По предложению американского библиографа Патриции Полански одна из встреч российских и американских библиотекарей в Сиэтле (1997) была посвящена памяти А. В. Маракуева и его коллеги З. Н. Матвеева [24].

Автор благодарит библиотеку Общества изучения Амурского края за предоставление литературы об А. В. Маракуеве.

Автоматически библиотечная коллекция Общества изучения Амурского края за предоставление литературы об А. В. Маракуеве.

Список источников

1. Предисловие : от 1 марта 1931 // Каталог китайских рукописей в библиотеке ДВ отделения АН СССР. Владивосток, 1932. С. 1–7. На правах рукоп.
2. Григор Г. Памяти А. В. Маракуева. 1891–1955 // Известия Всесоюзного географического общества. 1957. Т. 89, вып. 3. С. 267.
3. Маракуев А. В. Введение в китаеведение : материалы к лекциям, прочит. на 1 курсе кит. отд-ния Востфака ДВГУ в 1933 г. Тема 6: Кит. яз. и письменность. Владивосток, 1934. 44 с. На правах рукоп.
4. Маракуев А. В. Введение в тибетскую топонимику. Томск : Изд. Политехн. ин-та, 1945. 21 с.
5. Маракуев А. В. Внешняя торговля Китая и ее место в мировом товарообороте : с прил. карты Китая. Харбин : Изд-во ОИМК : Тип. КВЖД, 1927. 88 с.
6. Маракуев А. В. Десять лет востоковедения на Дальнем Востоке. Владивосток : Дальгиз, 1932. 21 с.
7. Маракуев А. В. Женьшень в научной и популярной литературе (1596–1932 гг.) : обзор лит. по женьшеню для подбора материала по дальневосточному лекарственному сырью библиотекой ДВФ АН СССР // Вестник Дальневосточного филиала АН СССР. 1932. № 3/4. С. 37–47.
8. Маракуев А. В. Инь-фу-цин – странички из истории китайской философии // Ученые записки Томского государственного педагогического института. 1946. Т. 3. С. 125–144.
9. Маракуев А. В. История развития математики в Китае, а также в Японии : тез. докл., прочит. на математ. конф. пед. ин-та 10 марта 1931 г. // Отчет о деятельности математической конференции при ДВ педагогическом институте. 1931. № 11. С. 47–60.
10. Маракуев А. В. Китайская пишущая машинка. Владивосток, 1932. 25 с.
11. Маракуев А. В. Климат Китая // Ученые записки Томского государственного педагогического института. 1947. Т. 4. С. 91–126.
12. Маракуев А. В. Курс географии Китая. Вып. 1. Владивосток : Изд-во ГДУ, 1935. 160 с.
13. Маракуев А. В. Меры и весы в Китае. Владивосток, 1930. 151 с.
14. Маракуев А. В. Опыт характеристики антропогена Китая // Труды Комиссии по изучению четвертичного периода. М., 1957. Т. 13. С. 356–359.
15. Маракуев А. В. Основные черты геологической истории Китая в антропогене в связи с эволюцией человека // Ученые записки Казахского университета. Алма-Ата, 1954. Т. 15, вып. 1. С. 95–113.
16. Маракуев А. В. От автора // Маракуев А. В. Внешняя торговля Китая и ее место в мировом товарообороте с прил. карты Китая. Харбин, 1927. С. 3–5.
17. Маракуев А. В., Рудаков А. В. Пятнистый олень в китайской фармакологии. Владивосток : Изд-во ДВФАН, 1935. 32 с.
18. Маракуев А. В. У истоков древней астрономии Дальнего Востока // Бюллетень физико-математического факультета. Владивосток, 1935. № 1. Б. с. Отд. отд.

19. Маракуев А. В. Экспорт маньчжурских бобов. Харбин : Изд-во ОИМК, тип. КВЖД, 1928. 75 с.
20. Милибанд С. Д. Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов : с 1917 г. Москва : Наука, 1995. 763 с.
21. Скачков П. Е. Библиография Китая. Москва ; Ленинград, 1960. 378 с.
22. От издательства // Маракуев А. В. Внешняя торговля Китая и ее место в мировом товарообороте с прил. карты Китая. Харбин, 1927. С. 4.
23. Список работ А. В. Маракуева, появившихся в печати. Владивосток : Изд-во ГДУ, 1931. 8 с.
24. Countdown to the 21st century: Russian-American cooperation in librarianship in the Pacific rim. Seattle, WA, Nov. 19–20, 1997 : conf. proc. Seattle, 2017. 8 p.

References

1. Introduction, March, 1, 1931. *Katalog kitaiskikh rukopisei v biblioteke DV otdeleniya AN SSSR*. Vladivostok, 1932, 1–7. (Manuscript in Russ.).
2. Grigor G. Memory of A. V. Marakuev. 1891–1955. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1957, 89 (3), 267. (In Russ.).
3. Marakuev A. V. *Vvedenie v kitaevvedenie : materialy k lekciyam, pročit. na 1 kurse kit. otd-niya Vostfaka DVGU v 1933 g.*. Tema 6: *Kit. yaz. i pis'mennost'* [An introduction to Sinology : materials for lectures read at the Far Eastern State University in 1933. Topic 6: Chinese language]. Vladivostok, 1934. 44 p. (Manuscript in Russ.).
4. Marakuev A. V. *Vvedenie v tibetskuyu toponimiku* [Introduction to Tibetan toponymy]. Tomsk, Izd-vo Politekh. in-ta, 1945. 21 p. (In Russ.).
5. Marakuev A. V. *Vneshnyaya trgovlya Kitaya i ee mesto v mirovom tovarooborote : s pril. karty Kitaya* [The foreign trade of China and its place in world trade : with a suppl. of China map]. Harbin, Izd-vo OIMK, tip. KVZhD, 1927. 88 p. (In Russ.).
6. Marakuev A. V. *Desyat' let vostokovedeniya na Dal'nem Vostoke* [Ten years of Oriental studies in the Far East]. Vladivostok, Dal'giz, 1932. 21 p. (In Russ.).
7. Marakuev A. V. Ginseng in scientific and popular literature (1596–1932): a reference review on ginseng for the selection of material on Far Eastern medicinal raw materials by the library of the Far Eastern Branch of the Academy of Sciences of the USSR. *Vestnik Dal'nevostochnogo filiala AN SSSR*, 1932, 3/4, 37–47. (In Russ.).
8. Marakuev A. V. Yin-fu Ching – pages from the Chinese philosophy history. *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 1946, 3, 125–144. (In Russ.).
9. Marakuev A. V. The history of mathematics development in China and Japan : proc. of math. conf. in Ped. Institute, March 10, 1931. *Otchet o deyatelnosti matematicheskoi konferentsii pri DV pedagogicheskom institute*, 1931, 11, 47–60. (In Russ.).
10. Marakuev A. V. *Kitaiskaya pishushchaya mashinka* [Chinese typewriter]. Vladivostok, 1932. 25 p. (In Russ.).

11. Marakuev A. V. The Climate of China. *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 1947, 4, 1–126. (In Russ.).
12. Marakuev A.V. *Kurs geografii Kitaja*. Vyp. 1 [The course of geography of China. Vol. 1]. Vladivostok, Izd-vo GDU, 1935. 160 p. (In Russ.).
13. Marakuev A. V. *Mery i vesy v Kitae* [Weights and measures in China]. Vladivostok, 1930. 151 p. (In Russ.).
14. Marakuev A. V. The experience of the Quaternary characteristics in China. *Trudy Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda*, 1957, 13, 356–359. (In Russ.).
15. Marakuev A. V. Main features of China geological history in the Quaternary in relation to human evolution. *Uchenye zapiski Kazakhskogo universiteta*, 1954, 15 (1), 95–113. (In Russ.).
16. Marakuev A. V. Ot avtora [From the author]. *Marakuev A. V. Vneshnyaya trgovlya Kitaya i ee mesto v mirovom tovarooborote s pril. karty Kitaya*. Harbin, 1927, 3–5. (In Russ.).
17. Marakuev A. V., Rudakov A. V. *Pyatnistyj olen' v kitaiskoi farmakologii* [Sika deer in the Chinese pharmacology]. Vladivostok, Izd-vo DVFAN, 1935. 32 p. (In Russ.).
18. Marakuev A. V. The origins of ancient astronomy in the Far East. *Byulleten' fiziko-matematicheskogo fakul'teta*. Vladivostok, 1935, 1, [s. p.]. (In Russ.).
19. Marakuev A. V. *Eksport man'chzhurskikh bobov* [The export of Manchurian beans]. Harbin, Izd-vo OIMK, tip. KVZhD, 1928. 75 p. (In Russ.).
20. Miliband S. D. *Biobibliograficheskii slovar' otechestvennykh vostoковедов: s 1917 g.* [Biobibliographic dictionary of domestic orientalists: since 1917]. Moscow, Nauka, 1995. 763 p. (In Russ.).
21. Skachkov P. E. *Bibliografiya Kitaya* [Chinese bibliography]. Moscow ; Leningrad, 1960. 378 p. (In Russ.).
22. From the publisher. *Marakuev A. V. Vneshnyaya trgovlya Kitaya i ee mesto v mirovom tovarooborote s prilozheniem karty Kitaya*. Harbin, 1927, 4. (In Russ.).
23. *Spisok rabot A. V. Marakueva, poyavivshikhsya v pechati* [List of A. V. Marakuev's printed publications]. Vladivostok, Izd-vo GDU, 1931. 8 p. (In Russ.).
24. Countdown to the 21st century: Russian-American cooperation in librarianship in the Pacific rim. Seattle, WA, Nov. 19–20, 1997 : conf. proc. Seattle, 2017. 8 p.

Материал поступил в редакцию 26.05.2017 г.

Сведения об авторе: Хисамутдинов Амир Александрович – доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы

Информатика

УДК 62-022.53:001.8
ББК 30.6+30.37+78.6
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-101-107

УГЛЕРОДНЫЕ НАНОСТРУКТУРЫ: НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, 2000–2015 (ЧАСТЬ 1)

© А. И. Терехов, 2017

Центральный экономико-математический институт Российской академии наук,
Москва, Россия; e-mail: a.i.terekhov@mail.ru

В первой части статьи анализируются изменения мирового научного ландшафта в области углеродных наноструктур в период 2000–2015 гг. Анализ основан как на объемных индикаторах, так и на научном влиянии 30 выбранных стран.

Ключевые слова: углеродные наноструктуры, наукометрический анализ, библиометрический индикатор, центр научного совершенства, национальный исследовательский портфель, научный фонд

Для цитирования: Терехов А. И. Углеродные наноструктуры: наукометрический анализ, 2000–2015 (Часть 1) // Библиосфера. 2017. № 4. С. 101–107. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-101-107.

Carbon nanostructures: scientometric analysis for 2000–2015 (part 1)

A. I. Terekhov

Central Economic-Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
e-mail: a.i.terekhov@mail.ru

The article presents a scientometric analysis of the development of the carbon nanotechnology (NT) direction for 2000–2015 with the participation of 30 most active countries. It shows shifting the world research center to the Asian region, both on volume and quality indicators. Using the concept of a national research portfolio gives deep characteristics of different countries behavior in the course of scientific rivalry. Due to the strong skewness of the citation distributions, preference is given to the percentile-based indicators, such as: the contribution of a country to the world top-10% (top-1%) of the most highly cited publications, the share of such publications in the country's total output, the highly cited papers index, etc. Relying on them, the author fully discloses the scientific «offensive» of the «newcomer» countries on the «incumbents» ones (e.g. China on the USA, South Korea on Germany, Iran on Russia), the phenomenon of Singapore as an effective producer of highly cited publications on the carbon nanostructures, and international co-authorship in the top-1% segment of the most cited articles. Russia's positions are studied in detail, the main domestic research participants are established, and based on bibliometric criteria the center of scientific excellence in the field of graphene is identified. The paper characterizes the supporting role of a number of national science foundations in the NT carbon direction development using data of WoS. The author used the Science Citation Index Expanded database for the initial bibliographic sampling; information of science foundations of Russia and the USA, as well as patent organizations of Russia (Rospatent) and the world (WIPO) for additional comparison.

Keywords: carbon nanostructures, scientometric analysis, bibliometric indicator, center of scientific excellence, national research portfolio, science foundation

Citation: Terekhov A. I. Carbon nanostructures: scientometric analysis for 2000–2015 (part 1) // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 101–107. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-101-107.

Углеродные наноструктуры – наиболее интригующий эпизод в развитии нанотехнологий (НТ). С ними связаны два нобелевских открытия (фуллеренов в 1985 г. и графена в 2004 г.), а также не менее резонансное открытие углеродных нанотрубок (УНТ) в 1991 г. На март 2017 г. статьи, сообщающие об открытии УНТ и графена [1, 2], входили в первую сотню самых цитируемых публикаций в базе данных Science Citation Index Expanded (БД SCIE), занимая 17-е и 20-е места соответственно. Статья об открытии фуллерена C₆₀ [3] – 113-я по цитируемости. Более 21% всех нано публикаций в упомянутой БД посвящены углеродным наноструктурам, которые входят в повестку дня трех укрупненных секторов экономики (нанoeлектроника, нанобиотехнология, нанoэнергетика), где ожидается реализация основного потенциала НТ.

«Звездной триаде» (фуллерены – УНТ – графен) или отдельным ее представителям уделено внимание в целом ряде зарубежных наукометрических исследований [4–12]. Они исследовались и в соответствующей отечественной литературе [13–15]. В настоящей статье мы дополним перечень анализируемых объектов, включив в него наноалмазы, другие формы наноуглерода (ДФНУ), например: нанопористый углерод, нанографит, нановолокна и др.; расширим круг рассматриваемых стран – наиболее активных участников развития области. Значительное внимание будет уделено анализу цитируемости, выявлению совершенных исследований, рассмотрению влияния исследовательского «портфеля» (далее ИП) страны на ее научный импакт. В конечном счете мы стремимся актуализировать и уточнить библиометрические оценки

по России и некоторым другим странам, относящиеся к исследованию углеродных наноструктур. Рассмотрены организации, финансирующие исследования, а также связь последних с патентуемыми результатами.

1. Данные и методы

В качестве источника информации для настоящего анализа использована БД SCIE (на платформе Web of Knowledge) – наиболее авторитетная в мире политематическая БД, содержащая библиографические сведения о научных публикациях в рецензируемых журналах. Исходная выборка – 139 670 публикаций (статей, обзоров, писем) за 2000–2015 гг. – получена путем поиска по релевантным ключевым словам в названиях работ¹. Отобранные публикации будем именовать далее *У-нано статьями*. Участвующие в макроанализе страны и их блоки перечислены в приложении 1, при этом в постоянном фокусе будут две группы стран: G_1 (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция и Россия) и G_2 (Китай, Индия, Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Иран). Обе группы различаются продолжительностью участия в исследованиях углеродных наноструктур, поэтому страны первой из них будем называть «старожилами», второй – «новичками».

Сервисы платформы Web of Knowledge позволяют получать традиционные индикаторы (число публикаций и цитат, среднее количество цитат на одну публикацию и т. д.) для различных подмножеств исходной выборки. Мы используем их, а также некоторые другие расчетные индикаторы: среднегодовой темп роста (Compound Annual Growth Rate – CAGR), долю цитат данной страны и относительный показатель цитирования и т. д. Будет использован ряд показателей, пришедших из экономической статистики [16]:

- мера концентрации национального ИП – индекс Херфиндала – Хиршмана:

$$H_{jt} \equiv \sum_i (h_{ijt})^2,$$

где $h_{ijt} \equiv N_{ijt}/N_{jt}$ – доля У-нано статей страны j в году t , опубликованных в i -й подобласти. В нашем случае в качестве таковых выступают: «фуллерены», «УНТ», «графен», «наноалмазы» и «ДФНУ». Минимальное значение индекса H равно 0,25 до открытия графена и 0,2 после (наименее концентрированный ИП), максимальное – 1 в обоих случаях;

- мера похожести (непохожести) ИП данной страны и мирового:

$$D_{jt} \equiv \sum_i |h_{ijt} - h_{i\sim jt}|,$$

где $h_{i\sim jt} \equiv \sum_j N_{ijt} / \sum_j N_{jt}$ – доля всех У-нано статей в году t , опубликованных в i -й подобласти. Индекс D ранжирован от 0 до теоретического максимума, близкого

к 1. Индексы H и D представляют две меры научно-исследовательской специализации/диверсификации на национальном уровне, которые в отдельных случаях могут расходиться. В то время как концентрация и непохожесть являются атрибутами специализации, их противоположности – деконцентрация и похожесть – схватывают научно-исследовательскую диверсификацию;

- показатель специализации страны j в году t в i -й подобласти:

$$S_{ijt} \equiv h_{ijt} / h_{i\sim jt}.$$

Этот показатель больше 1, если страна j специализируется в подобласти i .

Ввиду сильной скошенности распределений цитируемости для ее анализа предпочтительнее показатели, основанные на процентилях. В статье рассмотрены топ-1% и топ-10% сегменты наиболее высокоцитируемых публикаций в области, используются связанные с ними индикаторы, например: доля страны в элитной части мировой научной литературы, индекс высокоцитируемых публикаций, который для сегмента топ-10% определяется как:

$$HCI_{\text{топ-10\%}} \equiv PP_{\text{топ-10\%}} / 10,$$

где $PP_{\text{топ-10\%}}$ – процент высокоцитируемых публикаций в общем выходе тематических публикаций данной страны (наблюдаемое значение); 10 – процент таких публикаций в общемировом выходе (ожидаемое значение). По определению [17], если такое соотношение больше 1, то данная страна лучше «мира» как производитель высокоцитируемых (в сегменте топ-10%) публикаций и наоборот. Для сегмента топ-1% данный индекс определяется аналогично. Описание международной соавторской сети в топ-1% сегменте У-нано статей выполнено в терминах анализа социальных сетей.

При изучении участия России в указанных сегментах внимание сосредоточено на выявлении высококачественных исследований, элитных ученых и аффилирующих их институтов, а также проверке библиометрических критериев на принадлежность к центрам научного совершенства (ЦНС).

Далее приведены основные результаты анализа, выводы и обсуждение.

2. Изменение мирового научного ландшафта в области и влияния стран

Углеродные наноструктуры – одна из наиболее быстро растущих областей исследований, которая по CAGR за последние 7 лет (~14%) обгоняет нанотехнологии в целом (~12%). По количеству цитат на статью она превосходит средний для НТ уровень более чем на 23%, что говорит и о ее высокой конкурентности. В силу разных темпов роста отдельных стран и их блоков в структуре мирового лидерства в области произошли важные изменения (рис. 1). По объему производства У-нано статей Китай в 2008 г. прервал доминирование США, в 2010 г. обошел ЕС-28, а в 2014 г. и ЕС-28 вместе с Северной Америкой. Вообще же мировой тренд в исследованиях углеродных

¹ Дополнительные расчеты, касающиеся исследовательских проектов Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Национального научного фонда (ННФ) США, а также российских патентов и заявок по процедуре РСТ (WIPO), выполнены с использованием информационных ресурсов, доступных на сайтах: www.rfbr.ru; www.nsf.gov/awardsearch; www.rupto.ru и www.wipo.int

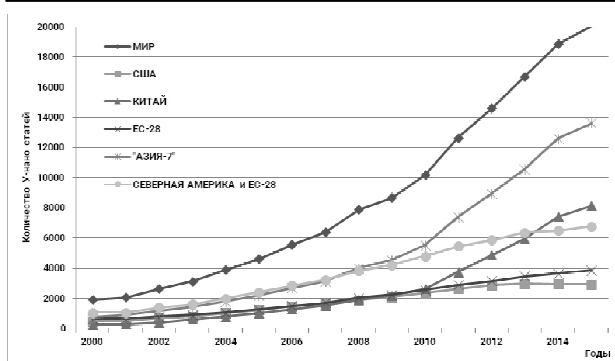

Рис. 1. Рост выхода У-нано статей: в мире и по странам/группам стран

Fig. 1. The growth of nanoparticles output in the world and by countries/country groups

наноструктур с 2008 г. стал определять блок азиатских стран («Азия-7»), на долю которого в 2015 г. приходилось около 68% всех производимых в мире У-нано статей. Более детальную картину дает таблица 1, согласно которой в рассматриваемый период все страны-«старожилы» росли с темпом ниже, а «новички» выше среднемирового. Можно выделить впечатляющий результат Ирана за короткий промежуток времени и сильное замедление Японии, которая в последние 7 лет росла со среднегодовым темпом в 47 раз ниже общемирового. Интересно, что,

в отличие от ситуации в НТ в целом [18], CAGR количества российских У-нано статей несколько вырос после принятия «Стратегии развития наноиндустрии» в 2007 г. (с 5,8% в 2000–2007 до 7,9% в 2007–2015 годах). Однако это, хотя и свидетельствует об относительно большем потенциале страны в данной подопласти НТ, оказалось недостаточным, чтобы сколько-либо заметно повлиять на улучшение ее внешних позиций. Разные темпы роста привели к значительному перераспределению конкурентной доли стран и изменению их положения в рейтинге по производству У-нано статей, причем все «старожилы» понесли потери, а «новички» выиграли (табл. 1). На обозримый период лидерство Китая неоспоримо, поскольку ближайший преследователь (США) отстает от него по вкладу в мировой публикационный выход на 26 процентных пункта (п. п.).

Среди оставшихся показатели еще трех азиатских стран (Турция, Саудовская Аравия и Малайзия), а также Австралии, Финляндии, Бразилии и Канады росли с темпом выше среднемирового, и эти страны улучшили свои позиции в рейтинге. Австралия смогла войти в топ-10 стран по количеству У-нано статей. Напротив, Италия, Испания и Бельгия выбыли из первой десятки (приложение 2, табл. П2.1). Как и Иран, Малайзия и Саудовская Аравия совершили за короткий период крутое восхождение; показатели Украины росли в последние 7 лет со среднегодовым темпом в 12 раз ниже общемирового.

Таблица 1

Относительные показатели и ранжирование стран из $G_1 \cup G_2$ по производству У-нано статей

Table 1

Relative parameters and ranking of countries from $G_1 \cup G_2$ on production of nanoarticles

Страна	Относительные показатели		
	Показатель относительного роста ^a	Конкурентная доля в мировом выходе У-нано статей	Ранг страны по производству У-нано статей
США	0,76	24,9 ↓ 14,6 ^b	1 ↓ 2
Германия	0,68	8,0 ↓ 3,9	5 ↓ 7
Франция	0,51	7,5 ↓ 2,5	6 ↓ 13
Великобритания	0,82	5,5 ↓ 3,7	7 ↓ 8
Россия	0,41	11,6 ↓ 3,0	4 ↓ 9
Япония	0,39	20,1 ↓ 4,6	2 ↓ 6
Китай	1,51	13,9 ↑ 40,7	3 ↑ 1
Индия	1,65	1,7 ↑ 6,5	17 ↑ 4
Южная Корея	1,63	2,4 ↑ 9,0	11 ↑ 3
Иран	2,47 ⁶	– ↑ 5,8	– ↑ 5
Тайвань	1,13	1,8 ↑ 2,4	15 ↑ 14
Сингапур	1,29	1,2 ↑ 2,3	23 ↑ 15

Примечания. ^a) Рассчитан как отношение CAGR конкретной страны в течение 2000–2015 гг. к CAGR всего мира в течение того же периода. ^b) Из-за нулевой базы в 2000 г. показатель для Ирана был рассчитан за период 2008–2015 гг. ^в) Стрелка показывает рост или уменьшение соответствующего показателя между 2000 и 2015 г.

Научное влияние страны определяют не только количество или доля публикаций, важную роль играет их качество, которое в наукометрии часто измеряют цитируемостью. Действуя по аналогии с [19], примем в качестве прокси-показателя научного влияния долю цитат, полученных статьями, среди авторов которых есть представители данной страны. Пусть N_{jt} – количество научных статей, опубликованных страной j в году t в рассматриваемой области, а C_{jt} – количество полученных ими цитат. Тогда научное влияние страны j в году t определим как:

$$\{\text{Научное влияние}\}_{jt} \equiv C_{jt} / C_t \equiv (N_{jt} / N_t) \times [(C_{jt} / N_{jt}) / (C_t / N_t)], \quad (1)$$

где $N_t = \sum_j (N_{jt})$, $C_t = \sum_j (C_{jt})$. Выражение в квадратных скобках представляет собой относительный показатель цитирования статей, опубликованных j -й страной в t -м году. Применив к (1) логарифмическое дифференцирование, получим выражение для темпов роста:

$$\% \Delta \{\text{Научное влияние}\}_{jt} \equiv \% \Delta \{\text{Доля статей}\}_{jt} + \% \Delta \{\text{Относительный показатель цитирования}\}_{jt}. \quad (2)$$

Первый фактор в правой части (2) будем интерпретировать как «количество» исследований данной страны, второй – как их академический «импакт». Таким образом, принятая мера научного влияния позволяет соотнести, насколько изменения влияния страны со временем связаны с изменениями в «количестве» и «импакте» ее исследований.

Первая строка таблицы 2, например, показывает: в 2000–2007 гг. научное влияние США снизилось на 34,5% и могло бы снизиться на 37,3% из-за уменьшения импакта национальных статей, если бы одновременно их доля не выросла на 2,8%. В 2007–2014 гг. влияние страны упало еще больше (на 65,5%), но теперь уже в первую очередь из-за уменьшения доли статей. Согласно таблице 2 во второй период все страны-«старожилы» снизили, а «новички», напротив, повысили свое научное влияние, причем первые (исключая Японию) за счет ухудшения, а вторые (исключая Тайвань) за счет улучшения как в количестве, так и импакте производимых статей. У Японии вырос импакт, а у Тайваня слегка снизилась доля статей. Таким образом, «новички» продемонстрировали не только количественный, но и качественный рост. Китай и Сингапур поступательно наращивали влияние на протяжении обоих периодов, причем Сингапур – преимущественно за счет повышения импакта производимых У-нано статей. Индия и Южная Корея, несмотря на значительный рост объема национальных исследований в первом периоде, все же снизили свое влияние из-за сильного падения их воздействия. Однако во втором периоде обеим странам удалось отыграть влияние, причем Южная Корея добилась этого преимущественно за счет повышения импакта своих публикаций. Количественный рост в первую очередь определил успех поздно стартовавшего Ирана, хотя определенный вклад в него внесло и повышение академического импакта (табл. 2).

Таблица 2

Декомпозиция научного влияния стран из $G_1 \cup G_2$ (согласно уравнению (2))

Table 2

Decomposition of $G_1 \cup G_2$ countries scientific effect (according to equation (2))

Страны	Процентное изменение результирующего и факторных показателей					
	% изменения (2000–2007 гг.)			% изменения (2007–2014 гг.)		
	научного влияния	количества	импакта	научного влияния	количества	импакта
США	–34,5	+2,8	–37,3	–65,5	–49,1	–16,4
Германия	+50,4	–9,6	+60,0	–68,4	–52,8	–15,6
Франция	–56,2	–59,3	+3,1	–46,9	–38,8	–8,1
Великобритания	+98,1	–14,7	+112,8	–118,4	–33,6	–84,8
Россия	–24,6	–81,1	+56,5	–68,5	–60,0	–8,5
Япония	–62,0	–47,1	–14,9	–52,5	–77,0	+24,5
Китай	+92,5	+53,7	+38,8	+108,5	+50,6	+57,9
Индия	–10,9	+46,7	–57,6	+105,6	+78,6	+27,0
Южная Корея	–17,8	+96,8	–114,6	+72,0	+33,1	+38,9
Иран	–	–	–	+176,9	+165,5	+11,4
Тайвань	+83,1	+50,8	+32,3	+3,8	–8,5	+12,3
Сингапур	+68,0	+29,0	+39,0	+102,4	+43,3	+59,1

Динамика научного влияния стран-«старожилов» также варьируется и может быть связана, например, с важными событиями в исследовании углеродных наноструктур. Так, Великобритания рекордно увеличила свое влияние в первом периоде, благодаря (вероятно) участию в высокоцитируемых публикациях по графену, однако затем не смогла удержать преимущества, уступив более активным соперникам. Германия и Россия также имели значительный рост импакта в первом периоде, однако в случае России он был перекрыт падением доли публикуемых У-нано статей. Во втором периоде обе страны практически на одинаковый процент снизили свое влияние, причем Россия почти полностью за счет уменьшения доли статей. Этот фактор стал также главным для поэтапного снижения научного влияния Франции (табл. 2).

Интересно отметить практическое совпадение состава стран в верхней и нижней частях таблиц П2.2 и П2.1 (приложение 2), что означает: страны, которые количественно росли с опережающим мир темпом, увеличили свое научное влияние в области; отстававшие же от темпов мирового роста страны, напротив, уменьшили свое влияние. Рост (снижение) импакта

только добавлял (уменьшал) проценты влияния. Исключение составила Греция, у которой рост импакта определил «перелом» в характере влияния с минуса на плюс. Совместно с анализом в группах G_1 и G_2 данное обстоятельство позволяет заметить, что в 2000–2014 гг. изменение *сравнительного* научного влияния стран в рассматриваемой области определял фактор «количественного», а не «качественного» роста. При этом национальные траектории влияния могли заметно различаться.

В настоящем разделе показан основной тренд в глобальном развитии исследований углеродных наноструктур – научное «наступление» Востока на Запад, – движущим фактором которого стал «количественный» рост. Тем не менее во многих случаях производство публикаций с более высоким воздействием может оказаться важнее, чем просто производство большего числа публикаций. Исходя из этого, в двух последующих разделах значительное внимание будет уделено анализу относительной цитируемости стран, а также топ-1% и топ-10% сегментам наиболее высокоцитируемых статей.

Список источников / References

1. Iijima S. Helical microtubules of graphitic carbon. *Nature*, 1991, 354 (6348), 56–58.
2. Novoselov K. S., Geim A. K., Morozov S. V., Jiang D., Zhang Y., Dubonos S. V., Grigorieva I. V., Firsov A. A. Electric field in atomically thin carbon films. *Science*, 2004, 306 (5296), 666–669.
3. Kroto H. W., Heath J. R., O'Brein S. C., Curl R. F., Smalley R. E. C60: buckminsterfullerene. *Nature*, 1985, 318 (6042), 162–163.
4. Plume A. Buckyballs, nanotubes and graphene: on the hunt for the next big thing. *Research Trends*, 2010, 18, 5–7.
5. Noorden R. Chemistry: the trial of new carbon. *Nature*, 2011, 469 (7328), 14–16.
6. Milanez D. H., Schiavi M. T., Do Amaral R. M., Faria L. I. L., Gregolin J. A. R. Development of carbon-based nanomaterials indicators using the analytical tools and data provided by the web of science database. *Materials Research*, 2013, 16 (6), 1282–1293.
7. Braun T., Schubert A. P., Kostoff R. N. Growth and trends of fullerene research as reflected in its journal literature. *Chemical Reviews*, 2000, 100 (1), 23–38.
8. Marx W., Barth A. Carbon nanotubes – a scientometric study. *Carbon nanotubes*. Vukovar, 2010, 1–17.
9. Munoz-Sandoval E. Trends in nanoscience, nanotechnology, and carbon nanotubes: a bibliometric approach. *Journal of Nanoparticle Research*, 2014, 16 (1), 1–22.
10. Barth A., Marx W. Graphene – a rising star in view of scientometrics. 2008. URL: <http://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/0808/0808.3320.pdf> (accessed 14.05.2017).
11. Lyu P. H., Wang G-F., Wan Y., Liu J., Liu Q., Ma F. Bibliometric trend analysis on global graphene research. *Scientometrics*, 2011, 88 (2), 399–419.
12. Plume A. Graphene: ten years of the 'gold rush'. *Research Trends*, 2014, 38, 13–15.
13. Терехов А. И., Мирабян Л. М., Мамаев В. Л. Комплексный подход к оценке развития научного направления с использованием компьютерных баз данных // Вестник РФФИ. 2002. № 2. С. 47–57; Terekhov A. I., Mirabyan L. M., Mamaev V. L. A comprehensive approach to assess the development of the scientific direction using computer databases. *Vestnik RFFI*, 2002, 2, 47–57. (In Russ.).
14. Terekhov A. I., Efremenkova V. M., Stankevich I. V., Krukovskaya N. V., Terekhov A. A. Information resources for evaluating the development of research direction – «fullerenes». *Fullerenes, Nanotubes, and Carbon Nanostructures*, 2006, 14, 2/3, 579–584.
15. Терехов А. И. Анализ процессов развития нанотехнологии (на примере углеродных наноструктур) // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45, № 3. С. 12–27; Terekhov A. I. Analysis of the nanotechnology process development (a case of carbon nanostructures). *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2009, 45 (3), 12–27. (In Russ.).
16. UNCTAD handbook of statistic / Geneva, Switzerland: United Nations conference on trade and development. *UNCTAD handbook of statistics*. 2006. Geneva, 2007. 471 p. URL: http://unctad.org/en/Docs/tdstat31_en.pdf (accessed 12.04.2017).
17. Tijssen R. J. W., Visser M. S., Van Leeuwen T. N. Benchmarking international scientific excellence: are highly cited research papers an appropriate frame of reference? *Scientometrics*, 2002, 54 (3), 381–397.
18. Terekhov A. I. Bibliometric spectroscopy of Russia's nanotechnology: 2000–2014. *Scientometrics*, 2017, 110 (3), 1217–1242.
19. King D. A. The scientific impact of nations. *Nature*, 2004, 430 (6997), 311–316.

Страны и блоки стран, участвующие в рассмотрении

Countries and blocks of countries under consideration

Наиболее активными в изучении углеродных наноструктур в период 2000–2015 гг. были 30 стран, географически представляющие:

- **Европу:** 12 стран из ЕС–28 (Германия, Великобритания, Франция, Испания, Италия, Нидерланды, Швейцария, Бельгия, Швеция, Финляндия, Польша, Греция), а также Россия и Украина;

- **Азию:** 7 стран, объединенных нами в условный блок «АЗИЯ–7» (Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Иран), а также Турция, Израиль, Малайзия и Саудовская Аравия;

- **Северную Америку:** США, Канада, Мексика;

- **Южную Америку:** Бразилия;

- **Австралию.**

Приложение 2

Таблица П2.1

Относительные показатели и ранжирование стран, не вошедших в $G_1 \cup G_2$, по производству У-нано статей, 2000–2015 гг.

Table S2.1

Relative parameters and ranking of countries not included in $G_1 \cup G_2$ on producing-nanoarticles, 2000–2015

Страна	Относительные показатели		
	Показатель относительного роста	Конкурентная доля в мировом выходе У-нано статей	Ранг страны по производству У-нано статей
Турция	1,46	0,4 ↑ 1,1	31 ↑ 21
Австралия	1,35	1,4 ↑ 2,9	21 ↑ 10
Финляндия	1,19	0,4 ↑ 0,6	33 ↑ 27
Бразилия	1,14	1,1 ↑ 1,4	25 ↑ 19
Канада	1,11	1,6 ↑ 2,0	18 ↑ 16
Малайзия	3,21 ^a	– ↑ 1,6	– ↑ 17
Саудовская Аравия	4,19	– ↑ 1,6	– ↑ 18
Греция	0,98	0,6 ↔ 0,6	29 ↓ 30
Испания	0,96	2,7 ↓ 2,5	9 ↓ 12
Польша	0,76	2,2 ↓ 1,3	13 ↓ 20
Италия	0,75	4,5 ↓ 2,6	8 ↓ 11
Швеция	0,73	1,8 ↓ 1,0	16 ↓ 22
Мексика	0,63	1,5 ↓ 0,7	19 ↓ 25
Украина	0,61	0,9 ↓ 0,4	27 ↓ 39
Швейцария	0,56	2,3 ↓ 0,9	12 ↓ 23
Бельгия	0,49	2,6 ↓ 0,8	10 ↓ 24
Израиль	0,49	1,3 ↓ 0,4	22 ↓ 37
Нидерланды	0,45	2,2 ↓ 0,6	14 ↓ 28

Примечание. ^a Из-за нулевой базы в 2000 г. показатели для Малайзии и Саудовской Аравии рассчитаны за период 2009–2015 гг. Там, где процентные показатели у стран совпадают (3-й столбец), различие занимаемых мест осуществлено путем учета сотых долей процента.

Таблица П2.2

Декомпозиция научного влияния стран, не вошедших в $G_1 \cup G_2$, (согласно уравнению (2))

Table S2.2

Decomposition of the scientific impact of countries not included in $G_1 \cup G_2$, (according to equation (2))

Страны	Процентное изменение результирующего и факторных показателей (2000–2014 гг.)		
	«научное влияние»	«количество»	«импакт»
Турция	+184,7	+91,2	+93,5
Австралия	+108,9	+62,2	+46,7
Финляндия	+66,5	+52,6	+13,9
Греция	+48,6	–11,3	+59,9
Бразилия	+13,5	+36,8	–23,3
Саудовская Аравия	+228,3 ^a	+195,5	+32,8
Малайзия	+186,4	+141,8	+44,6
Канада	–2,0	+5,0	–7,0
Испания	–11,6	–0,9	–10,7
Польша	–24,3	–59,2	+34,9
Швеция	–27,2	–74,2	+47,0
Украина	–29,0	–67,1	+38,1
Италия	–40,0	–60,6	+20,6
Швейцария	–85,8	–103,9	+18,1
Бельгия	–111,7	–110,9	–0,8
Израиль	–124,2	–109,2	–15,0
Мексика	–158,0	–99,6	–58,4
Нидерланды	–167,5	–129,6	–37,9

Примечание. ^{a)} Показатели для Саудовской Аравии и Малайзии рассчитаны за период 2009–2014 гг.

Продолжение следует.

Материал поступил в редакцию 18.09.2017 г.

Сведения об авторе: Терехов Александр Иванович – кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории прикладной эконометрики

Юбилей

УДК 002(470)(092)
ББК 78.01д(2)

ЮБИЛЕЙ БРАГИНОЙ ГАЛИНЫ МИХАЙЛОВНЫ!

2 декабря 2017 года Брагиной Галине Михайловне, кандидату педагогических наук, доценту кафедры технологии документальных коммуникаций Кемеровского государственного института культуры исполняется 65 лет.

Галина Михайловна в 1974 году после окончания Кемеровского государственного института культуры прошла преподавательскую стажировку и обучение в аспирантуре Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской. В 1983 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по теме «Межкритическое общение старшеклассников». Имеет опыт практической работы в библиотеках г. Кемерово. С ноября 1978 г. по август 1984 г. и с 2001 г. по настоящее время работает в Кемеровском государственном институте культуры. На протяжении 8 лет (2001–2009 г.) Галина Михайловна совмещала свою педагогическую деятельность с административной в качестве декана факультета информационных технологий, затем директора института информационных и библиотечных технологий КемГУКИ.

После ухода с должности директора Г. М. Брагина полностью посвятила себя педагогической и методической работе. Галина Михайловна преподает учебные дисциплины для бакалавров – «Библиотечное дело», для магистрантов – «Организация и методика библиотечных исследований», «Библиотечная профессия». Она является одним из авторов кафедрального исследования по разработке нового формата итоговой государственной аттестации выпускников бакалавров.

Г. М. Брагина активно развивает на кафедре научно-исследовательскую работу студентов. С 2014 г. является руководителем двух секций «Библиотеки мира», «Библиотечное дело».

лиотековедение в портретах. Выдающиеся отечественные и зарубежные ученые» на ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Культура и искусство: поиски и открытия». Галина Михайловна востребована в системе повышения квалификации и переподготовки библиотечных кадров Западно-Сибирского региона. Освоив электронную образовательную среду КемГИК, она активно включилась в подготовку библиотечных кадров с использованием дистанционных форм.

За успехи в научной, педагогической и административной деятельности Галина Михайловна отмечена медалями администрации Кемеровской области «За достойное воспитание детей», «За служение

Кузбассу», медалью Министерства образования Российской Федерации по итогам открытого конкурса 2003 г. на лучшую работу студентов по естественным и гуманитарным наукам в вузах Российской Федерации, Почетной грамотой Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Благодарственным письмом губернатора Кемеровской области, многочисленными дипломами и грамотами.

У Галины Михайловны Брагиной по-прежнему много научных идей и замыслов, и мы уверены, что в профессиональной печати еще не раз появятся ее работы.

Коллектив кафедры технологии документальных коммуникаций от всей души поздравляет Галину Михайловну с юбилеем и желает крепкого здоровья, творческого долголетия, научных поисков и свершений!

Меркулова А. Ш., канд. пед. наук, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций института информационных и библиотечных технологий КемГИК

Уважаемая Галина Михайловна!

Коллектив Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук от всей души поздравляет Вас с юбилеем!

Высокий профессионализм, творческий подход, инициатива и ответственность характеризуют Вас как преподавателя, ученого и исследователя. Широта и глубина мысли и в то же время доступное и простое изложение идей, Ваша толерантность и коммуникабельность всегда восхищали нас!

Сотрудничество ГПНТБ СО РАН и Кемеровского государственного института культуры имеет длительную историю и активно продолжается – в этом есть и Ваша заслуга! Надеемся, что в дальнейшем взаимодействие наших организаций будет только крепнуть и развиваться!

Желаем Вам, Галина Михайловна, крепкого здоровья, профессиональных и творческих успехов, активной жизненной позиции в работе на благо образования, науки и культуры!

Обзоры

УДК УДК [021.4+025.2]:908

ББК 78.34+78.375

DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-109-118

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК РЕГИОНОВ ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОГО ОПРОСА

© Н. М. Балацкая*, М. Б. Мартиросова**, 2017

* Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: kray@nlr.ru

** Донская государственная публичная библиотека, Ростов-на-Дону, Россия

Представлены результаты анализа отражения краеведческой деятельности центральных библиотек регионов РФ в оценках нормативных положений «Руководства по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ» (2003 г.) и их реализации в современной практике. Анализ проведен на основе данных, собранных в ходе всероссийского опроса 2016 г.

Ключевые слова: краеведческая деятельность, центральные библиотеки регионов, Российская Федерация, мнения, оценки, нормативные положения, практика, опросы, библиографическая база данных, справочно-библиографический аппарат, библиографический указатель

Для цитирования: Балацкая Н. М., Мартиросова М. Б. Краеведческая деятельность центральных библиотек регионов по материалам всероссийского опроса // Библиосфера. 2017. № 4. С. 109–118. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-109-118.

Local studies activity of the central libraries of the Russian Federation subjects on the All-Russian survey data

N. M. Balatskaya*, M. B. Martirosova**

* Russian National Library, Saint Petersburg, Russia; e-mail: kray@nlr.ru

** Don State Public Library, Rostov-on-Don, Russia

The article represents the survey results of 68 central libraries, and reveals two key aspects of local studies: an attitude to norms formulated by the «Guidelines to Local Studies Activity of the Central Library of a Subject of the RF» (2003), and corresponding common library practices to the norms.

Authors consider the role of libraries as the centers of local studies. The term 'unrealistic' describes the situation in most cases; despite low estimation, the librarians, nevertheless, are not ready to abandon the norms. As for using library's sites to integrate local studies activities, the critical attitude affects to ways of their achievement. Activity of the regional book chambers and depositories of local studies and publications is complicated because of certain legal particularities and the absence of control.

Problems of local study stocks storage and accessibility are concerned with unpublished documents: experts consider that requirements established for archives are inapplicable in libraries.

Important changes take place in the local study reference-bibliographic apparatus, electronic catalogues of local publications and full-text databases leave it. Many libraries have not yet created their own factual database; the electronic catalogues of local studies are no longer the source of the most complete information about local documents. Problems of bibliographic co-processing of local documents are not resolved, and creating union catalogues is regarded as too difficult or outdated.

Due to increasing access to electronic libraries, the system of local history bibliographic indexes is outdated. Links to local lore studies resources posted on partner sites are highly appreciated (but absent in many libraries) on the central libraries' sites; as for resources of own generation, local study databases are considered to be necessary, while publishing bibliographic indexes is not appreciated.

The results show that the proposal on norms changing is caused not by new opportunities in digitization, but by accumulated difficulties, legal or financial limitations. However, in many cases, colleagues consider it necessary to maintain the high level of «Guidelines...» requirements. Perception of the «norm» of local study activity is not directly related to its level at a particular library. The obvious gap between 'how it should be' and 'what can be done' causes persistent stress in local studies librarians.

Keywords: local studies activity, central regional libraries, Russian Federation, opinions, evaluation, regulations, practice, survey, bibliographical database, reference aids, bibliographic index

Citation: Balatskaya N. M., Martirosova M. B. Local studies activity of the central libraries of the Russian Federation subjects on the All-Russian survey data // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 109–118. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-109-118.

Весной 2016 г. в связи с подготовкой нового «Руководства по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ» [7] его

разработчики провели всероссийский опрос, в котором приняли участие 68 центральных библиотек регионов (далее – ЦБР). В тексте действовавшего

«Руководства...» [8] были выделены 148 нормативных положений, по каждому из которых требовалось оценить:

- саму норму, независимо от того, насколько полно она реализована в данной библиотеке (форма 1);
- степень соответствия норме положения в данной библиотеке, независимо от мнения о ее правильности (форма 2).

Полученные результаты обработаны, проанализированы, представлены в нашем докладе [2] и опубликованы в Сети [5]. Отметим, что до сих пор комплексный анализ современной краеведческой деятельности крупных российских библиотек в сопоставлении с ее стандартами не проводился; из известных нам зарубежных публикаций наиболее близкие задачи применительно к британским публичным библиотекам решены в диссертации [11].

Опрос был очень полезен для создания нового нормативного документа. Но собранный материал ценен и сам по себе – как систематизированный и весьма полный свод мнений специалистов, от которых зависит развитие библиотечного краеведения в России. Здесь представлен краткий обзор его результатов именно как источника информации о взглядах и оценках, об отражении практики в профессиональном сознании.

Для анализа взяты положения с «уровнем одобрения» на 20% ниже максимально возможного – то есть такие, по которым вариант «правильно» (форма 1) или «в нашей библиотеке именно так» (форма 2) выбрали не более 55 из 68 библиотек. Результаты статистической обработки представлены в таблице (см. приложение)¹. Работая с этими данными, нужно только иметь в виду, что они «лучше» реальности, поскольку:

- несмотря на гарантию анонимности публикации результатов опроса, число положительных ответов в обеих формах несколько завышено; по крайней мере по нескольким пунктам, характеризующим состояние краеведческих баз данных (далее – КБД) и библиографических указателей, они не вполне соответствуют наблюдениям и результатам других исследований [1];

- часть ответов «в нашей библиотеке не совсем так» по смыслу следует отнести к отрицательным: некоторые коллеги выбирали этот вариант, когда хотели объяснить, почему и как именно не выполняется то или иное требование «Руководства...»².

Для уточнения выводов мы воспользовались большим массивом комментариев, включающим все ответы «нужна корректировка» и «в нашей библиотеке не совсем так» (1100 в выборке и 1558 по всему опросу) и примерно столько же примечаний к другим вариантам ответов.

¹ Содержание всех пунктов, проанализированных в данной статье, раскрыто в ее тексте, формулировки всех вообще пунктов опроса – в вышеупомянутой электронной публикации.

² Варианты «нужна корректировка» в первой форме и «в нашей библиотеке не совсем так» во второй предусматривали текстовые ответы, все остальные – только выбор.

Первая группа положений касается **роли ЦБР как центра всей краеведческой деятельности в регионе**. В соответствии с ними ЦБР:

- «формирует общую стратегию КБД в регионе, организует, координирует и методически обеспечивает эту деятельность» (п. 5);
- «определяет стратегию развития краеведческой деятельности муниципальных публичных библиотек региона, разрабатывает и публикует долгосрочные программы ее развития; анализирует состояние КБД в регионе и публикует аналитические отчеты» (п. 17);
- «организует межведомственное взаимодействие библиотек и других учреждений и организаций краеведческой направленности по всем аспектам КБД» (п. 19);
- «организует и методически обеспечивает взаимодействие библиотек и других учреждений региона в области библиотечного краеведения» (п. 34);
- осуществляет «сводное перспективное планирование КБД в регионе» (п. 36);
- «отвечает за состояние краеведческой деятельности муниципальных публичных библиотек и в определенной мере за ее состояние в других библиотеках региона, независимо от их ведомственной подчиненности» (п. 134).

Наиболее частый вариант ответа в этой группе – «нереально». В комментариях отмечается, что «в соответствии с законом о местном самоуправлении ЦБР не вправе регламентировать работу даже муниципальных библиотек, в т. ч. краеведческую»; «сводное перспективное планирование не осуществляется систематически в связи с удаленностью библиотек, отсутствием в них профессиональных кадров, отсутствием корпоративных и локальных сетей». Интересно, что, несмотря на очень низкий уровень реализации этих норм, коллеги не готовы полностью отказаться от них. Например, из п. 17 предложено исключить как неосуществимые только требования о разработке и публикации долгосрочных программ развития, в п. 19 ограничиться участием во взаимодействии по отдельным аспектам КБД, а в п. 34 – методическим обеспечением взаимодействия библиотек.

Другие возможности сохранения статуса центра краеведческой деятельности связаны исключительно с собственной активностью и стратегией библиотеки, и даже вполне конкретно – с использованием сайтов и региональных краеведческих порталов как средства интеграции краеведческих ресурсов, навигации для пользователей и реальной координации и методической поддержки для всех участников краеведческой деятельности. ЦБР:

- «собирает и предоставляет информацию о краеведческих ресурсах (составе и условиях доступа), находящейся в других библиотеках и учреждениях региона и за его пределами: создает и поддерживает сводные каталоги краеведческих документов и местных изданий; издает справочники и путеводители по краеведческим ресурсам региона» (п. 14);
- занимается «отражением сведений о КБД и краеведческих информационных ресурсах в печатных изданиях (справочниках по краеведческим информационным ресурсам региона, сводных паспортах КСБА,

описаниях краеведческих фондов и коллекций, наиболее крупных и стабильных интернет-ресурсов), СМИ, на сайте библиотеки» (п. 30).

По первым двум пунктам наиболее частые варианты неположительных ответов – «нереально» и «устарело» – относятся не к самим задачам, а к способам их решения: изданию справочников и путеводителей по быстро меняющимся интернет-ресурсам и поддержке сводных краеведческих каталогов (об этом см. ниже).

Со статусом ЦБР как центра краеведческой деятельности библиотек региона связано выполнение ею функций **региональных книжных палат и межведомственных депозитариев краеведческих и местных изданий**. В качестве книжной палаты она:

- «непосредственно участвует в создании краеведческой библиографии и национальной библиографии РФ... формировании и сохранении национального фонда документов, представляя в них свой регион» (п. 4);
- «осуществляет постоянный контроль полноты и своевременности поступлений обязательного экземпляра субъекта РФ в свой фонд» (п. 50);
- «осуществляет государственный библиографический учет местных изданий» (п. 53);
- «готовит и публикует библиографическую, аналитическую и статистическую информацию о местных документах в традиционной печатной форме, а также на сайте библиотеки, распространяет эти сведения в интернете; участвует в различных корпоративных проектах, направленных на выявление и распространение информации о местных изданиях» (п. 54).

В этой группе низким уровнем оценки и практики, и самой нормы отличается п. 50 с отчетливо выраженным мнением о ее нереальности: в большинстве регионов «деятельность ЦБР как региональной книжной палаты, а также структура и состав обязательного экземпляра субъекта РФ регламентируются в местном законодательстве» (п. 55), как отмечено в комментариях, но отсутствуют механизмы контроля его выполнения [3].

Хуже дело обстоит с межведомственными депозитариями краеведческих и местных изданий, формируемым и в ЦБР (п. 37). В соответствии с «Руководством...» библиотека должна не только собирать и хранить «исчерпывающее полное собрание краеведческих документов и местных изданий» (п. 9), но и оказывать «методическую помощь библиотекам и другим учреждениям в выявлении и передаче непрофильных для них и малоиспользуемых краеведческих документов и местных изданий в фонд ЦБР» (п. 60). Главная причина фактически повсеместного прекращения деятельности таких депозитариев, указанная в комментариях, – появление в 2000-х гг. ряда федеральных законодательных актов, существенно затрудняющих передачу изданий даже между библиотеками одного ведомства. В этих условиях остается предположить, что ответы «в нашей библиотеке именно так» из более чем 40 библиотек – следствие неточного понимания: по всей видимости, речь идет не о межведомственных, а о собственных депозитариях ЦБР.

В отношении хранения и предоставления пользователям краеведческих фондов проблемы и сомнения связаны только с **неопубликованными краеведческими документами** (п. 47, 58, 101). По всем трем пунктам получены низкие оценки и практики, и нормы; но если по вопросу о местах хранения таких документов в библиотеке (п. 47) они ссылаются на факт (ликвидацию секторов информации по культуре и искусству и правовых центров, собиравших и хранивших неопубликованные документы по своему профилю), то многочисленные возражения против применения к таким документам требований, установленных для архивных учреждений (п. 58 и 101), не подкреплены никакими аргументами [6].

Результаты опроса отражают серьезные изменения, происходящие в **краеведческом справочно-библиографическом аппарате** (далее – КСБА) – основе краеведческой деятельности ЦБР. Его структура, включающая «систему БД, систему карточных каталогов и картотек, фонд краеведческих справочных и библиографических изданий, архив выполненных справок» (п. 70), в самом общем виде сохраняется: в нескольких библиотеках из нее «выбыл» только архив выполненных справок в традиционной форме.

Большинство ответивших уверено и в том, что система краеведческих БД по-прежнему представляет собой «относительно самостоятельную часть электронного СБА библиотеки и связана с другими его элементами в локальной сети» (п. 71). Однако данные по другим пунктам этого раздела «Руководства» свидетельствуют об очень серьезных изменениях и в практике, и в отношении к нормам. Лишними (и уж во всяком случае необязательными) многие коллеги считают:

- электронный каталог местных изданий (п. 74). Здесь к числу отрицательных («в нашей библиотеке не так») следует добавить подавляющее большинство ответов «в нашей библиотеке не совсем так», объясняющих, что поиск местных изданий осуществляется в 14 из 23 библиотек по общему каталогу ЦБР, еще в семи – по электронному краеведческому каталогу (далее – ЭКК);
- полнотекстовые БД на местные официальные документы и правовые акты, а также на наиболее информационно насыщенные или редкие краеведческие документы (п. 76). Судя по ответам, они есть только в 38 библиотеках, и при этом немногие считают их перспективными: правовые БД собственной генерации давно замещены сторонними («Гарант», «Консультант Плюс»), а другие становятся ненужными при наличии электронных библиотек.

В то же время в 20 библиотеках отсутствуют, хотя почти всеми рассматриваются как необходимые, «Календарь знаменательных дат» и другие фактографические БД (п. 75): судя по комментариям, во многих библиотеках они еще не созданы (в том числе в связи с необеспеченностью соответствующими программными средствами).

Как показывает опрос, серьезные проблемы связаны с самодостаточностью главных элементов КСБА, с исчерпывающей полнотой отражения информации: в электронном каталоге местных изданий – «обо всех

местных изданиях, независимо от физической формы, содержания, времени издания, наличия в данной библиотеке» (п. 69), в ЭКК – «обо всех опубликованных краеведческих документах, независимо от физической формы, языка, места и времени издания, идейной направленности, наличия в библиотеке; а также обо всех неопубликованных краеведческих документах, хранящихся в ЦБР» (п. 68). В комментариях сообщается, что оба каталога не отражают книги, которых нет в библиотеке. Соответственно, в них не выполняются такие общие и обязательные требования к библиографической записи (БЗ), как ссылка на источник сведений (п. 87) и «указание предварительного статуса БЗ» на документы, которые не могут быть описаны *de visu* (п. 88). По этим двум пунктам преобладают ответы «в нашей библиотеке не так»; специалисты отмечают, что такая практика существовала только в карточных каталогах.

Далее: ЭКК не отражает и книги, имеющиеся в библиотеке (они присутствуют только в ее общем электронном каталоге), ограничиваясь аналитическими БЗ; как правило, не содержит также сведения о неопубликованных краеведческих документах и т. д. В столь сильно урезанном виде ЭКК уже нельзя рассматривать как «основное рабочее звено, наиболее полный источник библиографической информации, включающий библиографические записи на все виды краеведческих документов» (п. 73), но отказаться от этой нормы не готово большинство ответивших.

Крайне низкие оценки и практики, и нормы получены по двум пунктам о мерах обеспечения сохранности электронных и карточных каталогов. Первое – «ограничение самостоятельного доступа пользователей к карточным каталогам и картотекам» (п. 92). Мнение о недопустимости такой меры выражено самым большим во всем опросе числом ответов «ошибочно» (почти без комментариев). Второе – «дублирование вновь создаваемых БЗ в карточной форме» из ЭКК (п. 94). Сомнения в целесообразности продолжения этой трудоемкой работы, по-видимому, обусловлены ходом ретроконверсии и связанной с ней консервации карточных краеведческих каталогов: для библиотек, уже прошедших этот путь, такой задачи не существует. Теми, кто сохранил «живые» карточные каталоги, предлагаются скорее поправки, чем принципиальные решения: «дублирование всех или отдельных вновь создаваемых БЗ в карточной форме в зависимости от методических решений библиотеки», «частичное дублирование», «при необходимости», дублирование только для одного из карточных каталогов и т. д. При этом большинство коллег все еще считают, что карточные каталоги «сохраняют свое значение в качестве страховой копии и средства доступа к краеведческим ресурсам» (п. 77).

Ряд положений «Руководства...» связан с задачами **корпоративной библиографической обработки краеведческих документов и местных изданий**. В соответствии с ними ЦБР:

- берет на себя «создание и функционирование региональной корпоративной сети по библиографи-

ческой обработке краеведческих документов и местных изданий» (п. 38);

- «участвует в корпоративных проектах... предусматривающих распределенную библиографическую обработку текущих потоков или ретроспективных массивов краеведческих документов и местных изданий, ведение сводных ЭКК, подготовку текущих библиографических изданий... организует сетевой обмен библиографической и авторитетной краеведческой информацией в своем регионе и является координационным и методическим центром этой работы» (п. 90);

- «ведет обмен библиографическими и авторитетными записями с другими библиотеками или не библиотечными учреждениями» (п. 89).

В комментариях, как правило, сообщается, что корпоративной краеведческой сети еще нет; там, где она есть, обмен записями ведется только с муниципальными библиотеками своего региона или вообще отсутствует: ЦБР выступает в роли «донора», позволяя другим библиотекам заимствовать создаваемые ею записи. Во всех случаях речь идет об обмене только библиографическими записями.

Работа по созданию и поддержке **сводных каталогов краеведческих документов и местных изданий** представлена в «Руководстве...» в перечнях основных видов работ ЦБР (п. 14) и направлений ее взаимодействия с библиотеками региона (п. 39 и 90), но на практике ведется примерно в половине библиотек. Комментарии по этим пунктам разделяются на две почти равные группы. Первая описывает хорошо известные объективные трудности, связанные со сбором информации об изданиях в фондах библиотек (особенно – других ведомств), архивов и музеев и отсутствием возможностей для столь сложной библиографической задачи в самой ЦБР. Вторая группа содержит мнения об устарелости самой задачи: во-первых, сводные каталоги не нужны, так как у большинства библиотек электронные каталоги, включающие краеведческие издания, доступны на официальных сайтах; во-вторых, нет необходимости в специальных каталогах краеведческих и местных изданий при наличии универсальных сводных каталогов библиотек региона.

Наименее благополучно по результатам опроса выглядит **система краеведческих библиографических указателей** (далее – СКБУ): в посвященном ей разделе «Руководства...» – самые низкие оценки в обеих формах опроса. «Формирование системы краеведческих библиографических пособий и указателей местных изданий, совместная практическая деятельность по подготовке новых и переизданию ранее изданных краеведческих библиографических указателей» (п. 40) названы в числе основных направлений сотрудничества ЦБР с библиотеками края. Она «совместно с другими библиотеками региона формирует систему библиографических изданий, нацеленную на обеспечение наиболее устойчивых и значительных потребностей в краеведческой информации» (п. 104); «координирует деятельность других библиотек и не библиотечных учреждений региона по созданию краеведческих библиографических изданий; разрабатывает методику составления отдельных видов указателей;

оказывает методическую и консультационную помощь по этим вопросам» (п. 107). На практике, как следует из комментариев, взаимодействие ограничивается консультациями в связи с подготовкой конкретных указателей; почти все предлагают исключить из нормы задачу координации этой деятельности, невыполнимую даже в отношении муниципальных библиотек.

Сама структура СКБУ более чем в половине библиотек не сохранилась даже в самом общем виде, включающем «указатели краеведческих документов (текущие и ретроспективные научно-вспомогательные, рекомендательные) и указатели местных изданий (регистрационные, ретроспективные научно-вспомогательные)» (п. 106): как правило, не создаются текущие указатели краеведческих документов и местных изданий или вообще никакие указатели местных изданий. Многие специалисты сомневаются в необходимости:

- ретроспективных указателей краеведческих библиографических изданий региона (п. 108);
- библиографических репертуаров местных изданий (книг и периодики) (п. 109);
- библиографических репертуаров или сводных каталогов краеведческих книг (п. 110);
- текущих указателей литературы о регионе (п. 111);
- текущих указателей местных изданий (п. 112);
- универсальных рекомендательных указателей (основной или лучшей) литературы о регионе (типа «Что читать о...») (п. 113).

По всем перечисленным типам указателей отмечен крайне низкий уровень соответствия норме – особенно для четырех последних типов. При этом для всех текущих указателей и указателей типа «Что читать» наиболее частая неположительная оценка нормы – «устарело», для «второй степени» и сводных каталогов краеведческих книг – «нереально». Конкретные причины, приведенные в комментариях, – одни и те же: возможности прямого доступа к электронным каталогам. Высказываются и мнения о том, что библиографические указатели вообще потеряли актуальность, поскольку пользователи предпочитают обращаться к полнотекстовым ресурсам. Тем не менее пока еще большинство библиотек поддерживает сохранение этих норм в «Руководстве...».

Практически все задачи **распространения краеведческих знаний** связаны со структурой краеведческого блока на сайте ЦБР. В соответствии с «Руководством» ЦБР должна представить здесь информацию «о краеведческой деятельности других библиотек и учреждений региона, располагающих значительными краеведческими ресурсами» (п. 120); ссылки «на наиболее крупные и стабильные интернет-ресурсы, посвященные региону» (п. 131) и «на сайты библиотек и других учреждений... региона, на которых представлены краеведческие ресурсы и информация» (п. 132).

Ссылки почти все коллеги считают нужными; более 40 библиотек выбрали вариант «в нашей библиотеке именно так». Анализ комментариев позволяет предположить, однако, что, по крайней мере, часть респондентов имела в виду общие ссылки на

сайты партнеров, а не на их краеведческие ресурсы. По пункту об информировании о чужих краеведческих ресурсах заметно ниже и уровень реализации нормы, и уровень ее одобрения – с наиболее частым неположительным ответом «нереально»; здесь встречаются сообщения о том, что такая информация размещается на других сайтах или вообще в печатных изданиях.

Из числа собственных краеведческих ресурсов и продуктов ЦБР должны быть представлены прежде всего БД: ЭКК (п. 121) [4] и «Календарь знаменательных дат» (п. 122) [10] – в этом уверены почти все ответившие. В обоих случаях библиотеки, в которых это не сделано, ссылаются на те же причины, что и в разделе о КСБА: при отсутствии полного и самостоятельного ЭКК поиск краеведческих материалов «разведен» по нескольким другим электронным каталогам; календарная БД либо еще не создана, либо доступна только в локальной сети, либо заменена электронными копиями печатных «календарей» (изредка с возможностями поиска).

Совсем иное отношение к представлению на сайте указателей: краткого универсального рекомендательного списка литературы о регионе (п. 124), списка местных периодических изданий (п. 125), текущих указателей местных неперiodических изданий (п. 126) и краеведческой литературы (п. 127) [9]. Здесь существенно ниже, чем для БД, уровень и реализации, и одобрения нормы. Сравнительно многочисленные ответы «в нашей библиотеке не совсем так» по списку местных периодических изданий и всем текущим указателям фактически дополняют вариант «в нашей библиотеке не так», объясняя ненужность их размещения на сайте при условии доступности на сайте общих и краеведческих электронных каталогов центральных библиотек регионов.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что оценки нормативных положений «Руководства...» и предложения по их корректировке продиктованы не столько новыми возможностями развития в цифровой среде, сколько накопившимися трудностями и ограничениями правового, финансового, организационного характера. Показательно, что в составе неположительных ответов по всем 148 пунктам первой формы опроса преобладают варианты «нереально» (49,3%), а не «устарело» (31,5%) и «ошибочно» (19,2%), как можно было бы ожидать. Соответственно, сами предложения направлены, за редкими исключениями, на свертывание, смягчение требований «Руководства...».

С другой стороны, во многих случаях специалисты считают необходимым сохранить высокую планку требований «Руководства...» при ясном понимании силы всех препятствий на пути к ее достижению: «это нереально, но задачу такую снимать нельзя». Представления профессионалов о «норме» краеведческой работы не прямо связаны с уровнем ее достижения в данной конкретной библиотеке. Анализ показывает, что более чем по трети пунктов (53 из 148, или 35,8%) отмечены значимые расхождения между ответами «правильно» в первой форме и «в нашей библиотеке именно так» во второй. Больше всего их по разделам: «Формирование системы краеведческих

библиографических указателей» (72,7%); «Распространение краеведческих знаний» (52,6%); «Организация краеведческой деятельности» (46,1%); «Научно-исследовательская деятельность» (44,4%). Отметим, что

столь очевидная невозможность реализовать в работе собственные представления о правильной ее постановке является источником постоянного профессионального стресса для специалистов.

Список источников

1. Балацкая Н. М., Мартиросова М. Б. Краеведческий аппарат региональных библиотек: попытка мониторинга // Библиотека и краеведение : указ. лит. за 2010–2012 гг. Статьи. Рецензии. Санкт-Петербург, 2014. С. 353–415.
2. Балацкая Н. М., Мартиросова М. Б. «Руководство по краеведческой деятельности ЦБР»: итоги профессионального референдума // Проблемы краеведческой деятельности библиотек. Рязань, 2016. С. 150–172.
3. Гагаринова Л. Л. Вятская книжная палата в правовом поле // Проблемы краеведческой деятельности библиотек. Киров, 2009. С. 124–128.
4. Ковалева А. М. Краеведческие базы данных в удаленном режиме: полный доступ или иллюзия доступности? // Краеведение: потенциал развития в XXI веке. Барнаул, 2013. С. 97–101.
5. Краеведческая деятельность центральной библиотеки субъекта РФ: материалы всероссийского опроса. URL: <http://www.nlr.ru/nlr/div/obik/rukovodstvo.php> (дата обращения: 30.08.2017).
6. Марков А. А. Фонд документальных источников краеведческого отдела Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена: проблемы формирования, учёта и хранения // Проблемы краеведческой деятельности библиотек. Киров, 2009. С. 129–131.
7. Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ : принято на Всерос. библио. конгр. ... 18 мая 2017 г. URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/ruk_kraev.pdf (дата обращения: 30.08.2017).
8. Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (края, области) : принято VIII Ежегод. сес. РБА 16 мая 2003 г. // Информационный бюллетень РБА. 2003. № 27. С. 42–52.
9. Трубина Е. И. Краеведческие библиографические ресурсы на сайтах региональных библиотек // Труды Международного библиографического конгресса (С.-Петербург, 21–23 сент. 2010 г. Санкт-Петербург, 2012. Ч. 1. С. 357–363.
10. Юдина И. Г. Обзор краеведческих ресурсов на сайтах отечественных библиотек (на примере календарей знаменательных дат) // Библиосфера. 2015. № 4. С. 34–40.
11. Nashwalder K. The role of public libraries in delivering local studies services, with a case study of Wiltshire : dis. [Aberystwyth], 2013. 119 p.

References

1. Balatskaya N. M., Martirosova M. B. Local studies apparatus of regional libraries: monitoring attempts. *Biblioteka i krayevedeniye : ukaz. lit. za 2010–2012 g. Stat'i. Retseziy.* Saint Petersburg, 2014, 353–415. (In Russ.).
2. Balatskaya N. M., Martirosova M. B. «Guide to the local studies activity of a CLR»: the results of a professional referendum. *Problemy krayevedcheskoi deyatel'nosti bibliotek.* Rязань, 2016, 150–172. (In Russ.).
3. Gagarinova L. L. Vyatka Book Chamber in the legal field. *Problemy krayevedcheskoi deyatel'nosti bibliotek.* Kirov, 2009, 124–128. (In Russ.).
4. Kovaleva A. M. Local history databases in the remote mode: full access or the illusion of accessibility? *Krayevedeniye: potentsial razvitiya v XXI veke.* Barnaul, 2013, 97–101. (In Russ.).
5. *Krayevedcheskaya deyatel'nost' tsentral'noi biblioteki sub'ekta RF: materialy vsерossiiskogo oprosa* [Local studies activity of a central library of a subject of the Russian Federation: results of the All-Russian survey]. URL: <http://www.nlr.ru/nlr/div/obik/rukovodstvo.php> (accessed 30.08.2017). (In Russ.).
6. Markov A. A. Fund of documentary sources of the regional studies department of A. I. Herzen Kirov Regional Scientific Library: problems of formation, accounting and storage. *Problemy krayevedcheskoi deyatel'nosti bibliotek.* Kirov, 2009, 124–128. (In Russ.).
7. *Rukovodstvo po krayevedcheskoi deyatel'nosti tsentral'noi biblioteki sub'ekta RF : prinyato Vseros. bibl. Congr. ... 18 maya 2017 g.* [A guide to local studies activity of the central library of a subject of the Russian Federation : approved by All-Russ. libr. Congr. May 18, 2017]. URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/ruk_kraev.pdf (accessed 30.08.2017). (In Russ.).
8. A guide to local studies activity of the central library of a subject of the Russian Federation : approved by the RLA VIII Annu. Sess., May 16, 2003. *Informatsionnyi byulleten' RBA.* 2003, 27, 42–52. (In Russ.).
9. Trubina E. I. Local history bibliographic resources on the sites of regional libraries. *Trudy Mezhdunarodnogo bibliograficheskogo kongressa (St. Petersburg, 21–23 sent. 2010).* Saint Petersburg, 2012, 1, 357–363. (In Russ.).
10. Yudina I. G. Review of local studies resources on the sites of Russian libraries (a case of the calendars of significant dates). *Bibliosfera.* 2015, 4, 34–40. (In Russ.).
11. Nashwalder K. The role of public libraries in delivering local studies services, with a case study of Wiltshire : dis. [Aberystwyth], 2013. 119 p.

Результаты статистической обработки материалов опроса

Results of survey statistical processing

ФОРМА 1						ФОРМА 2		
№	правильно	нужна корректировка	нереально	устарело	ошибочно	у нас в библиотеке		
						именно так	не совсем так	не так
1. Общий раздел								
4	65	2	0	1	0	51	10	7
5	63	1	4	0	0	49	14	5
6	62	2	4	0	0	50	9	9
9	49	9	9	0	1	46	18	4
14	50	5	8	4	1	31	27	10
16	52	6	9	0	1	45	10	13
17	39	17	8	4	0	23	36	9
19	52	5	8	2	1	46	13	9
20	56	2	8	0	2	43	9	16
24	59	2	6	1	0	55	11	2
28	63	2	0	3	0	54	10	4
30	52	7	3	6	0	50	16	3
31	50	7	6	1	4	36	16	16
2. Организация краеведческой деятельности								
33	54	10	0	2	2	50	16	2
34	56	3	7	1	1	48	10	10
36	36	0	28	3	1	19	8	41
37	46	4	16	2	0	41	5	22
38	57	2	7	2	0	39	9	20
39	58	2	4	3	1	39	14	15
40	58	1	4	5	0	32	10	26
43	62	2	4	0	0	49	5	14
44	48	3	13	3	1	29	6	33

ФОРМА 1						ФОРМА 2		
№	правильно	нужна корректировка	нереально	устарело	ошибочно	у нас в библиотеке		
						именно так	не совсем так	не так
3. Формирование, организация и хранение фондов краеведческих документов и местных изданий								
47	49	11	5	2	1	40	19	9
49	42	2	8	2	4	35	18	15
50	53	1	11	0	3	52	6	10
53	59	0	7	0	2	49	7	12
54	66	1	0	0	1	49	9	10
55	65	2	0	1	0	55	5	8
56	61	4	3	0	0	35	23	10
57	56	6	2	1	3	46	17	5
58	43	8	5	5	7	35	14	19
60	54	2	6	3	3	50	3	15
61	57	7	1	1	2	53	12	3
62	52	4	11	1	0	43	10	15
4. Формирование и использование КСБА								
68	55	4	7	2	0	44	19	5
69	53	5	6	3	1	45	20	3
70	58	4	0	6	0	55	11	2
71	65	2	0	1	0	54	8	6
73	61	5	1	0	1	48	14	6
74	51	8	3	2	4	33	23	12
75	65	2	0	0	1	48	12	8
76	48	7	5	7	1	38	12	18
77	58	5	0	5	0	49	15	4
87	58	3	4	0	3	40	5	23
88	56	5	5	0	2	33	5	30
89	61	1	6	0	0	47	11	10

Таблица (продолжение)

Table (continued)

ФОРМА 1						ФОРМА 2		
№	правильно	нужна корректировка	нереально	устарело	ошибочно	у нас в библиотеке		
						именно так	не совсем так	не так
90	66	0	2	0	0	42	7	19
92	34	5	3	2	24	29	10	29
194	40	5	7	15	1	31	15	22
6. Предоставление краеведческих документов и местных изданий пользователям								
101	60	2	2	2	2	44	6	18
103	58	2	3	4	1	42	6	20
7. Формирование системы краеведческих библиографических указателей								
104	58	1	3	6	0	49	7	12
106	61	1	2	4	0	48	12	8
107	48	8	10	2	0	34	19	15
108	53	6	7	4	0	39	5	24
109	54	2	5	7	0	42	7	19
110	55	2	7	4	0	29	8	31
111	49	2	2	15	0	25	9	34
112	52	2	2	12	0	30	8	30
113	51	2	2	13	0	27	7	34
8. Распространение краеведческих знаний								
120	53	3	10	0	2	30	8	30
121	67	1	0	0	0	55	8	5
122	66	1	0	0	1	45	10	13
124	54	2	1	8	3	36	5	27
125	59	3	0	4	2	31	13	24
126	46	5	4	9	4	26	8	34
127	52	2	0	10	4	23	7	38
130	51	11	2	1	3	45	10	13
131	64	0	2	1	1	41	1	26

Таблица (окончание)

Table (concluded)

ФОРМА 1						ФОРМА 2		
№	правильно	нужна корректировка	нереально	устарело	ошибочно	у нас в библиотеке		
						именно так	не совсем так	не так
132	64	0	3	1	0	45	5	18
133	42	4	2	6	14	24	10	34
9. Методическое обеспечение КБД в регионе. Повышение квалификации сотрудников библиотек региона в области КБД								
134	33	15	11	3	6	29	23	16
10. Научно-исследовательская деятельность								
140	66	1	1	0	0	55	7	6
142	66	0	1	1	0	53	3	12
143	67	0	1	0	0	55	2	11
148	65	0	2	1	0	43	3	22

Примечание. Прямым полужирным шрифтом выделены показатели, послужившие основанием для включения в выборку («уровень одобрения» – ≤ 55); светлым курсивом – не входящие в выборку («уровень одобрения» – > 55) и добавленные в таблицу для сравнения и полноты картины.

Материал поступил в редакцию 08.09.2017 г.

Сведения об авторах: Балацкая Надежда Михайловна – старший научный сотрудник отдела библиографии и краеведения,
Мартиросова Маргарита Бедросовна – заведующая отделом краеведения

Обмен опытом

УДК 022.3:027.021:027.7(571.16-25)
ББК 78.348+78.37
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-119-123

БИБЛИОТЕКА, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ: ОПЫТ ОБНОВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

© Г. Н. Сербина, А. В. Васильев, 2017

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия; e-mail: gnserbina@lib.tsu.ru

В статье рассмотрен подход к организации библиотечного пространства посредством привлечения пользователей библиотеки к формированию совместного видения возможных изменений. Представлены результаты изучения читательского опыта работы после серии реорганизационных работ в читальных залах Научной библиотеки Томского государственного университета и построения единой картины дальнейших изменений общедоступного пространства.

Ключевые слова: пространство библиотеки, стратегия развития, изучение читательских потребностей

Для цитирования: Сербина Г. Н., Васильев А. В. Библиотека, ориентированная на пользователя: опыт обновления пространства Научной библиотеки Томского государственного университета // Библиосфера. 2017. № 4. С. 119–123. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-119-123.

User-oriented library: the experience of updating the space of Tomsk State University Research Library

G. N. Serbina, A. V. Vasiliev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; e-mail: gnserbina@lib.tsu.ru

The article considers an approach to the library space organization throw attracting library users to create a joint vision of possible changes. It presents the results of studying readers' activity experience after a series of reorganization work in reading rooms of Tomsk State University Research Library and results of making the common picture of further changes in the public space.

Keywords: library space, development strategy, studying reader requirements

Citation: Serbina G. N., Vasiliev A. V. User-oriented library: the experience of updating the space of Tomsk State University Research Library // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 119–123. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-119-123.

Повышенное внимание к проблеме библиотечного пространства сегодня понятно – на рубеже веков библиотеки во всем мире столкнулись с резким уменьшением количества читателей. Появление и стремительное усовершенствование электронных ресурсов вызвали снижение числа требований на печатный фонд, что привело и к снижению физических посещений – процесс, который можно признать мировым трендом. Библиотеки стараются преодолеть эти тенденции за счет правильной организации пространства через изменение подхода к планированию библиотек. Тема библиотечного пространства становится одной из ведущих в профильной литературе: по подсчетам С. Ю. Волжениной, среднее ежегодное количество публикаций по данной теме в российских журналах увеличилось с 5 в 1971–2008 гг. до 34 в 2009–2017 гг. Поскольку речь идет обо всех типах библиотек, можно считать, что данное рассуждение также верно и относительно университетских библиотек.

Российская практика обновления библиотечного пространства и научная разработка этого вопроса ор-

ганично вписываются в повестку дня мирового библиотекостроения, где еще в конце 1990-х гг. Уолт Кроуфорд делал прогноз о том, что «следующей продолжительной дискуссией в библиотечной науке будет дискуссия о пространстве» [1]. И хотя было очевидно, что тема имеет давнюю историю, уже тогда предсказывался некий парадигмальный переворот в подходах к осмыслению библиотечного пространства в условиях тотальной компьютеризации, внедрения интернета во все сферы жизни и, что актуально для научных и вузовских библиотек, кардинальных изменений в системе высшего образования [2]. О такой смене парадигм писал позже Скотт Беннетт. По его мысли, сегодня, когда, по сути, в любой точке физического пространства можно получить доступ к почти неограниченным информационным ресурсам и «любое место по сути является потенциально библиотечным» [3, р. 181], перед университетскими библиотеками стоит задача не организации взаимодействия читателей и книги, а налаживания связи между библиотечным пространством и процессом обучения [3]. Эти рассуждения отвечают стремлению связать развитие

пространства зарубежных университетских библиотек с содействием научной и образовательной миссии университета, подтверждением чему являются сами названия новых моделей организации пространства – information commons (общее информационное пространство), learning spaces (обучающие пространство), learning commons (общее образовательное пространство), research commons (общее исследовательское пространство) и т. п. (на русском языке недавно представлен перевод одной из книг, посвященной реализации этих моделей на примере школьных библиотек [4]).

В условиях неопределенности векторов развития физического пространства библиотеки, с одной стороны, и появления новых моделей его организации, с другой, важным направлением в рамках темы «Университетская библиотека и пространство» стало изучение меняющихся потребностей и поведения пользователей в библиотечном пространстве. Ряд исследований такого типа проводится в рамках проектов обновления пространства в конкретных библиотеках (при этом как до, так и после их осуществления) и имеют практический характер [см., напр.: 5]. Другие носят теоретический характер и нацелены на выявление общих закономерностей, проверку тех или иных гипотез. Так, например, некоторые исследования нацелены на раскрытие и подтверждение гипотезы о появлении нового поколения пользователей – «сетевого» поколения, или поколения Y – и решающем значении этого фактора на развитие библиотечного пространства [6]. Проводимые за рубежом исследования отличает разнообразие методик и технологий. Особенной инновационностью в этом смысле отличаются получившие популярность методики, разработанные в Рочестерском университете, в рамках которых применяются этнографические методы, направленные на всестороннее изучение поведения студентов в процессе обучения [7, 8].

Таким образом, мировой опыт свидетельствует о том, что любые стратегические решения в области библиотечного пространства должны проводиться с оглядкой на реальное поведение пользователей, как в процессе использования библиотечных услуг, так и шире – в процессе решения ими образовательных и научных задач.

В Научной библиотеке Томского государственного университета (НБ ТГУ) в 2014 г. был принят Перспективный план развития библиотечного пространства, в 2016 г. – Стратегия развития на 2016–2020 гг. [9], где одним из пяти направлений является «развитие библиотечного пространства». В основе данной концепции лежит понимание пространства вузовской библиотеки как одного из главных общественных пространств университета: фиксируется переход от понимания библиотеки как хранилища книг и поставщика информации к новой модели библиотеки как активной и динамичной образовательной и научной среды, способствующей академической успешности и междисциплинарному сотрудничеству и служащей катализатором инноваций в педагогике. В условиях снижения востребованности печатных изданий библиотека при организации пространства сегодня все реже

ставит перед собой задачу размещения новых фондов. Соответственно, библиотечное пространство становится максимально открытым для содействия новым, проблемно-ориентированным и проектным формам работы студентов и исследователей, поддержке растущего значения самостоятельной работы студентов, организации взаимодействия между участниками научно-образовательного процесса.

Другой фокус понимания пространства вузовской библиотеки связан с большей открытостью для горожан, позиционированием культурной и научной жизни университета в городской среде, в том числе и для привлечения талантливых абитуриентов: организация пространства для культурно-массовых мероприятий, создание условий для интеллектуального досуга горожан. Пространство вузовской библиотеки становится местом встречи городского и университетского сообществ [10].

Исходя из понимания, что пространство университетской библиотеки должно отвечать *реальным* потребностям студентов, преподавателей, ученых и соответствовать особенностям их поведения (информационного, учебного, научного и т. п.), ведущим принципом при модернизации пространства библиотеки является максимально глубокое вовлечение в этот процесс самих пользователей. Поскольку стратегической задачей общих образовательных пространств является интеграция библиотеки в образовательный процесс университета, планирование должно начинаться с вопроса о реальных нуждах студентов в процессе их обучения и о том, какие услуги может предложить библиотека, чтобы способствовать их успеху [9]. Реализацией этого принципа стал ряд исследований, проведенных в НБ ТГУ среди читателей в мае – июне 2016 г.: анкетирование и дизайн-исследование.

В 2015 г. в Научной библиотеке Томского государственного университета был открыт Информационный центр 24/7, работающий круглосуточно, – пространство для студентов, где для читателей, помимо удобных рабочих мест с современными компьютерами, доступны комнаты для групповой работы, удобные диваны, вращающиеся кресла и зона для питания, осуществляется подъем книг из читальных залов и основного фонда для работы в ночное время.

В 2016 г. был открыт Исследовательский зал – пространство для исследователей, аспирантов, ученых и преподавателей, разделенное на кабинки для групповой и индивидуальной работы и предназначенное для проведения научных встреч, совещаний, исследовательской работы. В зале сосредоточено все, что связано с наукометрией, аналитической работой, работой с российскими и зарубежными электронными научными ресурсами.

В ходе исследования мы планировали изучить, как пользователи оценивают библиотечное пространство, во-первых, с учетом изменений в пространстве библиотеки, произошедших за двухгодичный период, а во-вторых, через призму будущего обновления пространства читальных залов. В статье представлены выводы по результатам двух исследований.

Основными задачами анкетирования читателей были:

Таблица 1

Результаты ответов на вопрос
«Что из нижеперечисленного Вы чаще всего делали
в библиотеке в течение последнего учебного года?» (%)

Table 1

The results of the responses to the question
«Which of the following do you most often did in the library
the last academic year?» (%)

Формы работы	%
Самостоятельная работа	84
Использование книг из фонда Научной библиотеки	63
Использование библиотечного компьютера для работы	60
Использование электронных ресурсов Научной библиотеки	45
Использование собственного ноутбука/планшета для работы	37
Работа со своими книгами	35
Встреча с друзьями	13
Консультация библиотекаря	12
Занятие в группе (лекции, семинары и т. д.)	9
Индивидуальная работа с преподавателем/студентом	7
Проведение деловой встречи	4

• описание текущих практик использования пространства библиотеки;

• выявление запросов читателей в отношении дальнейшей оптимизации и изменения пространства.

Отметим, что подобные исследования проводились в Научной библиотеке ТГУ и в предыдущие годы. В случаях, когда было возможно отследить динамику за прошедшие годы, результаты исследований сравнивались. В ходе анкетирования было опрошено 293 человека.

Говоря о результатах исследования, можно начать с усредненного портрета нашего читателя, от лица которого звучит оценка в отношении использования пространства Научной библиотеки ТГУ: это девушка 16–20 лет, студентка бакалавриата гуманитарного факультета Томского государственного университета. Она посещает библиотеку несколько раз в неделю, днем (до 17 часов), и чаще всего проводит в библиотеке 1–4 часа в день.

Говорить о том, что читатели делают в библиотеке, – важная составляющая при проработке концепции будущих пространств. В таблице 1 представлены результаты предпочтительных практик работы читателей в 2016 г. В подобном исследовании 2014 г. по данному вопросу к сравнению можно привести следующий факт: в 2014 г. 75% респондентов определяющей целью прихода в библиотеку назвали «взять книги или другие материалы». В 2016 г. вариант «использование книг из фонда» выбрали 63%. Таким образом, частота пользования книгами из фонда библиотеки снизилась за 2 года на 12%. В свою очередь, в 2016 г. подавляющее большинство читателей приходят в библиотеку для самостоятельной работы (84%) и для работы с библиотечным компьютером (60%). Чуть менее половины читателей (45%) приходят с целью использования электронных ресурсов НБ. Реже всего читатели используют пространство библиотеки для деловых встреч (4%), для индивидуальной работы с преподавателем/студентом (7%), а также для занятий в группе (9%).

Итак, можно сказать, что читатели посещают библиотеку не только для непосредственной работы с печатным и электронным фондом, но и выбирают ее как место для самостоятельной работы, обучения, подготовки к различным формам занятий.

Мы также провели анализ удовлетворенности формами работы в библиотеке. Для этого читателям было предложено оценить формы работы, представленные в таблице 1, по шкале от 1 до 5 (где 1 – абсолютно не удовлетворен; 5 – крайне удовлетворен). Анализ средних оценок показал, что все формы работы получили примерно одинаковые оценки в диапазоне от 4,11 (индивидуальная работа с преподавателем/студентом) до 4,75 (работа со своими книгами). Наиболее высокие оценки получили следующие формы: работа со своими книгами (4,75), самостоятельная работа (4,67), использование книг из фонда НБ (4,64), использование электронных ресурсов НБ (4,58). Отметим, что именно те формы работы, которые пользуются наибольшей востребованностью среди читателей Научной библиотеки, получили высокие оценки степени удовлетворенности.

Важным при разработке концепции новых пространств библиотеки было узнать, какие именно характеристики пространства библиотеки значимы для читателей в большей или меньшей степени. Читателям предлагалось дать оценку каждой характеристике пространства от 1 до 14 в порядке их значимости, где 1 – самая важная характеристика, 14 – самая неважная. В дальнейшем были выведены средние значения по каждой характеристике (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, для читателей самым значимым параметром оказалось наличие тихих зон для индивидуальной работы, этот параметр получил оценку «1». Далее по степени значимости следуют оптимальный температурный режим («2»), освещенность («3»), наличие беспроводного интернета (Wi-Fi, оценка «4») и стационарного («5»). Отдельно выделим наименее важные показатели удобства пространства по мнению читателей: наличие мест для свободного общения/разговоров по телефону («13»), стильный дизайн и обстановка пространства («14»).

Таким образом, характеристики пространства, имеющие прямое отношение к продуктивности работы, являются для читателей наиболее важными. Именно с улучшением этих показателей будет связана наша рекомендация по развитию пространства залов: казалось бы, такие очевидные удобства, как температурный режим и освещенность, возможность «работать в тишине» независимо от других посетителей, а также

Таблица 2

Средние оценки значения характеристик пространства
(1 – самая важная, 14 – самая неважная)

Table 2

Mean estimates of the space characteristics
(1 – the most important, 14 – the least important)

Характеристика пространства	Средняя оценка значимости
Наличие тихих зон для индивидуальной работы	1
Оптимальный температурный режим	2
Освещенность	3
Wi-Fi	4
Высокая скорость проводного интернета	5
Работа с флешкой на любом компьютере	6
Большое количество розеток	7
Удобная мебель	8
Современное программное обеспечение на библиотечных компьютерах	9
Наличие буфета	10
Наличие зон отдыха	11
Наличие зон для групповой работы	12
Наличие мест для свободного общения/разговоров по телефону, скайпу и т. д.	13
Стильная обстановка, дизайн пространства	14

скорость проводного и беспроводного интернета, должны в первую очередь учитываться при оптимизациях пространств библиотеки.

В июне 2016 г. НБ ТГУ приступила к проекту реорганизации пространств отраслевых залов естественных и физико-математических наук, гуманитарных наук. Учитывая, насколько важным является собственное восприятие пользователями рабочих пространств библиотеки, совместно с факультетом журналистики было проведено дизайн-исследование со студентами факультета. Целью исследования была проработка ключевых потребностей студентов в отношении дизайна будущего пространства новых читальных залов, определение некой смысловой составляющей пространства. Формой работы стало дизайн-исследование: студентам были предложены разные приемы освоения пространства (критическое отношение, физическое «ощупывание», проектная позиция). В ходе исследования студентам давались различные задания, связанные с работой в пространстве, в частности: найти в залах для себя самое удобное место для работы/отдыха/общения и т. д. Студенты,

практически поработав с пространством, разделялись на подгруппы и готовили дизайнерские проекты пространств читальных залов.

В результате получены выводы, с которыми в дальнейшем работали непосредственно дизайнеры, причем за основу была принята установка о том, что дизайнеры не должны воплощать в жизнь все потребности студентов, но должны дать ответ о каждой из них и поработать с каждой.

Основные выводы дизайн-исследования:

1. Студентов устраивает возможность работы не только в пространстве, окруженном книгами. Книги для них – важный, но, в общем, не довлеющий компонент среды. При условии налаженной доставки печатных изданий в читальные залы их устраивает вариант размещения книг в отдельном хранилище.

2. «Шумные зоны» – зоны групповой работы, зоны отдыха, места для свободного общения – являются неотъемлемой частью всех читальных залов, и этот пункт необходимо также учитывать и физически выделять в учебных пространствах библиотеки.

3. В то же время одним из желаемых мест в залах стали «кабинки абсолютной тишины», где, в частности, можно было бы слушать аудиозаписи фонда (иностранные языки, музыкальные издания и т. д.).

4. Важным студенты считают идею комплексной навигации: пространство должно общаться с посетителями, поясняя, что и где находится, как себя вести в тех или иных местах (например, «здесь тихая зона»). Идеальный вариант – когда посетитель библиотеки может добраться до любой точки в библиотеке (до читального зала, до конкретной книги на полке) и понимает, что ему можно делать в конкретном месте («зона для питания»), а что нельзя («не разговаривать громко»), не взаимодействуя ни с кем из сотрудников и посетителей.

5. Еще одной идеей студентов стало выделение кофе-зоны/фуд-корта. Во-первых, это желание коррелирует с желанием студентов сделать библиотеку элементом собственного стиля жизни, возможностью с комфортом проводить там как можно больше времени совместно с одногруппниками или самостоятельно, готовя учебный проект или читая научную литературу (при этом им надо где-то недалеко питаться). А во-вторых, студенты готовы разместить в этой зоне процесс общения посетителей библиотеки между собой.

6. Практически не подвергаясь сомнению потребность, подтвержденная и в результатах анкетирования – повсеместный доступ к беспроводному интернету и источникам электроэнергии.

7. Пространство залов студенты хотели бы видеть трансформирующимся. Оно должно сочетать разные поверхности для сидения (подоконники, кресла-яйца, кресла-мешки), часть которых должна перемещаться, позволяя в нужное время создавать зоны, как для групповой работы, так и места для тех, кто предпочитает одиночество (в английском используется термин «shelter», на русский в данном контексте принят перевод «убежище», «укрытие»). Это говорит о том, что посещение библиотеки рассматривается студентами с одной стороны как социальный, групповой процесс,

а с другой – возможность побыть в одиночестве является важным компонентом читального зала.

8. Значимым компонентом читального зала студенты называют компьютерный центр, выделенный в отдельную зону (возможно, с другим освещением (приглушенным) и дизайном).

Обобщая выводы, выделим несколько пунктов, важных при работе с пространством вузовской библиотеки. Читатели посещают библиотеку не только для непосредственной работы с электронным и печатным фондом, но и выбирают ее как место для самостоятельной работы, обучения, подготовки к различным формам занятий. Студенты готовы сделать библиотеку элементом своего стиля жизни, если будет реализована возможность с комфортом проводить там как можно больше времени. Физические ха-

рактеристики пространства, имеющие прямое отношение к продуктивности работы (освещенность, температурный режим, разделение на «тихие» и «громкие» зоны, скоростной интернет и wi-fi), являются для них наиболее важными и должны в первую очередь учитываться при проектировании дизайна библиотечных помещений.

В заключение еще раз подчеркнем значимость планирования библиотечных пространств в соответствии с реальными нуждами студентов. Основываясь на представлении о том, что знания производятся в процессе общения, мы можем утверждать: такие пространства должны поддерживать коммуникацию между студентами, преподавателями, научными руководителями и библиотекарями.

Список источников

1. Library space: the next frontier? // ONLINE. 1999. Vol. 23, № 1. P. 61–66.
2. Beagle D. Conceptualizing an information commons // The Journal of Academic Librarianship. 1999. № 2. P. 82–89.
3. Bennett S. Libraries and learning: a history of paradigm change // Libraries and the Academy. 2009. Vol. 9, № 2. P. 181–197.
4. Лозертшер Д., Коклин К., Цваан С., Розенфельд Э. Новое образовательное пространство: выигрывают учащиеся: трансформируя школьные библиотеки и компьютерные классы. Москва: РШБА, 2015. 299 с.
5. Bryant J., Matthews G., Walton G. Academic libraries and social and learning space: a case study of Loughborough University Library, UK // Journal of Librarianship and Information Science. 2009. № 1. P. 7–18.
6. Lippincott J. K. Information commons: meeting millennials' needs // Journal of Library Administration. 2012. Vol. 52, № 6/7. P. 538–548.
7. Гиббонс С. Методы выявления изменяющихся потребностей пользователей библиотеки // Научные и технические библиотеки. 2013. № 1. С. 78–84.
8. Studying students: the undergraduate research project at the University of Rochester / Eds. N. F. Foster, S. Gibbons, Chicago: ACRL, 2007. 90 p.
9. Васильев А. В. Вернуть имидж «сердца университета» // Пульс 2016. № 2. С. 20–24.
10. Стратегия развития НБ ТГУ на 2016–2020 гг. // Научная библиотека Томского государственного университета. Томск, 2016. URL: http://www.lib.tsu.ru/ru/Strategiya_razvitiya_NB_2016-2020 (дата обращения: 01.05.2017).

References

1. Library space: the next frontier? *ONLINE*, 1999, 23 (1), 61–66.
2. Beagle D. Conceptualizing an information commons. *The Journal of Academic Librarianship*, 1999, 2, 82–89.
3. Bennett S. Libraries and learning: a history of paradigm change. *Libraries and the Academy*, 2009, 9 (2), 181–197.
4. Loertscher D., Koklin K., Tsvaan S., Rozenfel'd E. *Novoe obrazovatel'noe prostranstvo: vyigryvayut uchashchiesya: transformiruya shkol'nye biblioteki i komp'yuternye klassy* [New educational space: students win: transforming school libraries and computer classes]. Moscow, RShBA, 2015. 299 p. (In Russ).
5. Bryant J., Matthews G., Walton G. Academic libraries and social and learning space: a case study of Loughborough University Library, UK. *Journal of Librarianship and Information Science*, 2009, 1, 7–18.
6. Lippincott J. K. Information commons: meeting millennials' needs. *Journal of Library Administration*, 2012, 52 (6/7), 538–548.
7. Gibbons S. Methods to identify the changing needs of library users. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2013, 1, 78–84. (In Russ).
8. Foster N. F., Gibbons S. (eds.) *Studying students: the undergraduate research project at the University of Rochester*. Chicago, ACRL, 2007. 90 p.
9. Vasil'ev A. V. To restore the image of the «heart of the university». *Pul's*, 2016, 2, 20–24. (In Russ).
10. Strategy of development of TSU Research Library for 2016–2020. *Nauchnaya biblioteka Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Tomsk, 2016. URL: http://www.lib.tsu.ru/ru/Strategiya_razvitiya_NB_2016-2020 (accessed 01.05.2017). (In Russ).

Материал поступил в редакцию 11.09.2017 г.

Сведения об авторах: Сербина Галина Николаевна – заведующий отделом обслуживания научной библиотеки,
Васильев Артем Викторович – кандидат исторических наук, ученый секретарь научной библиотеки

Обмен опытом

УДК 024.5:004:027.021:027.7

ББК 78.376+78.34

DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-124-128

ВИРТУАЛЬНАЯ СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА КАК ИНСТРУМЕНТ СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

© В. Д. Шуберт, 2017

Томский государственный университет,
Томск, Россия; e-mail: onernika@gmail.com

Анализируется деятельность виртуальной справочной службы Научной библиотеки ТГУ в рамках справочно-информационного обслуживания пользователей. На основе статистических показателей, таких как статус пользователя, количество обращений, число вопросов, распределение по типам справок, отзывы пользователей, делается вывод о важности данного направления и перспективности его развития.

Ключевые слова: научная библиотека, справочно-информационное обслуживание, виртуальное обслуживание, виртуальная справочная служба, статистический обзор

Для цитирования: Шуберт В. Д. Виртуальная справочная служба как инструмент справочно-информационного обслуживания пользователей Научной библиотеки Томского государственного университета // Библиосфера. 2017. № 4. С. 124–128. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-124-128.

Virtual reference service as a tool of reference-information servicing of Tomsk State University Research Library

V. D. Schubert

Tomsk State University, Tomsk, Russia; e-mail: onernika@gmail.com

Tomsk State University Research Library offers many information-library services. The virtual reference service is designed to carry on users' requests in a remote access mode. Its goal is to provide prompt assistance in obtaining information for users, consulting readers on their request, attracting information resources inaccessible to users during their query execution, and promoting the library resources and services.

The article objective is to analyze the activity of the virtual reference service as a tool for users' reference-information servicing in Tomsk State University Research Library for April 2013 – July 2017. Based on statistical indicators such as user status, number of requests, number of queries, inquiry types; user reviews) it concludes the importance of this activity direction and its development prospects.

Keywords: scientific library, reference-information services, virtual service, virtual reference service, statistical review

Citation: Schubert V. D. Virtual reference service as a tool of reference-information servicing of Tomsk State University Research Library // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 124–128. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-124-128.

Широкое распространение информационных технологий привело к модернизации такого вида деятельности библиотеки, как справочно-библиографическое обслуживание. В этой связи новой услугой в обслуживании пользователей в удаленном режиме становятся виртуальные справочные службы (ВСС). За рубежом первые попытки организации виртуальных справочных служб были предприняты в конце 1980-х гг., а в начале XXI в. их стали внедрять российские библиотеки [2].

Ряд специалистов среди основных принципов виртуального справочного обслуживания отмечают доступность информации, равноценное информационное обслуживание, предоставление услуг через интернет, отсутствие необходимости личного посещения библиотеки [2, 3, 7]. Н. П. Носов объясняет распространение виртуальных справочных служб такими причинами, как трансформация справочно-библиографи-

ческого аппарата и изменение его содержательного наполнения, структуры и организации доступа к нему; расширение ресурсной базы обслуживания в связи с внедрением полнотекстовых баз данных (БД); актуализация потребности в круглосуточном доступе к информационным ресурсам библиотек и помощи высококвалифицированных библиографов у удаленных пользователей [8].

Исследователи выделяют несколько направлений развития виртуального справочного обслуживания в российских библиотеках: корпоративную виртуальную справочную службу, создание виртуальных библиографических служб на сайтах федеральных библиотек, организацию локальных справочных служб на сайтах публичных и вузовских библиотек [5, 9, 10]. Следует отметить, что широкая распространенность ВСС в настоящее время характерна для всех типов библиотек [4].

К третьему направлению развития относится и организация виртуального обслуживания в Научной библиотеке Томского государственного университета (НБ ТГУ), которая, отвечая современным требованиям, предлагает пользователям множество информационно-библиотечных услуг. Частью справочно-информационного обслуживания пользователей является ВСС, предназначенная для выполнения разовых запросов пользователей в режиме удаленного доступа. Задача ВСС заключается в оперативной помощи пользователям в получении информации, консультации по запросу читателей, привлечении в процессе выполнения запроса недоступных для пользователя информационных ресурсов (каталогов, картотек, библиографических пособий и др.) и продвижении ресурсов и услуг библиотеки.

Цель статьи – проанализировать деятельность ВСС как инструмента справочно-информационного обслуживания пользователей НБ ТГУ с апреля 2013 г. по июль 2017 г. В ходе анализа учитывались следующие статистические показатели:

- статус пользователя и количество обращений;
- число вопросов и их распределение по типам справок;
- отзывы пользователей о работе ВСС.

В 2009 г. на основе возможностей электронного каталога АБИС VIRTUA была введена в работу ВСС «Консультант online», предназначенная для быстрой консультационной помощи при затруднениях в поиске информации в электронном каталоге по вопросам, связанным с использованием электронных ресурсов, БД, предлагаемых НБ ТГУ [1]. Переход в 2013 г. от online-формата на систему обслуживания в offline-режиме был обусловлен определенной потребностью удаленных пользователей в консультационной помощи в любое удобное для них время [6]. Это привело к тому, что ВСС в апреле 2013 г. продолжила деятельность в offline-режиме.

Запрос в Службу направляется через электронную форму на сайте, где пользователь должен представить следующие данные: фамилию, имя, отчество, статус (студент ТГУ, сотрудник ТГУ, другое), адрес электронной почты, на который будет отправлен ответ. Кроме того, он задает интересующий его вопрос и высказывает пожелания по поиску информации. ВСС осуществляет обслуживание запросов всех пользователей, независимо от того, являются они читателями библиотеки или нет. Ответ на вопрос пользователь получает в течение двух рабочих дней. Таким образом, характер взаимодействия между библиотекой и пользователем может быть определен как асинхронный. По мнению Е. Д. Жабко, комбинация двух форм асинхронного справочно-библиографического обслуживания позволяет обслуживать удаленных пользователей более эффективно [3].

Обслуживание пользователей в ВСС осуществляется на базе информационных ресурсов НБ ТГУ, таких как фонд печатных изданий, справочно-поисковый аппарат, электронные ресурсы, интернет-ресурсы. Тематика запросов ограничена направлениями учебной и научной деятельности университета и профилем библиотечного фонда.

Запросы подразделяются на следующие типы:

- тематические (подбор информации по определенной теме);
- адресные (наличие конкретных изданий, хранящихся в фонде библиотеки, или информация об интернет-ресурсах);
- фактографические (сведения о каком-либо событии, лице, организации; значение термина; уточнение даты, цифры, цитаты; индексирование документов по таблицам ББК, УДК);
- уточняющие (поиск недостающих сведений, элементов библиографического описания или исправление ошибочных данных, указанных пользователем).

Анализируя деятельность ВСС с апреля 2013 г. по июль 2017 г., следует отметить следующие статистические показатели. Динамика количества поступающих вопросов является положительной. С апреля по декабрь 2013 г. их было 63; в 2014 г. – 127; в 2015 г. – 157; в 2016 г. – 213; а за январь – июль 2017 г. в Службу поступило 83 вопроса (рис. 1). Постоянный рост запросов свидетельствует об интересе пользователей к такому сервису и о его популярности.

Были даны ответы на 643 вопроса, поступившие в Службу непосредственно через сайт. Описанная выше форма позволяет точнее определить статус пользователя и дать ему соответствующий ответ. Например, стороннему пользователю следует предоставить информацию не только об интересующей его тематике, но и о возможности самостоятельного поиска с использованием ресурсов нашей библиотеки. Согласно статистике, представленной на рисунке 2, с апреля 2013 г. по июль 2017 г. в Службу обратился 551 человек, из которых 49% (272 человека) – студенты ТГУ, 10% (58 человек) – сотрудники ТГУ, 40% (221 человек) – сторонние пользователи; 14% (76 человек) обратились в Службу повторно.

С вопросами обращались пользователи из различных субъектов Российской Федерации (Омская, Кемеровская, Свердловская области, Красноярский, Приморский края, республики Коми, Хакасия и др.), а также из зарубежных стран (Сербия, Германия, Китай, Казахстан и др.). Следует также отметить, что 22% сторонних пользователей (48 человек) после обращения в ВСС стали читателями библиотеки (получили читательский билет). Это свидетельствует о расширении пользовательской аудитории библиотеки и привлечении регионального пользователя.

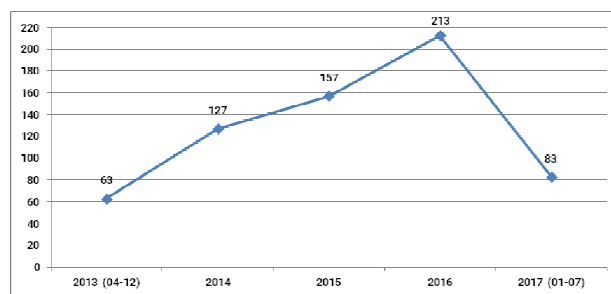

Рис. 1. Динамика количества вопросов в ВСС по годам

Fig. 1. Dynamics of questions number in the virtual reference service for years

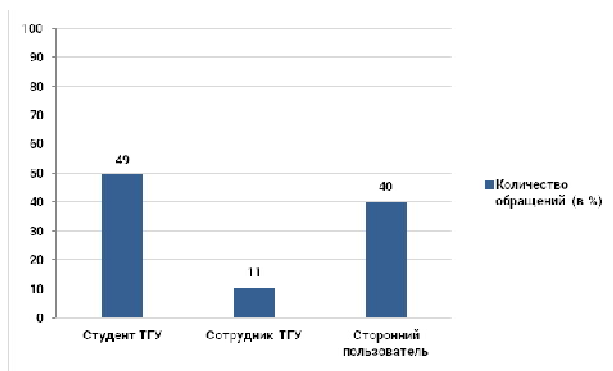

Рис. 2. Статус пользователей и количество обращений

Fig. 2. Users' status and number of applications

Распределение вопросов по видам справок представлено на рисунке 3. Так, видим, что запросы, связанные с подбором информации по определенным пользователям тематикам, таким как «Экологический надзор», «В. Н. Домогацкий и общество русских скульпторов», «Семасиологический подход к переводу терминов в области энергосберегающих технологий и энергоэффективности», составили 9% (57 справок) от общего числа выполненных за рассматриваемый период справок. Тематические запросы представляются наиболее интересными для выполнения, поскольку при ответе можно показать все имеющиеся в библиотеке возможности: продемонстрировать фонд, прорекламировать электронные ресурсы, обозначить спектр предоставляемых услуг.

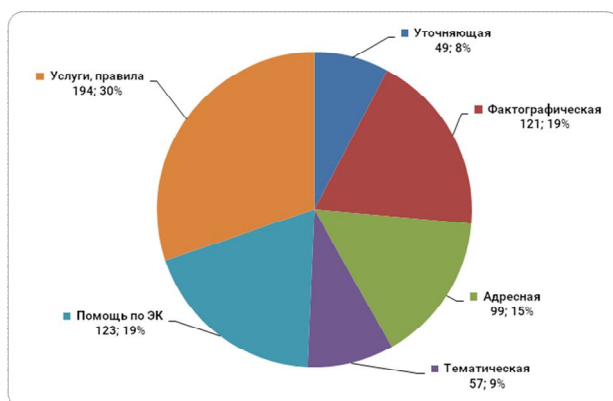

Рис. 3. Распределение вопросов по видам справок

Fig. 3. Questions distribution on reference types

Сотрудники библиотеки дали 99 адресных справок (15% от общего числа), касающихся тех или иных экземпляров в фонде НБ ТГУ. Чаще всего с подобными вопросами обращаются сторонние пользователи, заинтересованные в поиске конкретных изданий. Если необходимая пользователю книга отсутствует в фонде библиотеки, то ему предлагается либо ссылка на интернет-ресурс, либо информация о наличии издания в других библиотеках. Так, например, к нам обратился пользователь, не являющийся чи-

тателем нашей библиотеки, который интересовался наличием в фонде «Книги Розыска» под редакцией Д. И. Новоплянского, изданной по письмам в газету «Правда» к 30-летию Победы в Москве в 1976 г. Это издание отсутствует в Научной библиотеке ТГУ, но оно есть в РНБ. Мы дали разъяснения в ответе на запрос и посоветовали обратиться в соответствующее подразделение РНБ (с указанием интернет-ссылки) для заказа электронной копии книги.

За указанный период в ВСС была выполнена 121 фактографическая справка (19% от общего числа), большинство касалось определения индексов УДК и ББК. Для более верного и точного определения индекса была разработана электронная памятка для читателей «Определение индекса УДК». В ней обозначено, что для присвоения индекса пользователю при направлении запроса необходимо указать название своей работы, ее содержание и ключевые слова. Первоначально фактографические справки в рамках ВСС выполнялись библиографами, а в настоящее время присвоением УДК и ББК занимаются библиотекари-консультанты отдела обслуживания – сотрудники отраслевых читальных залов и Информационного центра 24/7, обучение которых было проведено координатором Службы. Традиционно отмечается резкое увеличение числа запросов фактографического характера в мае – июне, в другие месяцы их количество значительно меньше. Это обусловлено необходимостью индексирования по УДК выпускных квалификационных работ в соответствии с документированной процедурой «Процесс подготовки, разработки, написания и оформления выпускных квалификационных работ в Томском государственном университете».

Количество выполненных уточняющих справок составило 8% (49 вопросов); чаще всего они выполнялись по запросу сторонних читателей либо удаленных пользователей, не имеющих возможности посетить библиотеку, но нуждающихся в информации о выходных данных того или иного издания (чаще – о страницах статьи в журнале, сборнике). Сформировался определенный круг организаций, которые обращаются в Службу для решения профессиональных вопросов. Так, сотрудники Научной библиотеки Сибирского федерального университета, Научной библиотеки Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского и сотрудники омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля чаще всего направляют запросы, связанные с уточнением выходных данных.

Сотрудниками библиотеки были также даны ответы на вопросы пользователей, испытывающих трудности в работе с электронным каталогом библиотеки (19% – 123 справки), например с методикой поиска изданий по конкретной тематике и электронной версии издания, оформлением электронного запроса на издания. Помимо этого, выполнялись запросы, касающиеся правил предоставления библиотечных услуг (блокировка читательского билета, утеря книг, настройка удаленного доступа к ресурсам). Они представлены наиболее широко и составляют 30% (194 справки) от общего числа вопросов.

График, отражающий данные о распределении вопросов по видам справок по годам (рис. 4) демонстрирует, что за анализируемый период в БСС больше всего было выполнено справок, касающихся правил предоставления библиотечных услуг, что, вероятно, связано с запуском в сентябре 2014 г. новой версии сайта, где размещенные ранее тематические разделы претерпели некоторые изменения и поиск нужной информации вызывал и вызывает трудности. Кроме того, ряд подобных вопросов содержит в себе оценку сайта, каталога, репозитория, что позволяет совершенствовать наши продукты с учетом мнений пользователей. Также велико число фактографических справок. Именно эта услуга оказалась одной из наиболее востребованных среди студентов и преподавателей университета.

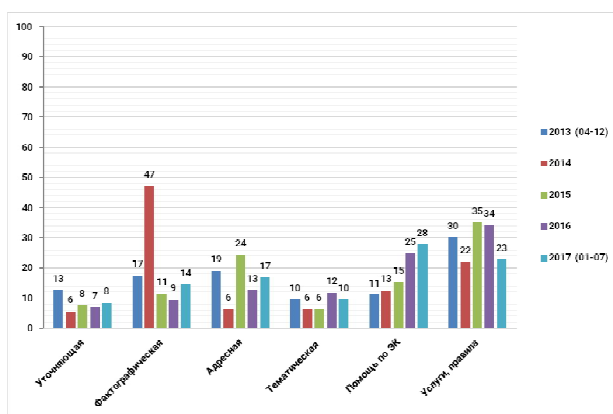

Рис. 4. Распределение вопросов по видам справок по годам (в %)

Fig. 4. Requests distribution by reference types for years (%)

Количественные показатели выполненных уточняющих, адресных и тематических справок примерно одинаковы и относительно невелики, но именно эти справки требовали профессионального подхода. Они направлены на предоставление читателю большого пласта информации из различных ресурсов, которыми располагает библиотека, и, соответственно, требуют больше времени на подготовку ответа.

Работа БСС оценивается пользователями. При направлении пользователю ответа ему не предлагается в обязательном порядке оставить отзыв о работе Службы, однако обратная связь имеется, и часто это благодарности. Так, успешно выполненные запросы способствуют повышению авторитета не только Виртуальной службы, но и библиотеки в целом.

В деятельности Службы в настоящее время принимают участие отдел обслуживания, отдел библиотечного взаимодействия и технологии, отдел социокультурных коммуникаций, отдел электронной библиотеки. Большую часть справок выполняет отдел обслуживания, такие его подразделения, как отраслевые читальные залы, Информационный центр 24/7 и абонемент.

Координатор Виртуальной справочной службы также является сотрудником отдела обслуживания.

Поступающие вопросы ранее распределялись в порядке очередности между подразделениями с целью обучения сотрудников поиску необходимой пользователю информации и подготовки ответов на вопросы. В настоящий момент распределение вопросов происходит по тематическому профилю подразделения, то есть готовить ответ на вопрос, связанный с подбором литературы по теме, или определять индекс УДК, будут сотрудники отраслевого читального зала, а решить сложности с блокировкой читательского билета могут сотрудники абонемента.

В 2016 г. сотрудниками отдела обслуживания и отдела библиотечного взаимодействия и технологии была разработана и реализуется программа знакомства с разделами виртуального справочника «Библиотека от А до Я», в котором представлена наиболее востребованная информация о ресурсах и услугах НБ ТГУ. Подготовлены и размещены на сайте материалы по ряду тематик, таких как «Абонемент», «Электронный запрос», «Виртуальная справочная служба», «Навигатор для читателя», «Статус экземпляра», «Электронная библиотека» и другие.

В деятельности БСС НБ ТГУ можно выделить следующие особенности:

- служба направлена на предоставление помощи читателю в удобное для него время. Пользователь сам определяет, когда направить вопрос, что не ограничивает время его взаимодействия с библиотекой только часами ее работы;
- у библиотекарей есть время на подготовку ответа (до двух рабочих дней), а пользователь получает более квалифицированную консультацию по интересующей его теме;
- деятельность Службы расширяет границы стандартного обслуживания (в режиме реального диалога); виртуальное обслуживание ведет к увеличению числа пользователей, что, безусловно, отвечает современным мировым тенденциям в библиотечном обслуживании.

Обеспечение доступности научно-образовательных ресурсов и предоставление современных информационных услуг, необходимых в университете исследовательского типа, является приоритетом деятельности Научной библиотеки ТГУ и ее БСС. Анализ поступивших запросов позволяет оценить информационные потребности пользователей и внести коррективы в библиотечную деятельность, примером чего служат методические разработки, касающиеся определения индекса УДК, и тематические материалы виртуального справочника «Библиотека от А до Я». Положительная динамика поступающих вопросов, повторных обращений и числа пользователей свидетельствуют о важности обращения в Виртуальную службу и получения ответа в offline-режиме. Таким образом, можно сделать вывод о востребованности БСС НБ ТГУ, а также перспективности дальнейшего развития этого направления обслуживания.

Список источников

1. Бубенова Г. И. Библиотечно-информационные продукты и услуги // Научная библиотека в системе университета. Томск, 2011. С. 18–21.
2. Ефимова Е. А. Грани виртуальности: формы и способы справочно-информационного обслуживания // Библиотечное дело. 2008. № 6. С. 28–31.
3. Жабко Е. Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: теория и практика. Санкт-Петербург : РНБ, 2006. 387 с.
4. Жабко Е. Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде : дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2007. 468 с.
5. Ломова Е. Г. Виртуальная справочная служба. URL: <http://www.library.tomsk.ru/files/File/innovatic/Lomov.doc> (дата обращения: 06.09.2017).
6. Мельникова Ю. А. Консультационное обслуживание пользователей в век информационных технологий // Библиотека и читатель: диалог во времени. Новосибирск, 2014. Вып. 7. С. 281–289.
7. Нещерет М. Ю. Виртуальная справочная служба Российской государственной библиотеки: предварительные итоги работы // Библиотековедение. 2010. № 1. С. 45–48.
8. Носов Н. П. Виртуальная справочная служба библиотеки как транслятор результатов справочно-библиографического обслуживания в электронной среде // Библиография в современном медиакommunikationном пространстве. Самара, 2016. С. 91–94.
9. Свиридова И. И. Виртуальная справочная служба как способ реализации справочно-библиографического обслуживания // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. Белгород, 2016. Т. 1. С. 189–191.
10. Черняков А. Н. Перспективы развития виртуальных справочных служб библиотек // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики. Белгород, 2017. Т. 3. С. 39–44.

References

1. Bubenova G. I. Library-information products and services. *Nauchnaya biblioteka v sisteme universiteta*. Tomsk, 2011, 18–21. (In Russ.).
2. Efimova E. A. Facets of virtuality: forms and methods of reference-information services. *Bibliotечноe delo*, 2008, 6, 28–31. (In Russ.).
3. Zhabko E. D. *Spravochno-bibliograficheskoe obsluzhivanie v elektronnoi srede: teoriya i praktika* [Reference-bibliographic service in the electronic environment: theory and practice]. Saint Petersburg, RNB, 2006. 387 p. (In Russ.).
4. Zhabko E. D. *Spravochno-bibliograficheskoe obsluzhivanie v elektronnoi srede* [Reference-bibliographic service in the electronic environment] : dis. ... d-ra ped. nauk. Saint Petersburg, 2007. 468 p. (In Russ.).
5. Lomova E. G. *Virtual'naya spravochnaya sluzhba* [Virtual reference service]. URL: <http://www.library.tomsk.ru/files/File/innovatic/Lomov.doc> (accessed 06.09.2017). (In Russ.).
6. Melnikova Y. A. Consulting services in the information technology age. *Biblioteka i chitatel': dialog vo vremeni*, 2014, 7, 281–289. (In Russ.).
7. Neshcheret M. Yu. Virtual reference service of the Russian State Library: preliminary results of work. *Bibliotekovedenie*, 2010, 1, 45–48. (In Russ.).
8. Nosov N. P. Virtual library reference service as a mediator of reference-bibliographic service results in electronic environment. *Bibliografiya v sovremennom mediakommunikatsionnom prostranstve*. Samara, 2016, 91–94. (In Russ.).
9. Sviridova I. I. Virtual reference service as a way of realizing bibliographic service. *Kul'turnye trendy sovremennoi Rossii: ot natsional'nykh istokov k kul'turnym innovatsiyam*. Belgorod, 2016, 1, 189–191. (In Russ.).
10. Chernyakov A. N. Prospects for developing the libraries' virtual reference services. *Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Belgorod, 2017, 3, 39–44. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 06.09.2017 г.

Сведения об авторе: Шуберт Вероника Дмитриевна – ведущий библиотекарь сектора читальных залов
отдела обслуживания Научной библиотеки

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «БИБЛИОСФЕРА» В 2017 г.

МЕТОДОЛОГИЯ НИР		Лицю Лю Библиотека Восточного института: к истории создания китайского фонда и каталогов № 1, с. 25
Швецова-Водка Г. Н. Учение о библиосфере – новый вклад в библиотечно- информационную науку № 1, с. 3		Михайлова А. В. Интегративная функция вузовской библиотеки: формы реализации во внешнем информационно- образовательном пространстве № 1, с. 46
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ		Мишова В. В., Огнева Э. Н. Библиотечно-информационная деятельность как объект профессионального самоопределения старшеклассников № 1, с. 58
Барышев Р. А. Статус пользователя электронной библиотеки университета: разработка понятия и критериев оценки № 3, с. 15		Опекунова Е. Н. Параметры оценки деятельности вузовской библиотеки в контексте изменений ее задач № 1, с. 38
Берестова Т. Ф., Михайлова А. В. Методология пространственного подхода в библиотековедении: распространенность и специфичность применения № 4, с. 51		Плешкевич Е. А. «Журнал Министерства народного просвещения» как источник по истории отечественного библиотечного дела и библиотековедения № 1, с. 17
Варганова Г. В. Доверие к научным исследованиям как фактор совершенствования высшего образования № 2, с. 3		Плешкевич Е. А. Формирование концептуальных представлений о начальной истории библиотечного дела в работах М. И. Слуховского № 3, с. 8
Вихрева Г. М., Федотова О. П. Проблемы формирования библиотечного фонда в контексте философии ценностей № 2, с. 12		Подкорытова Н. И., Лакизо И. Г., Артемьева Е. Б. Закономерности и тенденции формирования и развития фондов академических библиотек Сибири (1992–2016 гг.) № 4, с. 62
Еремеева О. И., Мурашова Н. А. Церковные библиотеки Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. № 3, с. 22		Пронина Л. А. «Библиотека – территория бытования и продвижения русского языка»: особый проект научной библиотеки № 3, с. 38
Земенге Ж., Мбила Т. Современное состояние и тенденции развития библиотечно-информационного обслуживания в Республике Камерун № 3, с. 31		Сергеева А. Ю., Туранина Н. А. Специальное событие как один из инструментов реализации PR-технологий в библиотеке № 3, с. 35
Игумнова Н. П. Есть ли у библиотек будущее? № 1, с. 11		Сиротюк О. В. Определение роли книги и чтения в современном информационном пространстве № 2, с. 17
Капустина Т. А., Туранина Н. А. Профессиональное дополнительное образование библиотечных специалистов в пространстве региона № 4, с. 84		Соколов В. Ю. Валеологическое сопровождение библиотечно- информационной деятельности в школьных библиотеках № 4, с. 71
Козлова Е. И. Пространство отечественных электронных ресурсов № 4, с. 79		Степанова Н. А. Состав фонда приходской библиотеки как отражение тематики духовно-нравственных чтений для народа в Орловской губернии (1887–1890) № 4, с. 89
Куриленко Е. А., Туранина Н. А. Педагогические условия формирования профессиональной культуры библиотекаря № 3, с. 45		Стукалова А. А. Сибирские библиотеки в корпорациях: проблемы и перспективы сотрудничества № 1, с. 30
Леонов В. П. Конрад Гесснер – отец западноевропейской библиографии (к 500-летию автора «Bibliotheca Universalis») № 3, с. 3		Ураева И. В. Динамика системы библиотек Тамбовского края (1930-е – начало 1940-х гг.) № 2, с. 23
Литвинова Н. Н. Тематическая структура мультидисциплинарных лицензионных коллекций периодических изданий: предложение и спрос № 2, с. 7		

Хафизов Д. М., Смолина С. Г.
Научная библиотека вуза как культурно-просветительский центр № 1, с. 52

Хисамутдинов А. А.
Первый директор Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения РАН
Александр Маракуев № 4, с. 96

Ярмолич Ф. К.
Библиотечное пространство – центр культурной жизни ленинградцев в 1950-е – начале 1960-х гг. № 3, с. 27

КНИГОВЕДЕНИЕ

Альшевская О. Н.
Нестолы истории: книгораспространение в издательствах Сибири и Дальнего Востока № 2, с. 79

Базаров А. А., Доржиева Д. Л., Найданова С. М.
«Западные библиотеки» буддистов Забайкалья и культура малоформатных изданий: медицинские и астрологические трактаты № 2, с. 33

Бездрабко В. В.
Александр Жижиленко и проблема фальсификации документов № 4, с. 3

Дворцова Н. П., Волкоморова О. Б., Булатова Е. К.
Книготорговый ландшафт Тюменской области № 2, с. 46

Енгальцева Е. В.
Детская книга в Сибири: историографический обзор № 4, с. 35

Есипова В. А.
Рукописи, связанные с именем цесаревича Александра Николаевича, в составе библиотеки В. А. Жуковского № 3, с. 51

Ивановская Е. В.
Первые итоги по изучению археолого-этнографической библиотеки В. Н. Чернецова и С.-В. И. Мошинской № 4, с. 26

Илюшечкина Т. Н.
Европейские книги XVI в. в красноярской Центральной городской библиотеке им. А. М. Горького № 4, с. 41

Кащеев А. А.
Архимандрит Леонид (Кавелин) и собрание славянских рукописей в библиотеке монастыря святого Павла на Афоне № 2, с. 53

Лизунова И. В.
Медиакультура как диалог культур современного общества № 4, с. 30

Люттов С. Н.
Книга и историческая память № 4, с. 8

Лютова Н. К.
Формирование фонда региональных документов: анализ понятийного аппарата № 1, с. 73

Максимова Е. В.
Вклад делопроизводителя и казначея Императорского православного палестинского общества М. И. Осипова и начальника Русской духовной миссии архимандрита Антонина (Капустина) в распространение русскоязычных православных изданий в Святой Земле (конец XIX – начало XX в.) № 4, с. 21

Мудрова Н. А.
Книжная коллекция В. К. Семенченко в фонде Центральной научной библиотеки Уральского отделения Российской академии наук № 2, с. 59

Мурашко О. Ю.
«Книгохранилище, кумиры и картины»: книжная коллекция князей Юсуповых № 2, с. 67

Одорова Т. Л.
Развитие книжной торговли в Бурятии в послевоенные годы (1946–1960 гг.) № 1, с. 68

Панченко А. М.
Библиотека Офицерской кавалерийской школы: история создания и состав книжных фондов № 2, с. 37

Першина Ю. В.
Книжное дело в Вятском крае в начале XX века № 3, с. 63

Посадсков А. Л.
Ересь по-сибирски: издательская деятельность нетрадиционных религий, сект, вероучений в Сибири и на Дальнем Востоке (90-е гг. XX – 10-е гг. XXI в.) № 4, с. 14

Руднев В. Н.
Осмысленное восприятие читателем художественного текста № 1, с. 79

Сокольская Л. В.
Н. М. Карамзин как апологет женской читательской деятельности в конце XVIII – первой четверти XIX веков: к 250-летию со дня рождения № 2, с. 72

Сумарокова О. Л.
Языковедческое наследие русского православного миссионерства в Центральной Азии (к 170-летию со дня рождения В. В. Катаринского) № 1, с. 63

Тимофеева Ю. В.
Учебное чтение жителей Сибири и Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в. № 3, с. 56

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Захарова С. С., Гуреева Ю. А.
Научные публикации: от картотеки трудов до библиографических профилей № 2, с. 85

Комарова И. И., Третьяков А. Л.
Актуальные вопросы библиографии диссертаций по архитектуре как информационно-ресурсном источнике поддержки научных исследований архитектурной науки № 3, с. 85

ИНФОРМАТИКА

Антопольский А. Б.

Информационные ресурсы общественных наук.
Опыт организации мониторинга № 3, с. 78

**Гзоян Э. Г., Мирзоян А. Р., Алексанян С. А., Оганесян Л. А.,
Унанян С. Р., Меграбян М. М., Глухов В. А., Саргсян Ш. А.**
Роль государственных грантов в развитии армяно-
российских научных связей: библиометрический
анализ № 3, с. 69

Свердлов М. Ю.

Эмоциональная составляющая информации
и оценка ее объема № 2, с. 97

Терехов А. И.

Библиометрия в сфере нанотехнологий:
сравнительный анализ достижений России
и других стран № 1, с. 83

Терехов А. И.

Углеродные наноструктуры: наукометрический анализ,
2000–2015 (часть 1) № 4, с. 101

Шабанов А. В.

Опыт цифровой реставрации рукописных книг
в ГПНТБ СО РАН № 2, с. 101

ОБЗОРЫ

Балацкая Н. М., Мартиросова М. Б.

Краеведческая деятельность центральных библиотек
регионов по материалам всероссийского опроса
..... № 4, с. 109

Болдырева И. С.

Социокультурная работа с детьми и подростками
из семей мигрантов в публичных библиотеках
Германии № 2, с. 91

Варганова Г. В.

Геймификация библиотечного пространства
в зарубежных странах № 1, с. 93

Плешакова М. А., Калюжная Т. А.

Обзор методов изучения информационных
потребностей ученых и специалистов № 3, с. 101

ДИСКУССИИ

Цукерблат Д. М.

Интеллектуальная собственность – ключ
к инновациям № 3, с. 95

МАСТЕР-КЛАСС

Мельникова Е. В.

Юджин Гарфилд и система индексации и цитирования
Web of Science № 3, с. 91

ОБМЕН ОПЫТОМ

Боргоякова К. С.

Методика определения цитируемости научных
публикаций исследователя № 1, с. 103

Сербина Г. Н., Васильев А. В.

Библиотека, ориентированная на пользователя: опыт
обновления пространства Научной библиотеки
Томского государственного университета № 4, с. 119

Скурихина Я. Е.

Профессионализация библиотечно-информационных
специалистов в областной научной библиотеке
..... № 1, с. 99

Шуберт В. Д.

Виртуальная справочная служба как инструмент
справочно-информационного обслуживания
пользователей Научной библиотеки Томского
государственного университета № 4, с. 124

ЮБИЛЕИ

Меркулова А. Ш., Брагина Г. М.

Библиометрический анализ как метод оценки
деятельности вузовского педагога
(К 70-летию Галины Ивановны Сбитневой) № 2, с. 105

Меркулова А. Ш.

Юбилей Брагиной Галины Михайловны! 4, с. 108

Есть женщины ученые на свете № 2, с. 114

Ученый, высокий профессионал, человек с открытым
сердцем. К юбилею Елены Борисовны Артемьевой!
..... № 2, с. 115

Юбилей педагога и ученого.

Владимиру Константиновичу Ключеву – 60! № 2, с. 111

ИНФОРМАЦИЯ

Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием «Библиотеки в контексте
социально-экономических и культурных трансформаций»
..... № 1, с. 9, 10

Научно-практический семинар «Информационное
общество: новые приоритеты книжной культуры»
в рамках Международной книжной выставки-ярмарки
«Книга: Сибирь – Евразия» № 1, с. 92

Открытый межрегиональный конкурс «Книга года:
Сибирь – Евразия – 2017» № 2, с. 90

Первый открытый межрегиональный конкурс
«Книга года: Сибирь – Евразия – 2017» № 3, с. 94

Итоги конкурса «Книга года: Сибирь – Евразия – 2017»
..... № 3, с. 100

СПИСОК АВТОРОВ, ПУБЛИКОВАВШИХСЯ В ЖУРНАЛЕ «БИБЛИОСФЕРА» В 2017 г.

Алексанян С. А.	№ 3, с. 69	Козлова Е. И.	№ 4, с. 79	Подкорытова Н. И.	№ 4, с. 62
Альшевская О. Н.	№ 2, с. 79	Комарова И. И.	№ 3, с. 85	Посадсков А. Л.	№ 4, с. 14
Антопольский А. Б.	№ 3, с. 78	Куриленко Е. А.	№ 3, с. 45	Пронина Л. А.	№ 3, с. 38
Артемьева Е. Б.	№ 4, с. 62	Лакизо И. Г.	№ 4, с. 62	Руднев В. Н.	№ 1, с. 79
Базаров А. А.	№ 2, с. 33	Леонов В. П.	№ 3, с. 3	Саргсян Ш. А.	№ 3, с. 69
Балацкая Н. М.	№ 4, с. 109	Лизунова И. В.	№ 4, с. 30	Свердлов М. Ю.	№ 2, с. 97
Барышев Р. А.	№ 3, с. 15	Литвинова Н. Н.	№ 2, с. 7	Сербина Г. Н.	№ 4, с. 119
Бездрабко В. В.	№ 4, с. 3	Лицю Лю	№ 1, с. 25	Сергеева А. Ю.	№ 3, с. 35
Берестова Т. Ф.	№ 4, с. 51	Люттов С. Н.	№ 4, с. 8	Сиротюк О. В.	№ 2, с. 17
Болдырева И. С.	№ 2, с. 91	Люттова Н. К.	№ 1, с. 73	Скурихина Я. Е.	№ 1, с. 99
Боргоякова К. С.	№ 1, с. 103	Максимова Е. В.	№ 4, с. 21	Смолина С. Г.	№ 1, с. 52
Брагина Г. М.	№ 2, с. 105	Мартиросова М. Б.	№ 4, с. 109	Соколов В. Ю.	№ 4, с. 71
Булатова Е. К.	№ 2, с. 46	Мбила Т.	№ 3, с. 31	Сокольская Л. В.	№ 2, с. 72
Варганова Г. В.	№ 1, с. 93	Меграбян М. М.	№ 3, с. 69	Степанова Н. А.	№ 4, с. 89
.....	№ 2, с. 3	Мельникова Е. В.	№ 3, с. 91	Стукалова А. А.	№ 1, с. 30
Васильев А. В.	№ 4, с. 119	Меркулова А. Ш.	№ 2, с. 105	Сумарокова О. Л.	№ 1, с. 63
Вихрева Г. М.	№ 2, с. 12		№ 4, с. 108	Терехов А. И.	№ 1, с. 83
Волкоморова О. Б.	№ 2, с. 46	Мирзоян А. Р.	№ 3, с. 69		№ 4, с. 101
Гзоян Э. Г.	№ 3, с. 69	Михайлова А. В.	№ 1, с. 46	Тимофеева Ю. В.	№ 3, с. 56
Глухов В. А.	№ 3, с. 69		№ 4, с. 51	Третьяков А. Л.	№ 3, с. 85
Гуреева Ю. А.	№ 2, с. 85	Мишова В. В.	№ 1, с. 58	Туралина Н. А.	№ 3, с. 35
Дворцова Н. П.	№ 2, с. 46	Мудрова Н. А.	№ 2, с. 59		№ 3, с. 45
Доржиева Д. Л.	№ 2, с. 33	Мурашко О. Ю.	№ 2, с. 67		№ 4, с. 84
Енгальчева Е. В.	№ 4, с. 35	Мурашова Н. А.	№ 3, с. 22	Унанян С. Р.	№ 3, с. 69
Еремеева О. И.	№ 3, с. 22	Найданова С. М.	№ 2, с. 33	Ураева И. В.	№ 2, с. 23
Есипова В. А.	№ 3, с. 51	Оганесян Л. А.	№ 3, с. 69	Федотова О. П.	№ 2, с. 12
Захарова С. С.	№ 2, с. 85	Огнева Э. Н.	№ 1, с. 58	Хафизов Д. М.	№ 1, с. 52
Земенге Ж.	№ 3, с. 31	Одорова Т. Л.	№ 1, с. 68	Хисамутдинов А. А.	№ 4, с. 96
Ивановская Е. В.	№ 4, с. 26	Опекунова Е. Н.	№ 1, с. 38	Цукерблат Д. М.	№ 3, с. 95
Игумнова Н. П.	№ 1, с. 11	Панченко А. М.	№ 2, с. 37	Шабанов А. В.	№ 2, с. 101
Илюшечкина Т. Н.	№ 4, с. 41	Першина Ю. В.	№ 3, с. 63	Швецова-Водка Г. Н.	№ 1, с. 3
Калюжная Т. А.	№ 3, с. 101	Плешакова М. А.	№ 3, с. 101	Шуберт В. Д.	№ 4, с. 124
Капустина Т. А.	№ 4, с. 84	Плешкевич Е. А.	№ 1, с. 17	Ярмолич Ф. К.	№ 3, с. 27
Кашцев А. А.	№ 2, с. 53		№ 3, с. 8		

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале печатаются ранее не публиковавшиеся материалы: оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по актуальным направлениям науки и практики в области библиотекведения и библиографоведения, книговедения, документальной информации и информатики, дискуссионные статьи профильного содержания; оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на монографии, учебники, сборники трудов в соответствии с отраслями науки по номенклатуре ВАК: 05.25.02, 05.25.03, 05.25.05.
2. Рукописи проходят двойное слепое рецензирование. Датой поступления статьи в редакцию считается дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв. Основанием к отказу в публикации служат: несоответствие предоставляемого материала тематике и требованиям журнала, отрицательная рецензия.
3. Объем статьи должен быть логически оправдан и не превышать 0,6 а. л. без учета информативного реферата, аннотации, списка литературы, сведений об авторах. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.
5. Для заключения договора его необходимо распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/bibliosfera/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru.
6. Статьи, присланные на английском языке, публикуются на языке оригинала.
7. Авторский экземпляр журнала «Библиосфера» рассылается по электронной почте в формате .pdf и предназначается только для личного использования.
8. Статью в журнал можно отправить через систему подачи статей на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

9. Присланный материал должен содержать: текст статьи, аннотацию (300–500 знаков), УДК и ББК. На русском и английском языках представляются: информативный реферат, ключевые слова, список литературы (см. рекомендации на сайте), подписи к рисункам и названия таблиц.
10. Автор должен сообщить о себе следующие сведения: ученая степень, ученое звание, ORCID, место работы (полное наименование), должность. Необходимо указать рабочий телефон, e-mail.
11. В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
12. Текст должен быть в формате .doc. Страницы не нумеруются.
13. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) в списке литературы располагаются в алфавитном порядке и обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. При цитировании указывается номер страницы (или диапазон страниц). Правила и примеры оформления списка литературы см. на сайте. Цитирование двух или более работ под одним номером, а также одной и той же работы под разными номерами не допускается.
14. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Подробнее – на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>
For more information: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>

Библиосфера

Научный журнал

№ 4 • Октябрь – декабрь • 2017

Bibliosphere

Scientific Journal

№ 4 • October – December • 2017

Редактор *Т. А. Дементьева*

Библиографическое редактирование *Л. А. Мандрина*

Перевод *В. В. Рыкова*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Корректоры *А. С. Бочкова, Н. Ф. Подпригора*

Сдано в набор 18.10.2017. Дата выхода в свет 12.12.2017.

Формат 60×84/8. Бумага писчая.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,6. Уч.-изд. л. 15,5.

Тираж 180 экз. Заказ № 303.

Цена договорная

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>

Полиграфический участок (типография) ГПНТБ СО РАН

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15